MUSIC - UNIVERSITY OF TORONTO
3 1761 08625205 3

РУССКИЕ НАРОДНЫЕ ПЕСНИ

M
1756
R88

Digitized by the Internet Archive
in 2026 with funding from
University of Toronto

https://archive.org/details/31761086252053

РУССКИЕ НАРОДНЫЕ ПЕСНИ

Составитель Аз. ИВАНОВ

Издание 4-е

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МУЗЫКА»
Ленинградское отделение · 1974

M
1756
R88

Р $\frac{90307-709}{026(01)-74}$ 163-74

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

В данном сборнике помещены песни, в настоящее время называемые чаще всего «старинными», т. е. песни, отражающие народное творчество дооктябрьского периода.

Сборник не является работой научно-исследовательского плана или учебным пособием, а ставит чисто практические задачи: ознакомить всех интересующихся народной песней с избранными песенными образцами прошлого и дать музыкальный материал для использования в хоровых коллективах, а также в кругу любителей домашнего пения.

В сборнике песни даны без инструментального сопровождения, на одной нотной строке, с учетом возможности их исполнения одним голосом или, по желанию, хором. В связи с этим при сохранении подлинного напева в верхнем голосе большинство песен изложено многоголосно, в наиболее простой и удобной для исполнения форме. Часть песен дана в оригинальной хоровой народной гармонизации.

Разумеется, сборник не может претендовать на сколько-нибудь исчерпывающий показ основных жанровых разновидностей русской песни, складывавшихся в процессе ее исторического развития. Это было бы и крайне сложно ввиду бесконечного многообразия песенного материала, и нецелесообразно в рамках сборника, обусловленных его назначением.

В сборник включены в основном песни популярные или заслуживающие практического применения. Лишь небольшое количество песен имеет скорее познавательный, чем практически-исполнительский интерес.

Сборник состоит из шести разделов.

Отнесение песни к тому или иному разделу обосновывалось наиболее характерными ее особенностями, проявляющимися в содержании или в стилистическом отпечатке, оставляемом социальной средой, в которой песня была создана или в которой наиболее устойчиво бытовала.

Песенный материал взят из различных дореволюционных изданий, заслуживающих наибольшего доверия в смысле сохранения подлинного характера песен, а также из ряда современных публикаций.

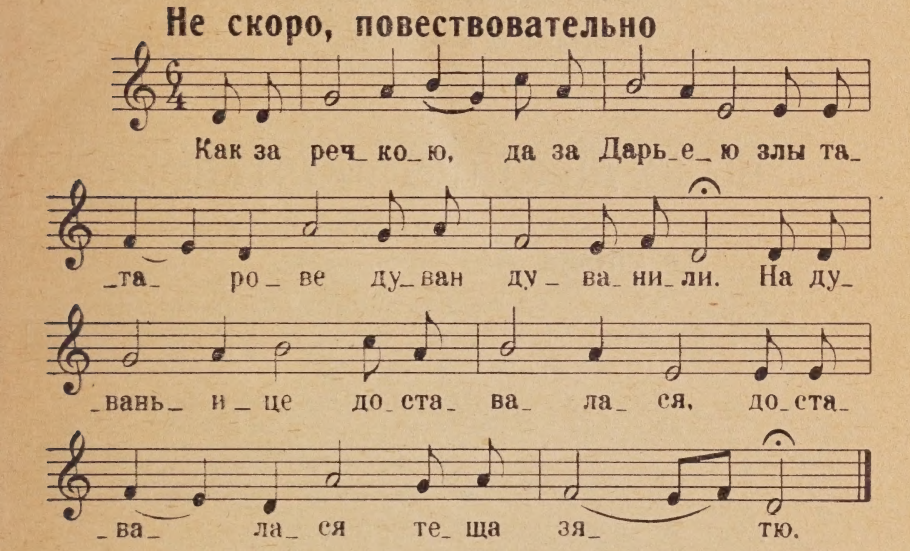
Указатель источников не приводится. Это не представляется целесообразным ввиду того, что иногда текст песен и ее напев приводятся из разных изданий. Точно так же не оговариваются все, обычно незначительные, редакционные изменения или сокращения, внесенные в напев или текст песен. Тексты народных песен, сложенных на стихи русских поэтов, так же как и музыка отдельных песен, созданная композиторами, даются в народном разночтении.

[1953 г.]

ПЕСНИ ИСТОРИЧЕСКИЕ, МОЛОДЕЦКИЕ, БУРЛАЦКИЕ

КАК ЗА РЕЧКОЮ, ДА ЗА ДАРЬЕЮ

Не скоро, повествовательно



Как за речкою, да за Дарьею
Злы татарове дуван дуванили.
На дуваньице доставалася,
Доставалася теща зятю.

Вот повез тещу зять во дикую степь,
Во дикую степь к молодой жене.
«Ну и вот, жена, те работница,
С Руси русская полоняночка.

Ты заставь ее три дела делати:
Первое дело — кудель прясть,
Другое дело — лебедей стеречь
И третье дело — дитю качать».

Полоняночка колыбель колышет,
Ох, качает дитя, прибаюкивает:
«Ты, баю, баю, боярский сын,
Ты по батюшке зол татарчоночек.

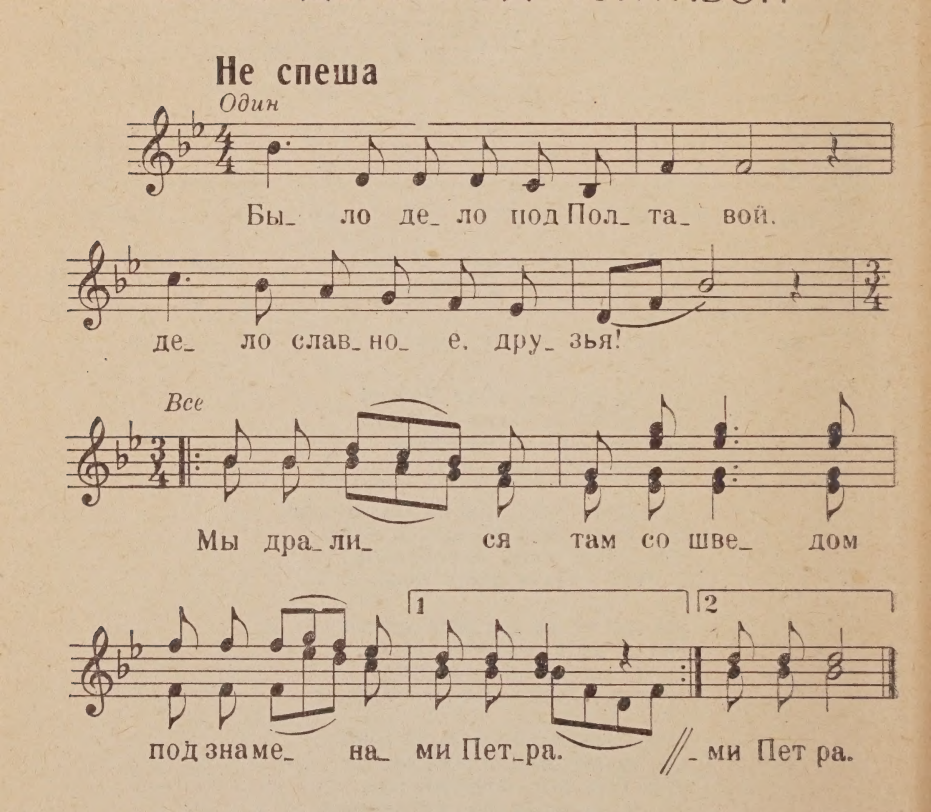
А по матушке ты русеночек,
А по роду мне ты внучоночек.
Ведь твоя-то мать мне родная дочь,
Семи лет она во полон взята».

Дочка к матери повалилася,
Повалилася во резвы ноги:
«Государыня, моя матушка,
Не спознала я тебя, родную!

Ты бери ключи, ключи золоты,
Отпирай ларцы, ларцы кованы,
Ты бери казны, сколько надобно,
Ты ступай-ка, мать, во конюшенку.

Ты бери коня, что ни лучшего,
Ты беги, беги, мать, во святую Русь!» —
«Не поеду я во святую Русь,
Я с тобой, дитя, не расстануся!»

БЫЛО ДЕЛО ПОД ПОЛТАВОЙ



Было дело под Полтавой,
Дело славное, друзья!
Мы дралися там со шведом
Под знаменами Петра.

Наш могучий император —
Память вечная ему —
Сам командовал полками,
И, как сокол, он летал.

Сам командовал полками,
И, как сокол, он летал,
Сам ружьем солдатским правил,
Сам и пушки заряжал.

Пули облаком носились,
Кровь горячая лилась.
Вдруг злодейка — пуля шляпу
Прострелила сквозь на нем.

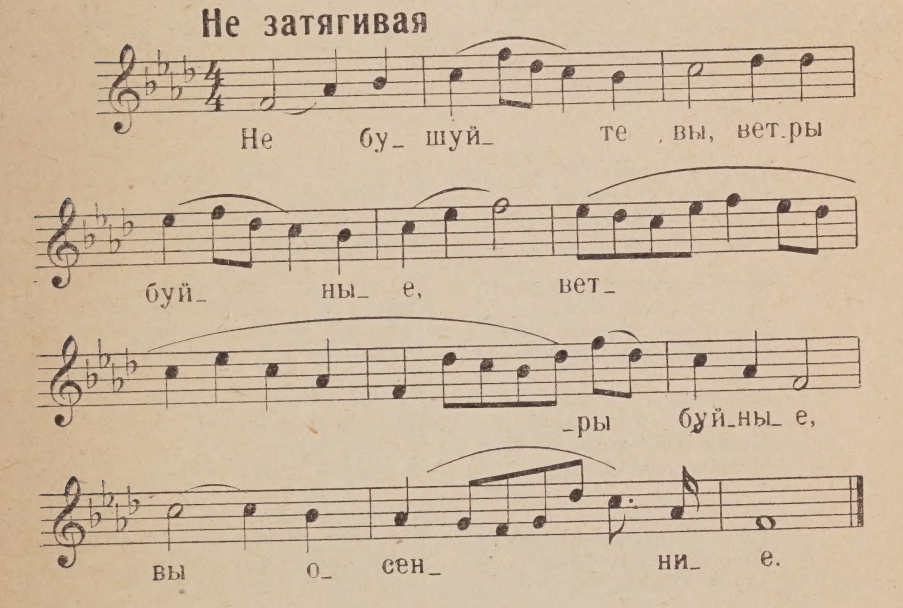
Император не смутился,
Взор, как молния, блистал;
Лишь, вздрогнувши от удара,
Конь быстрее поскакал.

Было дело под Полтавой,
Дело славное, друзья!
Мы дралися там со шведом
Под знаменами Петра.

Вторая половина каждого куплета повторяется.

НЕ БУШУЙТЕ ВЫ, ВЕТРЫ БУЙНЫЕ

Не затягивая



Не бушуйте вы, ветры буйные,
Ветры буйные, вы осенние.

Успокойся ты, море синее,
Не волнуй, море средиземное.

Ты постой, постой, лето теплое,
Не теки, постой, солнце красное.

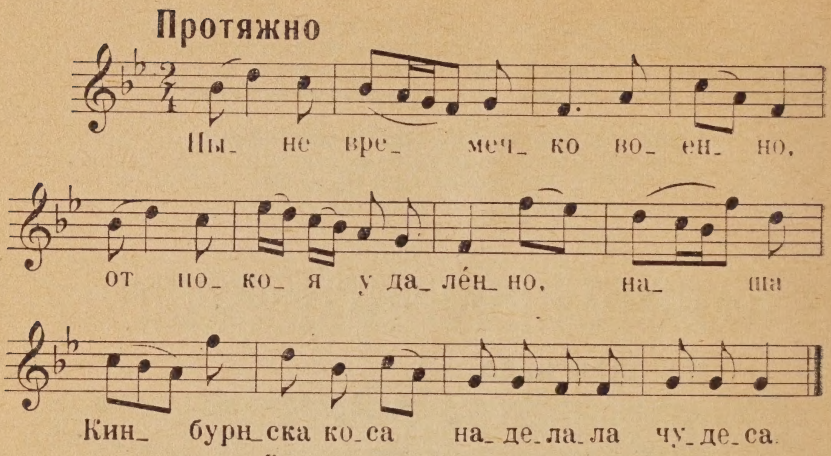
Я не сам велю, вам указ велит,
Со страны указ пришел, с страны северной.

Хоть давно печет солнце красное,
Что давно веют ветры буйные.

Снаряжался флот со белой Руси,
Со брегов Невы — реки славныя;

Снарядившись, он протекал моря,
Все препятствия ни во что вменял.

НЫНЕ ВРЕМЕЧКО ВОЕННО



Ныне времечко военно,
От покоя удаленно,
Наша Кинбурнска коса
Наделала чудеса.

Флот турецкий подступает,
Турок на косу сажает,
Как в день первый октября
Выходила тут их тьма.

Они шанцы тут копают,
Из судов припас таскают,
Чтобы Кинбурном владеть
И себя в победе зреть.

Но наш Суворов-генерал
Тогда не спал и не дремал,
Свое войско учреждал,
Турок больше поджидал.

Турки вскоре накопились,
Во предместия набились.
Тут Суворов выступает,
Всю опасность презирает.

Он приказ войску отдал,
Во сражение сам стал.
Турки бросились на саблях,
Презирая свою смерть.

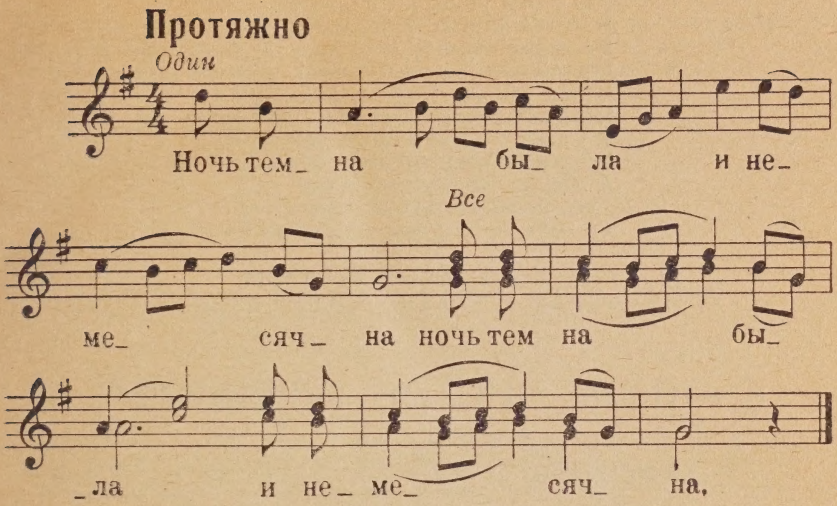
Их Суворов видя дерзость,
Оказал тут свою ревность,
Закричал: «Забудем страх,
Ступай наши на штыках!»

Приказ только получили,
Турок били и топили,
А которых полонили
И оставших порубили...

Уж не видя пред собою,
Что вновь скоро пойдем к бою,
Песнь громко мы запели
На покой в Кинбурн пошли.

Ты, Суворов-победитель!
Наш отец и предводитель!
За твои храбры дела
Закричим тебе «ура»!

НОЧЬ ТЕМНА БЫЛА



Ночь темна была и немесячна,
Рать скучна была и нерадостна.
Все солдатушки призадумались,
Призадумавшись, горько всплакали.
Велико чудо совершилося:
У солдат слезы градом сыпались.
Не люта змея, кровожадная,
Грудь сосала их богатырскую,
То тоска грызла ретивы сердца,
Ретивы сердца молодецкие.
Не отцов родных оплакивали,
И не жен младых, и не детушек,
Как оплакивали родимую,
Мать родимую, мать-кормилицу,
Златоглавую Москву милую,
Разоренную Бонапартием.
Тут как вдруг они встрепенулися,
Словно вихрь, орлы взор окинули
Во все стороны и воскликнули
Все в один голос, как в злату трубу:
— Молодцы-братцы, удалы друзья,
Неизменные чада русские!
Что дадим, братцы, клятву кровную,
Клятву кровную, задушевную:
Чтоб не взвидеть нам и домов своих,
Ни отцов родных, ни младых нам жен,
Малых детушек, роду-племени,
Ни самой души — красной девицы,
Не побив силы Бонапартовой,
Не отмстив врагу за родну Москву!
Отсечем ему мы возвратный путь,
И мы примемся по-старинному,
По-старинному, по-суворовски.

Закричим: ура! и пойдем вперед,
На штыках пройдем силы вражие,
Перебьем мы их, переколем всех.
Кто пяток убьет, кто десяточек,
А лютой боец до пятнадцати.
Не дадим, друзья, люта промаху,
Постараемся все, ребятушки,
Чтобы сам злодей на штыке погиб,
Чтоб вся рать его здесь костьми легла.
Ни одна б душа иноверная
Не пришла назад в свою сторону,
А народы все матерой земли
Чтоб поведали, каково идти
Со оружием в руках во святую Русь!

Каждая строка повторяется.

ПОЛЕ ЧИСТОЕ ТУРЕЦКОЕ

Умеренно

Один

Ой, да по_ле чис_ то_ е ту_ рец_

Все

_ко_ е, по_ле чис_ то_

_е ту_ рец_ ко_ е,

мы ког_ да те_ бя, по_ ле, пройдем?

Ой, да поле чистое турецкое,
Поле чистое турецкое,
Мы когда тебя, поле, пройдем?

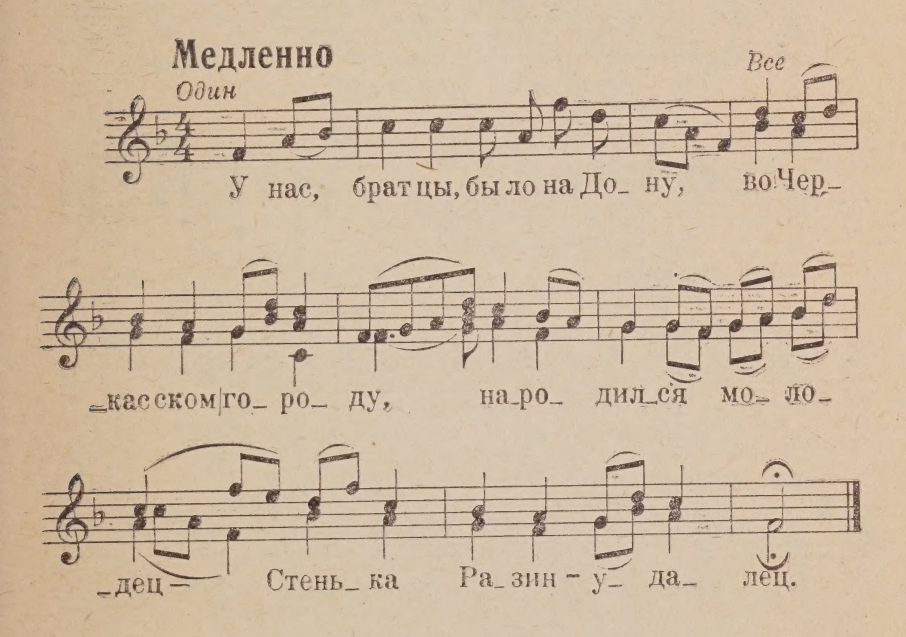
Ой, да все пути твои дороженьки,
Все пути твои дороженьки,
Все места славны прекрасные.

Ой, да круты горы перекатимся,
Круты горы перекатимся,
Речки долги переправимся.

Ой, да на том поле, на том чистоем,
На том поле, на том чистоем
Мы сойдемся с неприятелем.

Ой, да со такой ордой неверною,
Со такой ордой неверною,
Со турецким большим корпусом.

У НАС, БРАТЦЫ, БЫЛО НА ДОНУ



У нас, братцы, было на Дону,
Во Черкасском городу,
Народился молодец —
Стенька Разин-удалец.
Во казачий круг Степанушка
Не хаживал.
Он с большими господами
Дум не думывал.
Ой, ходил, гулял Степанушка
В царев кабак.
Думы думал атаманушка
С голытьбою:
«Ой вы, ребятушки, вы, братцы,
Голь несчастная!

Вы поедемте, ребята,
Во сине море гулять,
Корабли-бусы с товарами
На море разбивать,
А купцов да богатеев
В синем море потоплять».

Каждое двустишие, кроме первого и последнего, повторяется.

ТЫ ВЗОЙДИ, СОЛНЦЕ КРАСНОЕ

Широко, протяжно

Один

Ты взой_ди, солн_ це кра...

Все

солн_ це кра_ сно_е, солн_ це кра_сно_

Конец

е, солн це кра_ сно_ е.

2-й запев

О_ све_ ти ты Вол_ гу- ма_ туш ку

Ты взойди, солнце кра...
Солнце красное,
Солнце красное.

Освети ты Волгу-матушку,
Волгу-матушку,
Волгу-матушку.

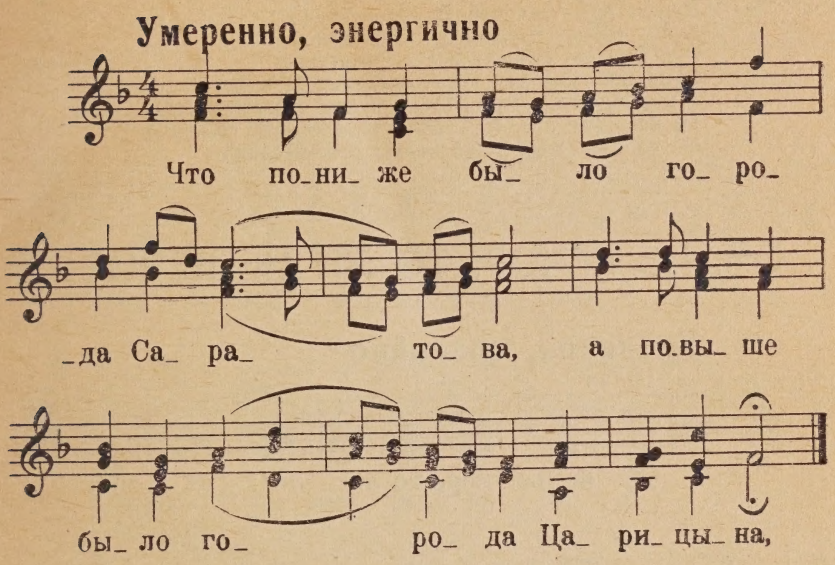
Обогрей нас, добрых мо...
Добрых молодцев,
Добрых молодцев.

Мы не сами-то идем,
Нас нужда ведет,
Нужда горькая.

Мы не воры, не разбойнички —
Стеньки Разина
Мы помощнички.

Вторая строка каждого куплета повторяется.

ЧТО ПОНИЖЕ БЫЛО ГОРОДА САРАТОВА



Что пониже было города Саратова,
А повыше было города Царицына,
Протекала река-матушка Камышенка,
Что вела-то за собою берега круты.
Как по той ли реке-матушке Камышенке
Выплывают ли стружечки есаульские,
На стружечках тех сидят гребцы бурлацкие,
Все бурлаки, все молодчики заволжские.
Хорошо все удальцы были наряжены.
На них шапочки собольи, верхи бархатны.
На камке у них кафтаны однорядочны,
Канаватные бешметы в нитку строчены,
Галуном рубашки шелковы обложены,
Сапоги на всех на молодцах сафьяновы.
Они веслами гребли да пели песенки,
К островочку среди Волги становилися.
Они ждали-поджидали губернатора,
Губернатора ли ждали астраханского.
Как возговорят бурлаки тут удалые:
«Еще что-то на воде у нас белеется?
Забелелися тут флаги губернаторские,
Кого ждали-поджидали, того ляд несет».
Астраханский губернатор догадался тут:
«Ой вы гой еси, бурлаки, люди вольные!
Вы берите золотой казны, что надобно,
Вы берите цветно платье губернаторско.
Вы берите все диковинки заморские,
Вы берите все вещицы астраханские».

Как возговорят удалые, люди вольные:
«Нам твоя не дорога золотая казна.
Нам не дорого и платье губернаторско,
Нам не дороги диковинки заморские.
Нам не дороги вещицы астраханские —
Дорога нам твоя буйная головушка!»
Буйну голову срубили с губернатора,
Они бросили головку в Волгу-матушку.
Сами молодцы ему тут насмехалися:
«Ты добре ведь, губернатор, к нам строгонек был.
Ты ведь бил нас, ты губил нас, в ссылку ссыливал,
На воротах жен, детей наших расстреливал».

ОЙ, НЕ ВЕЧОР, ТО ЛИ НЕ ВЕЧОР

Умеренно, спокойно

Один

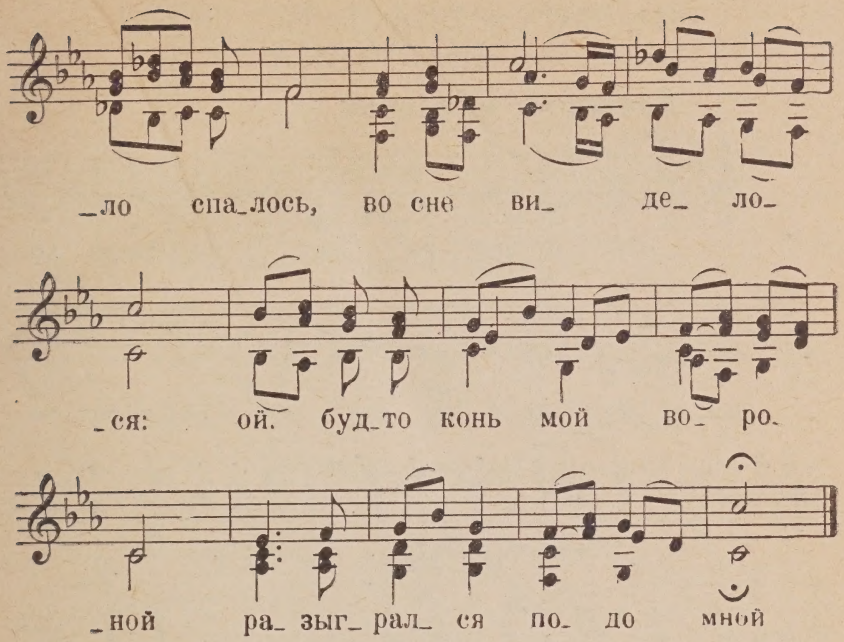
Ой, не ве_ чор, то ли не ве чор.

Двое *Все*

мне ма_лым- ма_ ло спа_ лось. Ой, мне ма

лым- ма ло спа_ лось, во сне ви

_де_ ло_ ся. Ой, мне ма_лым- ма_



Ой, не вечор, то ли не вечор,
Мне малым-мало спалось.
Ой, мне малым-мало спалось,
Во сне виделося.
Ой, мне малым-мало спалось,
Во сне виделося:
Ой, будто конь мой вороной
Разыгрался подо мной.

Ой, будто конь мой вороной
Разыгрался подо мной,
Ой, разыгрался, расплясался
Под удалым молодцом.
Ой, налетели ветры буйны
Со восточной стороны,
Ой, сорывали черну шапку
С моей буйной головы.

Ой, сорывали черну шапку
С моей буйной головы.
Ой, отрывался лук звончатый
Со могучего плеча.
Ой, рассыпались каленые стрелы
По сырой мати-земле.
Ой, есаул догадлив был,
Он сумел сон разгадать.

Ой, есаулушка догадлив был,
Он сумел сон разгадать:
«Ой, Тимофеич наш Степан,
По прозванью Разин сын!
Ой, сопадала черна шапка
С твоей буйной головы —
Ой, пропадет, да пропадет
Твоя буйна голова.

Ой, пропадет, да пропадет
Твоя буйна голова.
Ой, отрывался лук звончатый:
Это мне казнену быть.
Ой, рассыпались каленые стрелы:
То казаки твои,
Ой, да и все-то, все они
Во побеги побегут».

ОЙ, ЗАГОРАЛАСЬ ВО ПОЛЕ КОВЫЛУШКА

Довольно медленно

Один

Ой, за_го_ ра_ лась во по_ле ко

Все

_вы_лу_ шка, ой, не_из_ вест_ но будто от че

_го, [е] ой, да не от ту_ чи,

брат_цы, не от гро_ ма, ой, да не от

силь_ но_ го, брат_ цы, дож_ дя.

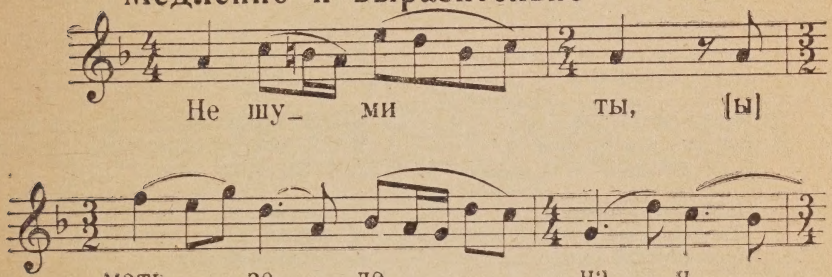
Ой, загоралась во поле ковылушка,
Ой, неизвестно будто отчего,
Ой, да не от тучи, братцы, не от грома,
Ой, да не от сильного, братцы, дождя.
Ой, да подпалили ясному соколику,
Вот и ему правое, братцы, крыло:
Ох, и нельзя, нельзя ясному соколику
Вот и по чистому полю, братцы, летать.
Ой, да прилетали к ясному соколику,
Вот и стадо черных вороньев к нему,
Ой, да надсмехались над ясным соколиком
Вот и называли все вороною.
Ой, да как пройдет моя горя-кручинушка,
Вот и посмеюся сам над вами я;
Ой, да отращу я свои быстры крылушки,
Вот и взовьюся выше облака.
Ой, да разобью я стадо черных вороньев,
Вот и перебью всех до единого.

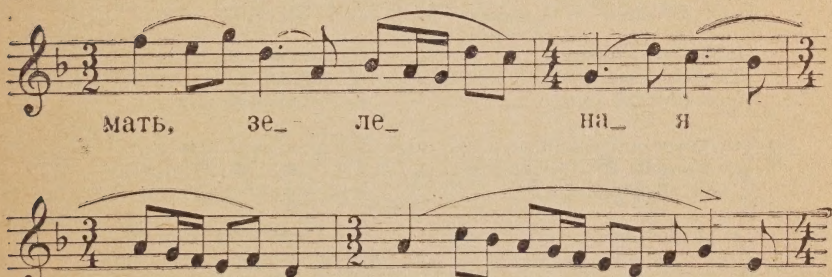
Ой, да не-во времечко вот бы наш Степанушка,
Ой, да он сидел же во неволюшке.
Ой, да он кричал же, шумел наш Степанушка,
Ой, да громким голосом будто своим:
«Ой, да уж вы, братцы, вот, мои товарищи,
Ой, да не покиньте, вот, братцы, меня,
Ой, да при моем-то при горе-кручинушке,
Ой, да при несчастьице, братцы, большом.
Ой, да пригожусь вам в недоброе времечко,
Ой, да грудью белою, братцы, своей!
Ой, да отстоим же мы, братцы-товарищи,
Ой, да жизнь вольную, свободную!»

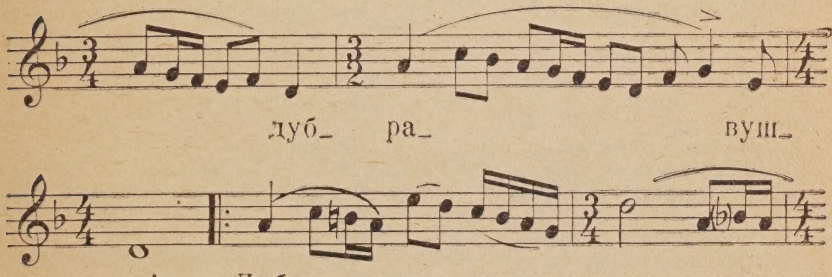
Каждое двустишие, кроме первого и последнего, повторяется.

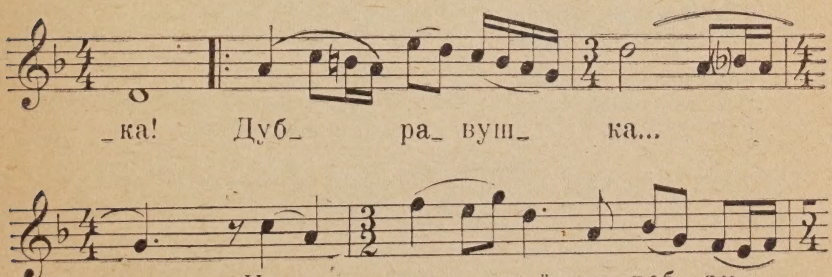
НЕ ШУМИ ТЫ, МАТЬ, ЗЕЛЕНАЯ ДУБРАВУШКА!

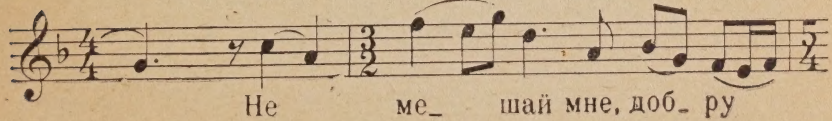
Медленно и выразительно

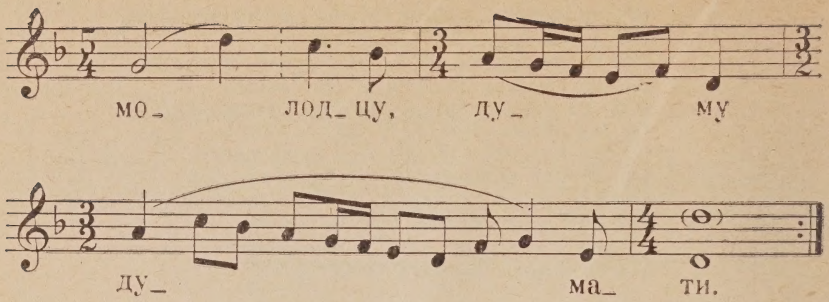












Не шуми ты, мать,
Зеленая дубравушка!

Дубравушка...
Не мешай мне, добру молодцу,
Думу думати.

Думу думати...
Как наутро мне, молодчику,
У допроса быть.

У допроса быть...
Перед грозным судьей,
Перед самим царем.

Перед самим царем...
Вот как станет меня
Царь выспрашивать...

Царь выспрашивать:
«Ты скажи-ка, добрый молодец,
Крестьянский сын,

Ты, крестьянский сын...
Уж и с кем же ты воровал,
С кем разбойничал,

Ты разбойничал...
Да и много ли было
Во товарищах,

Во товарищах?» —
«Ты, надежда государь,
Все-ё правду я скажу!

Все-ё правду я скажу...
Нас, товарищей, было
Всего четверо,

Всего четверо...
Вот как первый-то товарищ —
Мой булатный нож,

Мой булатный нож...
А другой товарищ был
Сабля вострая,

Сабля вострая...
Как и третий-то товарищ —
Ночка темная,

Ночка темная...
Как четвертый был товарищ
Сам я, молодец,

Сам я, молодец»...
Что взговорит надежда
Православный царь,

Православный царь:
«Исполать тебе, детинушка,
Крестьянский сын,

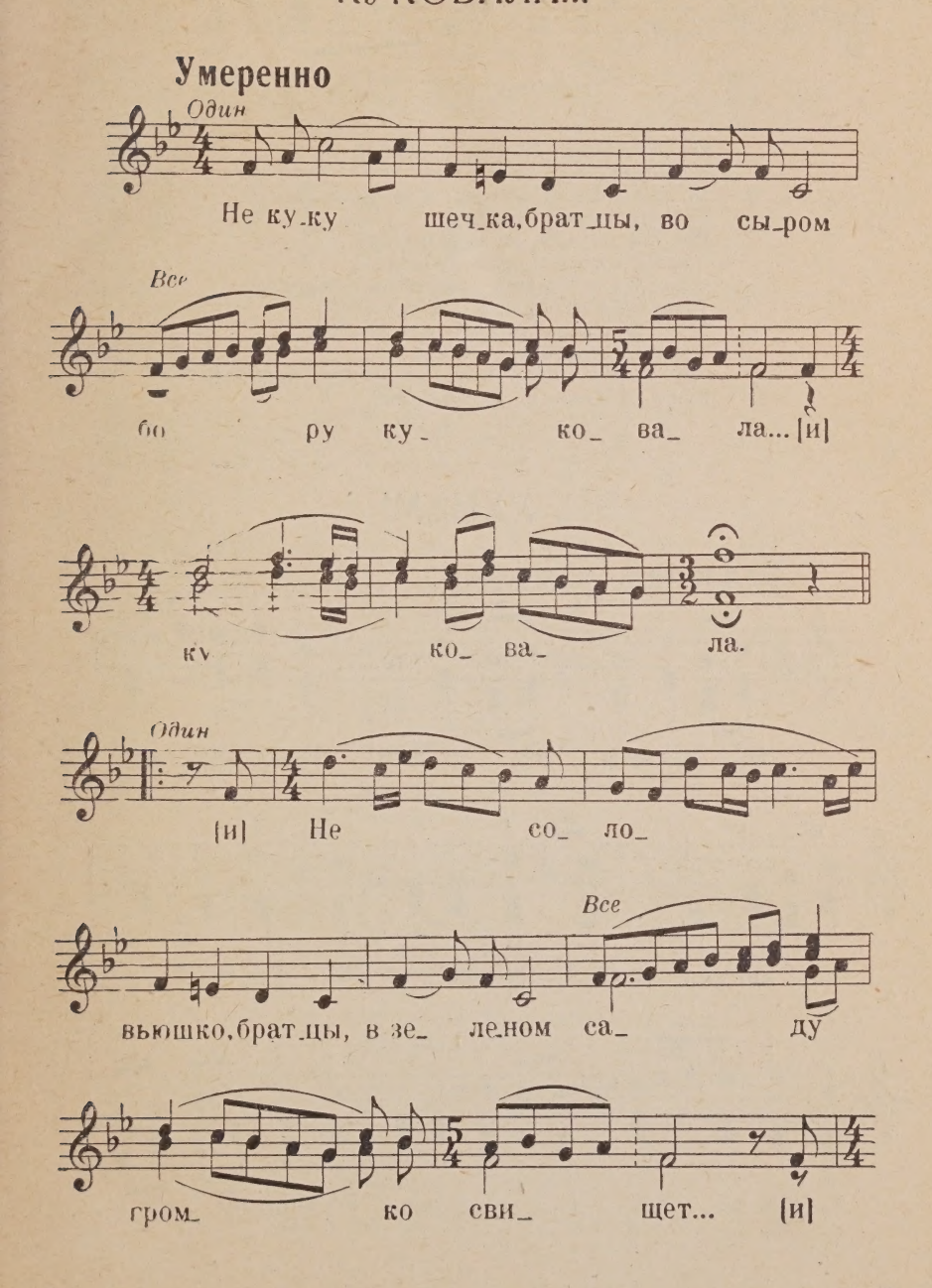
Крестьянский сын...
Что умел ты воровать,
Умел ответ держать,

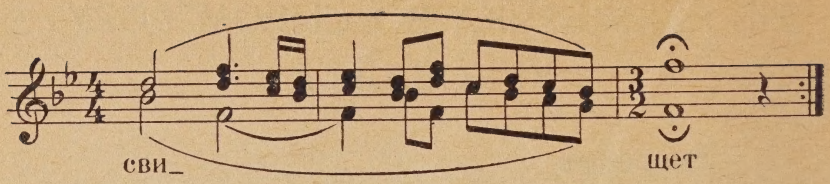
Умел ответ держать...
Я за то тебя, детинушка,
Пожалую,

Пожалую...
Середи поля хоромами
Высокими,

Высокими...
Что двумя-то столбами
С перекладиной!»

НЕ КУКУШЕЧКА ВО СЫРОМ БОРУ КУКОВАЛА...

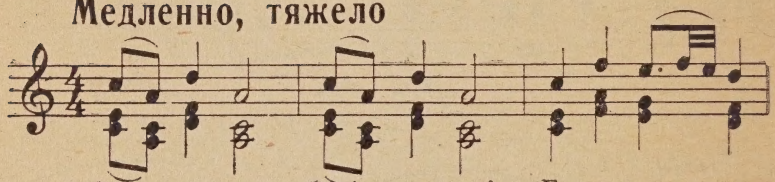


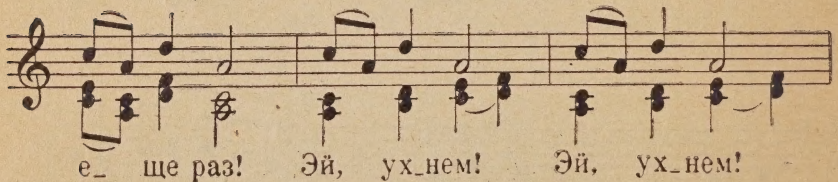


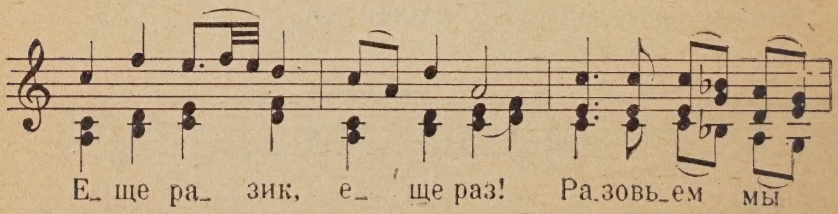
Не кукушечка, братцы, во сыром бору
Куковала... куковала.
Не соловьюшко, братцы, в зеленом саду
Громко свищет... свищет.
Добрый молодец во неволюшке
Слезно, горько плачет... плачет:
«Никогда же у меня, раздоброго молодца,
Тоски-горя не бывало... не бывало.
А вот нонешний день-то, вот денечек
Тоска-горе обуяла... обуяла.
Что куют-то, куют меня, раздоброго молодца,
Куют во железы... во железы».

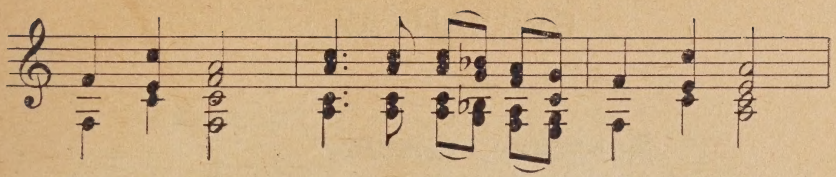
ЭЙ, УХНЕМ!

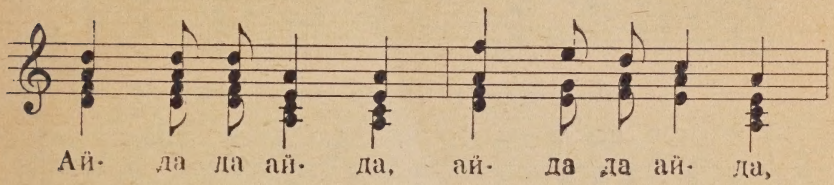
Медленно, тяжело

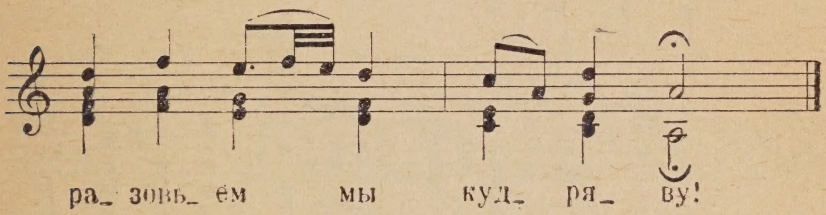












Эй, ухнем! Эй, ухнем!
Еще разик, еще раз!

Разовьем мы березу,
Разовьем мы кудряву!
Ай-да да ай-да,
Ай-да да ай-да,
Разовьем мы кудряву.

Эй, ухнем! Эй, ухнем!
Еще разик, еще раз!

Мы по бережку идем,
Песню солнышку поем!

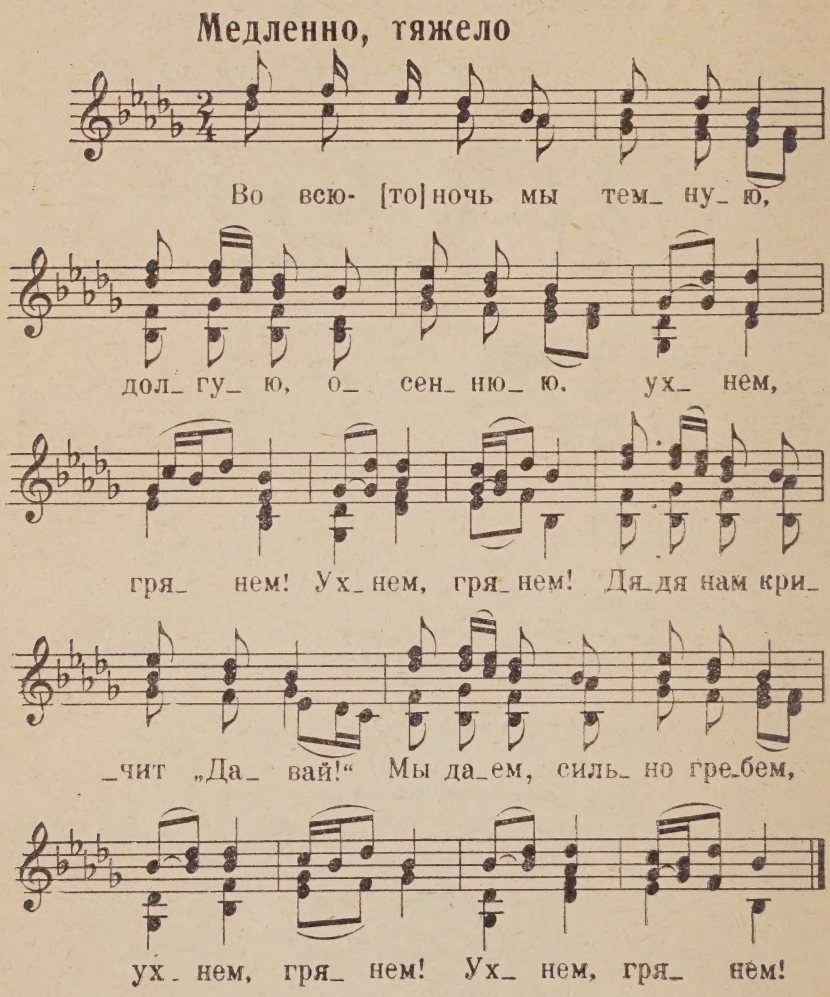
Ай-да да ай-да,
Ай-да да ай-да,
Песню солнышку поем!

Эй, ухнем! Эй, ухнем!
Еще разик, еще раз!

Эх ты, Волга, мать-река,
Широка и глубока!
Ай-да да ай-да,
Ай-да да ай-да,
Широка и глубока!

Запев «Эй, ухнем!» и т. д. повторяется.

БУРЛАЦКАЯ

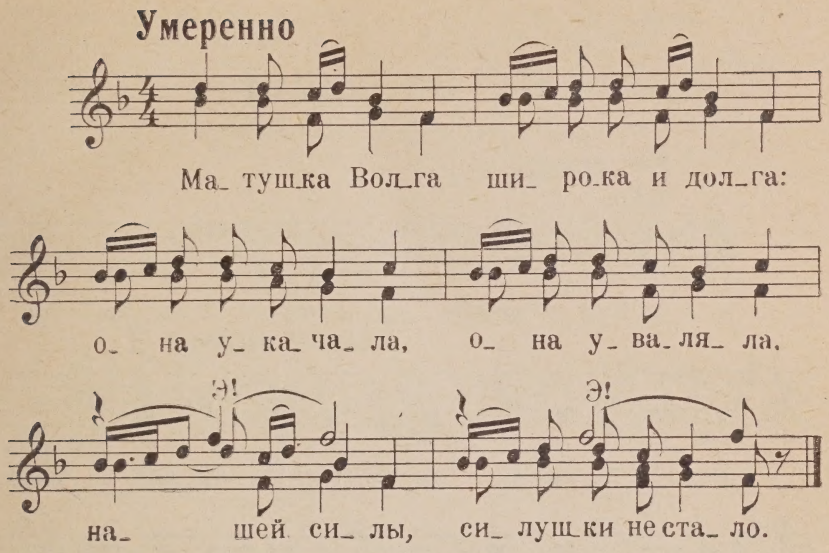


Во всю-то ночь мы темную,
Долгую, осеннюю,
Ухнем, грянем!
Ухнем, грянем!

Дядя нам кричит: «Давай!»
Мы даем, сильно гребем,
Ухнем, грянем!
Ухнем, грянем!

Во всю-то ночь мы темную,
Долгую, осеннюю,
Ухнем, грянем!
Ухнем, грянем!

МАТУШКА ВОЛГА



Матушка Волга
Широка и долга:
Она укачала,
Она уваляла,
Нашей силы,
Силушки не стало.

Матушка Унжа,
Тебя нету уже:
Она укачала,
Она уваляла,
Нашей силы,
Силушки не стало.

Матушка Клязьма,
Ты узка и грязна:
Она укачала,
Она уваляла,
Нашей силы,
Силушки не стало.

Матушка Кама,
Ты течешь не прямо:
Она укачала,
Она уваляла,
Нашей силы,
Силушки не стало.

ЧТО ЗА ПЕСНИ

Не спеша

Один

Что за пес_ ни, что за пес_ ни

Все

рас_ пе_ва_ет на_ша Русь! Уж как хо_чешь,

брат, хоть трес_ни, так не спеть те_ бе, француз!

Зо_ ло_ ты_ е, у_ да_ лы_ е — не не_мец_ ки_ е!

Пес_ни рус_ски_ е, жи_ вы_ е — мо_ ло_ дец_ ки_ е!

Что за песни, что за песни
Распевает наша Русь!
Уж как хочешь, брат, хоть тресни,
Так не спеть тебе, француз!

Припев:

Золотые, удалые — не немецкие
Песни русские, живые —
молодецкие!

Как затянет, как зальется
Песней русскою народ,
Ведь откуда что берется —
Прямо к сердцу так и льнет!

Запоет про темну ночку,
Иль про белые снега,
Про купеческую дочку,
Про шелковые луга!

Запоет про сине море,
Иль про матушку-реку,
Про кручинушку и горе,
Про сердечную тоску.

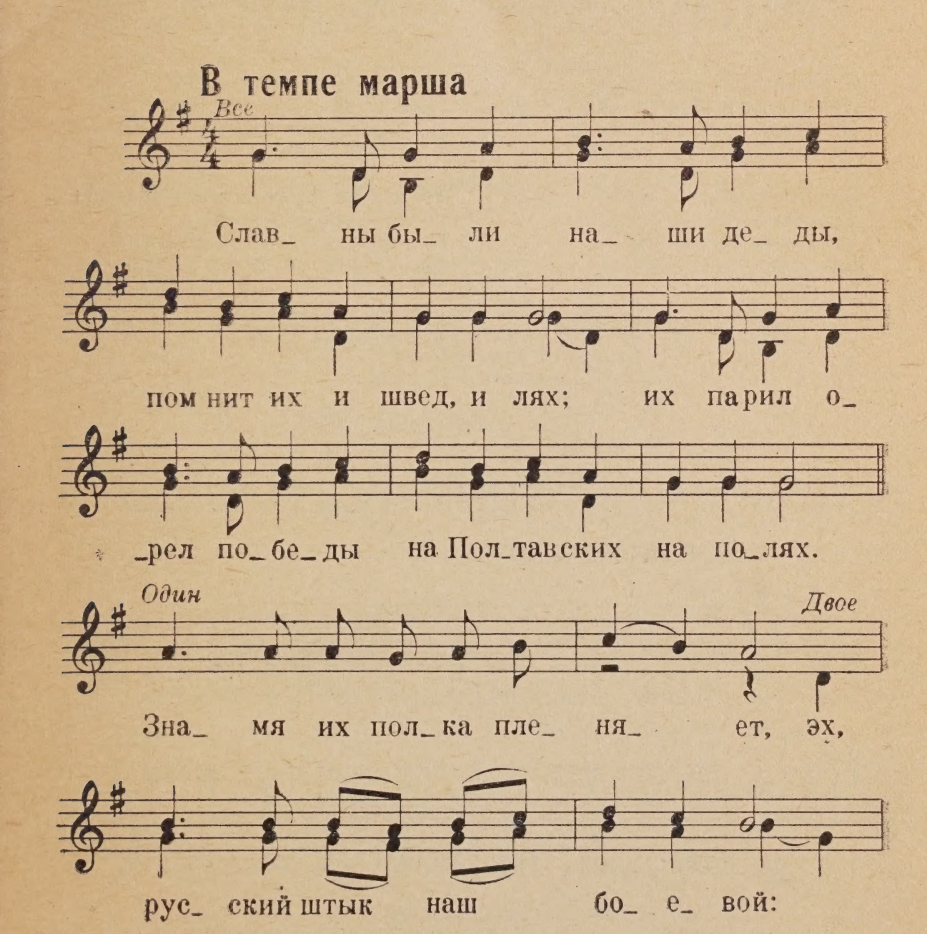
Да как гаркнет: «Эх, малина!
Не шуми, дремучий лес!» —
Чуешь Руси-исполина
И раздолье и простор!

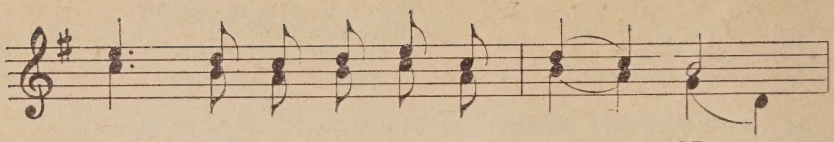
Русь и в песне-то могуча,
Широка и глубока,
И свободна, и гремуча,
И привольна, и звонка.

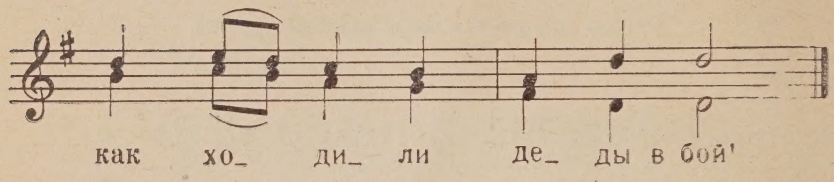
Ай да песни, что за песни
Распевает наша Русь!
Уж как хочешь, брат, хоть тресни,
Так не спеть тебе, француз!

Припев повторяется после каждого куплета.

СЛАВНЫ БЫЛИ НАШИ ДЕДЫ







Славны были наши деды,
Помнит их и швед, и лях;
Их парил орел победы
На Полтавских на полях.

Знамя их полка пленяет
Русский штык наш боевой;
Он и нам напоминает,
Как ходили деды в бой!

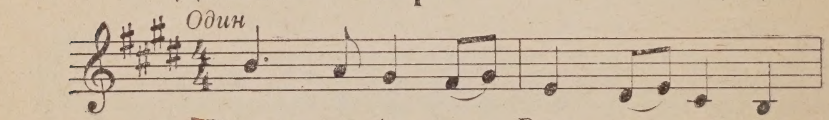
Славны были наши деды,
Помнит их и швед, и лях;
Их парил орел победы
На Полтавских на полях.

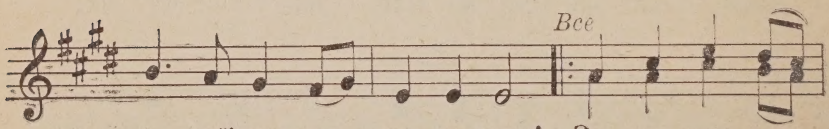
Тверд наш штык четырехгранный,
Голос чести не замолк.
Как пойдем вперед мы славно!
Вперед, первый русский полк!

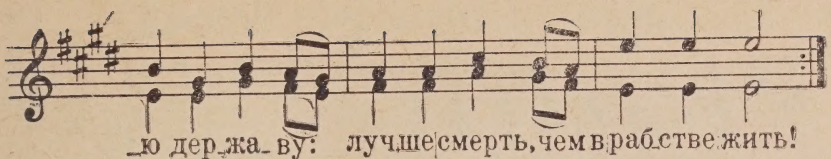
Славны были наши деды,
Помнит их и швед, и лях;
Их парил орел победы
На Полтавских на полях.

ВСПОМНИМ, БРАТЦЫ, РУСЬ И СЛАВУ

Довольно скоро







Вспомним, братцы, Русь и славу
И пойдем врагов разить!
Защитим свою державу:
Лучше смерть, чем в рабстве жить!

Под смоленскими стенами,
Здесь, России у дверей,
Будем биться со врагами,
Не пропустим злых зверей!

Вот рыдают наши жены,
Девы, старцы вопиют,
Что злодеи разъяренны
Меч и пламень нам несут.

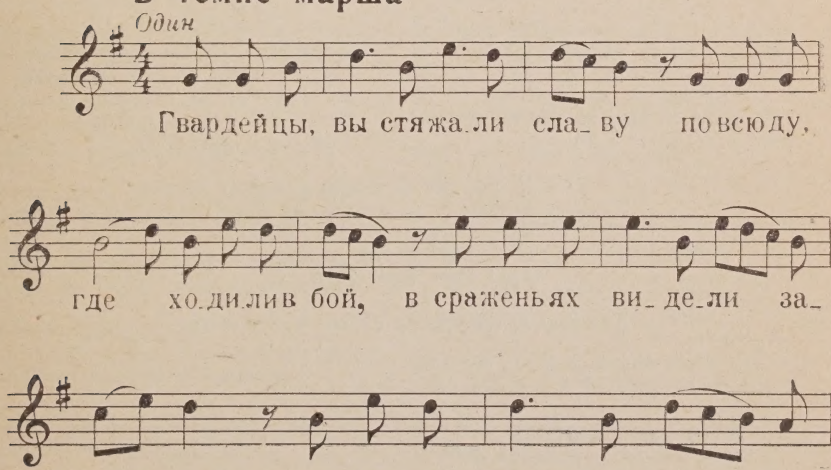
Русь святую разоряют,
Нет уж сил владеть собой:
Бранный жар в крови пылает,
Сердце просится на бой!

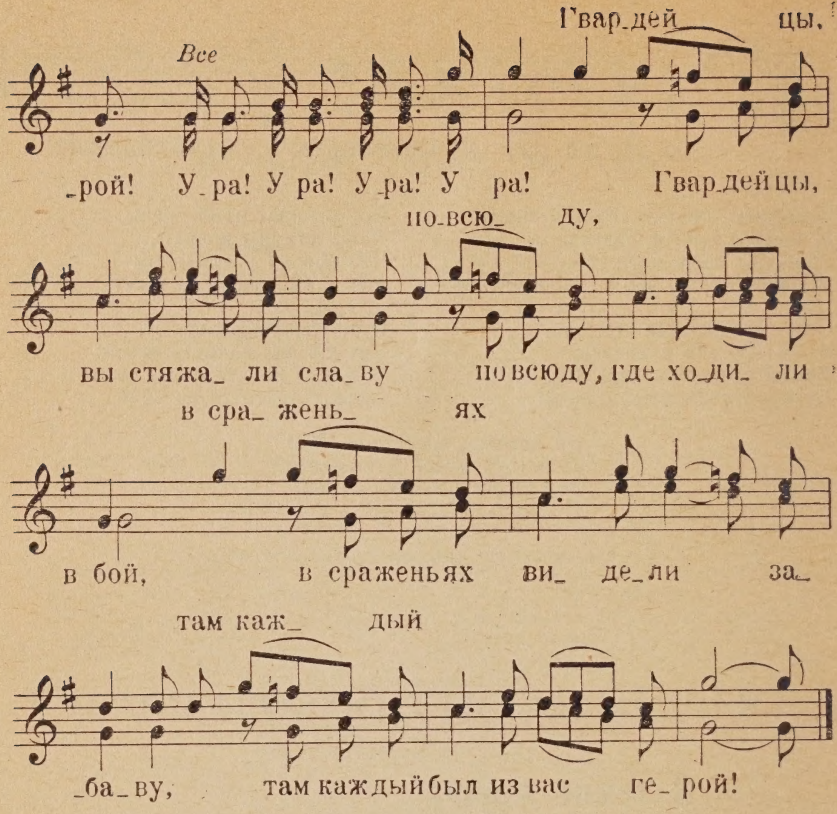
Эй, вперед, вперед, ребята!
Действуй пулей и штыком!
Мы верны Отчизне свято:
Победим или умрем!

Вторая половина каждого куплета повторяется.

ГВАРДЕЙЦЫ, ВЫ СТЯЖАЛИ СЛАВУ

В темпе марша





Гвардейцы, вы стяжали славу
Повсюду, где ходили в бой,
В сраженьях видели забаву,
Там каждый был из вас герой!
Ура! Ура! Ура! Ура!

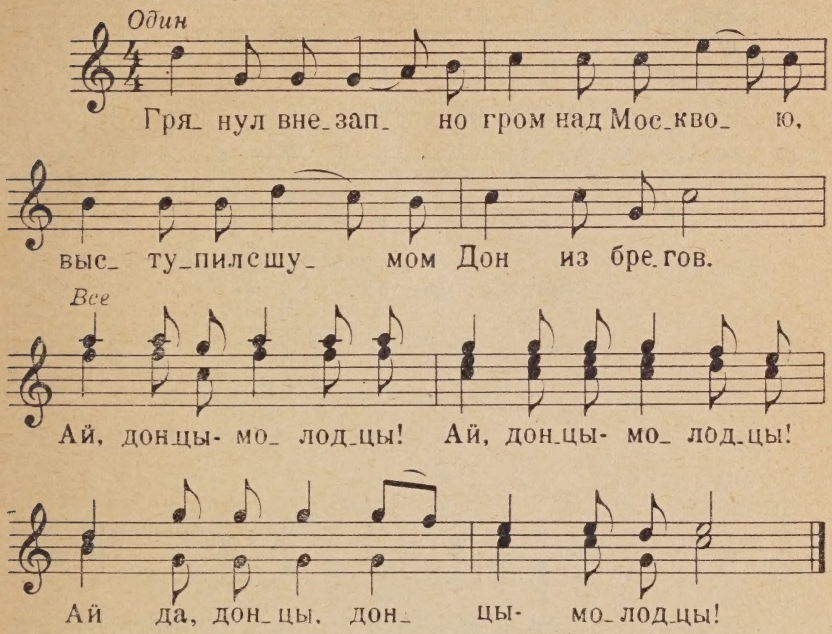
Стальною грудью проложили
Путь к чести. Слава вас вела.
Вспомянем, где врага вы били,—
Вот ваши прежние дела!
Ура! Ура! Ура! Ура!

В столицу Франции без бою
Вошли и вы на общий пир.
Вы принесли туда с собою
Народам счастие и мир.
Ура! Ура! Ура! Ура!

Каждый куплет после «Ура!» повторяется.

ГРЯНУЛ ВНЕЗАПНО ГРОМ НАД МОСКВОЮ

Не спеша



Грянул внезапно гром над Москвою,
Выступил с шумом Дон из брегов.
Припев:
Ай, донцы-молодцы!
Ай, донцы-молодцы!
Ай да, донцы, донцы-молодцы!

Всё запылало мщеньем, войною —
Мщеньем, войною против врагов.

Русским знакома к славе дорога —
С Дона до Рейна вмиг пролетим!

Натиском быстрым всех
превозможем,
Всех превозможем и отомстим.

Верь и надейся — Русь безопасна,
Русского войска сила крепка.

Страшен аркан наш, сабля ужасна.
Сабля ужасна, пика метка.

Грянули чада тихого Дона —
Мир изумился, враг задрожал.

Рушилась слава Наполеона,
Наполеона,— враг побежал!

Где ни посмотришь — пики мелькают,
Граду подобно, стрелы шумят.

Пули, как пчелы, роем летают,
Роем летают, сабли звучат.

Против сил русских не устояли,
Чая спасенье в бегстве найти.

Бросили пушки, ружья, снаряды,
Ружья, снаряды — только б уйти.

Славу и кости — все положили,
Все положили в русской земле!

Припев повторяется после каждого двустишия.

БОРОДИНО

Умеренно

Один

„Ска_ жи – ка, дя_ дя, ведь не_

Мос_ква, спа_ лен

Двое

_да_ ром Мос_ква, спа_лен_на_ я по_

фран_ цу_ зу от_ да_ на? фран_

_жа_ ром, фран_цу_зу от_ да_на?

_цу_ зу от_ да_ на?

Один

францу_зу от_да_на? Ведь бы_ли ж схват_ки бо_ е_

да, го_ во_ рят,

_вы_ е, да, го_ во_рят, е_ ще ка_

Все

_ки_ е! Не_ да_ром помнит вся Рос_ си_ я про

1 2

день Бо_ро_ ди_ на!“ Не_ // _на!“

«Скажи-ка, дядя, ведь недаром
Москва, спаленная пожаром,
Французу отдана?
Ведь были ж схватки боевые,
Да, говорят, еще какие!
Недаром помнит вся Россия
Про день Бородина!»

Два дня мы были в перестрелке.
Что толку в этакой безделке?
Мы ждали третий день.
Повсюду стали слышны речи:
«Пора добраться до картечи!»
И вот на поле грозной сечи
Ночная пала тень.

И только небо засветилось,
Все шумно вдруг зашевелилось,
Сверкнул за строем строй.
Полковник наш рожден был хватом:
Слуга царю, отец солдатам...
Да, жаль его: сражен булатом,
Он спит в земле сырой.

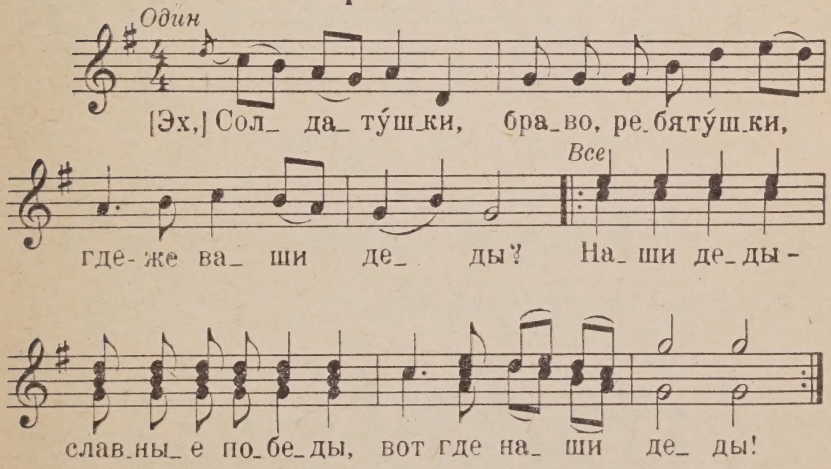
И молвил он, сверкнув очами:
«Ребята, не Москва ль за нами?
Умремте ж под Москвой,
Как наши братья умирали!»
— И умереть мы обещали,
И клятву верности сдержали
Мы в Бородинский бой.

Изведал враг в тот день немало,
Что значит русский бой удалый,
Наш рукопашный бой!..
Земля тряслась — как наши груди,
Смешались в кучу кони, люди,
И залпы тысячи орудий
Слились в протяжный вой...

Последние две строки каждого куплета повторяются.

СОЛДАТУШКИ, БРАВО, РЕБЯТУШКИ

В темпе марша



Солдату́шки, браво, ребяту́шки,
Где же ваши деды?
Наши деды — славные победы,
Вот где наши деды.

Солдату́шки, браво, ребяту́шки,
Где же ваши матки?
Наши матки — белые палатки,
Вот где наши матки!

Солдату́шки, браво, ребяту́шки,
Где же ваши жены?
Наши жены — ружья заряжены,
Вот где наши жены!

Солдату́шки, браво, ребяту́шки,
Где же ваши сестры?
Наши сестры — пики, сабли остры,
Вот где наши сестры!

Солдату́шки, браво, ребяту́шки,
Где же ваши детки?
Наши детки — пули наши метки,
Вот где наши детки!

Солдату́шки, браво, ребяту́шки,
Где же ваша хата?
Наша хата — лагерь супостата,
Вот где наша хата!

Вторая половина каждого куплета повторяется.

ВЗВЕЙТЕСЬ, СОКОЛЫ, ОРЛАМИ

В темпе марша

Двое

Взвей_тесь, со_ ко_ лы, ор_ ла_ ми,
пол_ но го_ ре го_ ре_ вать!
То_ ли де_ ло под ша_ тра_ ми,
Взвейтесь, со_
Все
в по_ ле ла_ ге_рем сто_ ять. Взвейтесь,
_ко_лы,
со_ ко_лы, ор_ ла_ми, пол_но го_ ре го_ ре_

То_ ли де_ ло _вать! То_ ли де_ ло под ша_ _тра_ ми в по_ле ла_ ге_рем сто_ять.

Взвейтесь, соколы, орлами,
Полно горе горевать!
То ли дело под шатрами
В поле лагерем стоять.

Там бел-город полотняный,
Морем улицы шумят,
Позолотою румяной
Медны маковки горят.

Там, едва заря настанет,
Строй пехотный закипит,
Барабаном в небо грянет
И штыками заблестит.

Закипит тогда войною
Богатырская игра.
Строй на строй пойдет стеною
И прокатится «ура».

Взвейтесь, соколы, орлами,
Полно горе горевать!
То ли дело под шатрами
В поле лагерем стоять.

Каждый куплет повторяется.

УЖ ТЫ, ЗИМУШКА, ЗИМА

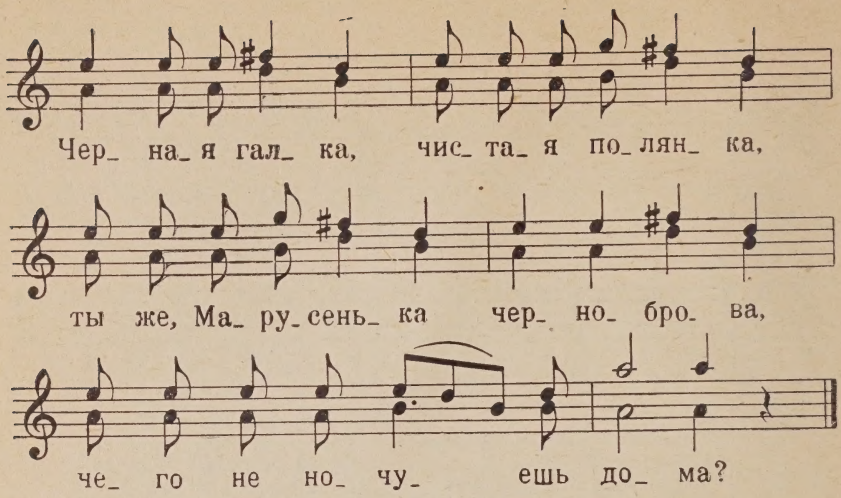
Довольно скоро

Один

Уж ты, зи_муш_ ка, зи_ма, хо_лод_на зи_ _ма бы_ ла.

Все

Э- эх, эх, ха- хо!



Уж ты, зимушка, зима,
Холодна зима была.

Припев:

Э-эх, эх, ха-хо!
Черная галка, чистая полянка,
Ты же, Марусенька черноброва,
Чего не ночуешь дома?

Холодна зима проходит,
Весна красна настает.

Весна красна настает,
У солдата сердце мрет.

У солдата сердце мрет —
Летом в лагерях стоять.

Летом в лагерях стоять,
Поутру рано вставать.

Поутру рано вставать,
Лицо бело умывать.

Лицо бело умывать,
На ученье поспевать.

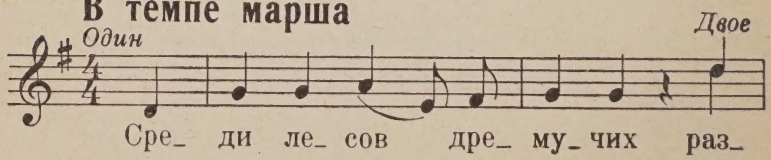
Нам ученье ничего,
Только очень тяжело.

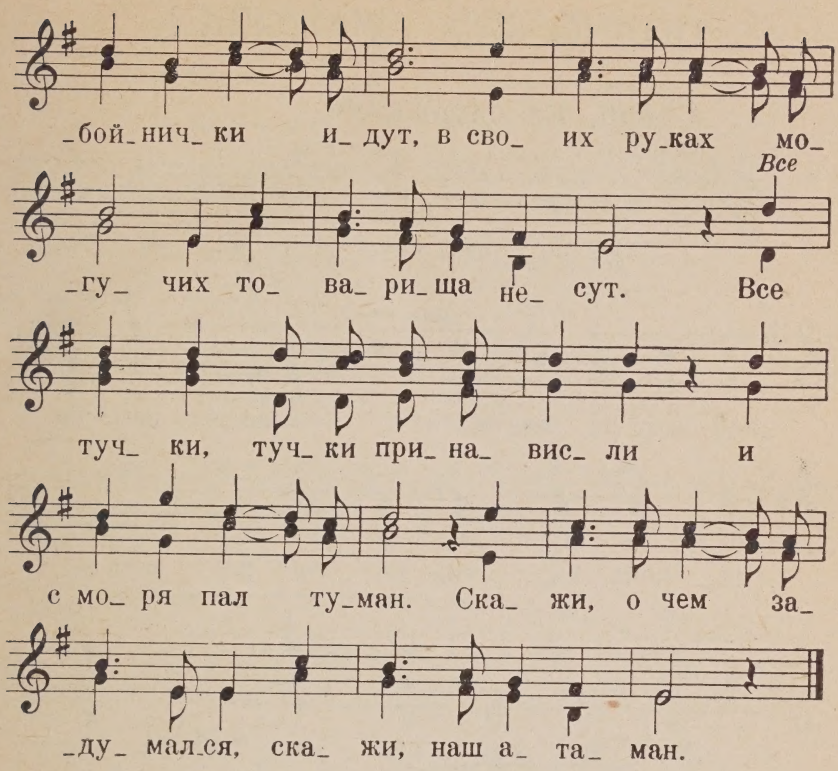
Солдат бравый, стой ты прямо,
Ружьем делай хорошо!

Припев повторяется после каждого двустишия.

СРЕДИ ЛЕСОВ ДРЕМУЧИХ

В темпе марша





Среди лесов дремучих
Разбойнички идут,
В своих руках могучих
Товарища несут.

Припев:

Все тучки, тучки принависли
И с моря пал туман.
Скажи, о чем задумался,
Скажи, наш атаман.

Носилки не простые,
Из ружей сложены,
А поперек стальные
Мечи положены.

Но кровь из ран струится
По бровям, по вискам,
Течет струей багряной
По русым волосам.

Ремни его кольчужны
Обрублены висят,
Два метких пистолета
За поясом блестят.

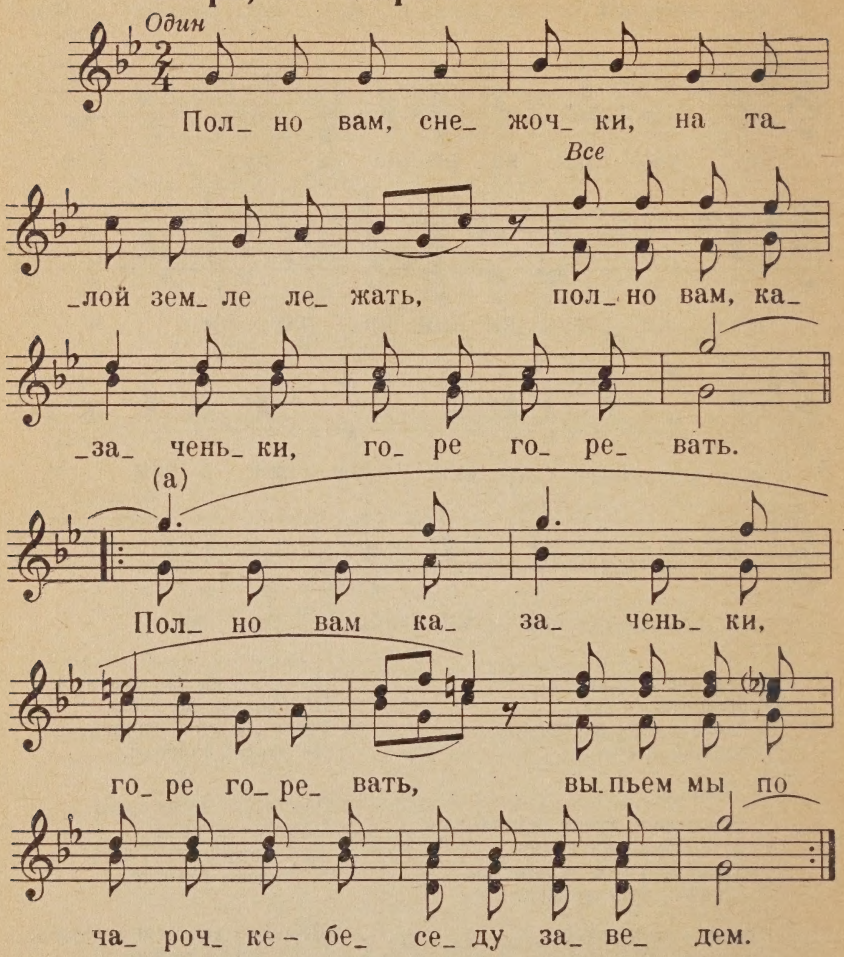
«Прощай ты, наш товарищ,
Наш Чуркин молодой,
Уж нам теперь не время
Беседовать с тобой!

Уж нам теперь не время
Беседовать с тобой:
Идем, идем скорее
Мы снова, братцы, в бой!»

Припев повторяется после каждого куплета.

ПОЛНО ВАМ, СНЕЖОЧКИ

Скоро, но сдержанно



Полно вам, снежочки,
На талой земле лежать,
Полно вам, казаченьки,
Горе горевать.

Полно вам, казаченьки,
Горе горевать,
Выпьем мы по чарочке –
Беседу заведем.

Выпьем мы по чарочке —
Беседу заведем,
Выпьем по другой —
Да и песни споем.

Выпьем по другой —
Да и песни споем,
Песни мы споем
Про казачье житье.

Песни мы споем
Про казачье житье.
Казачье житье,
Право, лучше всего.

Казачье житье,
Право, лучше всего.
Встанем поутру,
Росой умоемся.

Встанем поутру,
Росой умоемся.
У казака домик —
Черна бурочка.

У казака домик —
Черна бурочка,
Женка молодая —
Винтовочка.

Женка молодая —
Винтовочка.
Вздумаю про женку—
На винтовку погляжу.

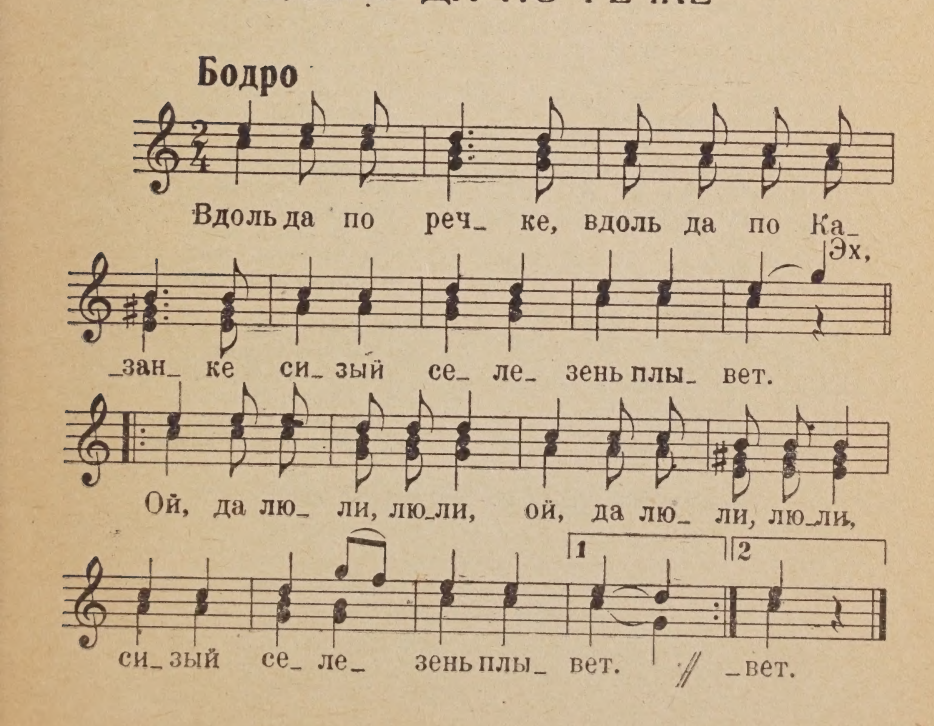
Вздумаю про женку —
На винтовку погляжу,
Чтоб она была
Чисто смазанная.

Чтоб она была
Чисто смазанная,
Мелким порошочком
Заряженная.

Мелким порошочком
Заряженная,
Нашему начальнику
Показанная.

Все куплеты, кроме первого, исполняются на музыку второго куплета.

ВДОЛЬ ДА ПО РЕЧКЕ



Вдоль да по речке,
Вдоль да по Казанке
Сизый селезень плывет.
Ой, да люли, люли,
Ой, да люли, люли,—
Сизый селезень плывет.

Вдоль да по бережку,
Вдоль да по крутому
Добрый молодец идет...
Сашенька, Машенька,
Душенька Парашенька,—
Добрый молодец идет.

Чешет он кудри,
Чешет он русы
Частым гребнем-гребешком.
Три деревни, два села,
Восемь девок, один я,—
Частым гребнем-гребешком.

Сам он со кудрями,
Сам он со русыми
Разговаривает.
Ишь ты, поди ж ты,
Что и говоришь ты,—
Разговаривает:

«Кому ж мои кудри,
Кому ж мои русы
Достанутся расчесать?
Эй, чай, примечай,
Куда чайки летят,—
Достанутся расчесать?»

Доставались кудри,
Доставались русы
Старой бабе расчесать.
То-то да любо,
То-то да любо,—
Старой бабе расчесать.

Она не умеет,
Она не горазда
Кудри молодцу чесать.
Ой, да люли, люли,
Ой, да люли, люли,—
Кудри молодцу чесать.

Как она ни чешет,
Как она ни гладит,
Только волосы дерет.
Сашенька, Машенька,
Душенька Парашенька,—
Только волосы дерет.

Доставались кудри,
Доставались русы
Молодой вдове чесать.
Три деревни, два села,
Восемь девок, один я,—
Молодой вдове чесать.

Она их не чешет,
Она их не гладит,
Только слезы свои льет.
Ишь ты, поди ж ты,
Что и говоришь ты,—
Только слезы свои льет.

Доставались кудри,
Доставались русы
Красной девице чесать.
Эй, чай, примечай,
Куда чайки летят,—
Красной девице чесать.

Она их расчешет,
Она их разгладит,
Алой лентой перевьет.
То-то да любо,
То-то да любо,—
Алой лентой перевьет.

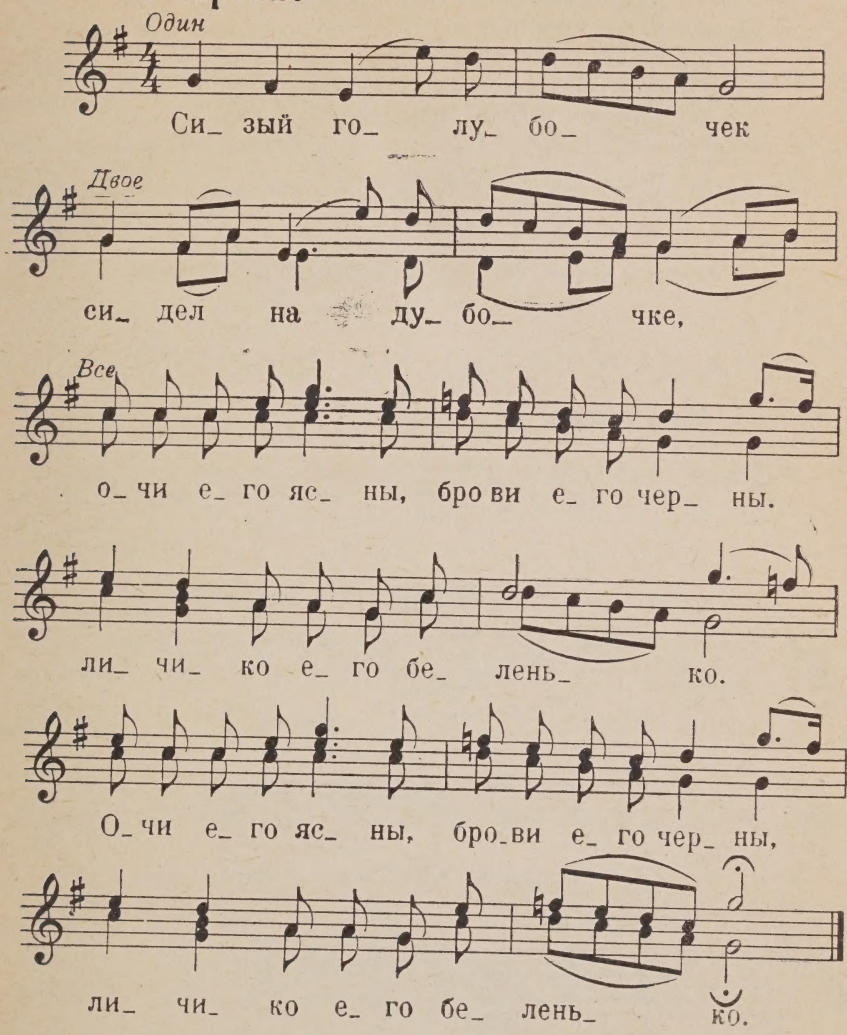
Вот она умеет,
Вот она горазда
Кудри русы расчесать!
Ой, да люли, люли,
Ой, да люли, люли,—
Кудри русы расчесать!

Она их и чешет,
Она их и гладит,
Волос к волосу кладет.
Сашенька, Машенька,
Душенька Парашенька,—
Волос к волосу кладет.

Три последние строки каждого куплета повторяются.

СИЗЫЙ ГОЛУБОЧЕК

Умеренно



Сизый голубочек сидел на дубочке,
Очи его ясны, брови его черны,
Личико его белёнько.

Тут летела пава, середь двора пала,
Она про то знает, она про то ведает,
Что мой милый дружок робит.

Мой миленький робит, сам по двору ходит,
Мой миленький робит, сам по двору ходит,
Своего коня седлает.

Оседлавши коня, коня вороного,
Оседлавши коня, коня вороного,
Со двора съезжает.

Как сказала Маша: «Где ты, радость наша?»
Шила, вышивала золоты узоры,
Своему дружку рубашку.

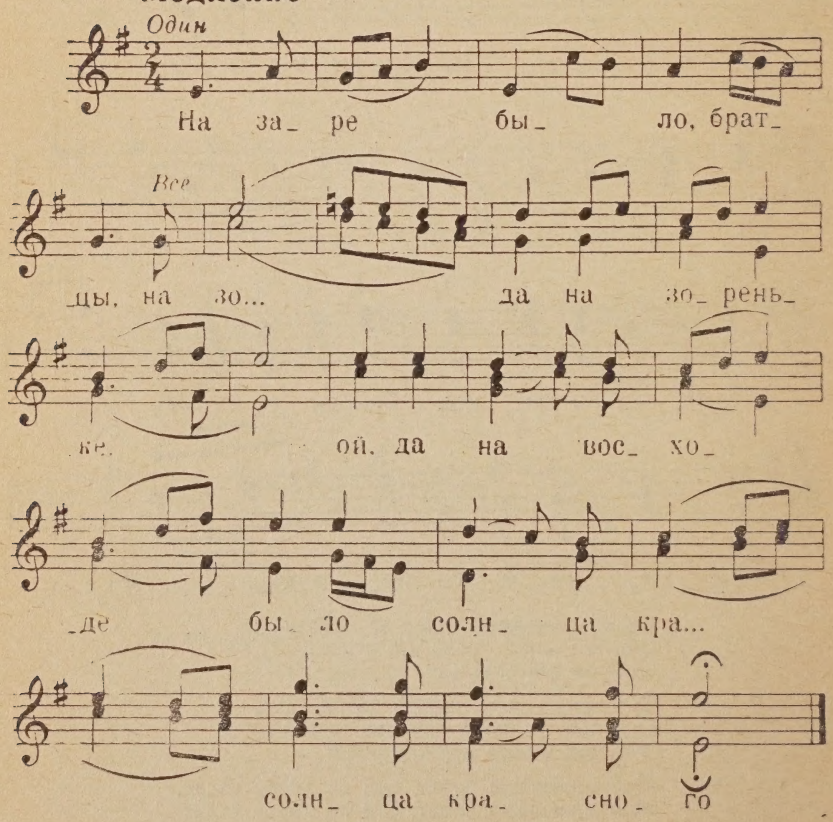
Плакала, рыдала, слезы утирала,
Плакала, рыдала, слезы утирала
Своей русою косою.

Русою косою, лентой голубою,
Русою косою, лентой голубою,
Своей правою рукою.

Вторая и третья строки каждого куплета повторяются.

НА ЗАРЕ БЫЛО, НА ЗОРЕНЬКЕ

Медленно



На заре было, братцы, на зо...
Да на зореньке,
Ой, да на восходе было солнца кра...
Солнца красного.

На восходе было солнца кра...
Солнца красного.
Ой, да сокол со орлом они солета...
Солеталися.

Сокол со орлом они солета...
Солеталися.
Ой, да сокол со орлом они здоровля...
Здоровлялися.

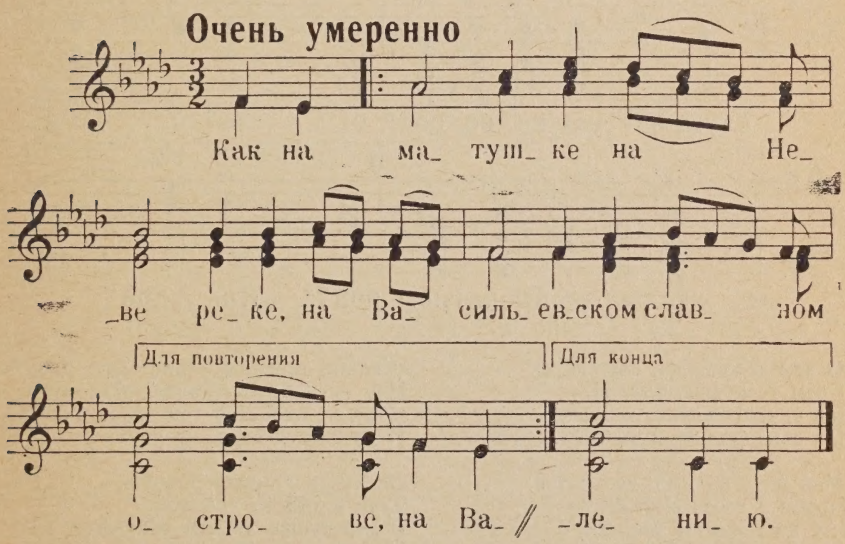
Сокол со орлом они здоровля...
Здоровлялися,
«Ой, да здоров, орел, здоров сизокры...
Сизокрылый мой.

Здоров, орел, здоров, сизокры...
Сизокрылый мой,
Ой, да скажи, орел, скажи, сизокры...
Сизокрылый мой,

Скажи, орел, скажи, сизокры...
Сизокрылый мой,
Ой, да чем широкое поле украшо...
Украшоное.

Чем широкое поле украшо...
Украшоное?» —
«Ой, да буграми оно, что доли...
Что долинами».

КАК НА МАТУШКЕ НА НЕВЕ-РЕКЕ

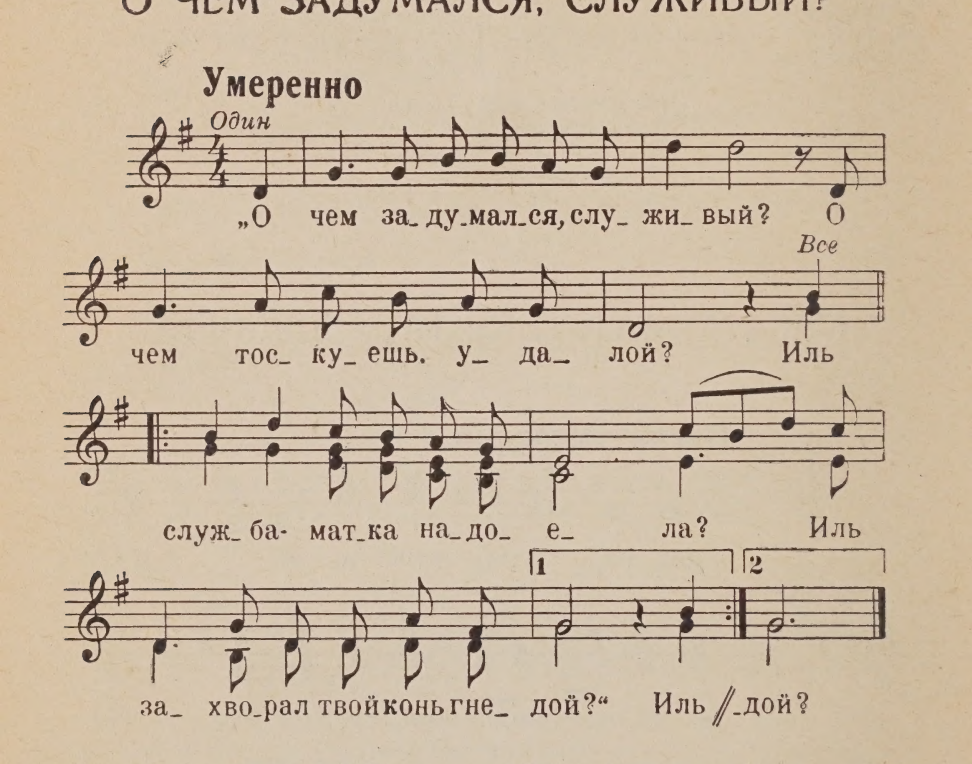


Как на матушке на Неве-реке,
На Васильевском славном острове
Молодой матрос корабли снастил
О двенадцати тонких парусах;
Тонки белые, полотняные,
Полотняные шиты браные.
Как увидела красна девица
Из высокого нова терема,
Из косящата из окошечка,
Из хрустального из-за стеклышка.

Уж взяла ведра, за водой пошла,
За водой пошла, за холодною;
Почерпнув воды, ведра ставила,
А сама она слово молвила:
«Ты зачем, матрос, корабли снастишь
О двенадцати тонких парусах?» —
«Ах ты, душенька, красна девица,
Не охотой я корабли снащу
О двенадцати тонких парусах,
А по царскому по велению».

Каждая строка, кроме первой и последней, повторяется.

О ЧЕМ ЗАДУМАЛСЯ, СЛУЖИВЫЙ?



«О чем задумался, служивый?
О чем тоскуешь, удалой?
Иль служба-матка надоела?
Иль захворал твой конь гнедой?» —

«Мой конь болезни не боится,
Здоров и весел смотрит он;
Ему на. месте не стоится,
Копытом грозно землю бьет».

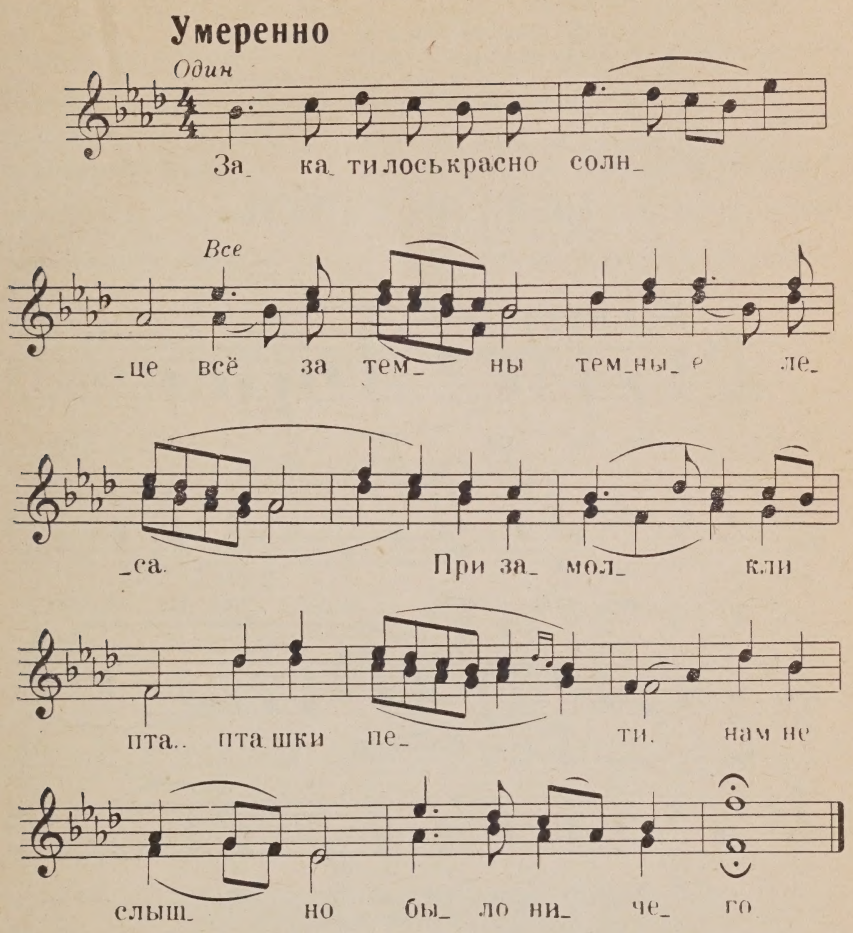
«Скажи, товарищ,— нас здесь двое —
Иль ты красотку полюбил?» —
«Нет, не люблю я той красотки,
И не по ней страдаю я.

Люблю я сторону родную,
Туда летел бы соколом.
В деревушке ли там избушка,
Избушка старая стоит.

Ах, в той избушке мать-старушка
Печали горькой предана:
Она все плачется о сыне,
А сын далече от нее...»

Вторая половина каждого куплета повторяется.

ЗА́КАТИЛОСЬ КРАСНО СОЛНЦЕ



Закатилось красно солнце
Все за темны, темные леса.
Призамолкли пта... пташки пети,
Нам не слышно было ничего.

Под тем деревцем ветвистым
Стоит хижи... хижинка нова.
В этой хижинке сидела
Распечальна, распечальная вдова.

Она тяжко воздыхала
Все по милом, милом по своем;
Каждый день дружка дожидала
С чужедальной стороны.

Не дождавшися милого,
Вышла в поле, поле погулять.
Что не пыль-то в поле запылила,
Что не сильный гром гремит —

Двое храбрых гренадера
Идут, ружьям, саблями гремят.
Близ к деревне подходили,
Постучались они под окном.

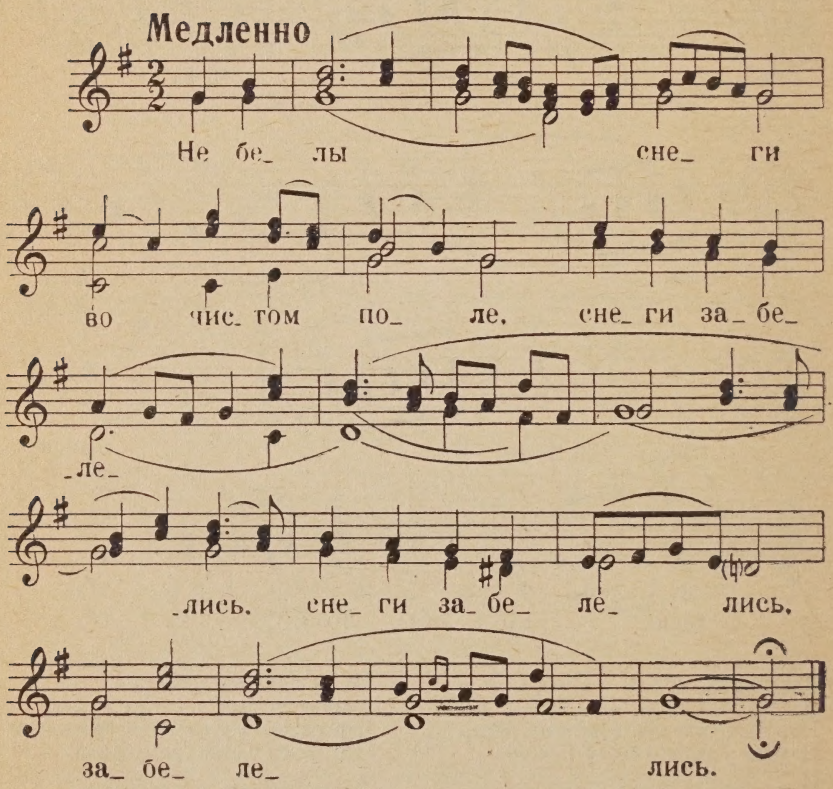
«Ты, хозяюшка вот родная,
Пусти нас двоих служивых
ночевать».—
«Да я рада бы вас вот пустила,
Мне вас нечем накормить».—

«Ты, хозяюшка вот родная,
Нам не надо... надо ничего».
Скоро в хату заходили,
Садилися они на скамью.

«Ты, хозяюшка вот родная,
Отчего же ты грустна?» —
«Вы, служивые, родные,
Как мне быть-то не грустной:

У меня да муж в солдатах,
За ним сына отдала;
Лет семнадцать, коль не больше,
Нету слуху, ни письма».

НЕ БЕЛЫ СНЕГИ



Не белы снеги во чистом поле,
Снеги забелелись,
Снеги забелелись, забелелись.

Забелелися моего дружка
Каменны палаты,
Каменны палаты, то палаты.

У палатушек стоят два шатра,
Шатры шелковые,
Шатры, шелковые, шелковые.

Что во тех шатрах стоят два стола,
Столы дубовые,
Столы дубовые, дубовые.

У столов стоят там два стулика,
Стулья кленовые,
Стулья кленовые, кленовые.

Что сидят на них два молодчика.
Двое молодые,
Двое молодые, молодые.

На столах стоят две чернильницы,
Обе золотые,
Обе золотые, золотые.

У молодчиков по перу в руках,
Перья лебедины,
Перья лебедины, лебедины.

Добры молодцы пишут грамотки
По белой бумаге,
По белой бумаге, бумаге.

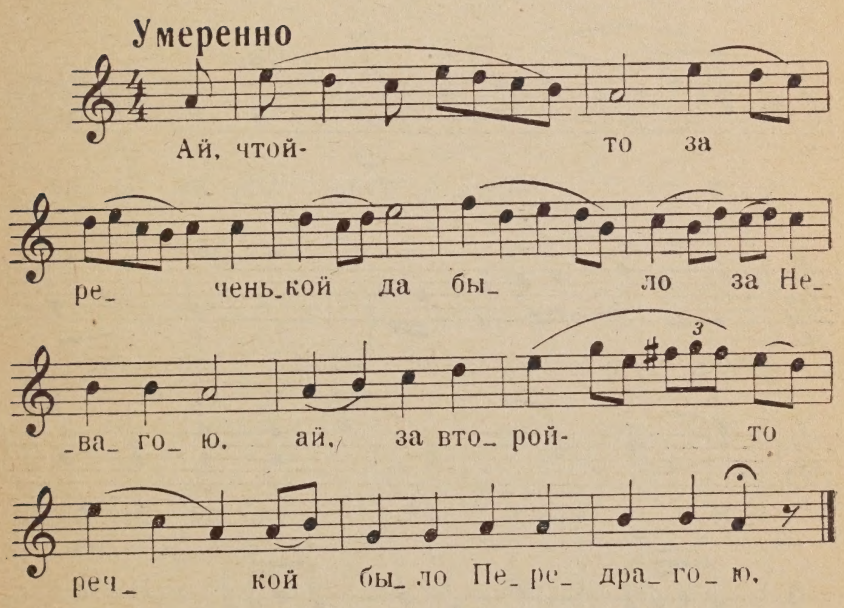
Против них стоит красна девица,
Сама горько плачет,
Сама горько плачет, горько плачет.

«Ты не плачь, не плачь, красна девица,
Не плачь, не печалься,
Не плачь, не печалься, не печалься.

Что не быть, не быть твоему дружку,
Не быть во солдатах,
Не быть во солдатах, во солдатах.

А что быть-то, быть твоему дружку
Во донских казаках,
Во донских казаках, во казаках».

ЗА НЕВАГОЮ



Ай, что-то за реченькой да было за Невагою,
Ай, за второй-то речкой было Передрагою,
Ай, не полынь-травка в полюшке шаталася,
Эй, да тут шаталася в польице душа моя.

Эй, что за душечка да удал добрый мой милой,
Да он не сам зашел, да не своей охотой:
Да завело меня да молодца неволюшкой,
Да злой неволюшкой, да чу́жою сторонушкой.
Да на сторонушке жизнь наша бурла-солдатская,
Да жизнь солдатская, да служба государева.
Ой, да тяжела служба, да служба день до вечера,
Ой, да со вечера-то да служба до полуночи.

ОЙ, ДА ТЫ, КАЛИНУШКА

Медленно

Один — *Все*

Ой, да ты, ка_ ли_ нуш_ ка, ты, ма_

_ли_ нуш_ка! Ой, да ты не стой, не стой на го_

ре кру той, *Один* Ой, да ты не

стой, *Все* не стой на го_

ре кру той, ой, да не спу_

щай ли ста во си_ не мо_ ре.

Ой, да ты, калинушка,
Ты, малинушка!
Ой, да ты не стой, не стой
На горе крутой.

Ой, да ты не стой, не стой
На горе крутой,
Ой, да не спущай листа
Во сине море.

Ой, да не спущай листа
Во сине море,
Ой, да во синем-то море
Корабель плывет,

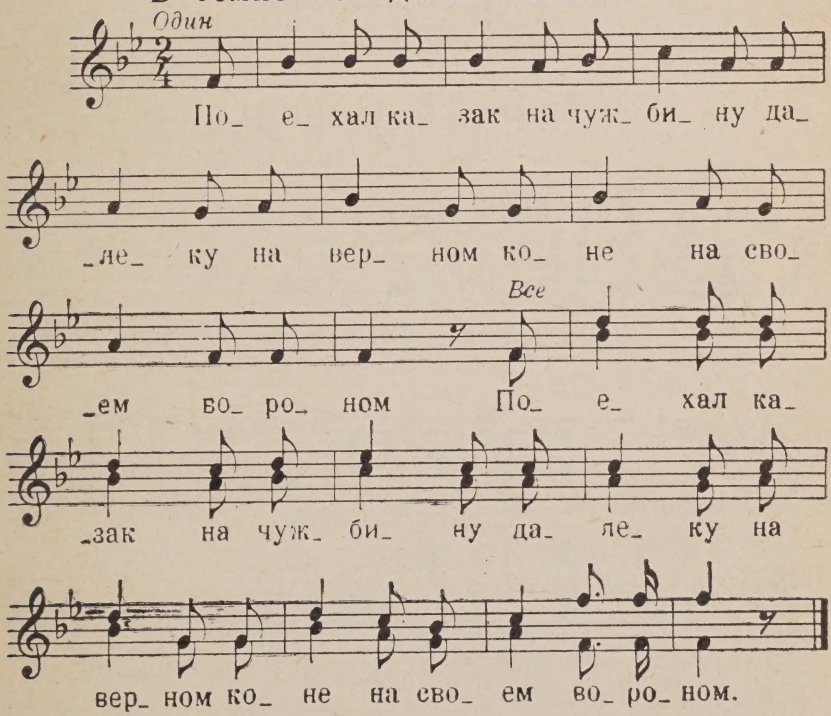
Ой, да во синем-то море
Корабель плывет,
Ой, да корабель плывет,
Аж вода ревет.

Ой, да корабель плывет,
Аж вода ревет.
Ой, да как на том корабле
Два полка солдат.

Ой, да как на том корабле
Два полка солдат,
Ой, да два полка солдат,
Молодых ребят.

ПОЕХАЛ КАЗАК НА ЧУЖБИНУ

В темпе походной песни



Поехал казак на чужбину далеку
На верном коне на своем вороном.

Свою Украину навеки покинул,
Ему не вернуться в родительский дом.

Напрасно казачка его молодая
И утро и вечер на север глядит

И ждет-поджидает с полночного края,
Когда же к ней милый казак прилетит.

А там, за горами, где вьются метели,
Где страшны морозы зимою трещат,

Где сдвинулись дружно и сосны и ели,
Казацкие кости под снегом лежат.

Казак и просил, и молил, умирая,
Насыпать курган ему в головах:

«И пусть на кургане калина родная
Растет и красуется в ярких цветах.

Пусть вольная пташка, садясь на калину,
Порой прощебечет ту песнь обо мне,

Что некогда жил здесь казак на чужбине,
Он помнил о милой, родной стороне...»

Каждое двустишие повторяется.

ЧЕРНЫЙ ВОРОН

Довольно медленно

Один

Черный во_ рон, черный во_ рон, что ты

Все

вьешь_ ся на_ до мной? Ты до_

_бы_ чи не дож_дешь_ ся, черный

1 2

во_ рон, я не твой! Ты до_ // твой!

Черный ворон, черный ворон,
Что ты вьешься надо мной?
Ты добычи не дождешься,
Черный ворон, я не твой!

Что ты когти распускаешь
Над моею головой?
Иль добычу себе чаешь?
Черный ворон, я не твой!

Завяжу смертельну рану
Подаренным мне платком,
А потом с тобой я стану
Говорить все об одном.

Полети в мою сторонку,
Скажи маменьке моей,
Ты скажи моей любезной,
Что за Родину я пал.

Отнеси платок кровавый
Милой любушке моей.
Ты скажи — она свободна,
Я женился на другой.

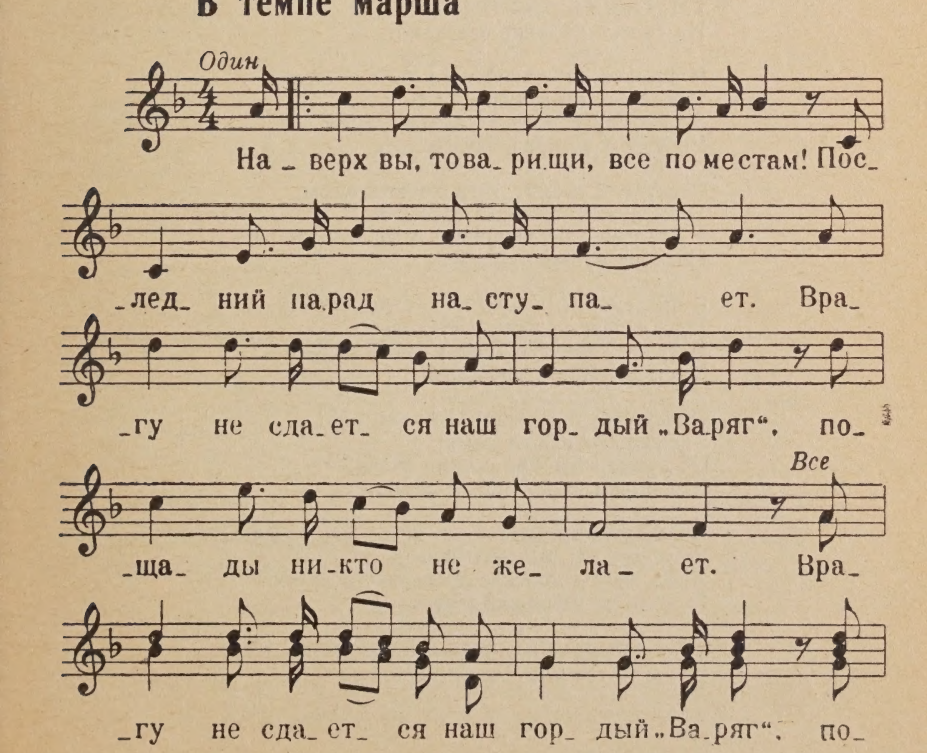
Взял невесту тиху-скромну
В чистом поле под кустом,
Обвенчальна была сваха —
Сабля вострая моя.

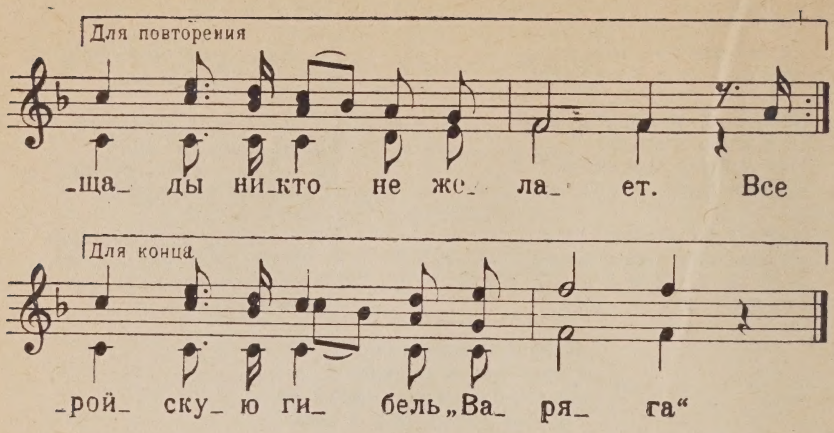
Калена стрела венчала
Среди битвы роковой.
Вижу, смерть моя приходит,—
Черный ворон, весь я твой!

Вторая половина каждого куплета повторяется.

„ВАРЯГ“

В темпе марша





Наверх вы, товарищи, все по местам!
Последний парад наступает.
Врагу не сдается наш гордый «Варяг»,
Пощады никто не желает.

Все вымпелы вьются и цепи гремят,
Наверх якоря поднимают.
Готовьтеся к бою! Орудия в ряд
На солнце зловеще сверкают.

И с пристани верной мы в битву пойдем
Навстречу грядущей нам смерти.
За Родину в море открытом умрем,
Но будем до крайности биться.

Свистит, и гремит, и грохочет кругом,
Гром пушек, шипенье снарядов.
И стал наш бесстрашный и гордый «Варяг»
Подобен кромешному аду.

В предсмертных мученьях трепещут тела...
Гром пушек, и дым, и стенанья...
И судно охвачено морем огня.
Настала минута прощанья.

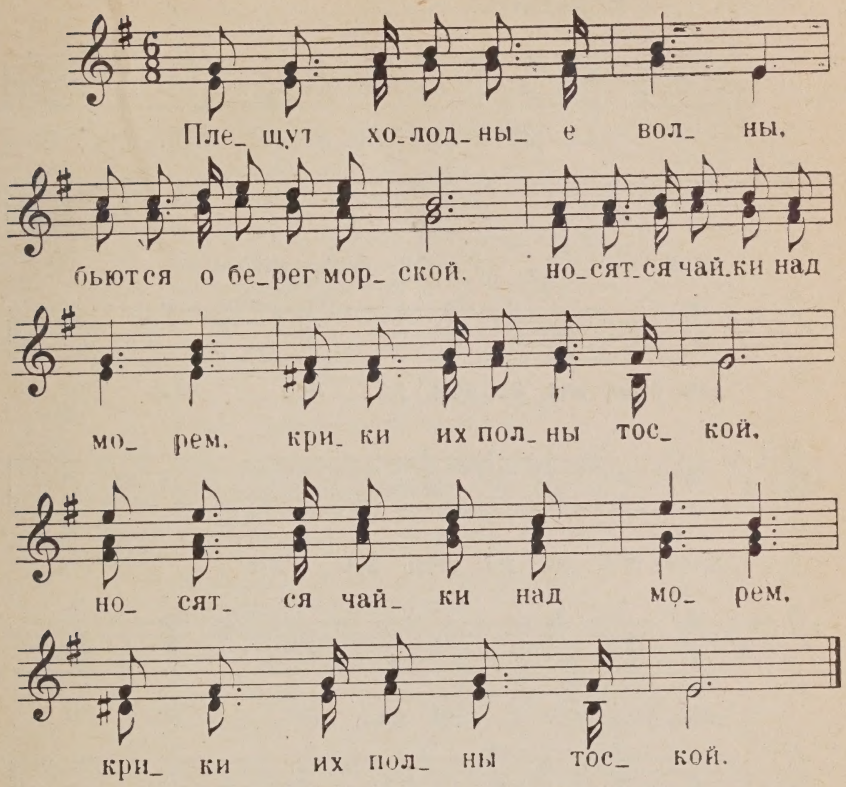
Прощайте, товарищи! С богом, ура!
Кипящее море под нами!
Не думали мы еще с вами вчера,
Что нынче умрем под волнами.

Не скажет ни камень, ни крест, где легли
Во славу мы русского флага.
Лишь волны морские прославят в веках
Геройскую гибель «Варяга».

Вторая половина каждого куплета повторяется.

ПЛЕЩУТ ХОЛОДНЫЕ ВОЛНЫ

Умеренно



Плещут холодные волны,
Бьются о берег морской,
Носятся чайки над морем.
Крики их полны тоской.

Мечутся белые чайки,
Что-то встревожило их...
Чу! Загремели раскаты
Взрывов далеких, глухих.

Там, среди шумного моря,
Вьется андреевский стяг.
Бьется с неравною силой
Гордый красавец «Варяг».

Сбита высокая мачта,
Броня пробита на нем.
Борется стойко команда
С морем, огнем и врагом.

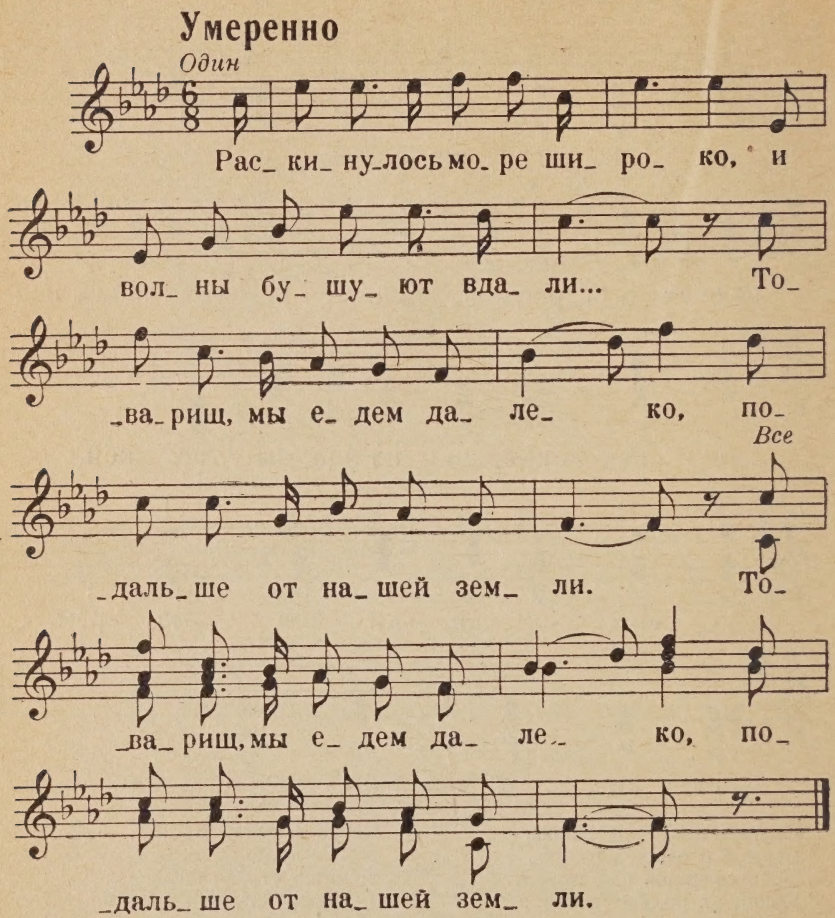
Мы пред врагом не спустили
Славный андреевский стяг,
Сами взорвали «Корейца»,
Нами потоплен «Варяг».

Миру всему передайте,
Чайки, печальную весть:
В битве врагу не сдалися,
Пали за русскую честь.

Плещут холодные волны,
Бьются о берег морской,
Чайки несутся в Россию,
Крики их полны тоской.

Вторая половина каждого куплета повторяется.

РАСКИНУЛОСЬ МОРЕ ШИРОКО



Раскинулось море широко,
И волны бушуют вдали...
Товарищ, мы едем далеко,
Подальше от нашей земли.

Не слышно на палубе песен,
И Красное море шумит,
А берег суровый и тесен,—
Как вспомнишь, так сердце болит.

«Товарищ, я вахты не в силах стоять,—
Сказал кочегар кочегару,—
Огни в моих топках совсем прогорят,
В котлах не сдержать мне уж пару.

Пойди заяви, что я заболел
И вахту, не кончив, бросаю.
Весь потом истек, от жары изнемог,
Работать нет сил, умираю!»

Товарищ ушел... Лопату схватил,
Собравши последние силы,
Дверь топки привычным толчком отворил,
И пламя его озарило.

Окончив кидать, он напился воды —
Воды опресненной, нечистой,
С лица его падал пот, сажи следы,—
Услышал он речь машиниста:

«Ты вахты, не кончив, не смеешь бросать,
Механик тобой недоволен;
Ты к доктору должен пойти и сказать,—
Лекарство он даст, если болен!»

На палубу вышел... Сознанья уж нет.
В глазах его все помутилось...
Увидел на миг ослепительный свет...
Упал... Сердце больше не билось.

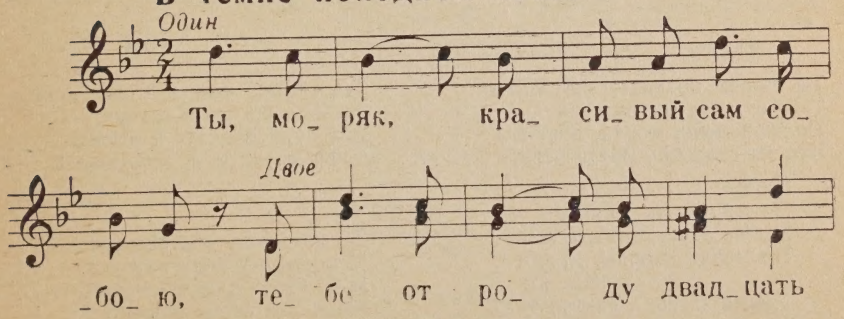
Проститься с товарищем утром пришли
Матросы, друзья кочегара,
Последний подарок ему поднесли —
Колосник горелый и ржавый.

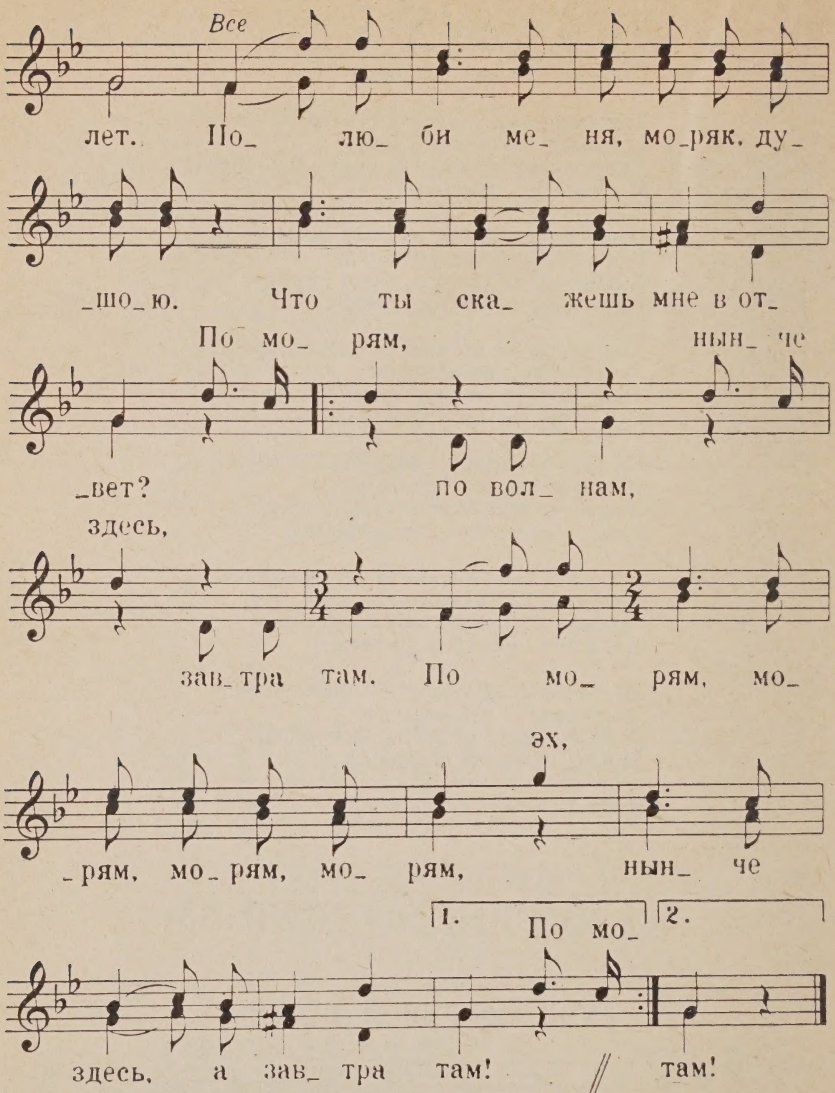
Напрасно старушка ждет сына домой,
Ей скажут — она зарыдает...
А волны бегут от винта за кормой,
И след их вдали пропадает.

Вторая половина каждого куплета повторяется.

ПО МОРЯМ, ПО ВОЛНАМ

В темпе походной песни





Ты, моряк, красивый сам собою.
Тебе от роду двадцать лет,
Полюби меня, моряк, душою.
Что ты скажешь мне в ответ?

Припев:

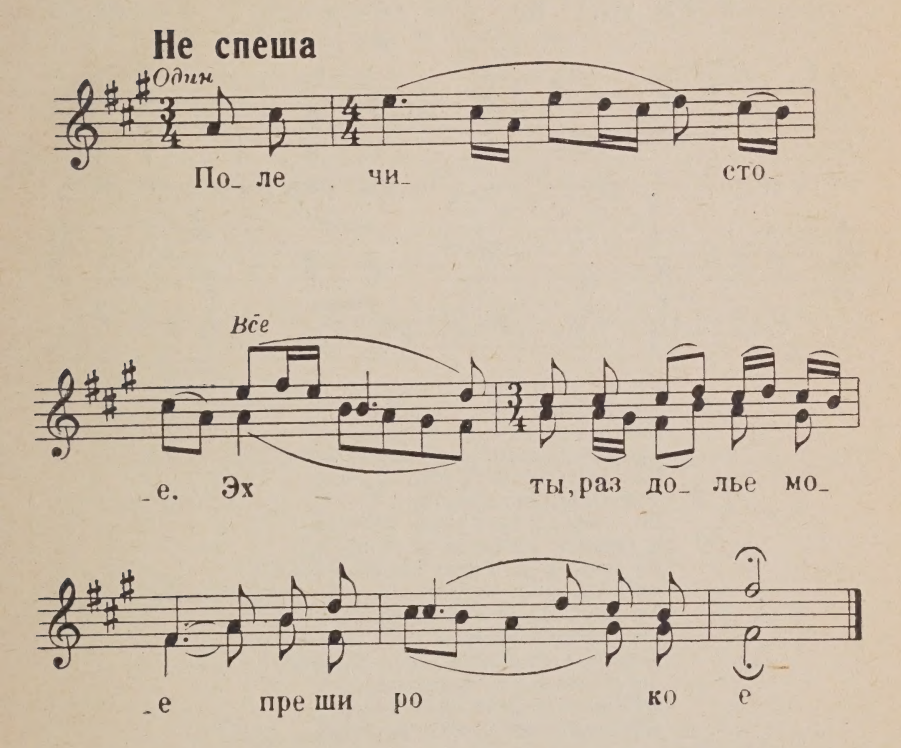
По морям, по волнам,
Нынче здесь, завтра там.
По морям, морям, морям
морям, эх,
Нынче здесь, а завтра там!

Ты, моряк, уедешь в сине море,
Оставляешь меня в горе,
А я буду плакать и рыдать,
Тебя, моряк мой, вспоминать.

Ты не плачь, моя Маруся,
Я морскому делу научуся.
И не стоит плакать и рыдать,
Меня так часто вспоминать.

Припев дважды повторяется после каждого куплета.

ПОЛЕ ЧИСТОЕ



Поле чистое.
Эх ты, раздолье мое
Преширокое.

Преширокое.
Эх, да и чем же, поле,
Изукрашено?

Изукрашено.
Эх, изукрашено поле
Все цветочками.

Да все цветочками.
Эх, все цветочками —
Василечками.

УЖ ТЫ, ПОЛЕ МОЕ

Не очень медленно

Один

Уж ты, по_ ле мо_ е, по_ ле

Все

чи_ сто_ е, ты раз_доль_ е мо_

_е, ты ши_ ро_ ко_ е.

Уж ты, поле мое, поле чистое,
Ты, раздолье мое, ты, широкое.
Ничего ты, поле, не спородило,
Спородило поле част ракитов куст.
Как во этом кусту тело белое,
Тело белое, молодецкое.
Во главах у него сабля вострая,
В ретивом у него пуля быстрая,
Во ногах у него конь вороный его.
«Уж ты, конь, ты, мой конь, ты, товарищ мой,
Ты беги, беги по дорожке вдоль,
По дорожке вдоль, к отцу, к матери,
К отцу, к матери, к молодой жене.
Ты скажи жене, что женился я,
Что женила меня пуля быстрая,
Обвенчала меня сабля вострая».

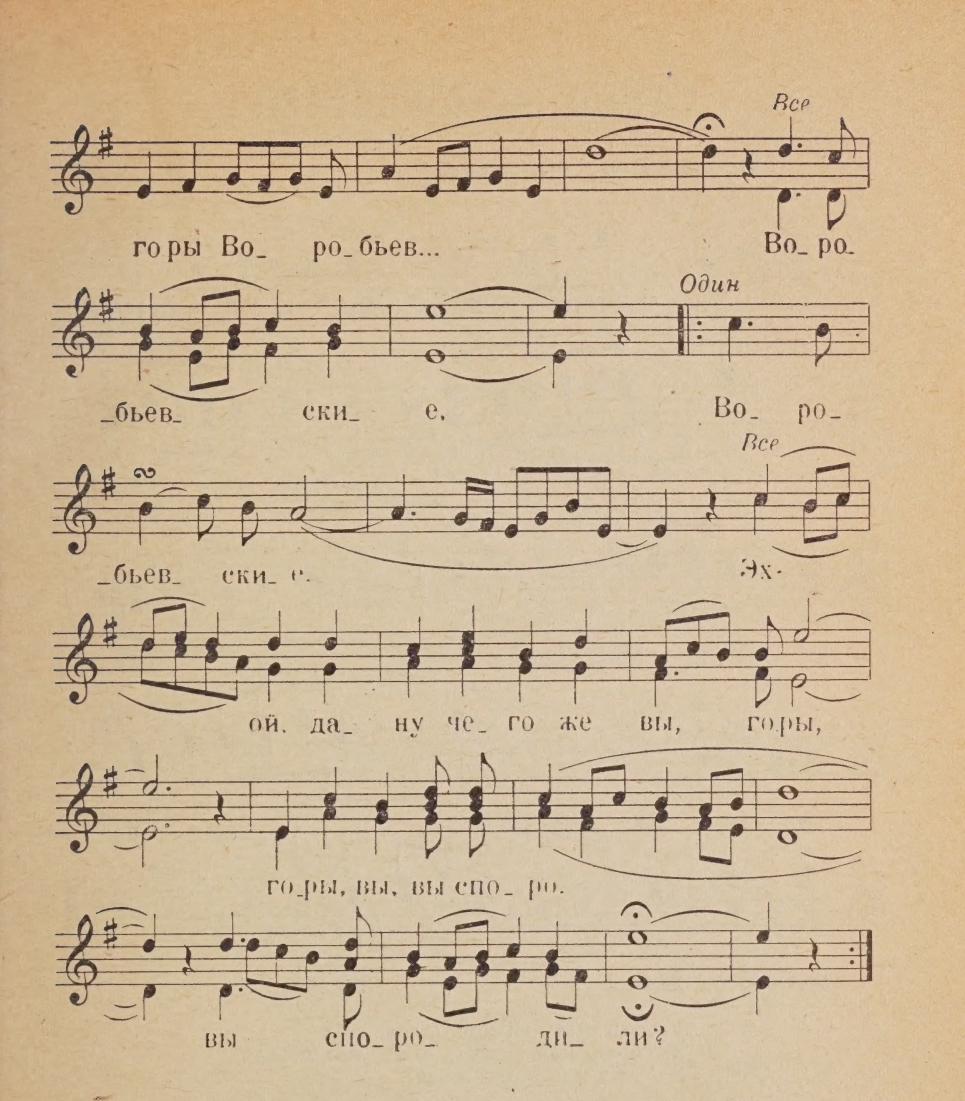
Каждая строка, кроме первой и последней, повторяется.

ГОРЫ ВОРОБЬЕВСКИЕ

Медленно, протяжно

Один

Уж вы. го_ ры вы мо_ и.



Уж вы, горы вы мои,
Горы Воробьев... Воробьевские,

Воробьевские.
Эх-ой, да ну чего же вы, горы,
Горы, вы, вы, споро... вы спородили,

Вы спородили?
Эх-ой, да спородили вы, горы,
Один бел, бел-горюч... бел-горюч
камень,

Бел-горюч камень.
Эх-ой, да из-под камушка течет,
Течет речка бы... речка быстрая,

Речка быстрая...
Эх-ой, да как на этой речке
Стоит куст раки... ракитовый,

Куст ракитовый...
Эх-ой, да как на этом на кусте
Сидит млад сизой... млад сизой орел,

Млад сизой орел.
Эх-ой, да он держал-то во когтях,
Держал черного во... черного ворона.

СТЕПЬ МОЗДОКСКАЯ

Медленно, широко

Один

Уж ты, степь ли мо_ я, степь,

Все

э- эх! степь мо_ я Моз_

до... степь Моз док_ ска_

_я, эх! да

степь Моз_ док_ ска_я!

Уж ты, степь ли моя, степь,
Эх! степь моя Моздо... степь Моздокская,
Эх! да степь Моздокская!

Широко ли, далеко...
Эх! степь, ты протяну... протянулася,
Эх! протянулася.

От Саратова ты, степь,
Эх! до села Цари... Царицына,
Эх! до Царицына.

Пролегала по степи,
Эх! большая доро... эх, дороженька,
Эх! дорожка широкая.

Проезжали по ней,
Эх! молодцы изво... извощички,
Эх! молоденькие.

Как лошадки у них,
Эх! лошадки була... эх, буланые,
Все буланые.

Хомуты-то у них,
Эх! все бляхи сере... серебряные,
Эх! серебряны.

Как узды-то на них,
Эх! все набор... наборные,
Эх! все наборные.

Как тележки-то у них,
Эх! все шино... все шиновые,
Эх! все шиновые.

Солучилося у них,
Эх! вот у них несча... эх, несчастьице,
Эх! да не малое.

Захворал, занемог,
Эх! у них добрый мо... эх, добрый молодец,
Эх! млад извощичек.

Он просил-то, он просил,
Эх! он своих това... эх, товарищей,
Эх, товарищей:

«Ах вы, братцы вы мои!
Эх! вы, друзья-това... эх вы, товарищи!
Эх! товарищи!

Не покиньте вы, братцы,
Эх, моих вороны... вороных коней,
Эх! вороных коней!

А свезите вы, братцы,
Эх! батюшке низкой... эх, низкой поклон,
Эх! низкой поклон.

Родной матушке...
Эх! челоби... челобитьице,
Эх! да челобитьице!

Малым детушкам...
Эх! мое благослове... благословеньице,
Эх, благословеньице.

Молодой моей жене...
Эх! полну во... полну волюшку!
Эх! всю свободушку!»

ВНИЗ ПО МАТУШКЕ ПО ВОЛГЕ

Медленно, широко

Один *Все*

Вниз по ма_ туш_ ке по Во... по

Вол_ ге, по ши_

_ро_ ко_му раз_доль_ ю,

Вниз по матушке по Во... по Волге,
По широкому раздолью,

По широкому раздо... раздолью,
Поднималась непогода.

Поднималась непого... погода,
Погодушка немалая.

Погодушка нема... немалая,
Немалая, волновая.

Ничего в волнах не ви... не видно,
Одна лодочка чернеет.

Одна лодочка черне... чернеет,
Только паруса белеют.

Только паруса беле... белеют,
На гребцах шляпы чернеют.

На гребцах шляпы черне... чернеют,
Сам хозяин во наряде.

Сам хозяин во наря... наряде,
В черном бархатном кафтане.

В черном бархатном кафта... кафтане.
Уж как взговорит хозяин.

Уж как взговорит хозя... хозяин:
«Нуте, грянемте, ребята.

Нуте, грянемте, ребя... ребята,
Вниз по матушке по Волге.

Вниз по матушке по Во... по Волге,
Приворачивай, ребята.

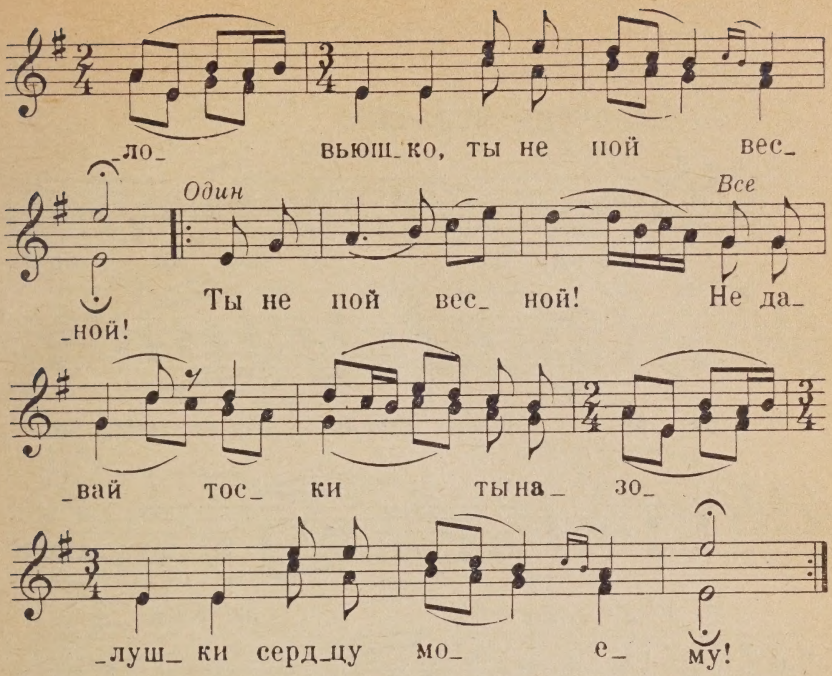
Приворачивай, ребя... ребята,
Ко крутому бережочку.»

НЕ ПОЙ, НЕ ПОЙ ТЫ, СОЛОВЬЮШКО

Не очень медленно

Один *Все*

Не пой, не пой ты, со_



Не пой, не пой ты, соловьюшко,
Ты не пой весной!

Ты не пой весной!
Не давай тоски ты назолушки
Сердцу моему!

Сердцу моему.
Уж и так мое ли сердечушко
Изныло во мне.

Изныло во мне.
За реченькой, за быстрою
Зелен сад растет.

Зелен сад растет.
Во садике, во зеленоем
Черема цветет.

Черема цветет.
Что неспелую, несозрелою
Нельзя заломать.

Нельзя заломать.—
Не сосватавши, красну девицу
Нельзя замуж взять.

Нельзя замуж взять.
Я повысмотрю да повыгляжу,
И тогда возьму.

И тогда возьму.
Что другой стоит, он слезы ронит,
Сам речь говорит.

Сам речь говорит:
«Что поил, кормил я сударушку,
Все прочил себе.

Все прочил себе.
Доставалася та сударушка
Другому, не мне.

Другому, не мне.
Эх, красавица, ты, забавница,
На меня взгляни.

На меня взгляни!» —
«Я радехонька, я взглянула бы,
Закрыты глаза.

Закрыты глаза!» —
«Эх, красавица, ты, забавница,
Простимся со мной.

Простимся со мной!» —
«Я радехонька, я б простилася,
Кони не стоят.

Кони не стоят;
Да извощички да молоденьки
Не могут держать!»

НЕ ОДНА ВО ПОЛЕ ДОРОЖЕНЬКА

Не очень медленно

Один

Не од_ на- то ли, да од_

Все

_на, ай, во по_ле до_ рож_ка,

эх [ы],

во по_ле до_ ро_ жень_ка,

во по_ ле до_ ро_ жень_ ка.

Не одна-то ли, да одна,
Ай, во поле дорожка,
Во поле дороженька.

Не одна-то ли дорожка,
Ай, дорожка пролегала,
Она пролегала.

Эх, частым ельничком доро...
Ай, дорожка зарастала,
Она зарастала.

Молодым-то ли да горьким,
Ай, горьким осинничком
Ее заломало.

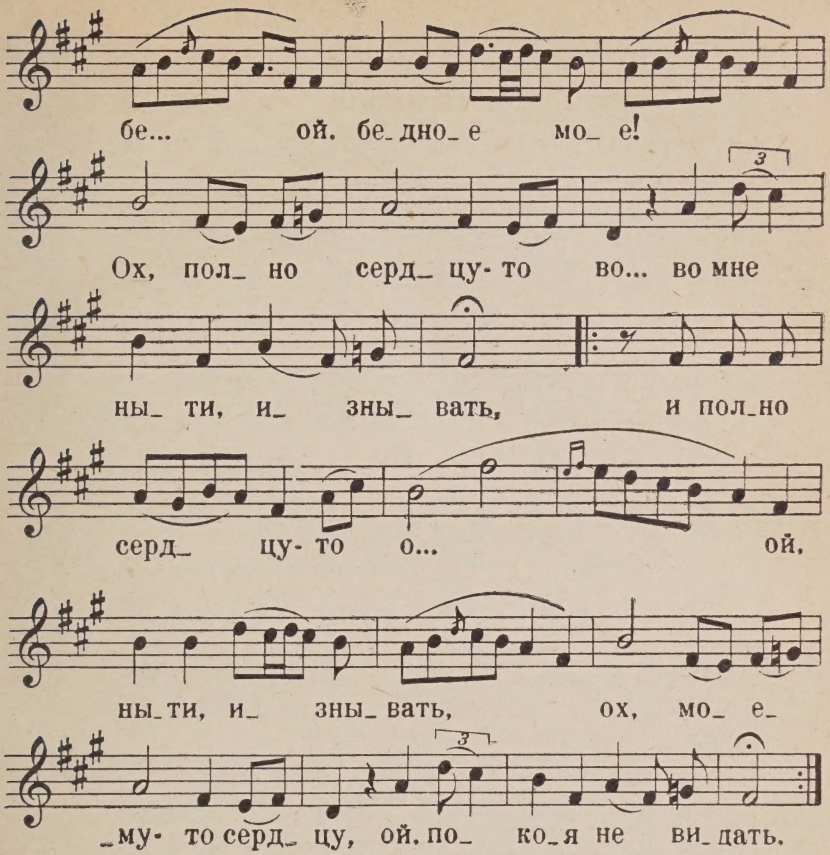
Как по той ли по дороженьке,
Ай, по той ли дорожке
Нельзя ни проехать,
Ой, да ни проехать, ни пройти.

Третья строка каждого куплета, кроме последнего, повторяется.

ЭКО СЕРДЦЕ

Умеренно

Э_ко серд_ це- то, э_ ко



Эко сердце-то, эко бе... ой, бедное мое!
Ох, полно сердцу-то во... во мне ныти, изнывать.

И полно сердцу-то о... ой, ныти, изнывать,
Ох, моему-то сердцу, ой, покоя не видать.

Моему-то сердцу покоя не видать,
Ох беспокойному при... приключилася болесть.

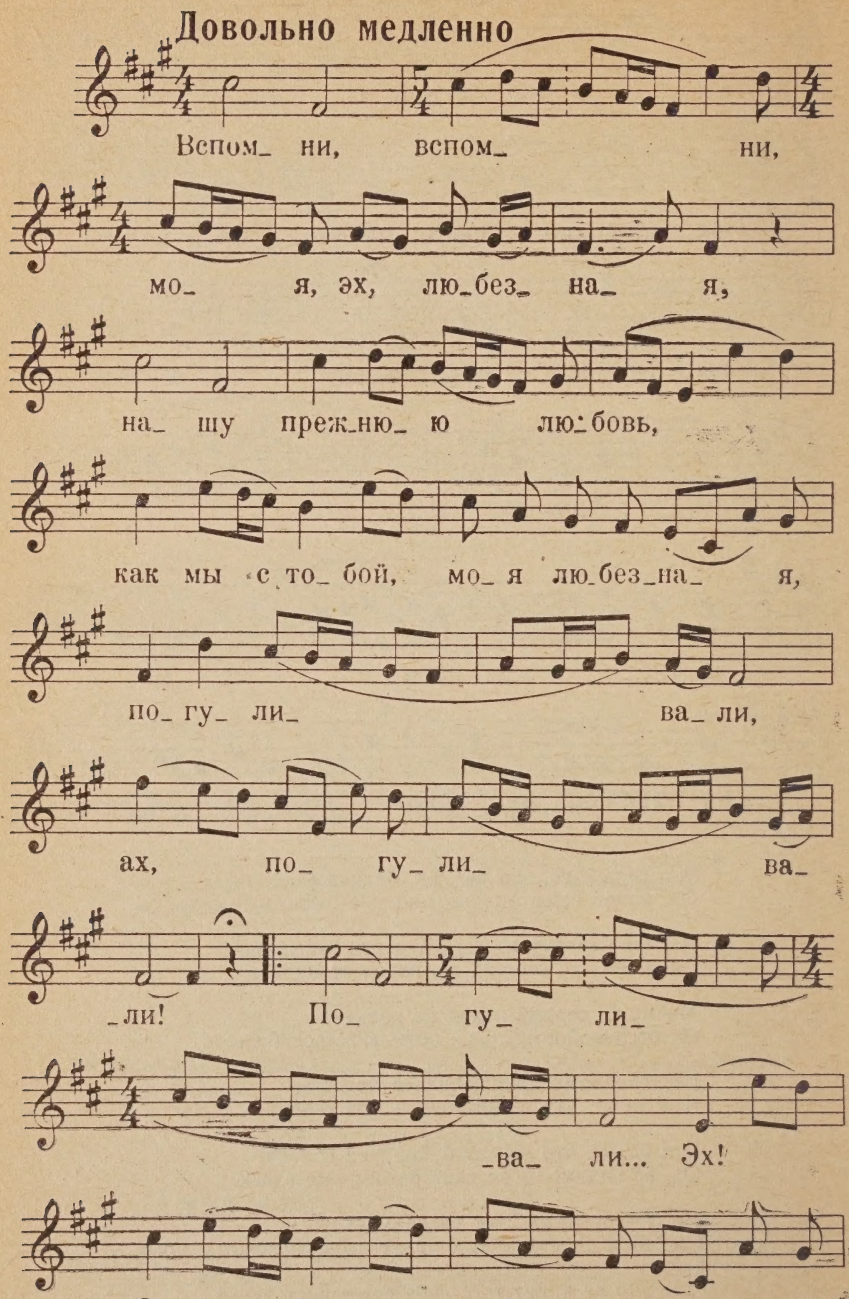
Беспокойному приключилася болесть,
Что болит, что щемит буйна моя голова.

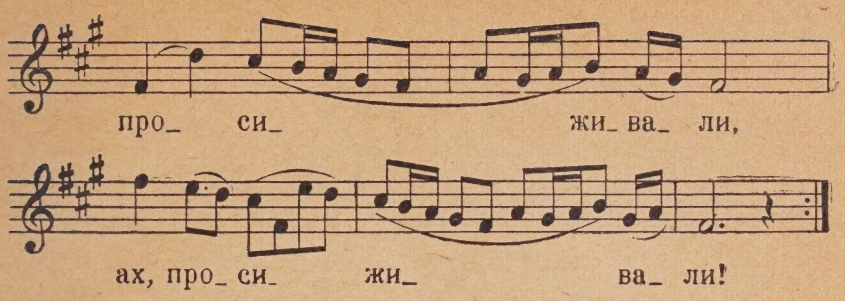
Что болит, что щемит буйна моя голова,
Ох, не глядят-то на свет развеселые глаза.

Не глядят-то на свет развеселые глаза,
Ох, днем да не видят с не... с неба солнечных лучей.

Днем-то не видят-то с неба солнечных лучей,
Ох, из лучей-то, лучей да туманик выпадал...

ВСПОМНИ, МОЯ ЛЮБЕЗНАЯ





Вспомни, вспомни, моя, эх, любезная,
Нашу прежнюю любовь,
Как мы с тобой, моя любезная,
Погуливали, ах, погуливали!

Погуливали... Эх!
Осенние темны ноченьки просиживали,
Ах, просиживали!

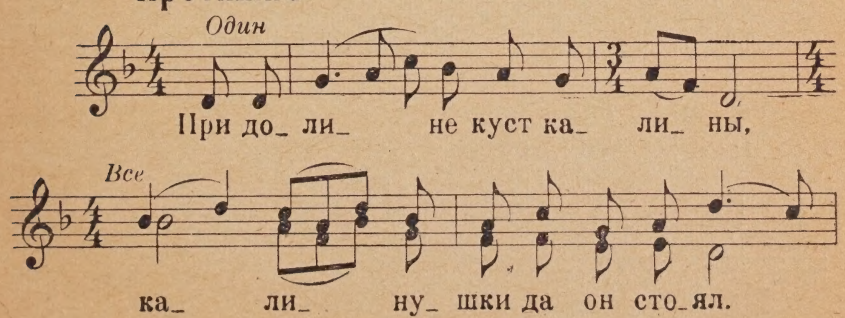
Просиживали... Эх!
Любовные тайны реченьке говаривали,
Ах, говаривали!

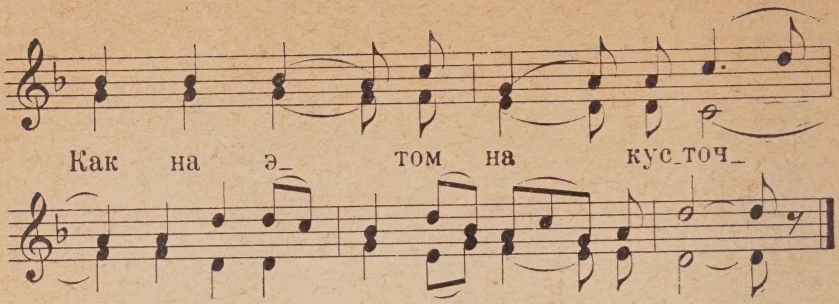
Говаривали... Эх!
Тебе, тебе, красной девице, замужем не быть,
Ах, замужем не быть!

Замужем не быть... Эх!
А мне, добру молодцу, не жениться ни на ком,
Ах, не жениться ни на ком!

ПРИ ДОЛИНЕ КУСТ КАЛИНЫ

Протяжно





При долине куст калины,
Калинушки да он стоял.
Как на этом на кусточке
Соловьюшко распевал.

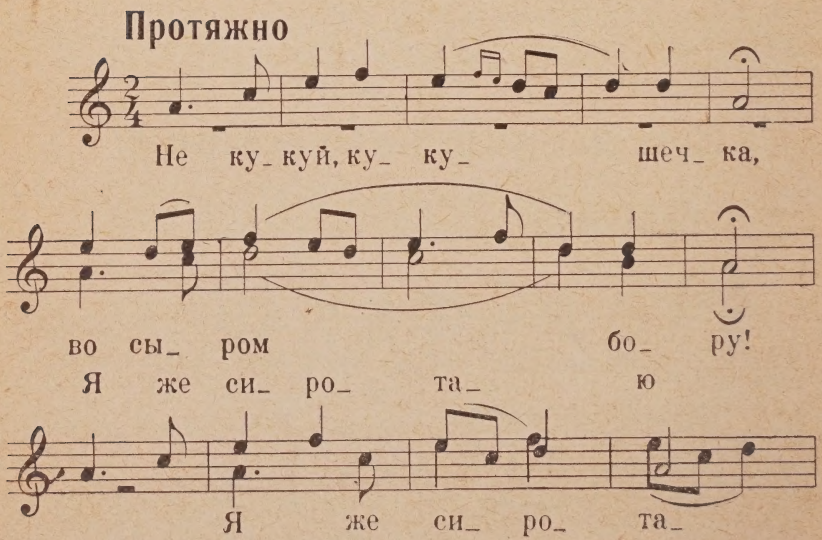
Как на этом на кусточке
Соловьюшко распевал.
Ты не пой, не пой, соловьюшко,
Ты не пой весной.

Ты не пой, не пой, соловьюшко,
Ты не пой весной.
Не давай тоски-назолушки
Сердцу моему.

Не давай тоски-назолушки
Сердцу моему.
Уж и так мое ретиво сердце
Все изныло во мне.

Уж и так мое ретиво сердце
Все изныло во мне.
Досталась моя любушка
Другому, не мне.

НЕ КУКУЙ, КУКУШЕЧКА



на чу_ жой

_ю на чу_ жой сто_ ро_ не!

на чу_ жой

Не кукуй, кукушечка, во сыром бору!
Я же сиротою на чужой стороне!

Плакать я не смею, мне рыдать не велят,
Только велят полегоньку вздыхать.

Сяду я на лавочку, запечалю себя,
Погляжу в окошечко, примечаю людей.

Много есть людей хороших, только милого нет,
Нет дружка милого, нет возлюбленного.

Горы и долы — то ведь горе мое,
Лес и трава — вся кручина моя,

Быстрые речки — то ведь слезы мои.
Темные ночи я просиживала.

Сальные свечи я изжигивала,
А свово милого дождаться не могла.

ВЕСЕЛАЯ БЕСЕДУШКА

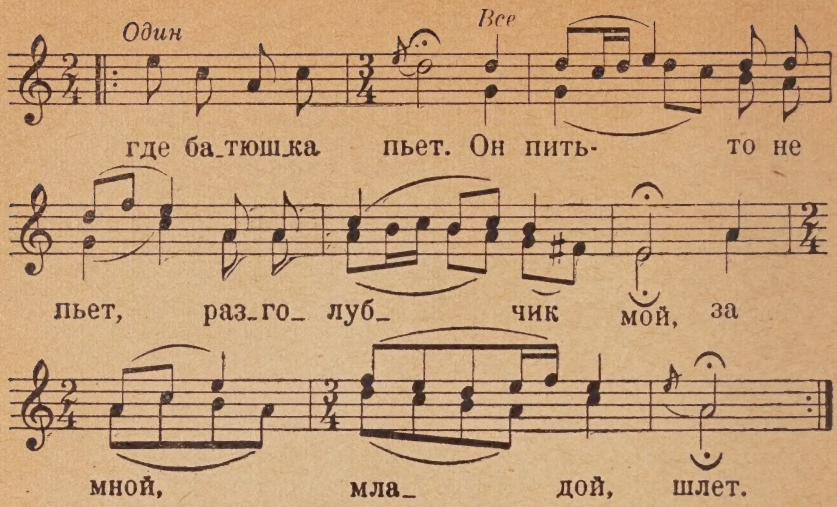
Довольно медленно

Один

Ве_ се_ ла_ я, [ох], бе_ се_ душ_

Все

ка, где ба тюш_ ка пьет,



Веселая, ох, беседушка,
Где батюшка пьет,

Где батюшка пьет.
Он пить-то не пьет, разголубчик мой,
За мной, младой, шлет,

За мной, младой, шлет.
А я, млада, ох, молодешенька,
Замешкалася,

Замешкалася.
За утками да за гусями,
За журушкою,

За журушкою.
Ах, журашка, ох, да по бережку
Похаживала,

Похаживала.
Шелкову, ох, ковыль-травушку
Пощипывала,

Пощипывала.
Студеною, ох, да водицею
Захлебывала,

Захлебывала.
За реченьку, ох, да за быструю
Поглядывала,

Поглядывала.
На том боку, ох, да за речкою
Крутая гора,

Крутая гора.
На той горе, ох, да на горушке
Деревня мала,

Деревня мала.
Мала она, ох, да малешенька,
Четыре двора,

Четыре двора.
Во этой ли, ох, во деревне живут
Четыре кумы,

Четыре кумы.
Вы, кумушки, ох вы, голубушки,
Подружки мои,

Подружки мои.
Пойдете вы, ох, в зелены луга,
Возьмите меня,

Возьмите меня.
Вы станете, ох, да цветочки рвать,
Сорвите мой,

Сорвите мой.
Вы станете, ох, да веночки плесть,
Сплетите вы мне,

Сплетите вы мне.
Пойдете вы, ох, на Дунай-реку,
Возьмите меня,

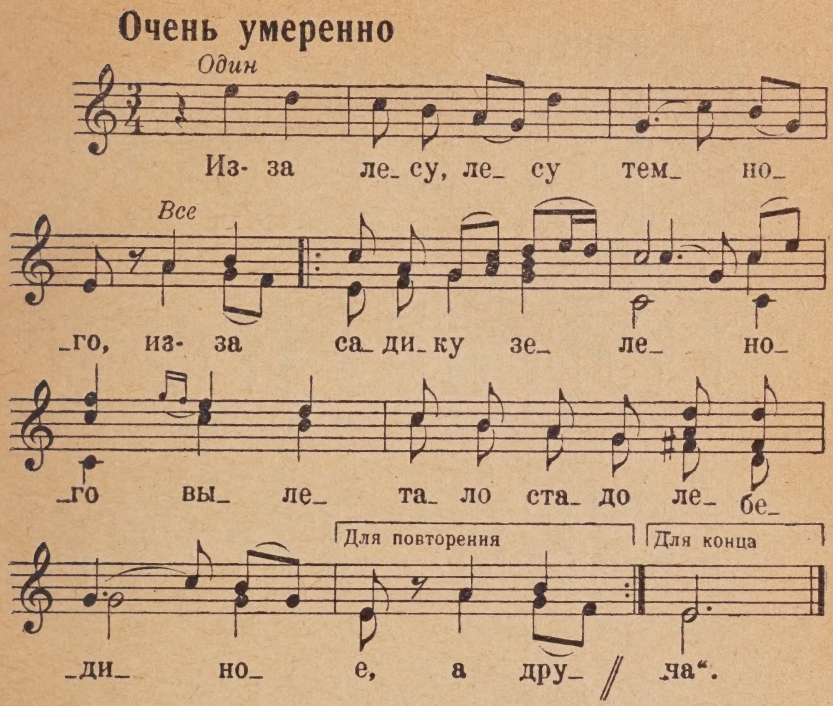
Возьмите меня.
Вы станете, ох, да венки бросать,
Забросьте вы мой,

Забросьте вы мой.
А все венки, ох, да поверх воды,
А мой потонул,

А мой потонул.
А все дружки, ох, да домой пришли,
А мой не пришел.

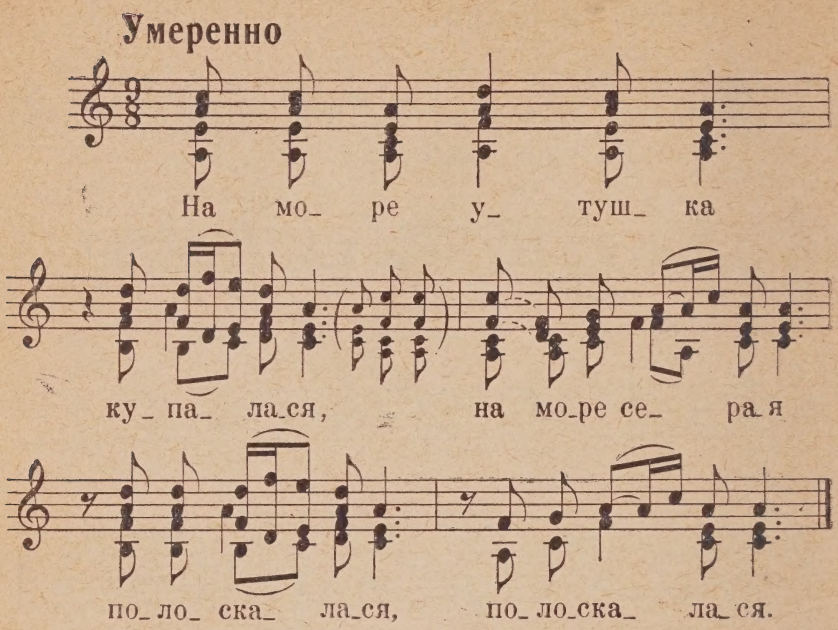
Мелодия для куплетов повторяется от знака репризы.

ИЗ-ЗА ЛЕСУ, ЛЕСУ ТЕМНОГО



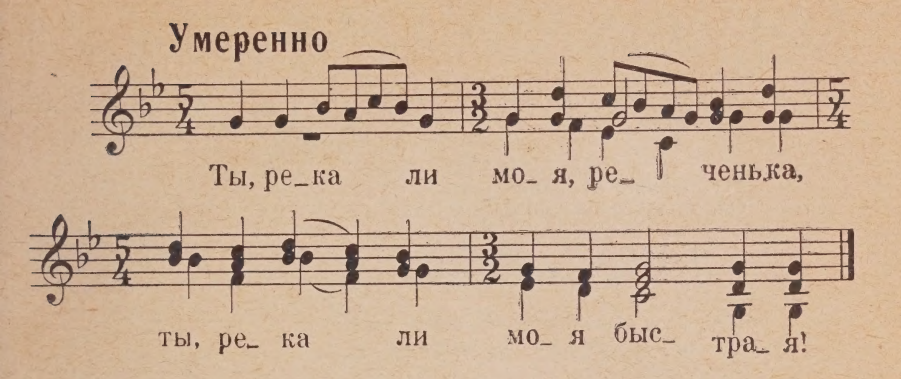
Из-за лесу, лесу темного,
Из-за садику зеленого
Вылетало стадо лебединое,
А другое стадо — серых гусиков.
Отставала лебедушка
Прочь от стада лебединого,
Приставала лебедушка
Что ко стаду серых гусиков.
Начали ее гуси серые щипать-клевать:
«Не щиплите меня, гуси серые,
Не сама я к вам пристала,
Занесло меня погодою,
Что погодою, вихрем буйным».
Приставала девушка к молодушкам,
Начали ее молодушки корить, бранить:
«Не корите меня, молодушки,
Не сама я к вам пристала,
Завезли меня кони лихие
Александра свет Ивановича».

НА МОРЕ УТУШКА КУПАЛАСЯ



На море утушка купалася,
На море серая полоскалася,
Вышедши на берег, встрепенулася,
Встрепенувшись, утушка воскликнула:
«Как-то мне с морем расстатися,
Как-то мне с крутых берегов поднятися?
Придет зима холодная,
Придут морозы жестокие,
Выпадут снеги глубокие,
Нехотя с морем расстанешься,
Нехотя со крутых берегов подымешься».
В тереме Феклуша умывалася,
В высоком Климовна умывалася,
Горючими слезами обливалася:
«Как-то мне с батюшкой расстатися,
Как-то мне с матушкой прощатися?
Приедет Наум со всем поездом,
Приедет Панфилович со всем поездом,
Возьмет Феклу за правую руку,
Поведет Климовну ко себе во двор».

ТЫ, РЕКА ЛИ МОЯ, РЕЧЕНЬКА



Ты, река ли моя, реченька,
Ты, река ли моя быстрая!

Течешь, речка, не колыхнешься,
На крутой берег не взольешься.

На крутой берег не взольешься,
Желтым песком не возмутишься!

«От чего же мне возмутитися?
Ни дождя нету, ни вихорю!»

Ах ты, умная девица,
Ах ты, Марья Михайловна,

Что сидишь ты, не улыбнешься,
Говоришь речи, не усмехнешься?

«Что чему же мне смеятися,
На что глядя радоватися?

Полон двор у нас подвод стоит,
Полна горница гостей сидит.

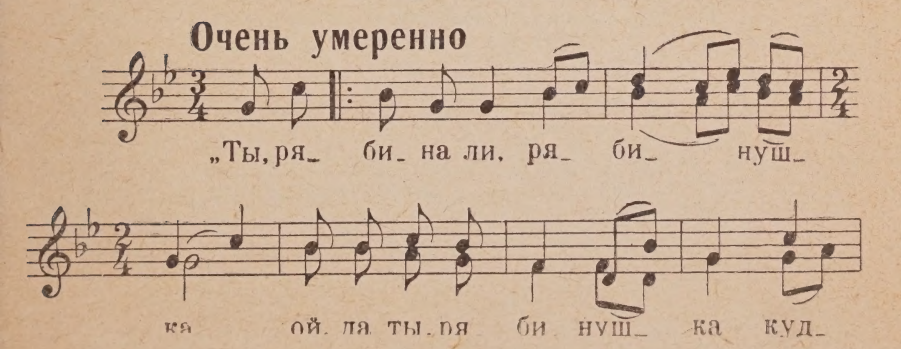
Уж как все гости собиралися,
Одного-то гостя нет как нет,

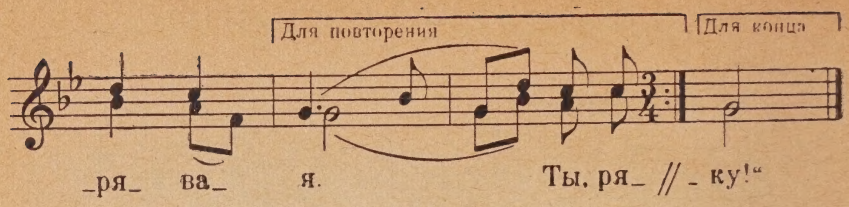
Уж как нет гостя милого,
Моего батюшки родимого.

Снарядить-то меня есть кому,
Благословить-то меня некому:

Что снарядит меня родная мать,
Благословит меня чужой отец».

ТЫ, РЯБИНА ЛИ, РЯБИНУШКА





«Ты, рябина ли, рябинушка,
Ой, да ты, рябинушка кудрявая.

Ты, рябинушка кудрявая,
Ой, да ты когда взошла, когда выросла?» —

«Ой, да я весной взошла, летом выросла,
Ой, да осенним солнцем вызрела».—

«Ой, да ты зачем рано пошатилася,
Ой, да ко сырой земле приклонилася?» —

«Ой, да не сама собой пошатилася,
Ой, да пошатили меня ветры буйные.

Ой, да приклонили меня снеги белые,
Ой, да не белы снеги, часты дожди».—

«Ой, да ты, Еленушка Гурьяновна,
Ой, да ты зачем рано замуж пошла,

Ой, да ты зачем рано поизволила».—
«Ой, да вы подруженьки, голубушки,

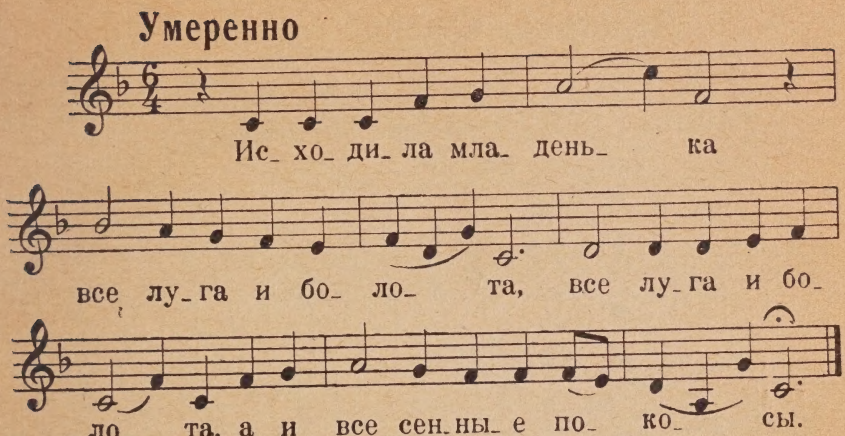
Ой, да не сама собой во замуж пошла,
Ой, да не сама собой поизволила,

Ой, да спотакнули да люди добрые,
Ой, да пропивал кормилец-батюшко,

Ой, да со родимою со матушкой,
Ой, да на чужу дальну сторонушку,

Ой, да за одно вино за зеленое,
Ой, мою удалу да головушку!»

ИСХОДИЛА МЛАДЕНЬКА



Исходила младенька все луга и болота,
Все луга и болота, а и все сенные покосы.

Пристигала младеньку меня темная ночка!
Ах, ахти горевати, где мне ночь коротати?

Мне на ум-то запало про родного братца;
Уж я стук под окошко, уж я бряк во колечко:

«Дома ль, дома ли, братец, дома ль, белый голубчик?» —
«Дома, дома, сестрица, дома, бела голубка».—

«Ты укрой меня, братец, да от темныя ночи,
Что от темныя ночи, ты от лютого зверя!» —

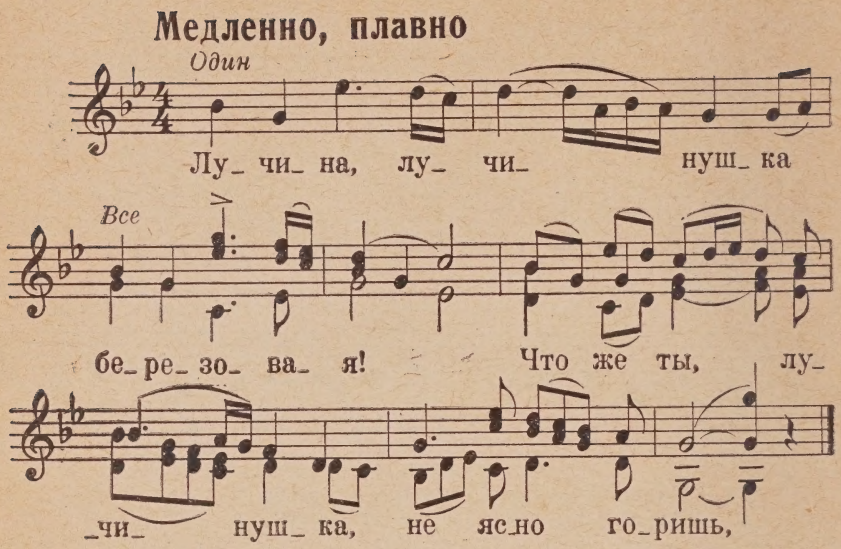
«Ах, сестрица, голубка, да светелка маленька,
Да светелка маленька и своя и семейка!»

Выходила невестка, выходила злодейка,
Выпускала собаки, все собаки лихие:

«Чтобы эта да гостья непочасту ходила,
Непочасту ходила, неподолгу гостила!»

Как пошла-то сестрица, как пошла-то лугами,
Как пошла-то лугами, залилася слезами.

ЛУЧИНУШКА



Лучина, лучинушка березовая!
Что же ты, лучинушка, не ясно горишь,

Не ясно горишь, горишь, не вспыхиваешь?
Или ты, лучинушка, в печи не была,

Или ты, лучинушка, не высушена,
Или свекровь лютая водой залила?

Подружки, голубушки, ложитеся спать,
Ложитесь, подруженьки, вам некого ждать!

А мне, молодешеньке, всю ночку не спать,
Всю ночку не спать, младой, постелюшку стлать,

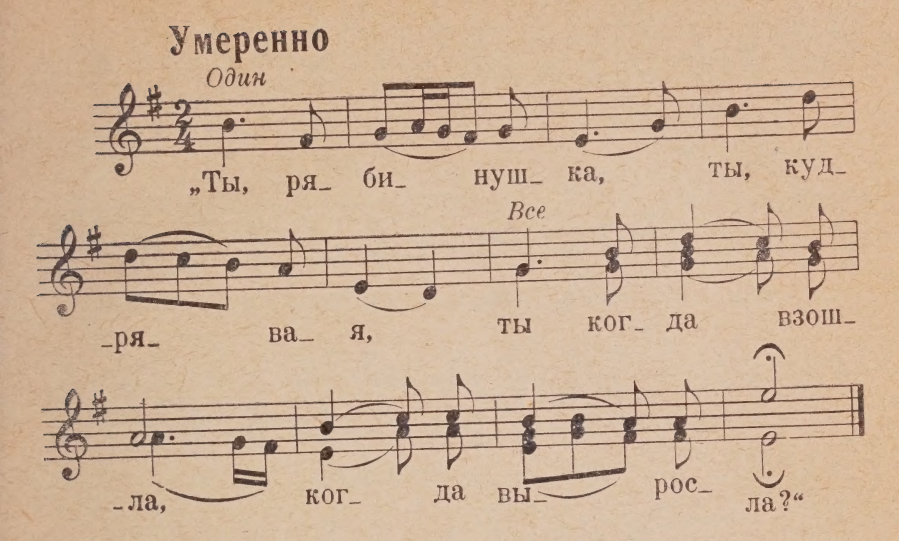
Постелюшку стлать-то мне, мила друга ждать.
Первый сон заснула я — мила друга нет;

Другой сон заснула я — сердечного нет;
Третий сон заснула я — заря — белый свет!

По белой по зорюшке мой милый идет,
Сапожки на ноженьках поскрипывают,

Соболина шубушка пошумливает,
Меня, молодешеньку, побуживает!

ТЫ, РЯБИНУШКА

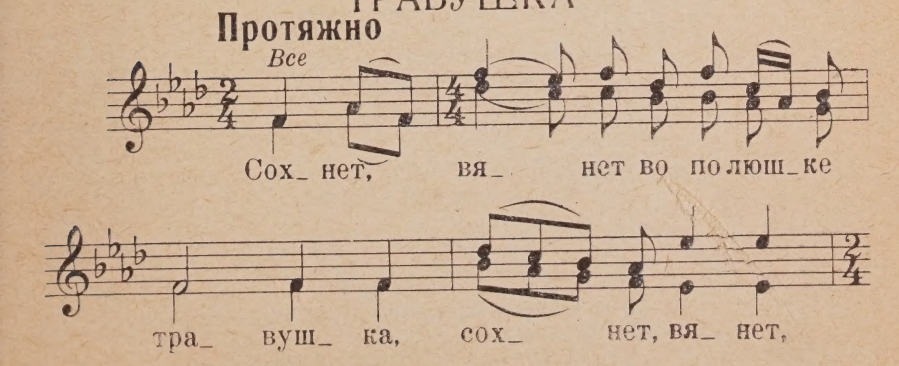


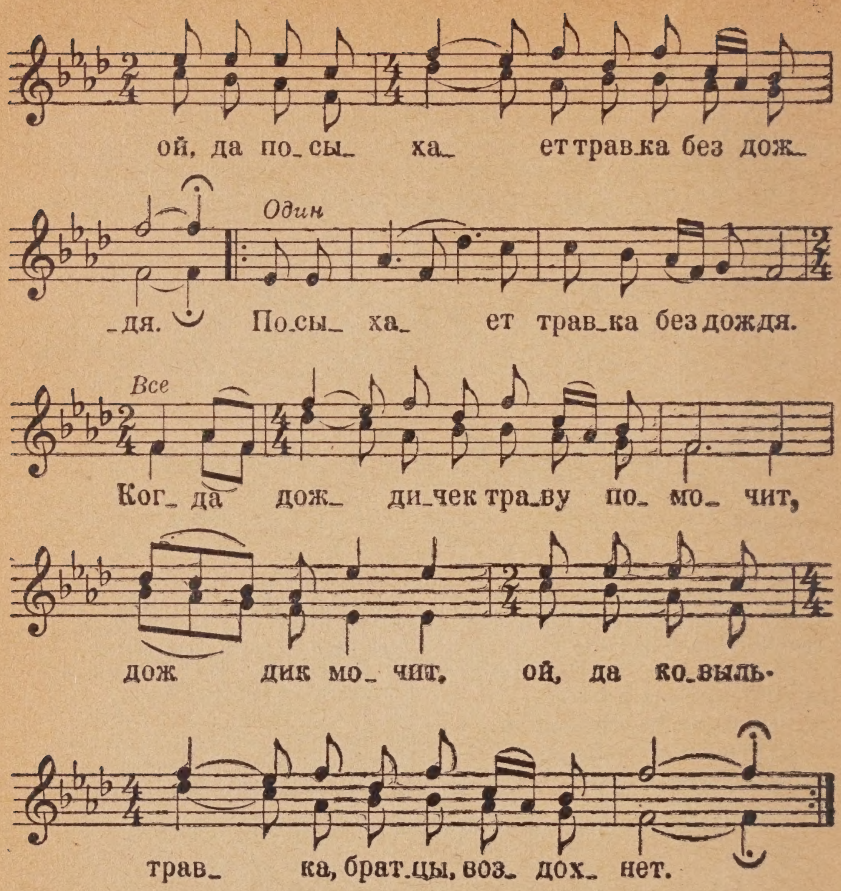
«Ты, рябинушка, ты, кудрявая,
Ты когда взошла, когда выросла?» —
«Я весной взошла, летом выросла,
По зарям цвела, в полдень
вызрела». —
«Под тобою ли, под рябиною,
То не мак цветет, не огонь горит.
Тут горит сердце молодецкое,
Молодецкое, атаманское».

Атаман вскричал громким голосом:
«Вы раздуйтесь ли, ветры буйные,
Разгуляйтеся, злы разбойнички,
Разнесите-ко мать сыру-землю,
Вы достаньте-ко мне дубовый гроб,
Расколите-ко гробову доску.
Вы раскиньте-ко золоту парчу,
Вы достаньте мне красну девицу.
Нам подарочком разменятися —
Золотым кольцом обручальныим».

Каждая строка, кроме первой и последней, повторяется.

СОХНЕТ, ВЯНЕТ ВО ПОЛЮШКЕ ТРАВУШКА





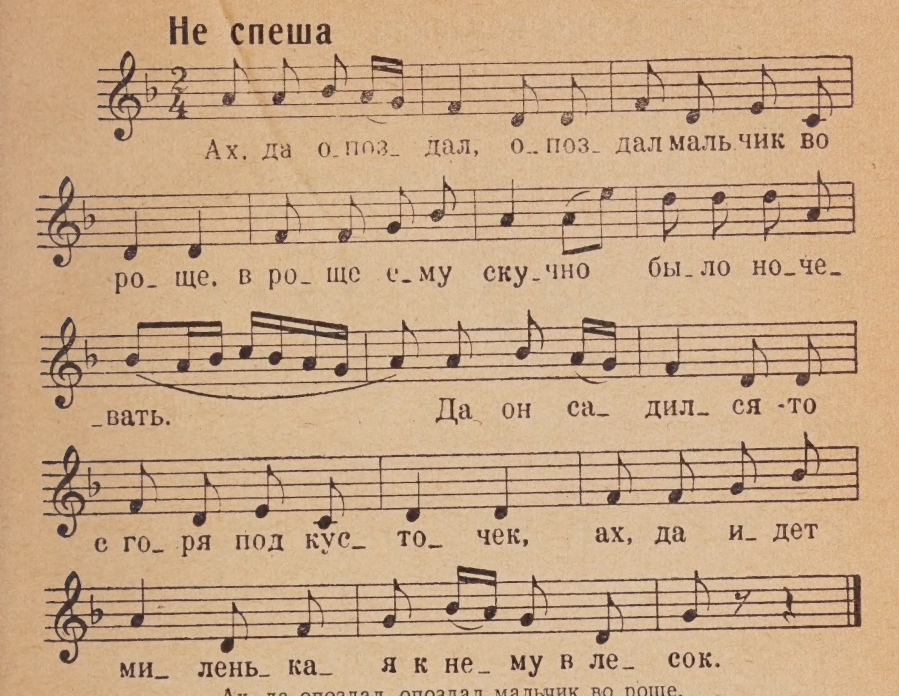
Сохнет, вянет во полюшке травушка,
Сохнет, вянет,
Ой, да посыхает травка без дождя.

Посыхает травка без дождя.
Когда дождичек траву помочит,
Дождик мочит,
Ой, да ковыль-травка, братцы, воздохнет.

Ковыль-травка, братцы, воздохнет.
Рос во поле аленький цветочек,
И тот начал,
Ох, да и тот начал цветик посыхать.

И тот начал цветик посыхать.
Был у Маши миленький дружочек,
И тот начал,
Ох, да и тот начал Машу забывать.

АХ, ДА ОПОЗДАЛ МАЛЬЧИК ВО РОЩЕ



Ах, да опоздал, опоздал мальчик во роще,
В роще ему скучно было ночевать.
Да он садился-то с горя под кусточек,
Ах, да идет миленькая к нему в лесок.

Ах, да идет миленькая к нему в лесочек,
Ах, да нежный голос ему подает,
Да с той минуты мой милый взрадовался,
Ах, да выше рощи мой голубь взвился.

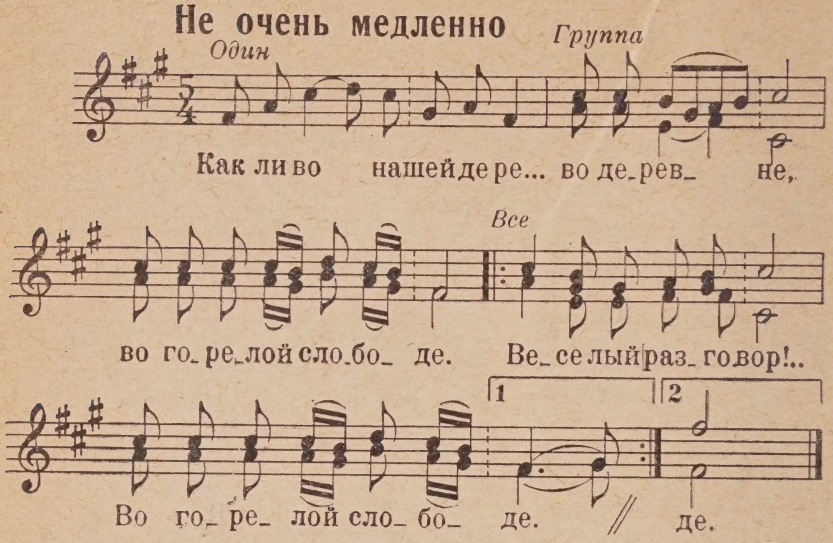
Ах, да по за рощицей голубь опускался,
Ах, да во зелененький новенький садок.
Да поспросил он, спросил он иных, прочих,
Ах, да где такая-то милая живет?

Ах, да говорили, ему отвечали:
Что ведь как сюда ты, голубь, залетел?
Да не успел-то ведь голубь встрепенуться,
Ах, да все стреляют в него из ружья.

Ах, да увидала-то его любезная,
Ах, да из высокого нова терема,
Да со балкона-то кричит она строго:
«Так ведь не пугайте-ко его, голубка.

Ах, да не пугайте-ко его, не стреляйте,
Ах, дайте привыкнуть ему ко саду —
Да голубь песенками ведь утешает,
Да воркованьицем голубь веселит!»

ВЕСЕЛЫЙ РАЗГОВОР



Как ли во нашей дере...
Во деревне,
Во горелой слободе.
Веселый разговор!..
Во горелой слободе.

Жил мальчишка лет семна...
Лет семнадцать,
Не женатый — холостой.
Веселый разговор!..
Не женатый — холостой.

Как задумал сын жени...
Сын жениться,
Дозволенья стал просить,
Веселый разговор!..
Дозволенья стал просить:

«Дозволь, тятенька, жени...
Мне жениться,
Дозволь взять, кого люблю.
Веселый разговор!..
Дозволь взять, кого люблю».

Отец сыну не пове...
Не поверил,
Что на свете есть любовь.
Веселый разговор!..
Что на свете есть любовь.

«Все на свете девки ра...
Девки равны,
Можно каждую любить.
Веселый разговор!..
Можно каждую любить».

Отвернулся сын, запла...
Сын заплакал,
Отцу слова не сказал.
Веселый разговор!..
Отцу слова не сказал.

Взял он саблю, взял он о...
Взял он остру,
Пошел к Саше в теремок.
Веселый разговор!..
Пошел к Саше в теремок.

Он зашел к ней на крыле...
На крылечко,
Остру саблю обнажил.
Веселый разговор!..
Остру саблю обнажил.

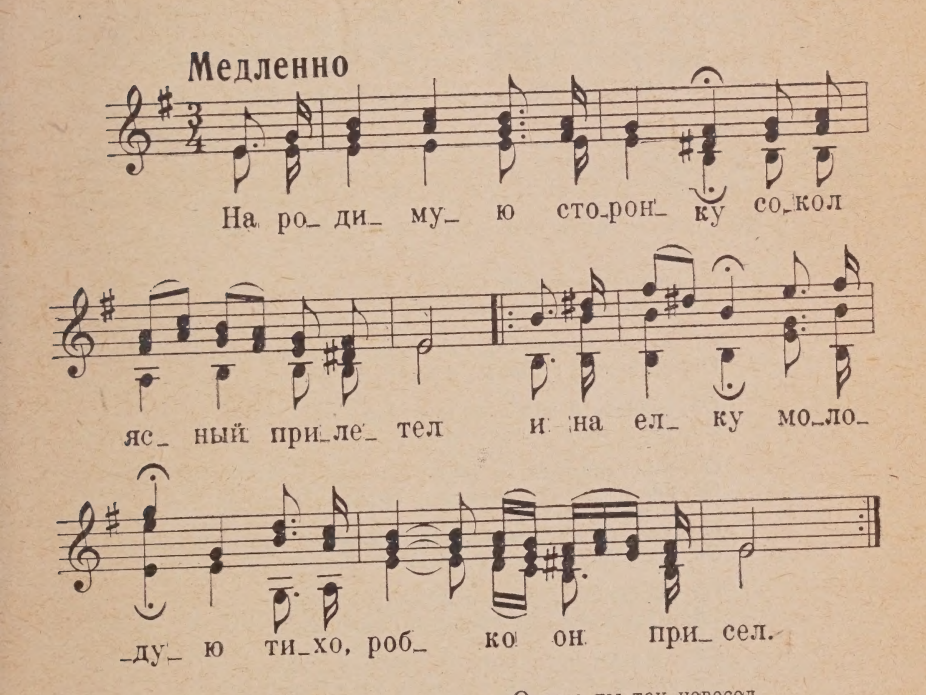
Обнажил он остру са...
Остру саблю,
Себе голову срубил.
Веселый разговор!..
Себе голову срубил.

«Покатись, моя голо...
Эх, головка,
Прямо к тяте под окно.
Веселый разговор!..
Прямо к тяте под окно».

Тут отец сыну пове...
Тут поверил,
Что на свете есть любовь.
Веселый разговор!..
Что на свете есть любовь.

Две последние строки каждого куплета повторяются.

НА РОДИМУЮ СТОРОНКУ



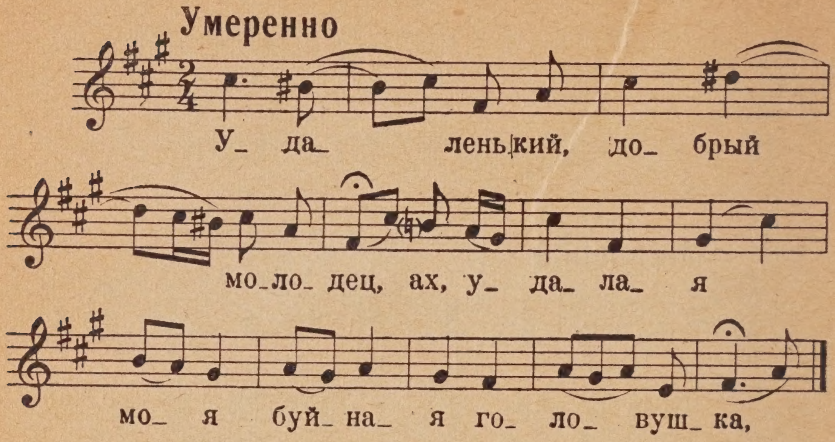
На родимую сторонку
Сокол ясный прилетел
И на елку молодую
Тихо, робко он присел.

«Отчего ты так невесел,
Сизы крылья опустил,
Вниз головоньку повесил,
Хвост печально распустил?» —

«Там, за морем, морем синим,
Соколицу я любил,
Где ни взялся ворон черный,
От меня ее отбил.
От меня отбил милую,
Навек счастия лишил».

Вторая половина первого и второго куплетов повторяется.

УДАЛЕНЬКИЙ, ДОБРЫЙ МОЛОДЕЦ



Удаленький, добрый молодец,
Ах, удалая моя буйная головушка,

Ой, да скажи, где ходил да где разгуливал?
Ой, да ходил, гулял да я вдоль по улице,

Ой, гуливал я вдоль по широкой,
Ой, уж я топтал снеги белые,

Ой, и накладывал да следы свежие,
Ой, как в гостях я был да у своей сударушки,

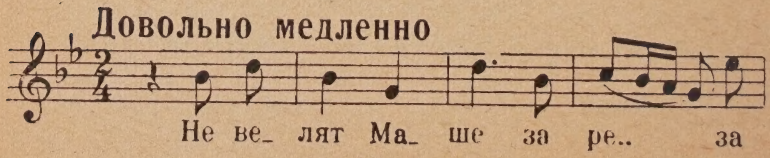
Ой, да у сударушки был, да у красной девушки,
Ой, уж я пил пивцо да зелено винцо,

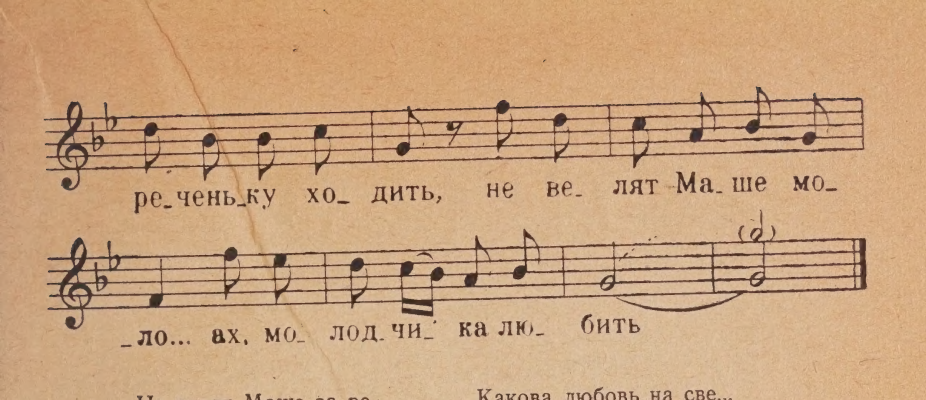
Ой, опохмелился да я сладкой водочкой,
Ой, я закусывал да я сладким пряничком,

Ой, сладким пряничком да белым калачиком,
Ой, уж ты, матушка, ты, мать зоря утренна,

Ой, не дала зоря, да зоря, поры-времени,
Ой, не дала зоря спроводить дружка.

НЕ ВЕЛЯТ МАШЕ ЗА РЕЧЕНЬКУ ХОДИТЬ





Не велят Маше за ре...
За реченьку ходить,
Не велят Маше моло...
Ах, молодчика любить.

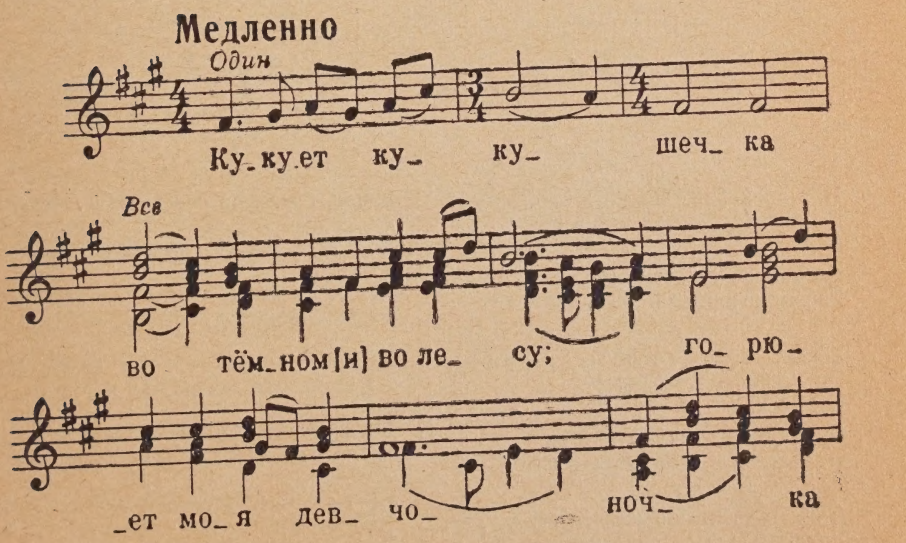
А молодчик-то люби...
Любитель дорогой,
Он не чувствует любо...
Любови никакой,

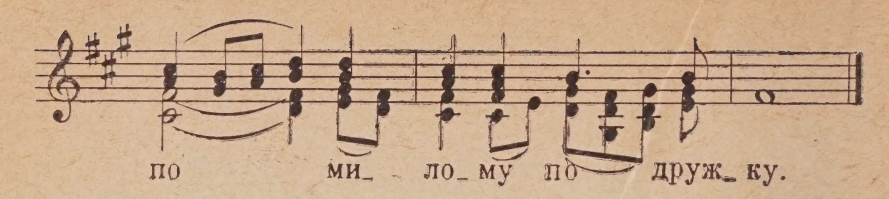
Какова любовь на све...
На свете горяча.
Стоит Машенька, запла...
Заплаканы глаза,

Призатертые кисе...
Кисейны рукава.
Знать, на Машеньку побе...
Ох, победушка была,

Знать, на Машеньку побе...
Победушка была,
Видно, Машеньку брани...
Эх, бранили за дружка.

КУКУЕТ КУКУШЕЧКА





Кукует кукушечка
Во темном во лесу;
Горюет моя девчоночка
По милому по дружку.

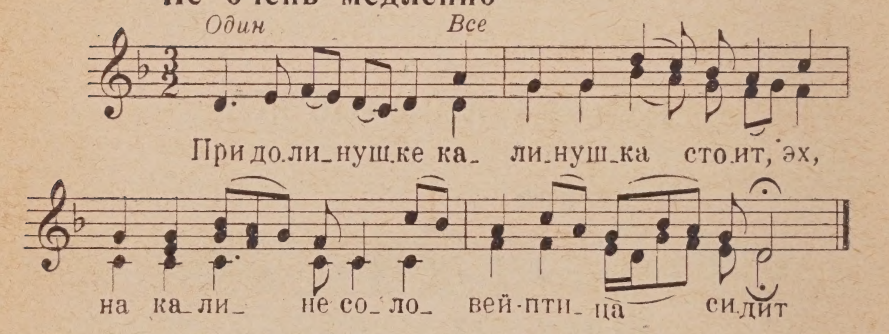
Горюет девчоночка
По милому по дружку.
Грудью вся-то нездорова,
Сама она чуть жива.

Грудью нездорова да
Сама она чуть жива.
«Ты скажи, скажи, девчоночка,
Верно ль любишь ты меня?

Ты скажи, девчоночка,
Верно ль любишь ты меня?
Если верно любишь (и),
Выйди замуж за меня».

ПРИ ДОЛИНУШКЕ КАЛИНУШКА СТОИТ

Не очень медленно



При долинушке калинушка стоит, эх,
На калине соловей-птица сидит.

На калине соловей-птица сидит, эх,
Горьку ягодку калинушку клюет.

Горьку ягодку калинушку клюет, эх,
Он малиною закусывает.

Он малиною закусывает, эх,
Прилетали к соловью два сокола,

Прилетали к соловью два сокола, эх,
Взяли, брали да соловушку с собой.

Взяли, брали да соловушку с собой, эх,
Посадили соловья да в клеточку.

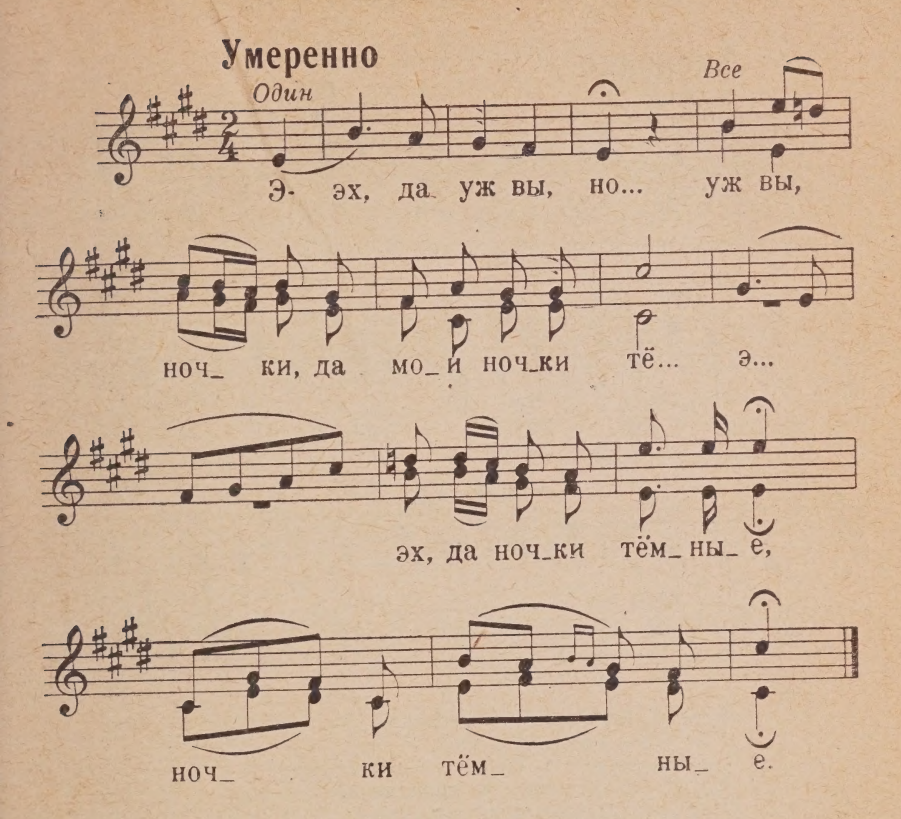
Посадили соловья да в клеточку, эх,
За решеткою сидит птица, сидит.

За решеткою сидит птица, сидит, эх,
Да заставили соловушку все петь.

Да заставили соловушку все петь, эх,
Уж ты пой да распевай, мой соловей.

Уж ты пой да распевай, мой соловей, эх,
При кручине спотешай-ка молодца.

ЭХ, ДА УЖ ВЫ, НОЧИ



Эх, да уж вы, но...
Уж вы, ночки, да мои ночки те...
Э... эх, да ночки темные,
Ночки темные.

Э-эх, да вечеро...
Вечерочки да малоразвесе...
Эх, да развеселые,
Развеселые.

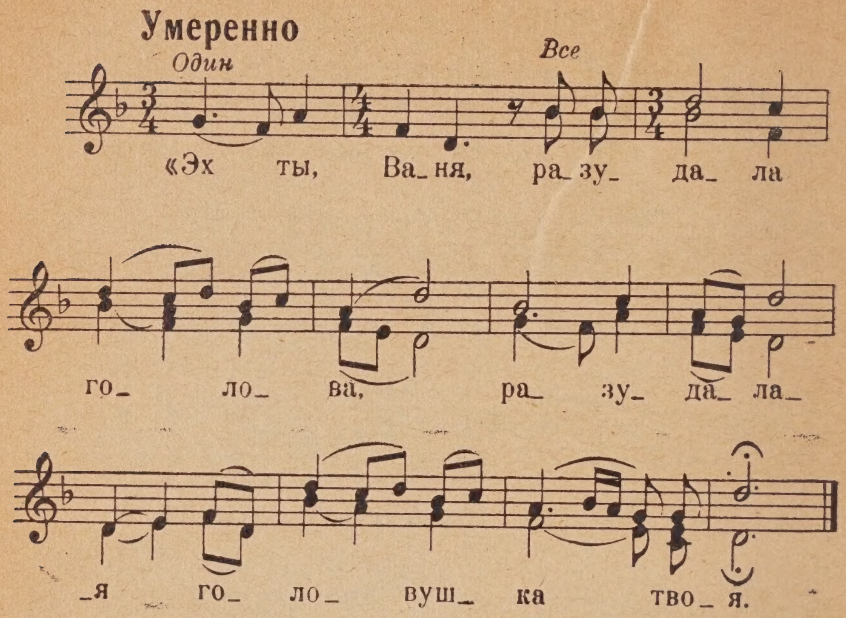
Эх, да все я но...
Эх, все ноченьки, млада, проси...
Эх, да вот просиживала,
Вот просиживала.

Эх, да все я ду...
Эх, все думушки, млада, проду...
Эх, да вот продумывала,
Вот продумывала.

Эх, да как одна...
Как одна дума с ума нейдет...
Эх, да вот с ума нейдет,
С ума-разума.

Эх, да при бесе...
При беседушке дружка прогне...
Эх, да вот прогневала,
Вот прогневала.

ЭХ ТЫ, ВАНЯ, РАЗУДАЛА ГОЛОВА



«Эх ты, Ваня, разудала голова,
Разудалая головушка твоя.
Сколь далече отъезжаешь, Ваня, от меня?
На кого ты спокидаешь, друг, меня?
Не на друга, не на брата моего,
Ох, на свекра, на злодея моего.
С кем я буду это лето, ох, летовать?
Ох, с кем прикажешь эту зиму зимовать?» —
«Гуляй, гуляй, гуляй, лапушка, ты одна,
Без милого, ох, да без Ванюшки, ох, без дружка».—
«Голубчик мой, что ж ты сделал и со мной?
Ты оставил кругом горькой сиротой!»

ПРОЩАЙ, ЖИЗНЬ, ПРОЩАЙ, РАДОСТЬ МОЯ

Умеренно

Один

Про_ щай, жизнь, про_ щай, ра_ дость мо_

Все

я, ой, слы шу я, е_ дешь, ми_лый, от ме_

ня, ой, слы шу я, е_ дешь, милый, от ме_ ня.

Прощай, жизнь, прощай, радость моя, ой,
Слышу я, едешь, милый, от меня, ой,
Слышу я, едешь, милый, от меня.

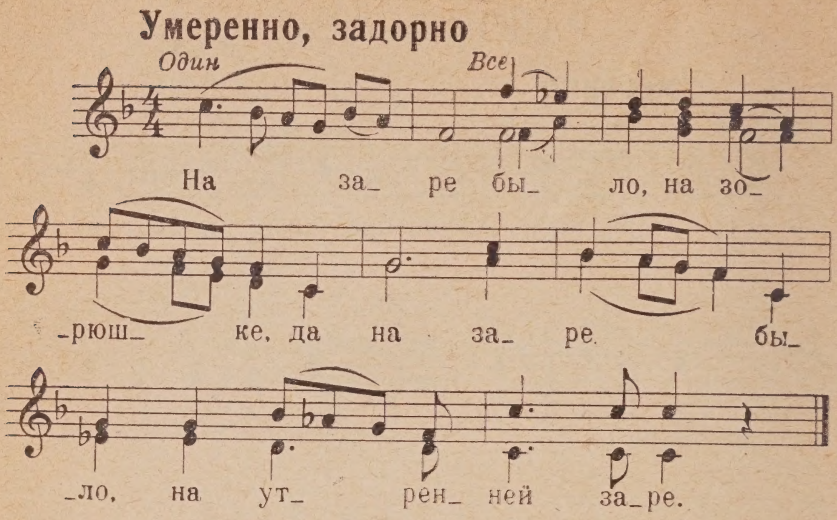
Слышу я, едешь, милый, от меня, ой,
Нам-то судьба с тобой, милый, расстаться,
Тебя мне боле будет не видать.

Тебя боле будет не видать, ой,
Темная ноченька, девке не спится,
Сама я знаю, милый, почему.

Сама знаю, милый, почему, ой,
Сама я, девушка, ему сказала:
«За мною, мальчик, боле не гонись,

За мной, мальчик, боле не гонись,
Если погонишься, мальчик, за мной,
Потеряешь свой, мальчик, покой».

НА ЗАРЕ БЫЛО, НА ЗОРЮШКЕ



На заре было, на зорюшке, да
На заре было, на утренней заре.

На заре было, на утренней заре, да
Там девица коровушку доила.

Там девица коровушку доила да,
Подоивши, молочко цедила.

Подоивши, молочко цедила да,
Процедивши, душу-Ваню поила.

Процедивши, душу-Ваню поила да,
Напоивши, уговаривала.

Напоивши, уговаривала:
«Да не женися, душа-Ванюшка.

Не женися, душа-Ванюшка, да
Если женишься, переменишься.

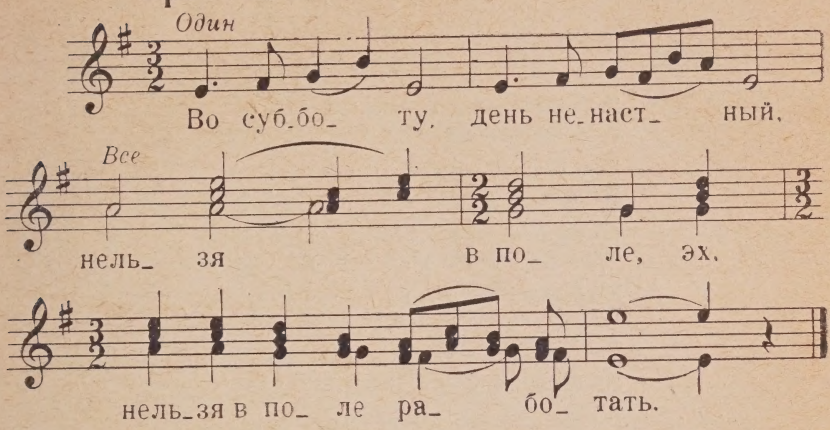
Если женишься, переменишься да
Потеряешь свою молодость-красу.

Потеряешь свою молодость-красу, да
Между девок, между баб молодых.

Между девок, между баб молодых да
Между вдовушек-сиротушек».

ВО СУББОТУ, ДЕНЬ НЕНАСТНЫЙ

Протяжно



Во субботу, день ненастный,
Нельзя в поле, эх,
Нельзя в поле работáть.

Нельзя в полюшке работать,
Ни боронить, эх,
Ни боронить, ни пахать.

Мы пойдем с тобой, миленок,
Во зеленый, эх,
Во зеленый сад гулять.

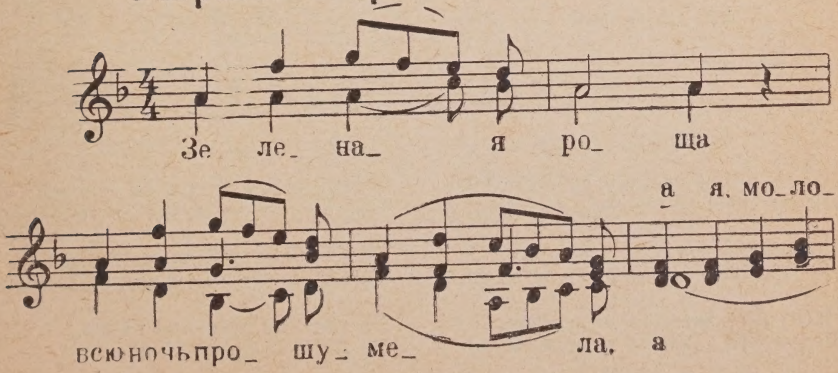
Во зелененьком садочке
Соловей, эх,
Соловей-птица поет.

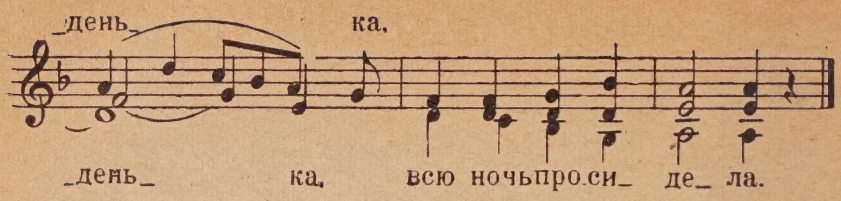
Не про нас ли, друг мой милый,
Люди бают, эх,
Люди бают, говорят?

Меня, молодца, ругают,
Тебя, девицу, эх,
Тебя, девицу, бранят?

ЗЕЛЕНАЯ РОЩА

Умеренно скоро





Зеленая роща всю ночь прошумела,
А я, молоденька, всю ночь просидела.

Всю ночку не спала, сидела и пряла.
«Пряди, моя пряха, пряди, не ленися!» —

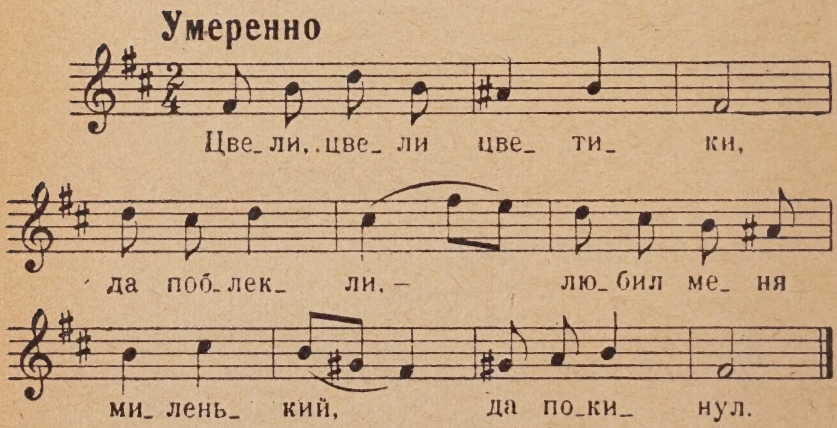
«Я бы рада пряла, меня в гости звали,
Меня в гости звали, к соседу в беседу.

К соседу в беседу, во пир пировати,
Во пир пировати, гостей забавляти.

Как приехал в гости на вороном коне,
На вороном коне в белом балахоне.

В белом балахоне мой милый с усами,
Мой милый с усами, с русыми кудрями».

ЦВЕЛИ, ЦВЕЛИ ЦВЕТИКИ



Цвели, цвели цветики, да поблекли,—
Любил меня миленький, да покинул.

Покинул, душа моя, ненадолго,
Не на долго времечко — на часочек.

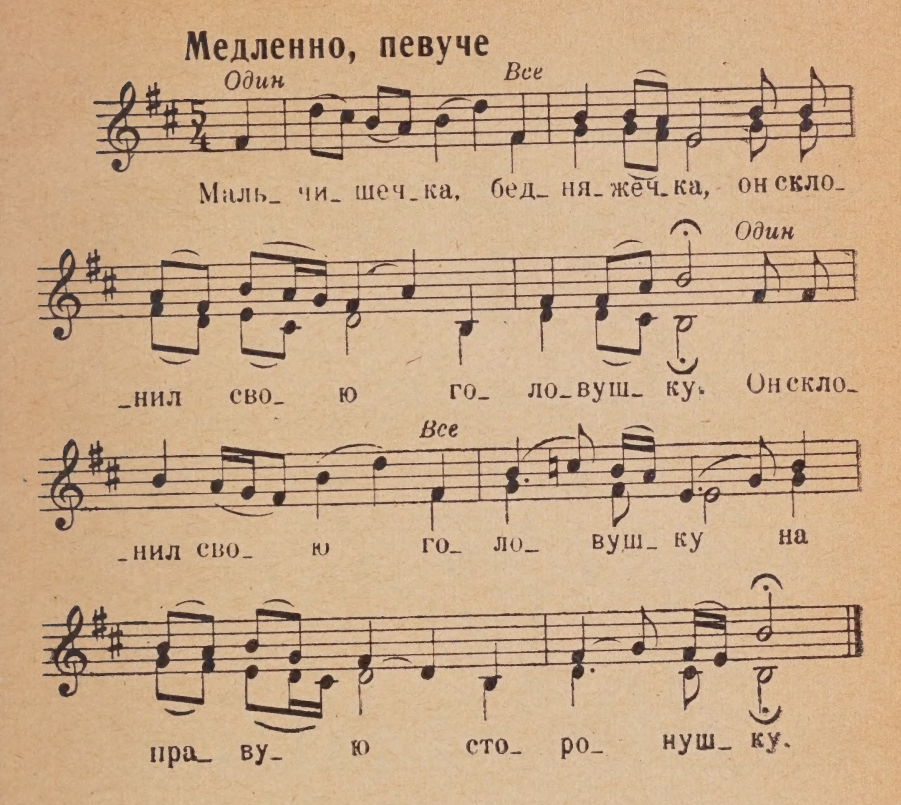
Часочек-то кажется за денечек,
Денечек-то кажется за недельку,

Неделюшка кажется за годочек —
Поехал мой миленький в городочек.

А я за ним, девица, не гонюся,
Гонись, добрый молодец, он за мною.

За моей ли русою за косою,
За моей ли девичьей красотою.

МАЛЬЧИШЕЧКА, БЕДНЯЖЕЧКА



Мальчишечка, бедняжечка,
Он склонил свою головушку.

Он склонил свою головушку
На правую сторонушку,

Он на правую, на левую,
На грудь на мою, на белую.

На груди лежал, тяжело вздыхал,
Последний раз «прощай» сказал:

«Ты прощай, прощай, раскрасавица!
Красота ль мне твоя очень нравится.

Красота ль мне твоя очень нравится,
А любовь наша разлучается».

В СЕЛЕ, СЕЛЕ ИЗМАЙЛОВЕ

Умеренно

В се_ле, се_ле Из_май_ ло_ве,

Ой, ка_ ли_на! Ой, ма_ ли_на!

в при_се_ лоч_ке Чер_ки_ зо_ве,

Ой, ка_ ли_на! Ой, ма_ ли_на!

си_ дит дев_ ка, слов_но я_ год_ка,

Ой, ка_ ли_на! Ой, ма_ ли_на!

В селе, селе Измайлове,
В приселочке Черкизове,
Сидит девка, словно ягодка;
Сидит она — точет шелков пояс,
Не столь точет, сколь сама плачет.
Сидит она — речь говорила:

«Кому, млада, да я достануся,
Достанусь я мужу старому —
Старый муж добрей, да не ровня мне».

После каждой строки поется припев: «Ой, ка́лина! Ой, ма́лина!»

АХ ТЫ, НОЧЕНЬКА

Медленно

Один

Ах ты, но_чень_ка, ноч_ка тем_ на_

_я, ноч_ка тем_на_ я, да

Все

ночь о_ сен_ ня_ я, ноч_ка тем_на_

я, да ночь о сен_ ня_ я.

Ах ты, ноченька,
Ночка темная,
Ночка темная,
Да ночь осенняя.

Что ж ты, ноченька,
Притуманилась,
Что ж, осенняя,
Принахмурилась?

Али нет у тебя
Ясна месяца,
Али нет у тебя
Ярких звездочек?

Что ж ты, девица,
Притуманилась,
Что ж ты, красная,
Припечалилась?

Али нет у тебя
Отца-матери,
Али нет у тебя
Друга милого?

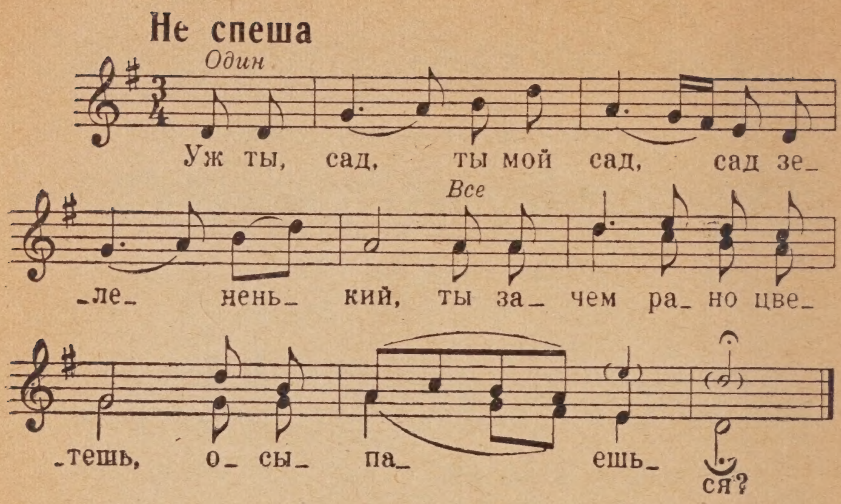
Как же мне, девице,
Не туманиться,
Как же мне, красной,
Не печалиться?

Нет у меня, девицы,
Отца-матери,
Только есть у меня
Мил-сердечный друг,

Да и тот со мной
Не в ладу живет,
Не в ладу живет,
В несогласии.

Вторая половина каждого куплета повторяется.

УЖ ТЫ, САД



Уж ты, сад, ты мой сад,
Сад зелененький.
Ты зачем рано цветешь,
Осыпаешься?

Ты зачем рано цветешь,
Осыпаешься?
Ты куда, милый мой,
Собираешься?

Ты куда, милый мой,
Собираешься?
Не во путь ли, во поход,
Во дороженьку?

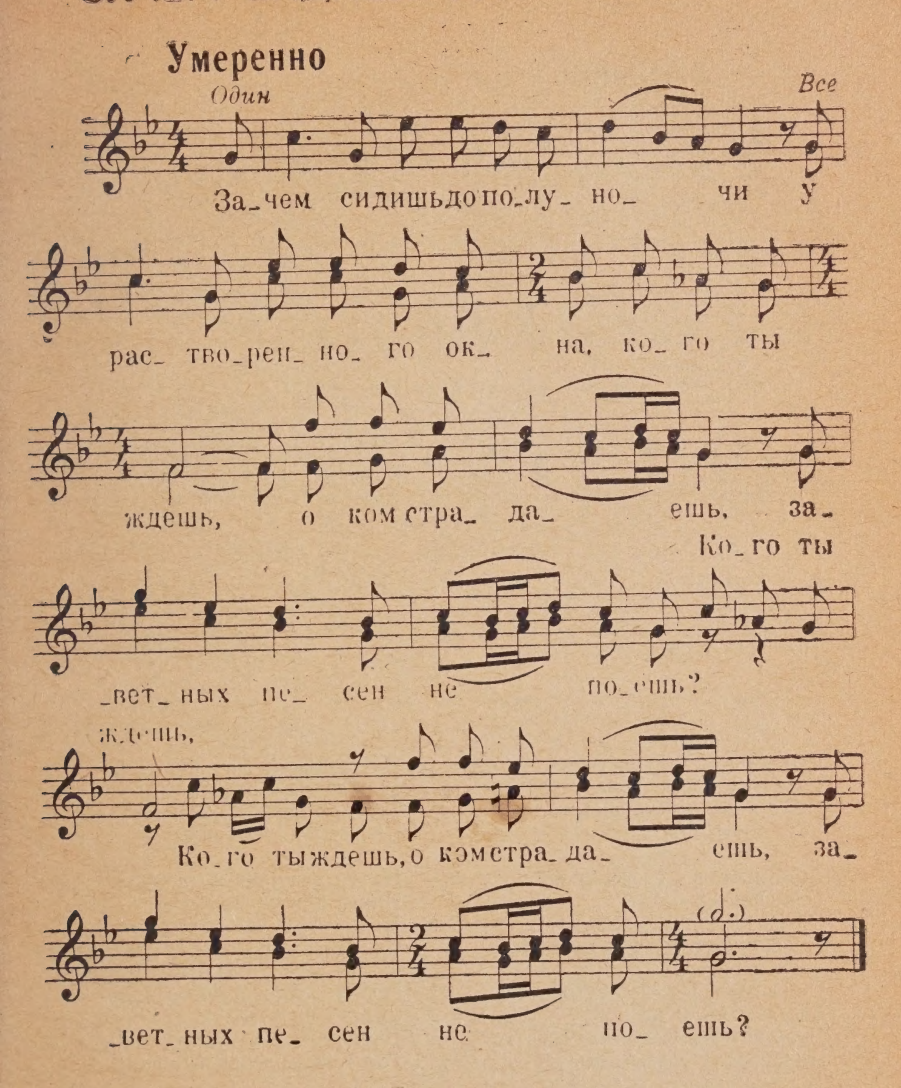
Не во путь ли, во поход,
Во дороженьку?
Ты со всеми людьми
Распрощаешься?

Ты со всеми людьми
Распрощаешься,
А со мною, младой,
Все ругаешься.

А со мною младой,
Все ругаешься.
Не ругайся, не бранись,
Скажи: «Милая, прощай!»

Не ругайся, не бранись,
Скажи: «Милая, прощай!»
Скажи: «Милая, прощай!
Уезжаю в дальний край!»

ЗАЧЕМ СИДИШЬ ДО ПОЛУНОЧИ



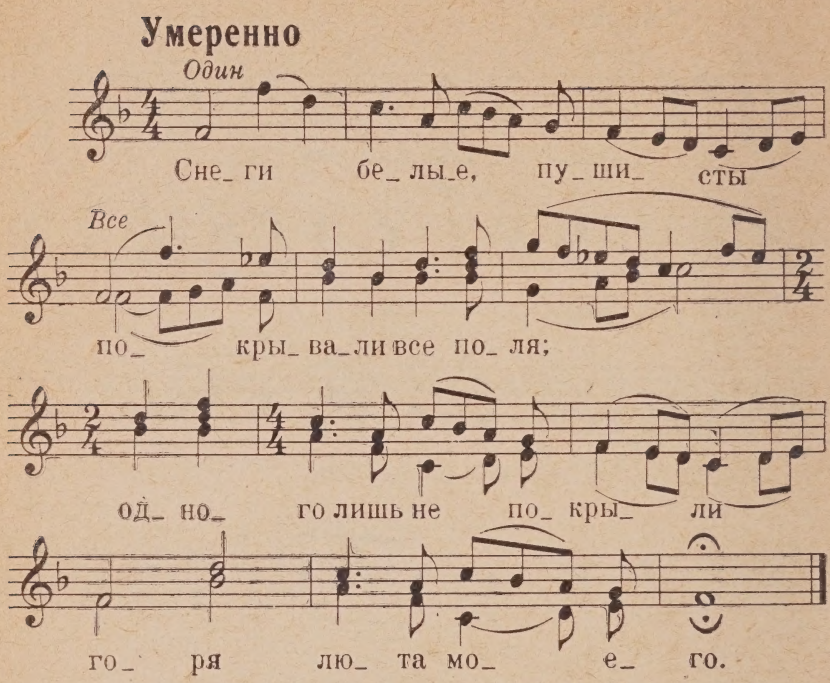
Зачем сидишь до полуночи
У растворенного окна,
Кого ты ждешь, о ком страдаешь,
Заветных песен не поешь?

Зачем вечернею порою
Выходишь поздно на крыльцо.
Своей горячею слезою
Туманишь золото кольцо?

Уж скоро, скоро он вернется,
Слезою не печаль глаза;
Рука с колечком обовьется
На шее милого дружка.

Вторая половина каждого куплета повторяется.

СНЕГИ БЕЛЫЕ, ПУШИСТЫ



Снеги белые, пушисты
Покрывали все поля,
Одного лишь не покрыли
Горя люта моего.

Есть кусточек среди поля,
Одинешенек стоит,
Он не клонит к земле ветки,
И листочков на нем нет.

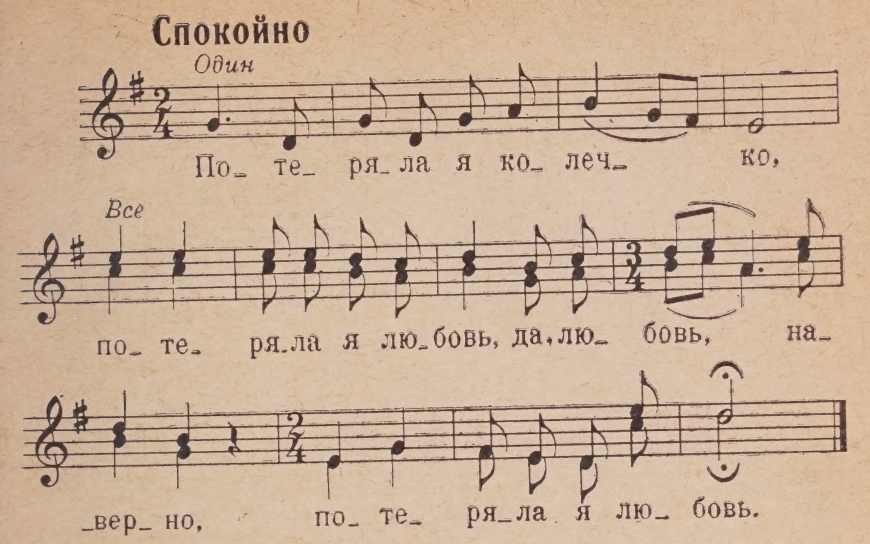
Одна горька я, несчастна,
Все горюю по милом,
День горюю, ночь тоскую,
Понапрасну слезы лью.

Слеза канет, снег растает,
В поле вырастет трава.
Никто травушки не косит,
Шелковой не обожнет.

Никто девушки не любит,
Никто замуж не берет.
Пойду с горя в чисто поле,
Сяду я на бугорок.

Пойду с горя в чисто поле,
Сяду я на бугорок,
Посмотрю я в ту сторонку,
Где мой миленький живет.

ПОТЕРЯЛА Я КОЛЕЧКО



Потеряла я колечко,
Потеряла я любовь,
Да, любовь, наверно,
Потеряла я любовь.

Как по этому колечку
Буду плакать день и ночь,
День и ночь, наверно,
Буду плакать день и ночь.

Где девался тот цветочек,
Что долины украшал,
Украшал, наверно,
Что долины украшал?

Где тот миленький дружочек,
Что словами улещал,
Улещал, наверно,
Что словами улещал?

Улестил меня словами,
Сам уехал далеко,
Далеко, наверно,
Сам уехал далеко.

Сам уехал, меня бросил
И малютку на руках,
На руках, наверно,
И малютку на руках.

Как взгляну я на малютку,
Слезой горькой обольюсь,
Обольюсь, наверно,
Слезой горькой обольюсь.

Чрез тебя ли, мой дружочек,
Пойду в речке утоплюсь.
Утоплюсь, наверно,
Пойду в речке утоплюсь.

Долго русою косою
Колыхалась по волнам,
По волнам, наверно,
Колыхалась по волнам.

Правой рученькой махала,
Прощай, милый мой, прощай,
Милый мой, наверно,
Прощай, милый мой, прощай.

ЧАС ДА ПО ЧАСУ

Умеренно

Один

Час да по ча_ су день про_ хо_ дит,

Двое *Все*

солн_ це зай_ дет в э_ тот час.

Ку_ да скрыл_ся мой хо_ ро_ ший,

с кем рас_ ста_ лась я вче_ ра?

Час да по часу день проходит,
Солнце зайдет в этот час.
Куда скрылся мой хороший,
С кем рассталась я вчера?

Куда скрылся мой хороший,
С кем рассталась я вчера?
Колокольчик его звонкий
Бьет уныло под дугой.

Колокольчик его звонкий
Бьет уныло под дугой.
Чуть заслышу звон тревожный,
Забьет сердце у меня.

Чуть заслышу звон тревожный,
Забьет сердце у меня.
Забьет сердце ретивое
Безысходною тоской.

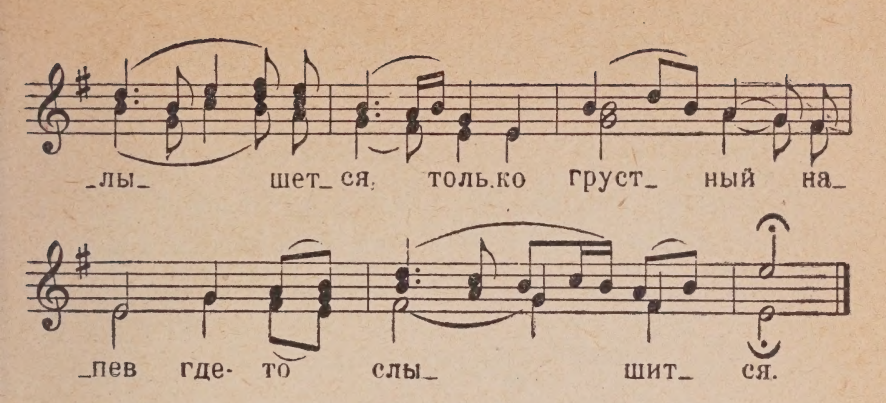
Забьет сердце ретивое
Безысходною тоской.
Ах, зачем тоска-кручина
Меня, девку, извела?

НИЧТО В ПОЛЮШКЕ НЕ КОЛЫШЕТСЯ

Медленно, плавно

Один *Все*

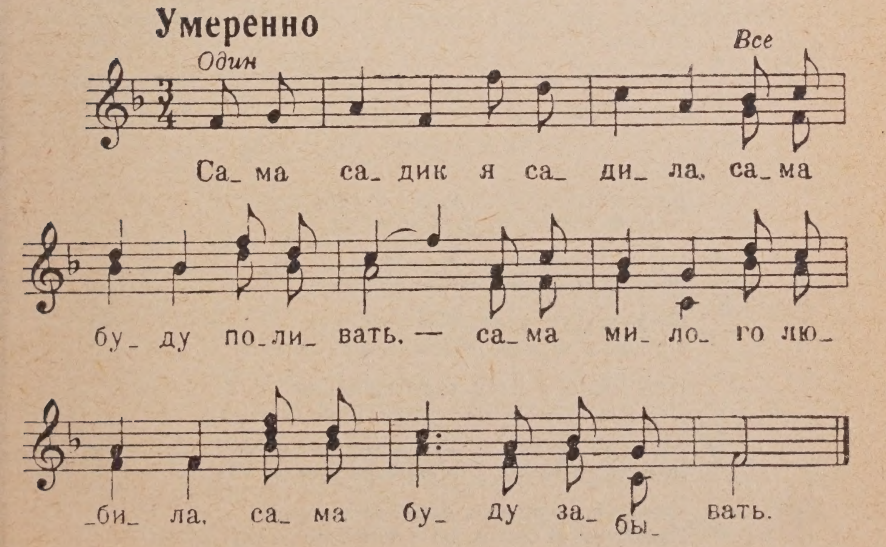
Ни_ что в по_ люш_ ке не ко_



Ничто в полюшке не колышется,
Только грустный напев где-то слышится,
Пастушок то напевал песню дивную,
Он в той песне вспоминал свою милую:
«Как напала на меня грусть жестокая,
Изменила, верно, мне черноокая.
Я другую изберу себе милую.
Сарафан ей сошью ала бархата,
Уж и серьги ей куплю скатна жемчуга,
Уж я кольца закажу чиста золота.
Будем жить да поживать лучше каждого,
Будем друг друга любить лучше прежнего».

САМА САДИК Я САДИЛА

Умеренно



Сама садик я садила,
Сама буду поливать —
Сама милого любила,
Сама буду забывать.

Ах, что это за садочек,
За зелененький такой?
Ах, что это за мальчишка
Разбессовестный такой?

Пустил славушку худую,
Все соседи говорят,
За глаза меня ругают,
А в глаза меня хвалят.

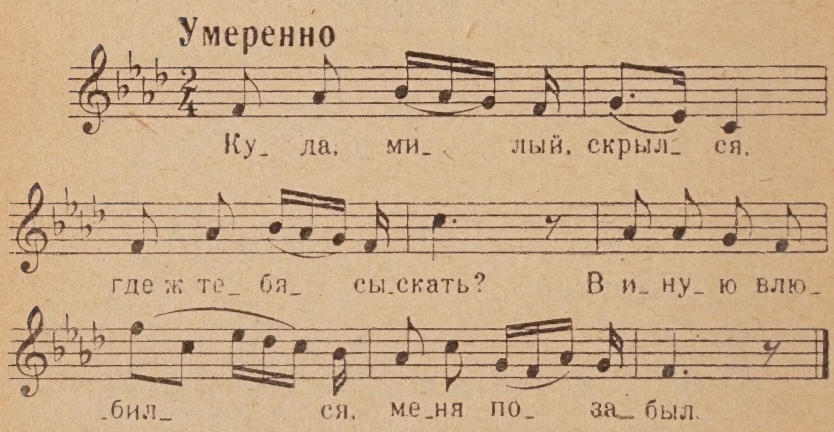
На гулянье при народе
Стал он девку целовать,
А девчонке стыдно стало,
Стала плакать и рыдать.

И мальчишке жалко стало,
Стал ее он утешать,
Купил шелковый платочек,
Начал слезы утирать.

«Ты не плачь, не плачь, девица,
Не плачь, девица-душа,
Только призыв я отбуду,
Возьму замуж за себя».—

«Тебе, мальчик, не жениться,
Меня, девицу, не взять —
Твой папашенька богатый,
Не позволит меня взять».

КУДА, МИЛЫЙ, СКРЫЛСЯ



Куда, милый, скрылся, где ж тебя сыскать?
В иную влюбился, меня позабыл.

Оставил несчастную горе горевать,
Горе горевать, плакать и рыдать.

Остался в Ростове денег добывать,
Не добывши денег, мешком соль таскать.

Едет милый с Дону, голубчик, домой,
Под конь вороновый — черкесский убор.

На нем кафтан в триста, а часы в пятьсот,
Жилетка атласна, а в кармане грош.

Девушки, подружки, какой нынче свет!
Какой нынче светик, ни в чем правды нет!

ЧЕРНОБРОВЫЙ, ЧЕРНООКИЙ

Не скоро

Чер_ но_ бро_ вый, чер_ но_ о_ кий,

мо_ ло_ дец у_ да_ лый. По_ ло_ нил он

мо_ е серд_це - не мо_ гу за_ бы_ ти.

Чернобровый, чернооокий,
Молодец удалый,
Полонил он мое сердце —
Не могу забыти.

Как понять такую радость,
Что мил меня любит?
Подойду ему навстречу,
Крепко обойму я.

Обойму я молодого,
Парня удалого,
Объясню свою любовь я —
Авось, умилится.

Не ходить бы красной девке
Вдоль по лугу, лугу,
Не любить бы красной девке
Холостого парня.

Я за то его любила,
Что порою ходит:
Поутру раным-раненько,
Вечером поздненько.

Чтобы люди не сказали,
Ближние не знали:
Про меня бы, молоденьку,
Отцу не сказали.

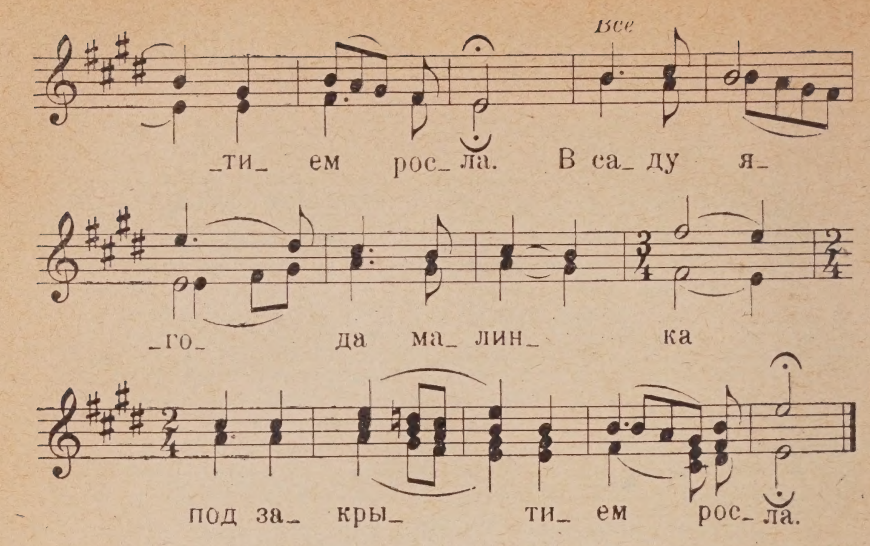
ВАНЬКА-КЛЮЧНИК

Не очень скоро

Один *Двое*

В са_ ду я_ го_ да ма_

лин ка под за_ кры_



В саду ягода малинка
Под закрытием росла.
Свет-княгиня молодая
С князем в тереме жила.

А у князя был слугою
Ванька-ключник молодой.
Ванька-ключник — злой
разлучник —
Разлучил князя с женой.

Он не даривал княгиню,
Он ни златом, ни добром,
А призаривал княгиню
Своим белым лицом.

А княгиня к Ваньке льнула,
Как сорочка ко плечу.
Стали люди домекаться,
Стали князю говорить.

Ванька с нянькой поругался,
Нянька князю донесла.
Князь дознался, догадался,
Посадил княжну в терем.

А сам вышел на крылечко,
Громким голосом вскричал:
«Уж вы, слуги мои, слуги,
Слуги верные мои,

Вы пойдите, приведите
Ваньку-ключника ко мне».
Вот ведут, ведут Ванюшу,
На нем кудри ветер вьет.

«Расскажи-ка, сын ты вражий,
Сколько лет с княгиней жил?» —
«Про то знает, князь, подушка
Да перина пухова,

Еще знает ночка темна
Да княгиня молода».
И повесили Ванюшу
У княгини под окном,

А княгиня молодая
Умирала под ножом.

Каждое двустишие повторяется.

СКАКАЛ КАЗАК ЧЕРЕЗ ДОЛИНУ

Спокойно, не торопясь

Один

Ска_кал ка_ зак че_рез до_ ли_

Все

_ну, че_ рез дон_ ски_е он по_ ля, ска_кал

он, всад_ ник о_ ди_ но_ кий, - бле_

стит ко леч_ ко на ру_ ке.

Скакал казак через долину,
Через донские он поля,
Скакал он, всадник одинокий,—
Блестит колечко на руке.

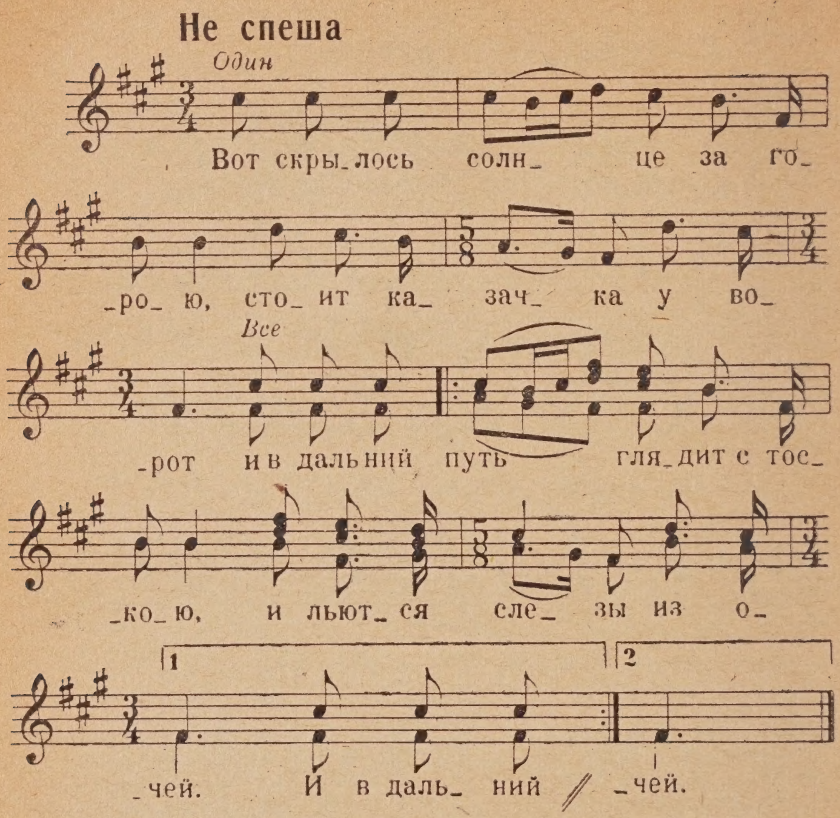
Кольцо казачка подарила,
Как уходил казак в поход,
Она дарила, говорила:
«Твоя я буду через год!»

Вот год прошел. Казак стрелою
В село родное поскакал,
Навстречу шла ему старушка,
Шутливо речи говоря:

«Напрасно ты, казак, стремишься,
Напрасно мучаешь коня:
Тебе казачка изменила,
Другому сердце отдала!»

Казак колечко дорогое
В реку бурливую бросал,
Он повернул коня налево
И в чисто поле ускакал.

ВОТ СКРЫЛОСЬ СОЛНЦЕ ЗА ГОРОЮ



Вот скрылось солнце за горою,
Стоит казачка у ворот
И в дальний путь глядит с тоскою,
И льются слезы из очей.

«Об чем, об чем, казачка, плачешь?
Об чем, голубушка, грустишь?» —
«Одна печаль меня смущает —
Велят мне милого забыть.

А я дружка не позабуду,
Он сам на родину придет,
В живых меня он не застанет,
В могиле он меня найдет».

А мать казачку утешает:
«Не плачь, родная дочь моя,
Тебе жених давно готовый,
Ты будешь в золоте ходить».—

«Я буду, маменька, покорна,
Исполню это для тебя.
Сама ты будешь недовольна,
Когда несчастна буду я».

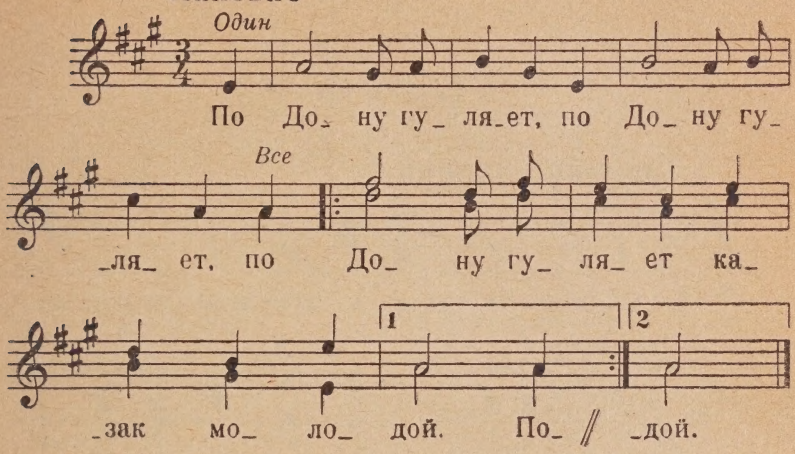
Поутру, раннею порою,
Ведут казачку под венец.
Она дрожащими устами
Произнесла: «Судьбе конец».

Казачку в землю опускали
И гроб усыпали в цветах.
И долго, долго горевали,
Поплакали, домой пошли.

Вторая половина каждого куплета повторяется.

ПО ДОНУ ГУЛЯЕТ КАЗАК МОЛОДОЙ

Напевно



По Дону гуляет казак молодой,
А дева там плачет над быстрой рекой.
«О чем, дева, плачешь, о чем слезы льешь?» —
«А как мне не плакать, слез горьких не лить:
Когда молоденькой, я в люльке спала,
На возрасте стала, к цыганке пошла.
Цыганка гадала, за ручку брала,
Брала за другую, смотрела в глаза:
«Не быть тебе дома замужней женой,
Потонешь, девица, в день свадьбы своей».—
«Не верь, дорогая, не верь никому,
Поверь, дорогая, лишь мне одному.
Поедем венчаться, я выстрою мост,
Я выстрою мост на тысячу верст».
Вот слышу, послышу: мосточки гудут,
Наверно, наверно, невесту везут.
Вот конь спотыкнулся и сшибся с моста,
Невеста упала в круты берега.
Сперва закричала: «Прощай, мать, отец!»
Второй раз вскричала: «Прощай, белый свет!»
И в третий вскричала: «Прощай, милый мой,
Наверно, наверно, не жить нам с тобой!»

Первая половина каждой строки повторяется дважды, затем два раза исполняется вся строка целиком.

РОДИНА

Широко, напевно

Один *Группа*

Ви_жу чуд_но_е при_воль_е, ви_жу

Все

ни_вы и по_ля - э_то рус_ска_я при_

_ро_да, э_то Ро_ди_на мо_я.

Вижу чудное приволье,
Вижу нивы и поля —
Это русская природа,
Это Родина моя.

Вижу горы и долины,
Вижу реки и моря —
Это русское раздолье,
Это Родина моя.

Слышу пенье жаворонка,
Слышу трели соловья —
Это русская сторонка,
Это Родина моя.

ЕРМАК

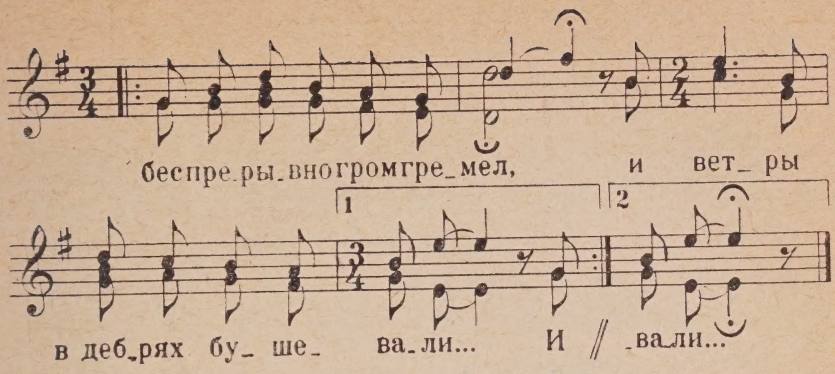
Медленно, певуче

Один

Ре_ве_ла бу_ря, дождь шу_мел, во

Все

мра_ке мол_ни_и бли_ста_ли, и



Ревела буря, дождь шумел,
Во мраке молнии блистали,
И беспрерывно гром гремел,
И ветры в дебрях бушевали...

Ко славе страстию дыша,
В стране суровой и угрюмой,
На диком бреге Иртыша
Сидел Ермак, объятый думой.

Товарищи его трудов,
Побед и громкозвучной славы
Среди раскинутых шатров
Беспечно спали средь дубравы.

«О, спите, спите,— мнил герой,—
Друзья, под бурею ревущей!
С рассветом глас раздастся мой,
На славу иль на смерть зовущий!

Вам нужен отдых; сладкий сон
И в бурю храбрых успокоит —
В мечтах напомнит славу он
И силы ратников удвоит.

Кто жизни не щадил своей,
В разбоях злато добывая,
Тот думать будет ли о ней,
За Русь родную погибая».

Страшась вступить с героем в бой,
Кучум к шатрам, как тать презренный,
Прокрался тайною тропой,
Татар толпами окруженный.

Мечи сверкнули в их руках,
И окровавилась долина,
И пала, грозная в боях,
Не обнажив мечей, дружина.

Ермак воспрянул ото сна
И, гибель зря, стремится в волны,
Душа отвагою полна...
Но далеко от брега челны!

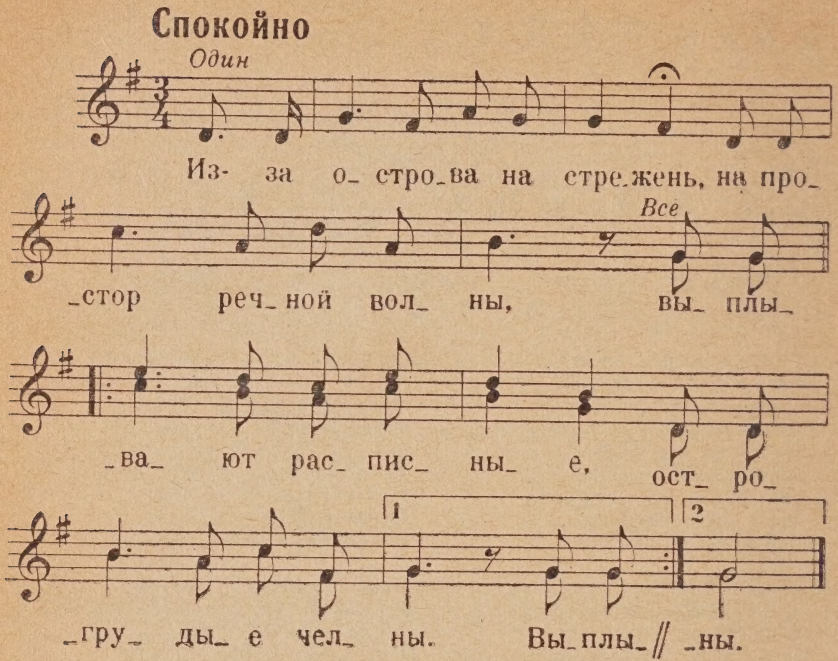
Иртыш волнуется сильней...
Ермак все силы напрягает
И мощною рукой своей
Валы седые рассекает...

Ревела буря... Вдруг луной
Иртыш кипящий осребрился,
И труп, извергнутый волной,
В броне медяной озарился.

Носились тучи, дождь шумел,
И молнии его сверкали,
И гром вдали еще гремел,
И ветры в дебрях бушевали.

Вторая половина каждого куплета повторяется.

ИЗ-ЗА ОСТРОВА НА СТРЕЖЕНЬ



Из-за острова на стрежень,
На простор речной волны,
Выплывают расписные,
Острогрудые челны.

На переднем Стенька Разин,
Обнявшись с своей княжной,
Свадьбу новую справляет
Он, веселый и хмельной.

А она, закрывши очи,
Ни жива и ни мертва,
Молча слушает хмельные
Атамановы слова.

Позади их слышен ропот:
«Нас на бабу променял,
Только ночь с ней провожжался,
Сам наутро бабой стал!»

Этот ропот и насмешки
Слышит грозный атаман,
И он мощною рукою
Обнял персиянки стан.

Брови черные сошлися —
Надвигается гроза,
Алой кровью налилися
Атамановы глаза.

«Ничего не пожалею,
Буйну голову отдам,—
Раздается голос властный
По окрестным берегам.—

Волга, Волга, мать родная,
Волга, русская река,
Не видала ты подарка
От донского казака!

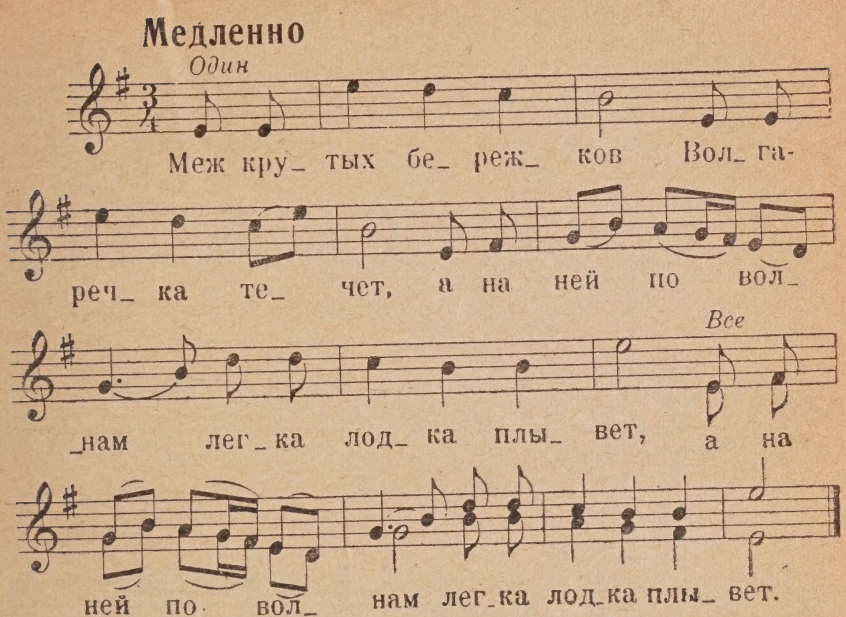
Чтобы не было раздора
Между вольными людьми,
Волга, Волга, мать родная,
На, красавицу прими!»

Мощным взмахом поднимает
Он красавицу-княжну
И за борт ее бросает
В набежавшую волну.

«Что ж вы, братцы, приуныли?
Эй ты, Филька, черт, пляши!
Грянем песню удалую
На помин ее души!»

Вторая половина каждого куплета повторяется.

МЕЖ КРУТЫХ БЕРЕЖКОВ



Меж крутых бережков Волга-речка течет,
А на ней по волнам легка лодка плывет.

В ней сидел молодец, шапка с кистью на нем,
Он с веревкой в руках волны резал веслом.

Он ко бережку плыл, лодку вмиг привязал,
Сам на берег взошел, соловьем просвистал.

А на береге том высок терем стоял.
В нем красотка жила, он ее вызывал.

Одинокой она растворила окно,
Приняла молодца по веревке умно.

Ночку всю пировал с ненаглядной душой,
Утром рано с зарей возвращался домой.

Муж красавицы был воевода лихой,
Молодца повстречал он в саду над рекой.

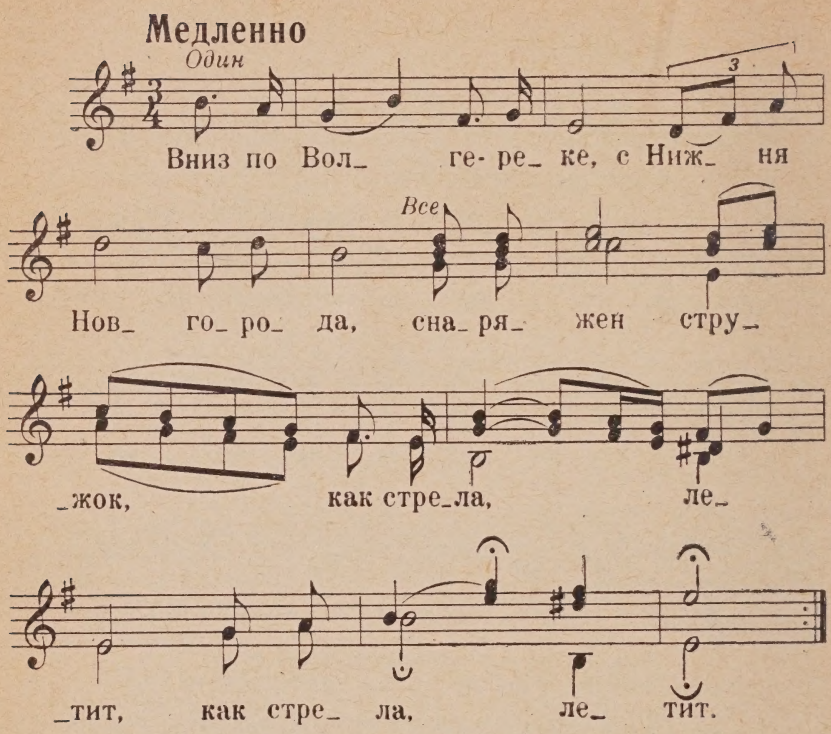
Долго бились они на крутом берегу,
Не хотел уступить воевода врагу.

Но последний удар их судьбу порешил
И конец их вражде навсегда положил.

Волга в волны свои молодца приняла,
По реке, по волнам, шапка с кистью плыла.

Вторая строка каждого двустишия повторяется.

ВНИЗ ПО ВОЛГЕ-РЕКЕ



Вниз по Волге-реке,
С Нижня Новгорода,
Снаряжен стружок,
Как стрела, летит.

Как на том на стружке,
На снаряженном,
Удалых гребцов
Сорок два сидят.

Как один-то из них,
Добрый молодец,
Призадумался,
Пригорюнился.

«Ах, о чем же ты,
Добрый молодец,
Призадумался,
Пригорюнился?» —

«Я задумался,
Пригорюнился
Об одной душе,
Красной девице.

Эх вы, братцы мои,
Вы, товарищи,
Сослужите вы мне
Службу верную.

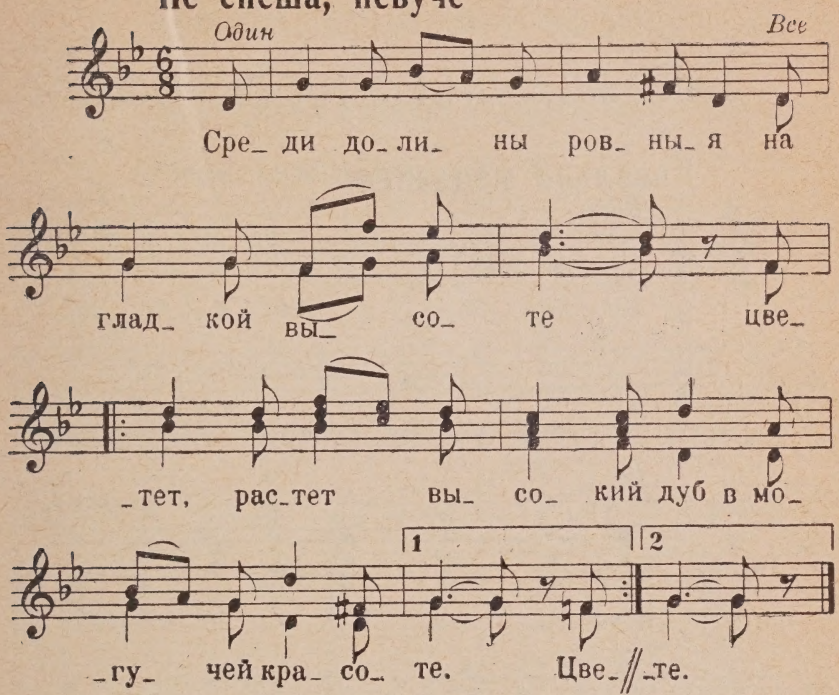
Киньте, бросьте меня
В Волгу-матушку,
Утопите в ней
Грусть-тоску мою.

Лучше быть мне в реке
Утопимому,
Чем на свете жить
Нелюбимому».

Последняя строка каждого куплета повторяется.

СРЕДИ ДОЛИНЫ РОВНЫЯ

Не спеша, певуче



Среди долины ровныя
На гладкой высоте
Цветет, растет высокий дуб
В могучей красоте.

Высокий дуб, развесистый,
Один у всех в глазах;
Один, один, бедняжечка,
Как рекрут на часах!

Взойдет ли красно солнышко —
Кого под тень принять?
Ударит ли погодушка —
Кто будет защищать?

Ни сосенки кудрявыя,
Ни ивки близ него;
Ни кустики зеленые
Не вьются вкруг него.

Ах, скучно одинокому
И дереву расти!
Ах, горько, горько молодцу
Без милой жизнь вести!

Есть много сребра, золота,
Кого им подарить?
Есть много славы, почестей,
Но с кем их разделить?

Встречаюсь ли с знакомыми:
Поклон — да был таков;
Встречаюсь ли с пригожими:
Поклон да пара слов.

Одних я сам чуждаюся,
Другой бежит меня.
Все други, все приятели
До черного лишь дня!

Где ж сердцем отдохнуть могу,
Когда гроза взойдет?
Друг нежный спит в сырой земле,
На помощь не придет!

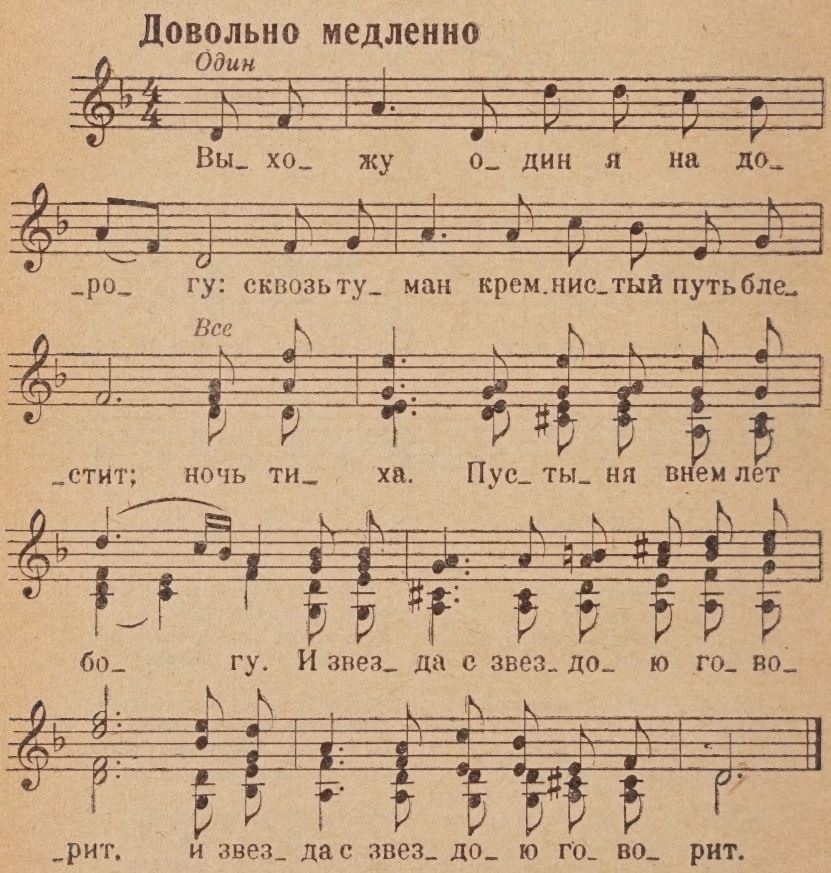
Ни роду нет, ни племени
В чужой мне стороне,
Не ластится любезная
Подруженька ко мне!

Не плачется от радости
Старик, глядя на нас,
Не вьются вкруг малюточки,
Тихохонько резвясь.

Возьмите же все золото,
Все почести назад —
Мне Родину, мне милую,
Мне милой дайте взгляд!

Вторая половина каждого куплета повторяется.

ВЫХОЖУ ОДИН Я НА ДОРОГУ



Выхожу один я на дорогу;
Сквозь туман кремнистый путь
блестит;
Ночь тиха. Пустыня внемлет богу,
И звезда с звездою говорит.

В небесах торжественно и чудно!
Спит земля в сияньи голубом...
Что же мне так больно и так трудно?
Жду ль чего? жалею ли о чем?

Уж не жду от жизни ничего я,
И не жаль мне прошлого ничуть;
Я ищу свободы и покоя!
Я б хотел забыться и заснуть!

Но не тем холодным сном могилы...
Я б желал навеки так заснуть,
Чтоб в груди дремали жизни силы,
Чтоб, дыша, вздымалась тихо грудь;

Чтоб всю ночь, весь день, мой слух лелея,
Про любовь мне сладкий голос пел,
Надо мной чтоб, вечно зеленея,
Темный дуб склонялся и шумел.

Последняя строка каждого куплета повторяется.

ВЕЧЕРНИЙ ЗВОН

Очень спокойно, певуче

Ве_ чер_ ний звон, ве_ чер_ ний

Хор

Бом, бом, бом,

звон! Как мно_ го дум на_ во_ дит

бом, бом, бом, бом, бом, бом,

он!

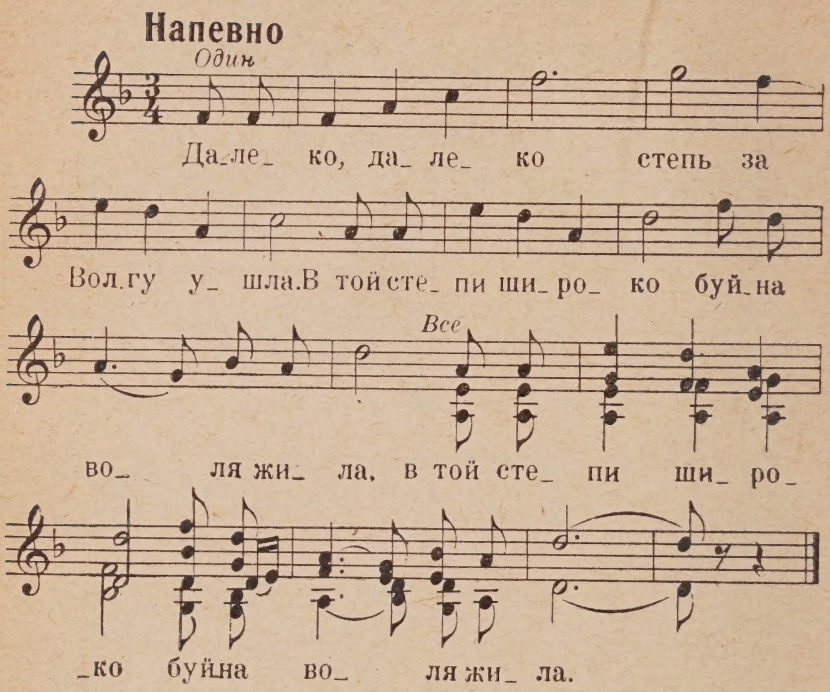
бом, бом, бом, бом.

Вечерний звон, вечерний звон!
Как много дум наводит он!
О юных днях в краю родном,
Где я любил, где отчий дом.

И как я, с ним навек простясь,
Там слушал звон в последний раз!
И многих нет теперь в живых,
Тогда веселых, молодых!

Вечерний звон, вечерний звон!
Как много дум наводит он!

ДАЛЕКО, ДАЛЕКО СТЕПЬ ЗА ВОЛГУ УШЛА



Далеко, далеко
Степь за Волгу ушла.
В той степи широко
Буйна воля жила.

Часто с горем вдвоем,
И бедна и вольна,
С казаком-бурлаком
Там водилась она.

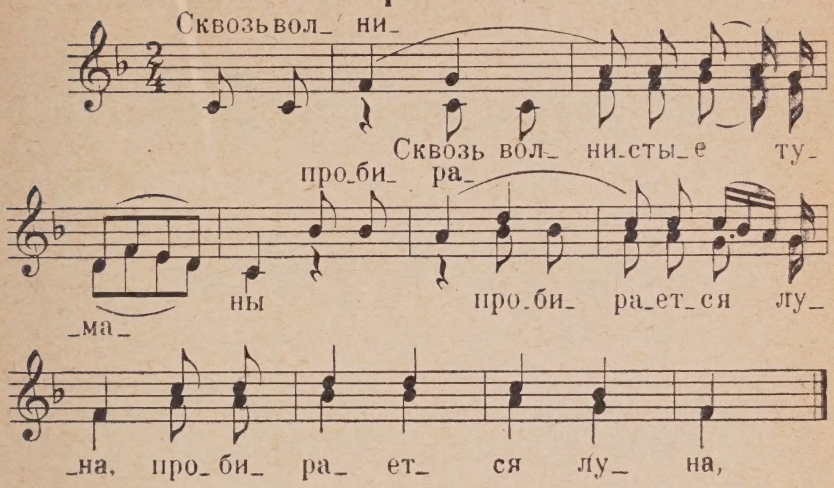
Знать, в старинный тот век
Жизнь не радость была,
Что бежал человек
Из родного села.

Покидал отчий дом,
Расставался с женой,
И за Волгой искал
Только воли одной.

Вторая половина каждого куплета повторяется.

СКВОЗЬ ВОЛНИСТЫЕ ТУМАНЫ

Не очень скоро



Сквозь волнистые туманы
Пробирается луна,
На печальные поляны
Льет печально свет она.

По дороге зимней, скучной
Тройка борзая бежит,
Колокольчик однозвучный
Утомительно гремит.

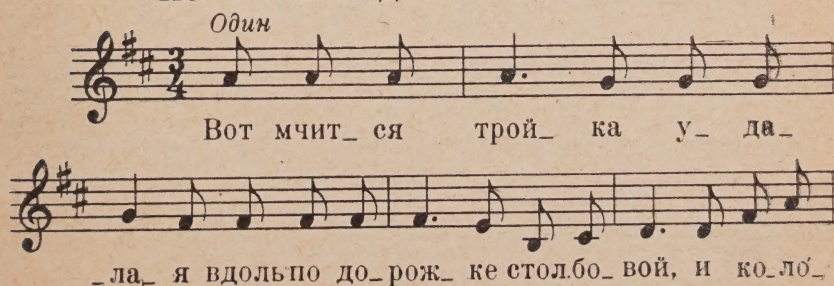
Что-то слышится родное
В долгих песнях ямщика:
То разгулье удалое,
То сердечная тоска...

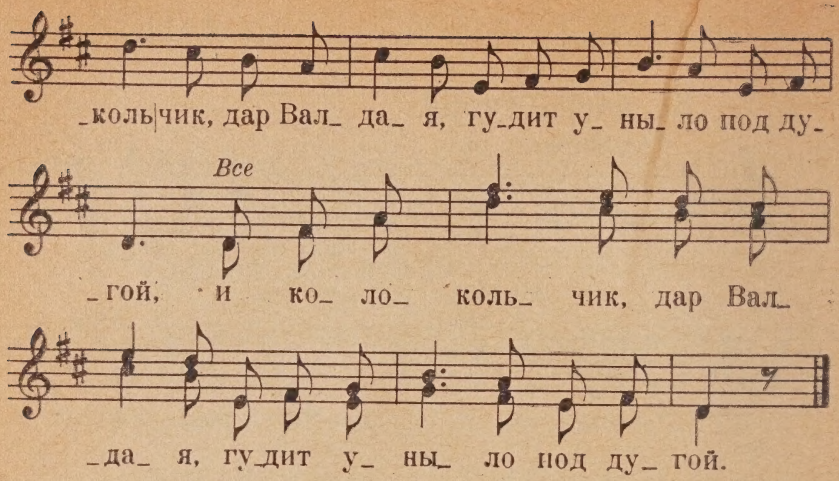
Ни огня, ни черной хаты...
Глушь и снег... Навстречу мне
Только версты полосаты
Попадаются одне.

Вторая и четвертая строки каждого куплета повторяются.

ВОТ МЧИТСЯ ТРОЙКА УДАЛАЯ

Не очень медленно





Вот мчится тройка удалая
Вдоль по дорожке столбовой,
И колокольчик, дар Валдая,
Гудит уныло под дугой.

Ямщик лихой — он встал с полночи,
Ему взгрустнулося в тиши,
И он запел про ясны очи,
Про очи девицы-души:

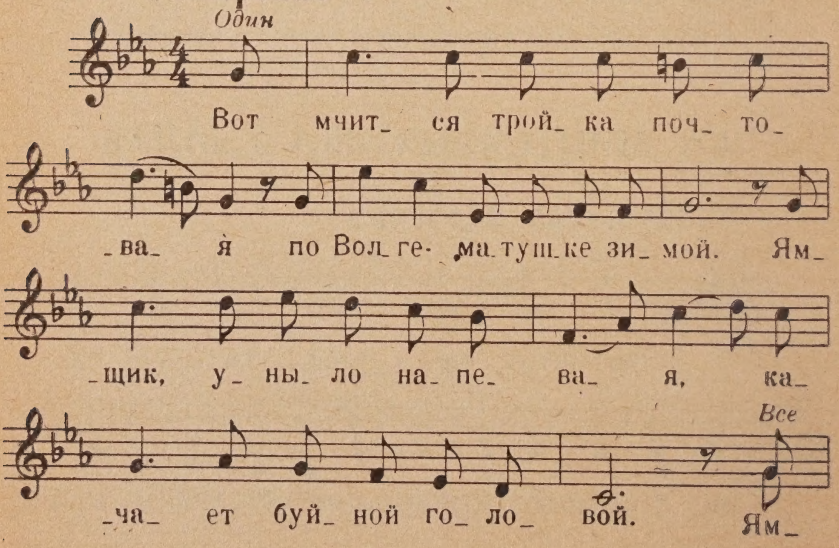
«Вы, очи, очи голубые,
Вы сокрушили молодца!
Зачем, зачем, о люди злые,
Вы их разрознили сердца?

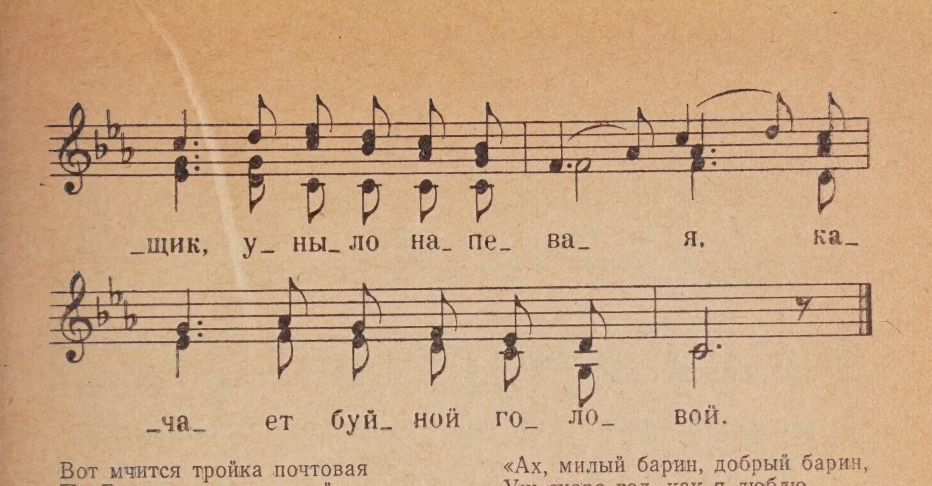
Теперь я горький сиротина...»
И вдруг махнул по всем по трем.
Так тройкой тешился детина
И заливался соловьем.

Вторая половина каждого куплета повторяется.

ВОТ МЧИТСЯ ТРОЙКА ПОЧТОВАЯ

Умеренно





Вот мчится тройка почтовая
По Волге-матушке зимой.
Ямщик, уныло напевая,
Качает буйной головой.

«О чем задумался, детина? —
Седок приветливо спросил.—
Какая на сердце кручина?
Скажи, тебя кто огорчил?» —

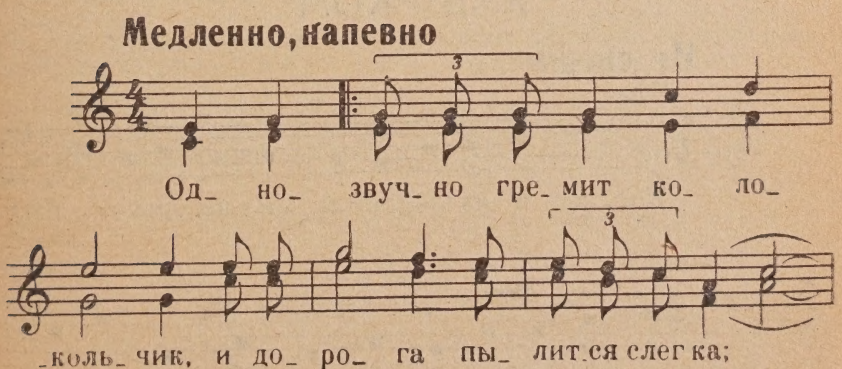
«Ах, милый барин, добрый барин,
Уж скоро год, как я люблю,
Да нехристь староста-татарин
Меня журит, а я терплю.

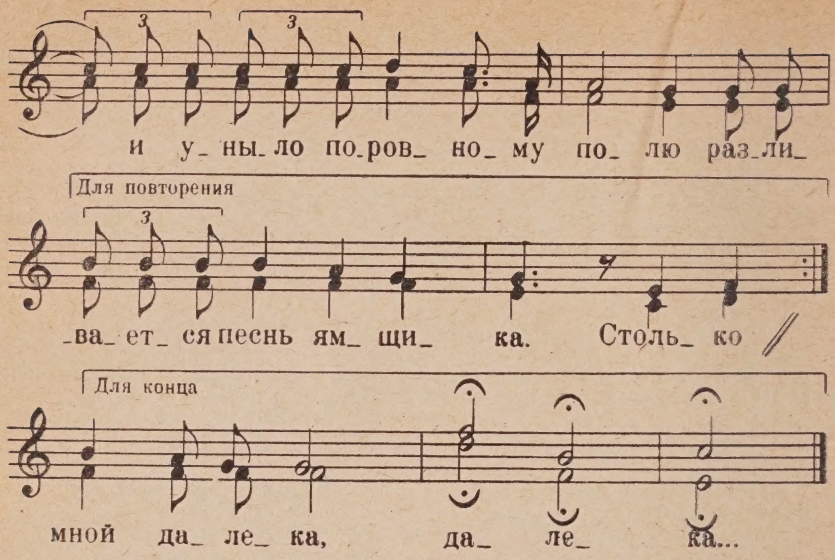
Ах, милый барин, скоро святки,
А ей не быть уже моей;
Богатый выбрал, да постылый,
Ей не видать веселых дней».

Ямщик умолк и кнут ременный
С голицей за пояс заткнул.
«Родные... Стой, неугомонный!» —
Сказал, сам горестно вздохнул.

Вторая половина каждого куплета повторяется.

ОДНОЗВУЧНО ГРЕМИТ КОЛОКОЛЬЧИК





Однозвучно гремит колокольчик,
И дорога пылится слегка;
И уныло по ровному полю
Разливается песнь ямщика.

Столько чувства в той песне унылой,
Столько чувства в напеве родном,
Что в груди моей хладной, остылой
Разгорелося сердце огнем.

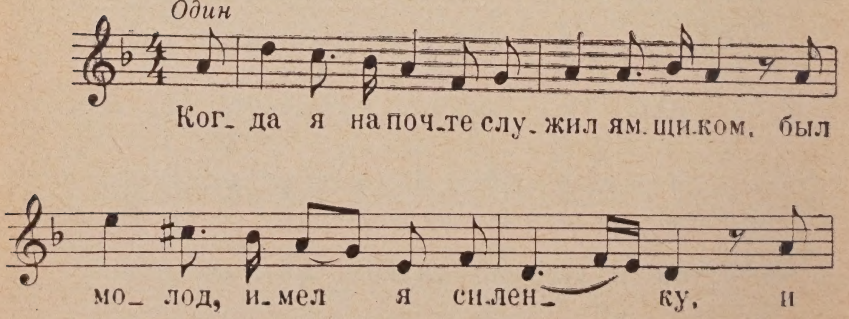
И припомнил я ночи другие
И родные поля и леса,
И на очи, давно уж сухие,
Набежала, как искра, слеза.

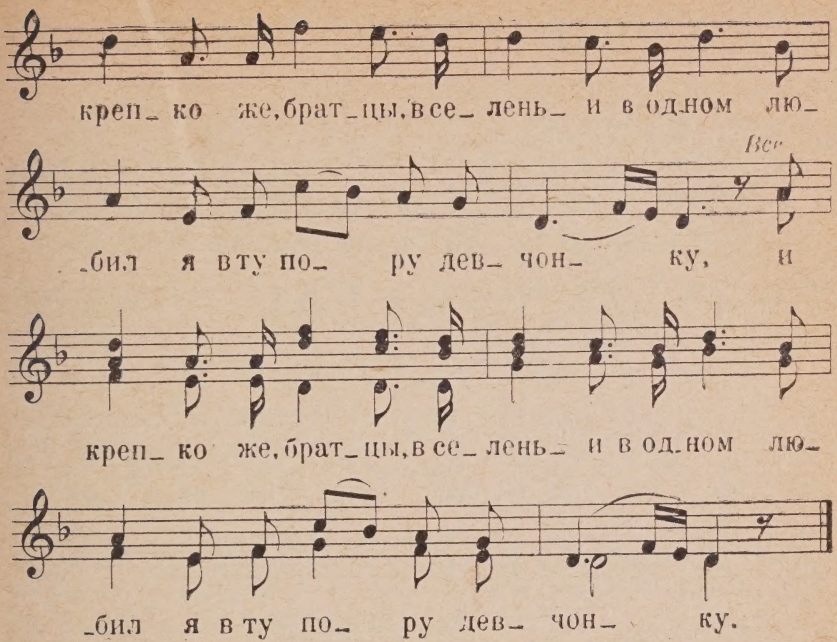
Однозвучно гремит колокольчик,
И дорога пылится слегка —
И умолк мой ямщик, а дорога
Предо мной далека, далека...

КОГДА Я НА ПОЧТЕ СЛУЖИЛ ЯМЩИКОМ

Не спеша

Один





Когда я на почте служил ямщиком,
Был молод, имел я силенку,
И крепко же, братцы, в селеньи одном
Любил я в ту пору девчонку.

Сначала не чуял я в девке беду,
Потом задурил не на шутку:
Куда ни поеду, куда ни пойду,
Все к милой сверну на минутку.

И любо оно, да покоя-то нет,
А сердце болит все сильнее.
Однажды дает мне начальник пакет:
Свези, мол, на почту живее!

Я принял пакет — и скорей на коня,
И по полю вихрем помчался,
А сердце щемит да щемит у меня,
Как будто с ней век не видался.

И что за причина, понять не могу,
И ветер так воет тоскливо...
И вдруг — словно замер мой конь на бегу
И в сторону смотрит пугливо.

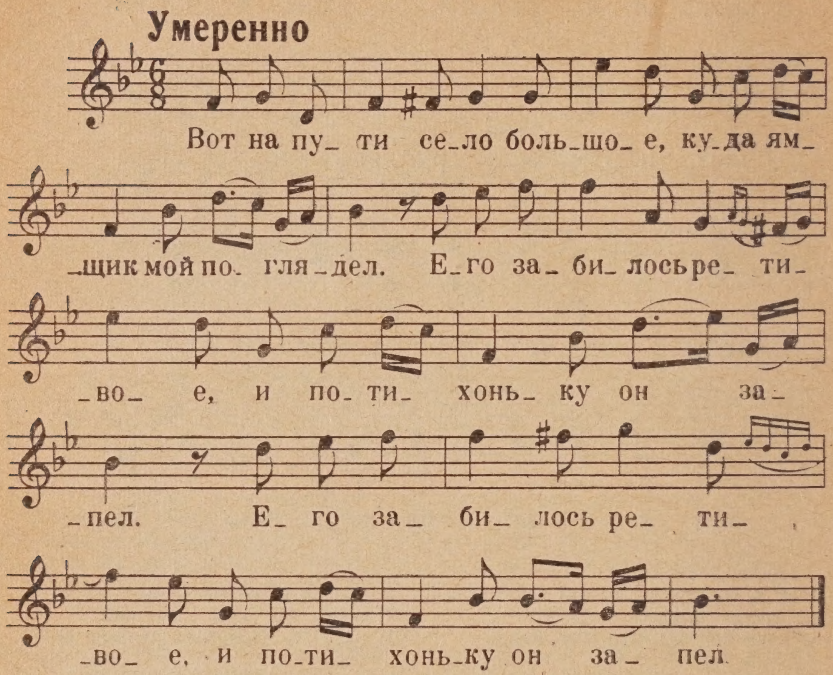
Забилося сердце сильней у меня,
И глянул вперед я в тревоге,
Потом соскочил с удалого коня —
И вижу я труп на дороге.

А снег уж совсем ту находку занес,
Метель так и пляшет над трупом,
Разрыл я сугроб-то и к месту прирос,
Мороз заходил под тулупом.

Под снегом-то, братцы, лежала она...
Закрылися карие очи.
Налейте, налейте скорее вина,
Рассказывать больше нет мочи!

Вторая половина каждого куплета повторяется.

ВОТ НА ПУТИ СЕЛО БОЛЬШОЕ



Вот на пути село большое,
Куда ямщик мой поглядел.
Его забилось ретивое,
И потихоньку он запел:

«Твоя краса меня сгубила,
И божий свет мне стал не мил!
Скажи, зачем приворожила,
Коль я душе твоей не мил?

Кажись, мне песней удалою
Недолго тешить седока:
Быть может, скоро под землею
Зароют тело ямщика.

По мне лошадушки взгрустятся,
Расставшись, добрые, со мной,
Они уж больше не помчатся
Вдоль по дорожке столбовой.

И ты, красотка молодая,
Быть может, тяжко воздохнешь,
Кладбище часто посещая,
К моей могилке подойдешь!..

В тоске-кручинушке сердечной,
Главу к сырой земле склоня,
Промолвишь мне: «В разлуке вечной
С тобой красавица твоя!»

В очах тут слезы показались,
Но их бедняк не отирал,
Пока до места не домчались,
Он волю полную им дал.

Вторая половина каждого куплета повторяется.

СТЕПЬ ДА СТЕПЬ КРУГОМ

Умеренно

Один

Степь да степь кру_ гом, путь да лек ле_

_ жит, в той сте_ пи глу_ хой

Все

у_ ми_рал ям_ щик, в той сте пи глу_

_ хой у_ ми_рал ям_ щик.

Степь да степь кругом,
Путь далек лежит,
В той степи глухой
Умирал ямщик.

И, набравшись сил,
Чуя смертный час,
Он товарищу
Отдает наказ:

«Ты, товарищ мой,
Не попомни зла,
Здесь, в степи глухой,
Схорони меня!

Ты лошадушек
Сведи к батюшке,
Передай поклон
Родной матушке.

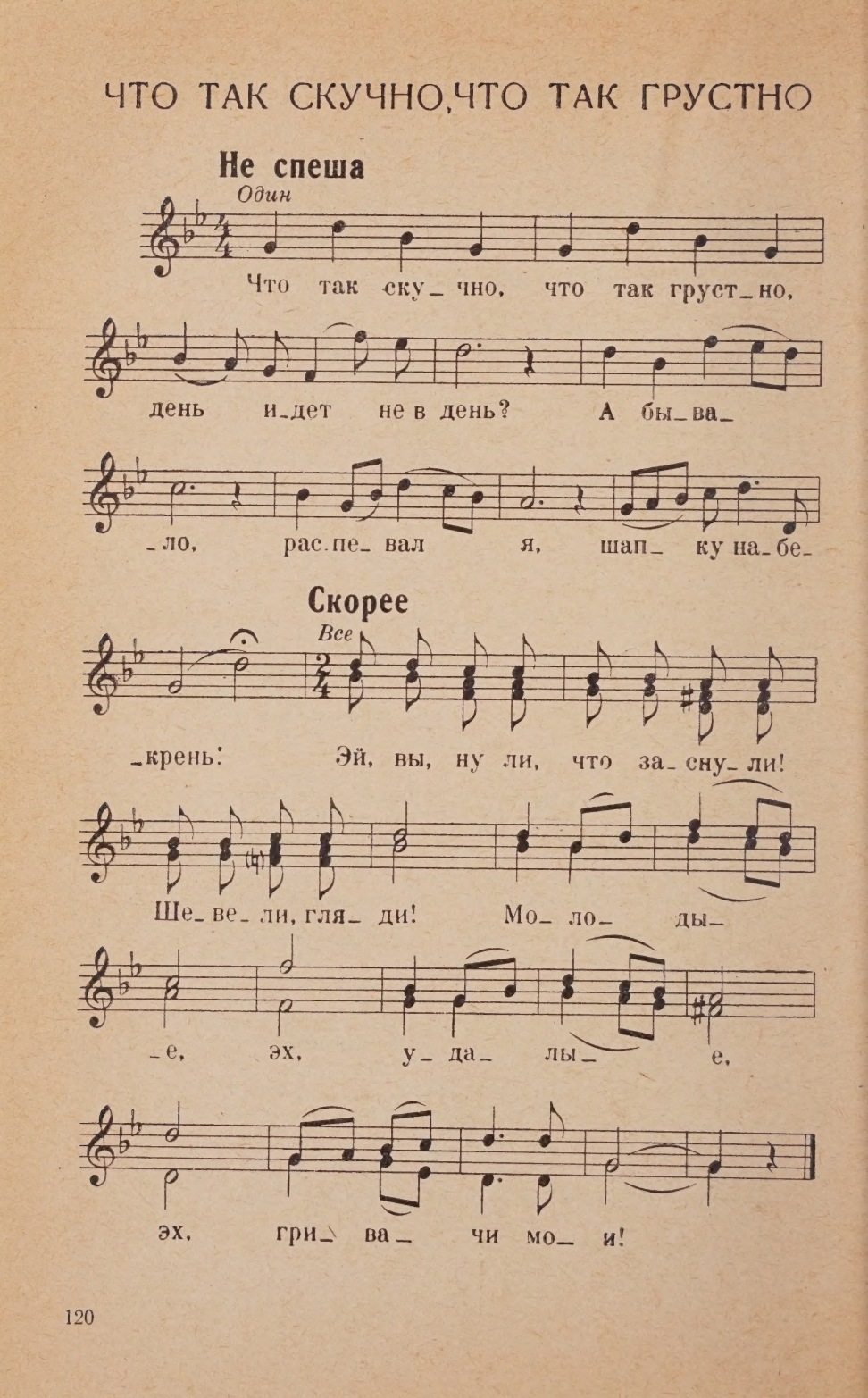
А жене скажи
Слово прощальное,
Передай кольцо
Обручальное.

Да скажи ты ей —
Пусть не печалится,
Пусть с другим она
Обвенчается.

Про меня скажи,
Что в степи замерз,
А любовь ее
Я с собой унес».

Вторая половина каждого куплета повторяется.

ЧТО ТАК СКУЧНО, ЧТО ТАК ГРУСТНО



Что так скучно,
Что так грустно,
День идет не в день?
А бывало,
Распевал я,
Шапка набекрень!

Припев:

Эй вы, ну ли, что заснули!
Шевели, гляди!
Молодые, эх, удалые,
Эх, гривачи мои!

С песней звонкой
Шел сторонкой
К Любушке своей
И с украдкой,
И с оглядкой
Целовался с ней.

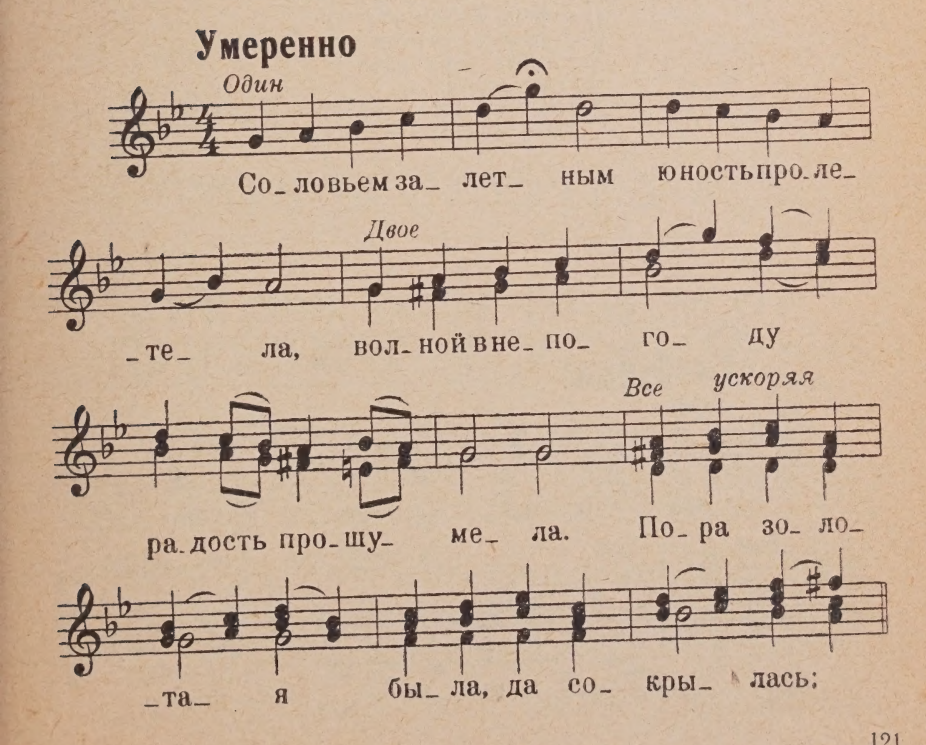
Мать узнала,
Все пропало —
Любу заперла
И из дому
За Ерему
Замуж отдала.

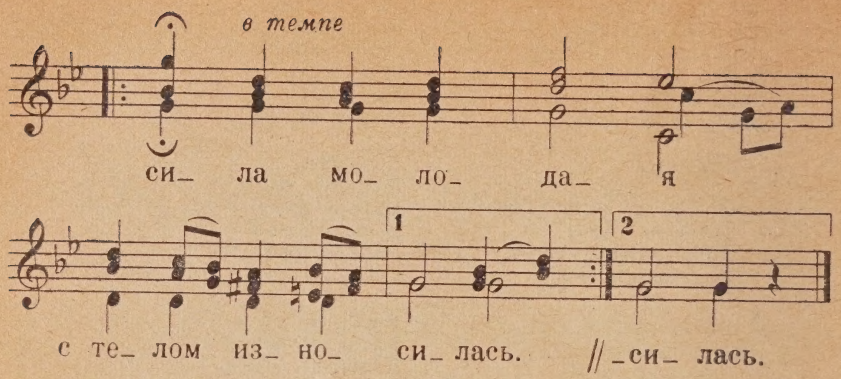
Я другую,
Молодую
Выберу жену:
В чистом поле
На просторе —
Гибкую сосну.

Время минет,
Кровь застынет,
Замолчит печаль,
Вороную,
Удалую
Тройку только жаль!

Припев повторяется после каждого куплета.

СОЛОВЬЕМ ЗАЛЕТНЫМ





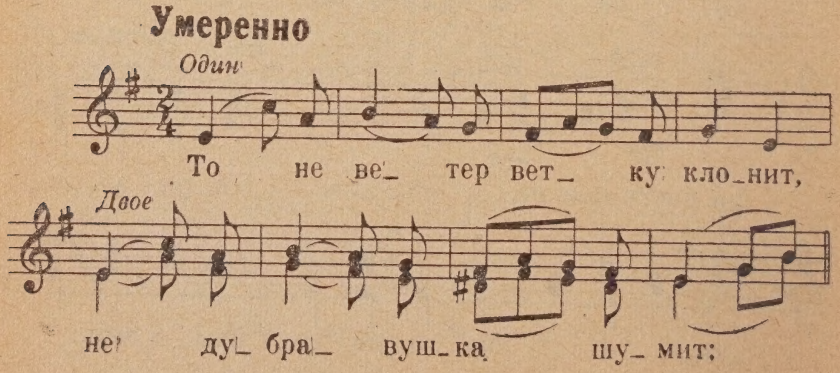
Соловьем залетным
Юность пролетела,
Волной в непогоду
Радость прошумела.
Пора золотая
Была, да сокрылась;
Сила молодая
С телом износилась.

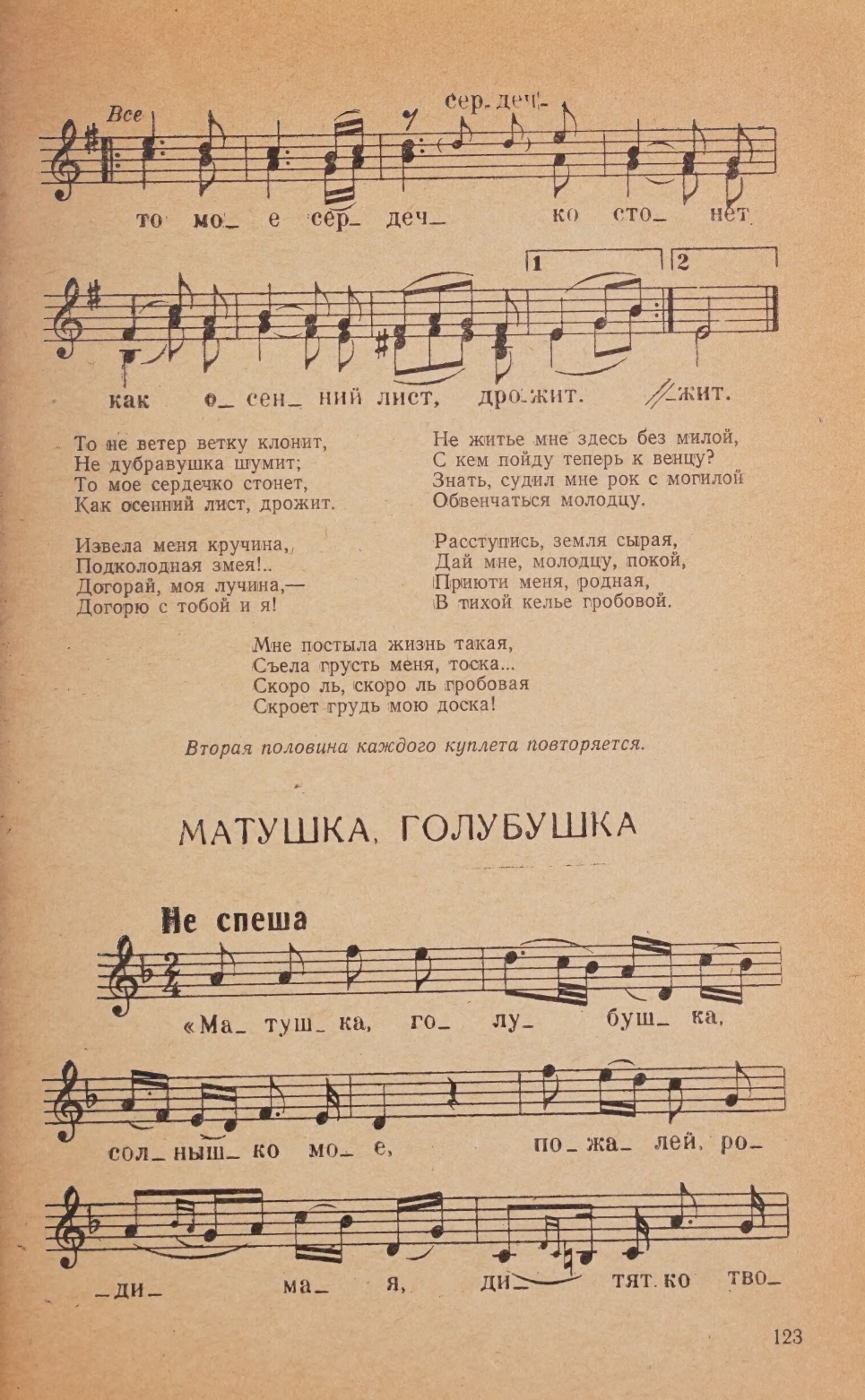
От кручины-думы
В сердце кровь застыла,
Что любил, как душу,
И то изменило.
Как былинку, ветер
Молодца шатает,
Зима лицо знобит,
Солнце сожигает.

До поры, до время
Всем я весь изжился,
И кафтан мой синий
С плеч долой свалился.
Без любви, без счастья
По миру скитаюсь:
Разойдусь с бедою —
С горем повстречаюсь!

Две последние строки каждого восьмистишия повторяются.

ТО НЕ ВЕТЕР ВЕТКУ КЛОНИТ





То не ветер ветку клонит,
Не дубравушка шумит;
То мое сердечко стонет,
Как осенний лист, дрожит.

Извела меня кручина,
Подколодная змея!..
Догорай, моя лучина,—
Догорю с тобой и я!

Не житье мне здесь без милой,
С кем пойду теперь к венцу?
Знать, судил мне рок с могилой
Обвенчаться молодцу.

Расступись, земля сырая,
Дай мне, молодцу, покой,
Приюти меня, родная,
В тихой келье гробовой.

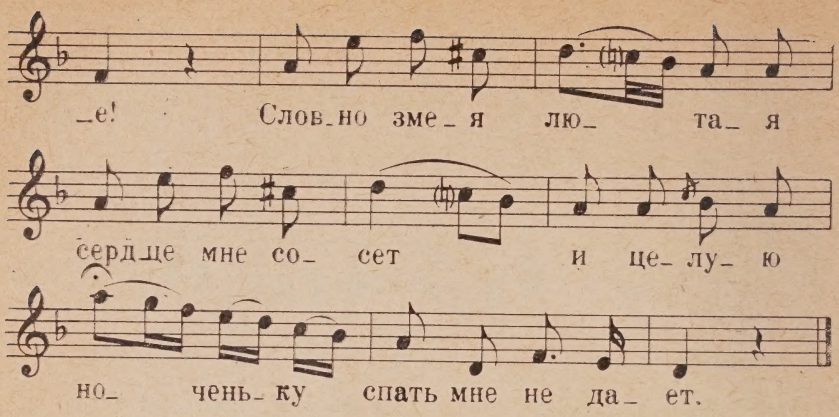
Мне постыла жизнь такая,
Съела грусть меня, тоска...
Скоро ль, скоро ль гробовая
Скроет грудь мою доска!

Вторая половина каждого куплета повторяется.

МАТУШКА, ГОЛУБУШКА

Не спеша

«Ма_ туш_ ка, го_ лу_ буш_ ка,
сол_ ныш_ ко мо_ е, по_ жа_ лей, ро_
_ди_ ма_ я, ди_ тят ко тво_



«Матушка, голубушка,
Солнышко мое,
Пожалей, родимая,
Дитятко твое!

Словно змея лютая
Сердце мне сосет
И целую ноченьку
Спать мне не дает.

Все мне что-то грезится,
Будто наяву,
Уж когда ложуся я
И когда встаю.

То залетной пташечки
Песенка слышна;
Сердце замирает,
Так сладка она!

То мне что-то видится,
Размечуся я;
Сердечко стоскуется —
В огне лежу я!

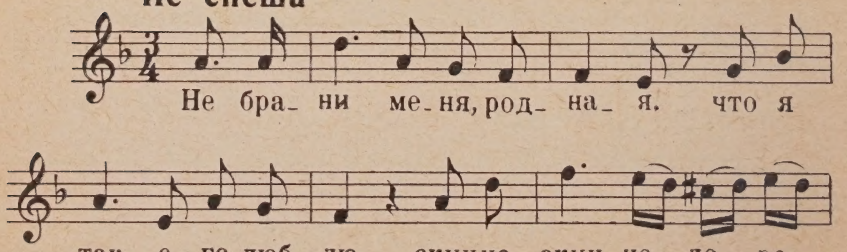
Ни игры-забавушки
Не веселы мне;
Все тоска-кручинушка
Въяве и во сне.

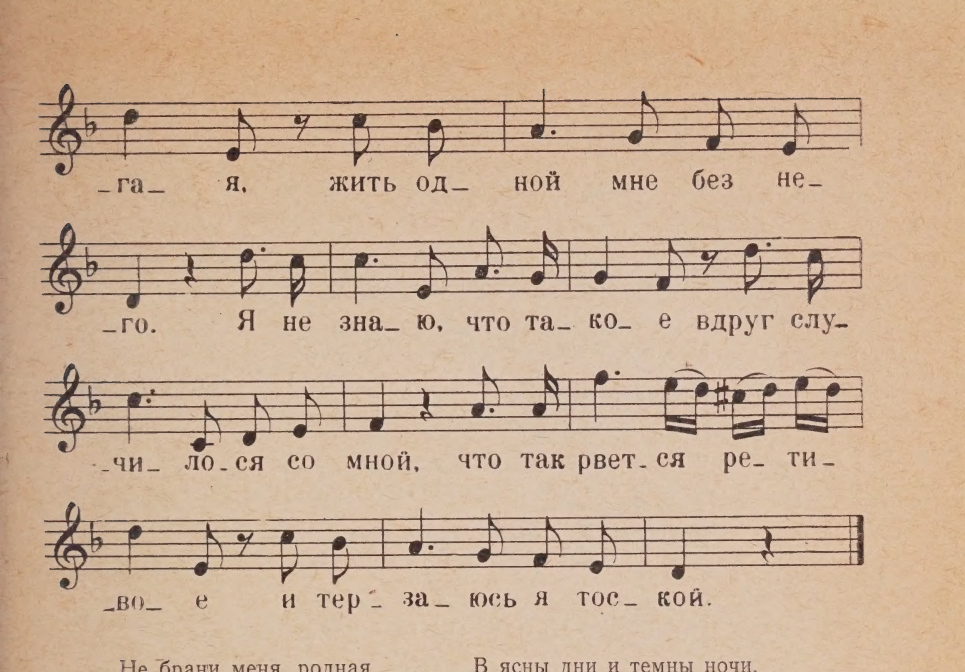
Что это, родимушка,
Сталося со мной?
Стало, приключился мне
Злой недуг какой?

Али нет, родимая,
Зелья пособить?» —
«Знать, приспело, дитятко,
Времечко любить!».

НЕ БРАНИ МЕНЯ, РОДНАЯ

Не спеша





Не брани меня, родная,
Что я так его люблю,
Скучно, скучно, дорогая,
Жить одной мне без него.

Я не знаю, что такое
Вдруг случилося со мной,
Что так рвется ретивое
И терзаюсь я тоской.

Все оно во мне изныло,
И горю я, как в огне,
Все немило, все постыло,
И страдаю я по нем.

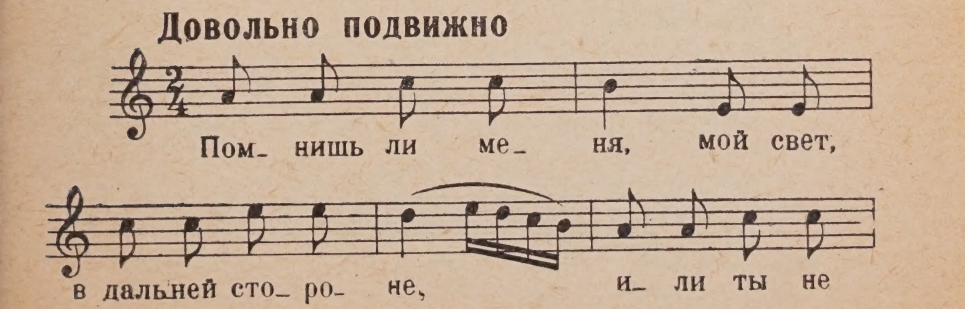
В ясны дни и темны ночи,
И во сне, и наяву
Слезы мне туманят очи,
Все летела б я к нему.

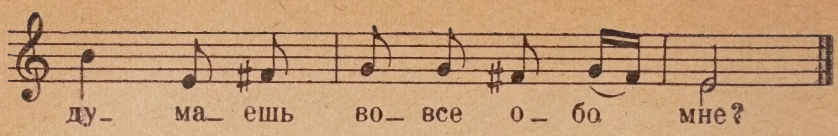
Мне не нужны все наряды,
Ленты, камни и парчи,
Кудри молодца и взгляды
Сердце бедное зажгли.

Сжалься, сжалься же, родная,
Перестань меня бранить;
Знать, судьба моя такая,
Что должна его любить.

ПОМНИШЬ ЛИ МЕНЯ, МОЙ СВЕТ

Довольно подвижно





Помнишь ли меня, мой свет, в дальней стороне,
Или ты не думаешь вовсе обо мне?

А я по тебе слезы всякий час лила,
Или я в глазах тебе только что мила?

Может быть, влюбяся, меня ты позабыл
И смеешься слабости, что всегда мне мил!

Я в слезах не знала здесь покойна часа,
Стоном все наполнила долины, леса.

О любовь! Как сильно кровь ты во мне зажгла:
Я нигде покоя здесь найти не могла.

Мне луга прекрасные казались за степь,
Под ногами травочка сплетала мне цепь.

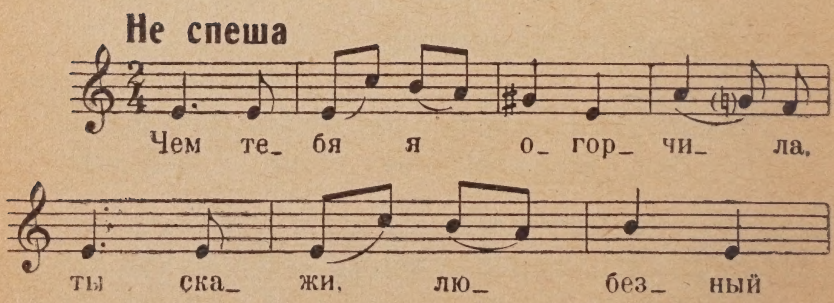
В берегах по камушкам ручей не шумел,
И в часы прохладные соловей не пел.

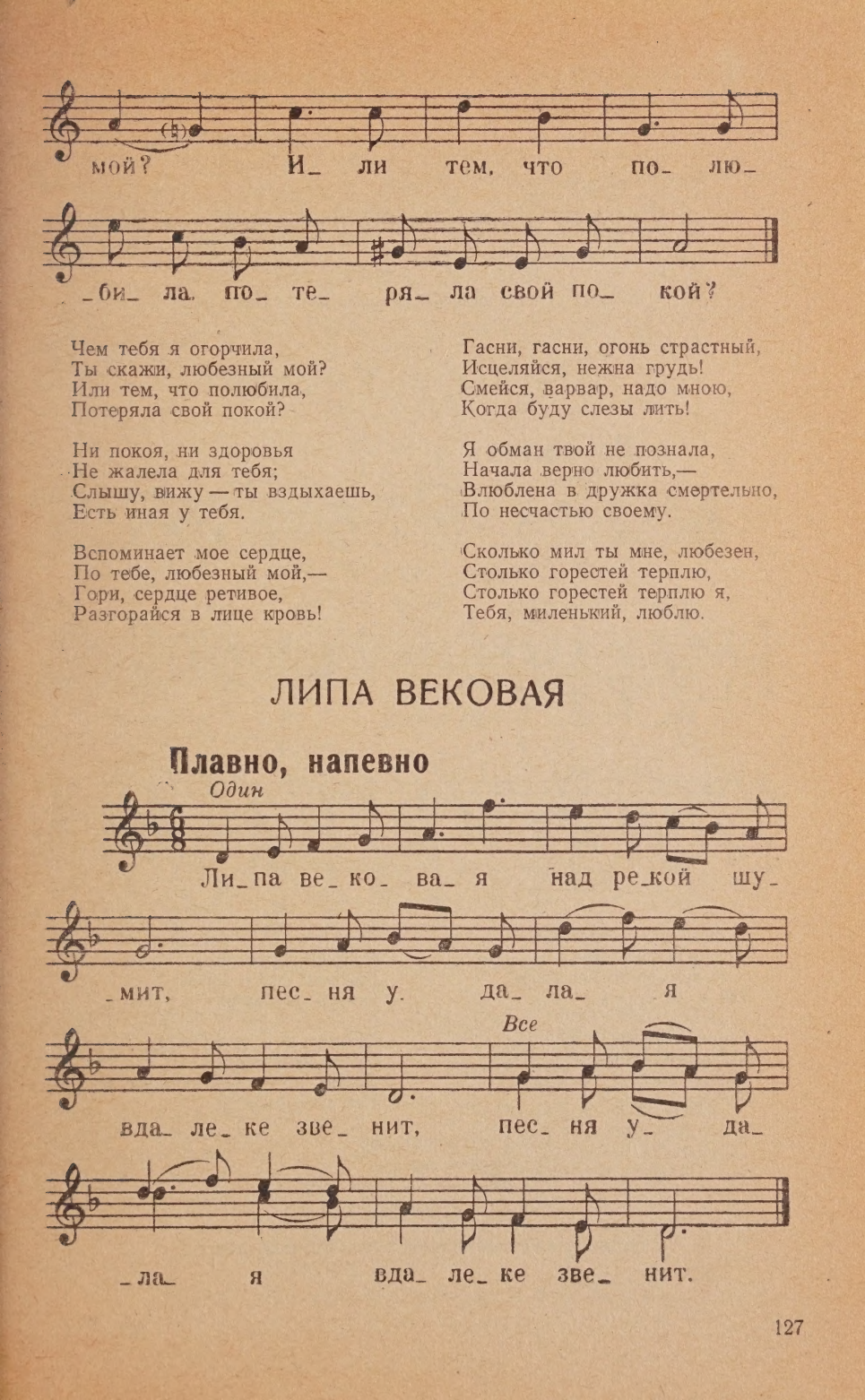
В день, где б ни бывала я, ты один со мной;
Лягу спать — во сне тебя вижу пред собой.

Слышу те же клятвы все, что слыхала я,—
Тогда замирает вся в жилах кровь моя.

Сердце встрепещется и утихнет кровь —
Радость лишь оставит мне жаркую любовь.

ЧЕМ ТЕБЯ Я ОГОРЧИЛА





Чем тебя я огорчила,
Ты скажи, любезный мой?
Или тем, что полюбила,
Потеряла свой покой?

Ни покоя, ни здоровья
Не жалела для тебя;
Слышу, вижу — ты вздыхаешь,
Есть иная у тебя.

Вспоминает мое сердце,
По тебе, любезный мой,—
Гори, сердце ретивое,
Разгорайся в лице кровь!

Гасни, гасни, огонь страстный,
Исцеляйся, нежна грудь!
Смейся, варвар, надо мною,
Когда буду слезы лить!

Я обман твой не познала,
Начала верно любить,—
Влюблена в дружка смертельно,
По несчастью своему.

Сколько мил ты мне, любезен,
Столько горестей терплю,
Столько горестей терплю я,
Тебя, миленький, люблю.

ЛИПА ВЕКОВАЯ

Плавно, напевно

Один

Ли_ па ве_ ко_ ва_ я над ре_ кой шу_
мит, пес ня у_ да_ ла_ я
вда_ ле_ ке зве_ нит,

Все

пес_ ня у_ да_
_ла_ я вда_ ле_ ке зве_ нит.

Липа вековая над рекой шумит,
Песня удалая вдалеке звенит.

Луг покрыт туманом, словно пеленой;
Слышен за курганом звон сторожевой.

Этот звон унылый давно прошлых дней
Пробудил, что было, в памяти моей.

Вот все миновало, я уж под венцом,
Молодца сковали золотым кольцом.

Только не с тобою, милая моя,
Спишь ты под землею, спишь из-за меня.

Над твоей могилой соловей поет,
Скоро и твой милый тем же сном уснет.

Вторая строка каждого двустишия повторяется.

У ЗАРИ-ТО, У ЗОРЕНЬКИ

Не спеша

Один

У за_ри- то, у зо_ рень_ки

Двое

мно_ го яс_ ных звезд,

Все

а у тем_ной-то

1. 2.

но_ чень_ки им и сче ту нет. // нет

У зари-то, у зореньки
Много ясных звезд,
А у темной-то ноченьки
Им и счету нет.

Горят звездочки на небе,
Пламенно горят,
Моему-то сердцу бедному
Что-то говорят.

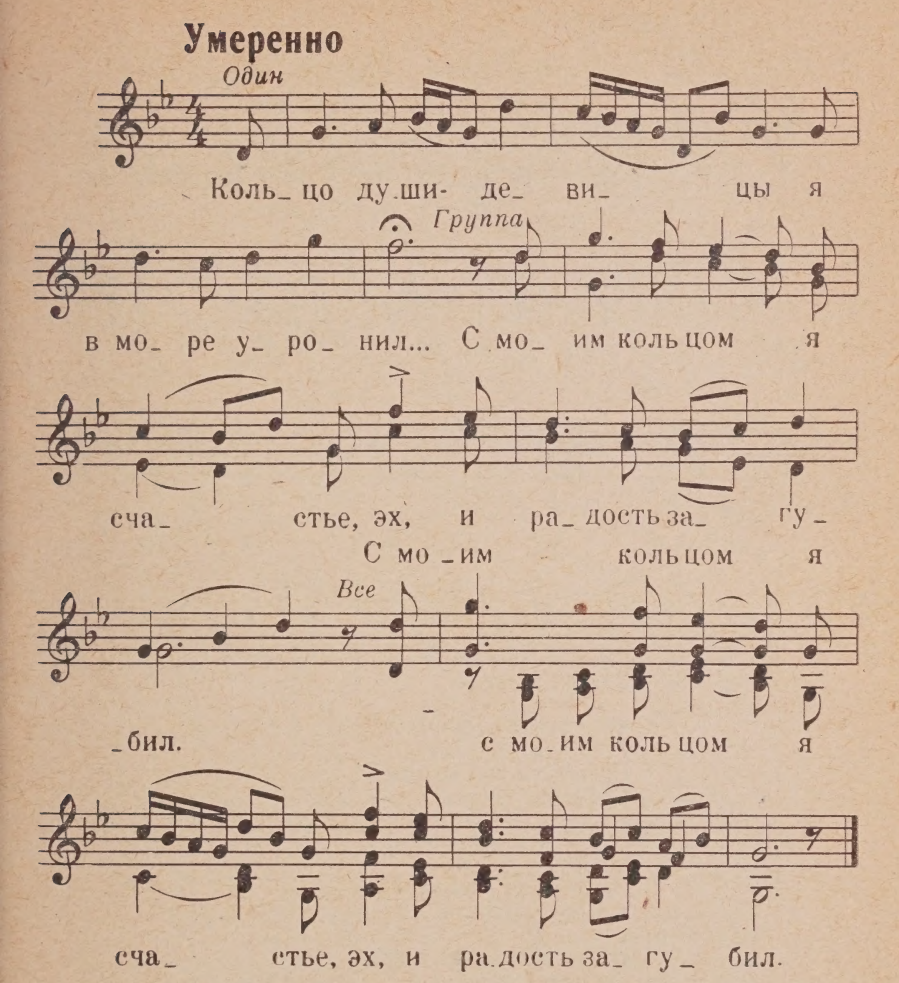
Говорят они о радостях,
О прошедших днях,
Говорят они о горестях,
Жизнь разбивших в прах.

Звезды, мои звездочки,
Полно вам сиять,
Полно, полно вам прошедшее
Мне напоминать!

Я бы целу ноченьку,
Не смыкая глаз,
Все смотрел бы, звездочки
Милые, на вас.

Вторая половина каждого куплета повторяется.

КОЛЬЦО ДУШИ-ДЕВИЦЫ



Кольцо души-девицы
Я в море уронил...
С моим кольцом я счастье, эх,
И радость загубил.

Мне, дав его, сказала:
«Носи, не забывай;
Пока твое колечко, эх,
Меня своей считай!»

Не в добрый час я невод
Стал в море полоскать;
Кольцо юркнуло в море, эх,
Искал... но где сыскать?!

С тех пор мы как чужие,
Приду к ней — не глядит.
С тех пор мое и счастье, эх,
На дне морском лежит.

О ветер полуночный,
Проснися! Будь мне друг!
Достань со дна колечко, эх,
И вынеси на луг.

Вторая половина каждого куплета повторяется.

КАЗАК

Не спеша

Один *Двое*

Раз пол_ ноч_ но_ ю по_ ро_ ю, сквозь ту_

Все

ман и мрак, е хал позд_ но над ре_

_ко_ ю у_ да_ лой ка_ зак.

Раз полночною порою,
Сквозь туман и мрак,
Ехал поздно над рекою
Удалой казак.

Фуражечка набекрене,
Весь мундир в пыли,
Пистолеты при кобуре,
Сабля до земли.

Шевельнул казак уздою,
Шпорой прикольнул,
И помчался конь стрелою,
К Саше завернул.

«Ночь становится темнее,
Скрылася луна.
Выйди, Сашенька, скорее,
Напои коня».—

«Я коня твово боюся,
Страшно подойти,
Страшно выйти мне из дому
Коню дать воды».—

«Ты коня мово не бойся,
Он всегда со мной,
Он спасал меня от смерти
Для тебя одной».

ХУТОРОК

Не спеша, широко

Один

За ре_ кой, на го_ ре, лес зе_

Все

_ле_ ный шу_мит; под го_ рой, за ре_

_кой, ху_то_ ро_ чек сто_ ит; под го_

_рой, за ре_кой, ху_то_ ро_ чек сто_ ит.

За рекой, на горе,
Лес зеленый шумит;
Под горой, за рекой,
Хуторочек стоит.

В том лесу соловей
Громко песни поет;
Молодая вдова
В хуторочке живет.

В эту ночь-полуночь
Удалой молодец
Хотел быть, навестить
Молодую вдову...

На реке рыболов
Поздно рыбу ловил,
Погулять, ночевать
В хуторочек приплыл.

«Рыболов мой, душа,
Не ночуй у меня:
Свекор дома сидит,
Он не любит тебя.

Не сердися, плыви
В свой рыбачий курень,
Завтра ж, друг мой, с тобой
Гулять рада весь день».—

«Сильный ветер подул...
А ночь будет темна!..
Лучше здесь, на реке,
Я просплю до утра».

Опозднился купец
На дороге большой;
Он свернул ночевать
Ко вдове молодой.

«Милый купчик-душа,
Чем тебя мне принять?
Не топила избы,
Нету сена, овса.

Лучше к куму в село
Поскорее ступай;
Только завтра, смотри,
Погостить приезжай!» —

«До села далеко,
Конь устал мой совсем;
Есть свой корм у меня —
Не печалься о нем.

Я вчера в городке
Долго был — все купил,
Вот подарок тебе,
Что давно посулил».—

«Не хочу я его...
Боль головушку всю
Разломила насмерть —
Ступай к куму в село».—

«Эта боль — пустяки!
Средство есть у меня:
Слова два — заживет
Вся головка твоя!»

Засветился огонь,
Закурилась изба:
Для гостей дорогих
Стол готовит вдова.

За столом с рыбаком
Уж гуляет купец...
А в окошко глядит
Удалой молодец...

«Ты, рыбак, пей вино,
Нам с сестрой наливай!
Если мастер плясать,
Петь мы песни давай!

Я с людями люблю
По-приятельски жить,
Ваше дело — поймать,
Наше дело — купить.

Так со мною, прошу,
Без чинов — по рукам,
Одну басню твержу
Я всем добрым людям:

Горе есть — не горюй,
Дело есть — работай.
На здоровье — гуляй!»
А под случай попал,

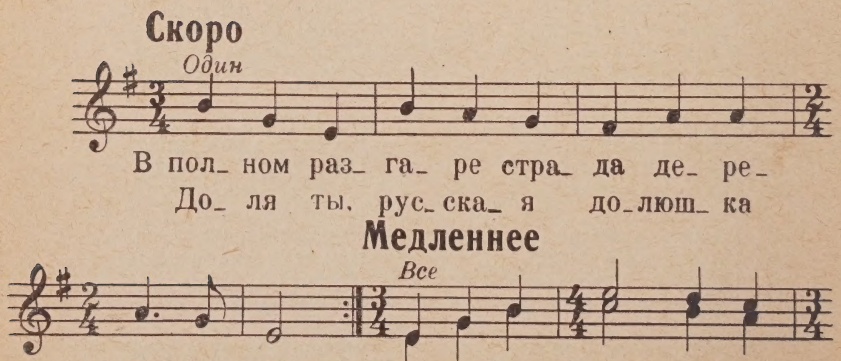
И пошел с рыбаком
Купец песни играть,
Молодую вдову
Обнимать, целовать.

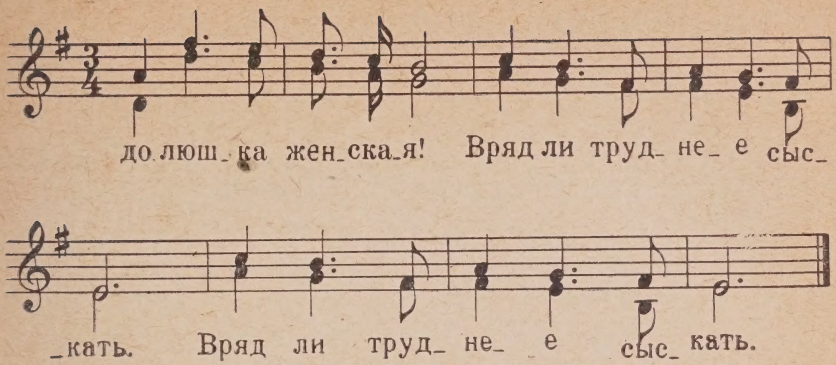
Не стерпел удалой,
Загорелась душа!
И — как глазом моргнуть —
Растворилась изба...

И с тех пор в хуторке
Никого не живет,
Лишь один соловей
Громко песни поет...

Вторая половина каждого куплета повторяется.

В ПОЛНОМ РАЗГАРЕ





В полном разгаре страда деревенская...
Доля ты, русская долюшка женская!
Вряд ли труднее сыскать.

Не мудрено, что ты вянешь до времени,
Всевыносящего русского племени
Многострадальная мать!

Зной нестерпимый: равнина безлесная,
Нивы, покосы да ширь поднебесная —
Солнце нещадно палит.

Бедная баба из сил выбивается,
Столб насекомых над ней колыхается,
Жалит, щекочет, жужжит!

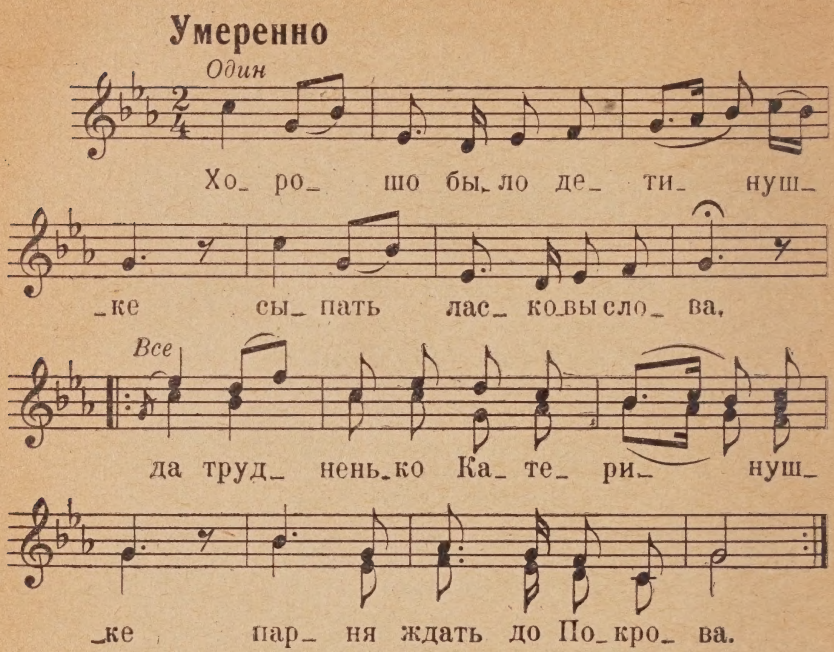
Приподнимая косулю тяжелую,
Баба порезала ноженьку голую —
Некогда кровь унимать!

Слышится крик у соседней полосоньки.
Баба туда — растрепалися косоньки,—
Надо ребенка качать!

Что же ты стала над ним в отупении?
Пой ему песню о вечном терпении,
Пой, терпеливая мать!..

Вторая и третья строки каждого куплета повторяются.

ХОРОШО БЫЛО ДЕТИНУШКЕ



Хорошо было детинушке
Сыпать ласковы слова,
Да трудненько Катеринушке
Парня ждать до Покрова.
Часто в ночку одинокую
Девка часу не спала,
А как жала рожь высокую,
Слезы в три ручья лила!

Извелась бы неутешная,
Кабы время горевать,
Да пора такая спешная,
Надо десять дел кончать.
И частенько приходилося
Молодице невтерпеж,
Под косой трава валилася,
Под серпом горела рожь.

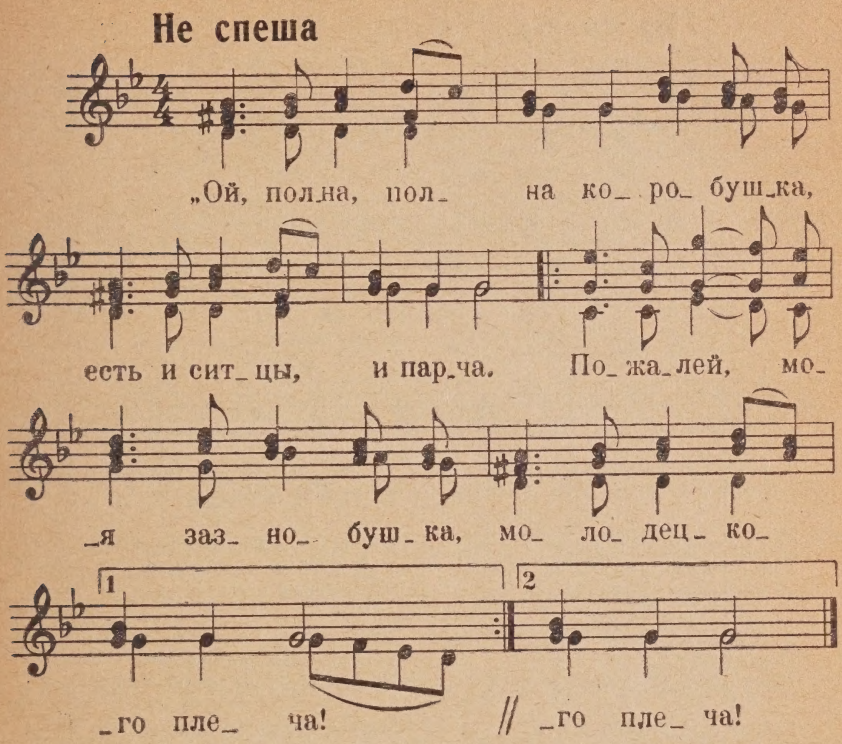
Изо всей-то силы-моченьки
Молотила до утра,
Лен стлала до поздней ноченьки
По росистым по лугам.
Стелет лен, а неотвязная
Дума на сердце лежит:
«Как другая девка красная
Молодца приворожит?

Как изменит да сосватает
В чужедальней стороне?»
И у девки сердце падает:
«Ты женись, женись на мне!
Ни тебе, ни свекру-батюшке
Николи не согрублю,
От свекрови, твоей матушки,
Слово всякое стерплю.

Не дворянка, не купчиха я,
Да и нравом-то смирна,
Буду я невестка тихая,
Работящая жена».

Вторая половина каждого куплета повторяется.

ОЙ, ПОЛНА, ПОЛНА КОРОБУШКА



«Ой, полна, полна коробушка,
Есть и ситцы, и парча.
Пожалей, моя зазнобушка,
Молодецкого плеча!

Выди, выди в рожь высокую,—
Там до ночки погожу,
А завижу черноокую —
Все товары разложу.

Цены сам платил немалые —
Не торгуйся, не скупись!
Подставляй-ка губы алые,
Ближе к милому садись!»

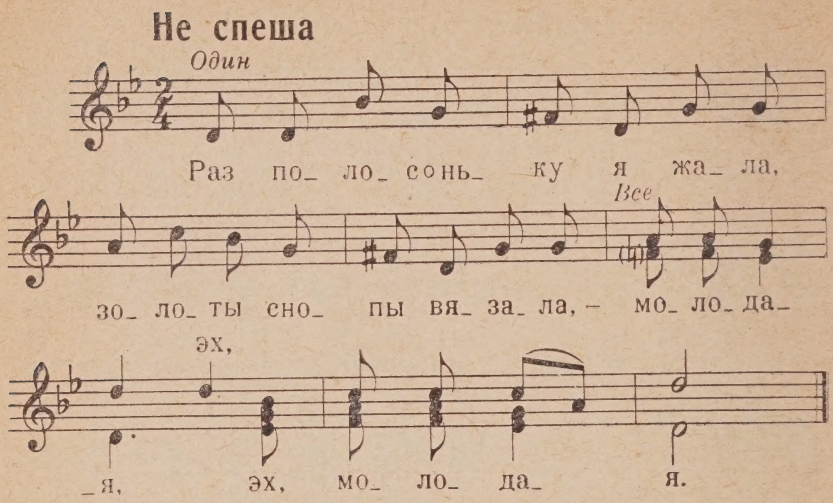
Вот и пала ночь туманная,
Ждет удалый молодец.
Чу, идет! — пришла желанная,
Продает товар купец.

Катя бережно торгуется,
Все боится передать;
Парень с девицей целуется,
Просит цены набавлять.

Знает только ночь глубокая,
Как поладили они.
Распрямись ты, рожь высокая,
Тайну свято сохрани!

Вторая половина каждого куплета повторяется.

РАЗ ПОЛОСОНЬКУ Я ЖАЛА



Раз полосоньку я жала,
Золоты снопы вязала,—
Молодая, эх, молодая.

Истомилась, разомлела,
То-то наше бабье дело —
Доля злая, эх, доля злая.

Тяжело, да ничего бы,
Коли в сердце нет зазнобы
Да тревоги, эх, да тревоги.

А с зазнобой толку мало!
На снопах я задремала
У дороги, эх, у дороги.

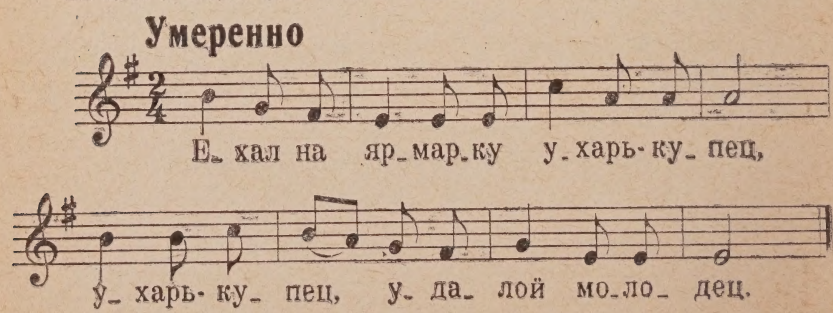
Парень тут как тут случился,
Усмехнулся, наклонился,
Стал ласкаться, эх, стал ласкаться.

Целовать, а полоса-то
Так осталась недожатой
Обсыпаться, эх, обсыпаться.

Муж с свекровью долго ждали.
«Рожь-то всю, чай,— рассуждали,—
Выжнет Маша, эх, выжнет Маша».

А над Машей ночь темнела.
То-то наше бабье дело —
Глупость наша, эх, глупость наша!

ЕХАЛ НА ЯРМАРКУ УХАРЬ-КУПЕЦ



Ехал на ярмарку ухарь-купец,
Ухарь-купец, удалой молодец.

Стал он на двор лошадей покормить,
Вздумал деревню гульбой удивить.

В красной рубашке, кудряв и румян,
Вышел на улицу весел и пьян.

Собрал он девок-красавиц в кружок,
Выхватил с звонкой казной кошелек.

Потчует старых и малых вином:
«Пей-пропивай! Поживем-наживем!..»

Морщатся девки, до донышка пьют,
Шутят, и пляшут, и песни поют.

Ухарь-купец подпевает, свистит,
Оземь ногой молодецки стучит.

Девичья пляска при зорьке видна,
Девичья песня за речкой слышна.

По лугу льется, по роще лесной...
Там услыхал ее сторож седой.

Белый как лунь, он под дубом стоит,
Дуб не шелохнется, сторож молчит.

К девке стыдливой купец пристает,
Обнял, целует и руки ей жмет.

Рвется красотка за девичий круг —
Совестно ей от родных и подруг.

Смотрят подруги — их зависть берет,
Вот, мол, упрямице счастье идет.

Девкин отец свое дело смекнул,
Локтем жену торопливо толкнул.

Сед он, и рваная шапка на нем,
Глазом моргнул — и пропал за углом.

Девкина мать, расторопна-смела,
С вкрадчивой речью к купцу подошла:

«Полно, касатик, отстань — не балуй!
Девки моей не позорь, не целуй!»

Ухарь-купец позвонил серебром:
«Нет, так не надо... другую найдем!»

Вырвалась девка, хотела бежать
Мать ей велела на месте стоять.

Звездная ночь и тепла, и ясна.
Девичья песня давно замерла.

В крайней избушке не гаснет ночник,
Спит на печи подгулявший старик.

Спит в зипунишке и в старых лаптях,
Рваная шапка комком в головах.

Молится богу старуха-жена,
Плакать бы надо — не плачет она.

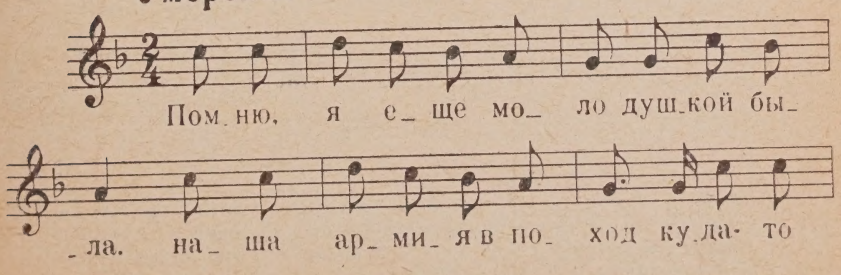
Дочь их красавица поздно пришла,
Полон подол серебра принесла.

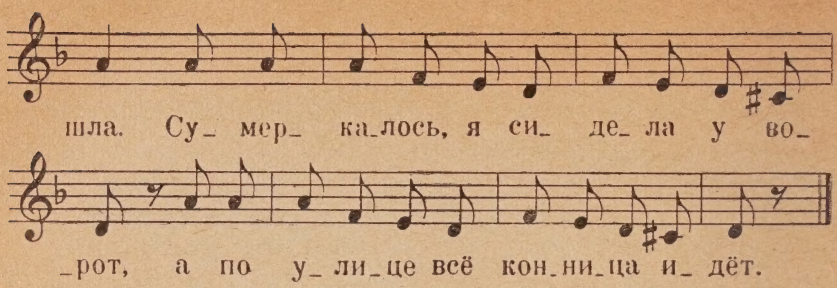
Что тут за диво! И замуж пойдет...
То-то, чай, деток на путь наведет!

Кем ты, люд бедный, на свет порожден?
Кем ты на гибель и срам осужден?

ПОМНЮ, Я ЕЩЕ МОЛОДУШКОЙ БЫЛА

Умеренно





Помню, я еще молодушкой была,
Наша армия в поход куда-то шла.
Сумеркалось, я сидела у ворот,
А по улице все конница идет.

Тут подъехал ко мне барин молодой,
Говорит: «Напой, красавица, водой».
Он напился, крепко руку мне пожал,
Наклонился и меня поцеловал.

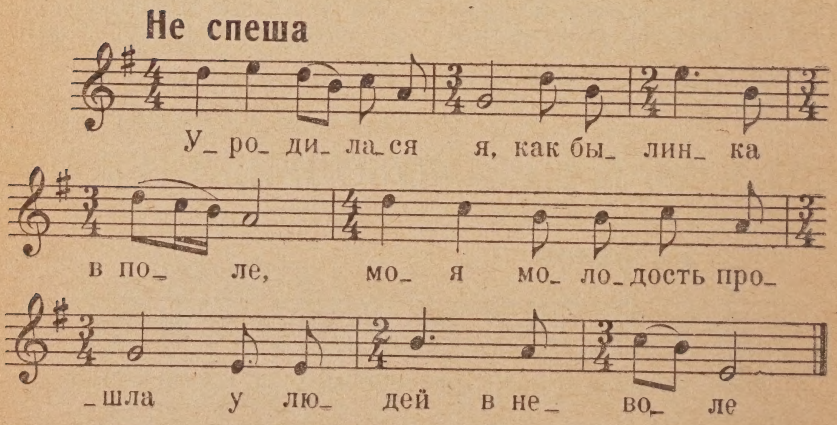
Долго я тогда смотрела ему вслед,
Обернулся, помутился белый свет.
Всю-то ноченьку мне спать было невмочь,
Раскрасавец-барин снился мне всю ночь.

А потом, уж как я вдовушкой была,
Пятерых я дочек замуж отдала,
К нам приехал на квартиру генерал,
Весь израненный, так жалобно стонал.

Пригляделась — встрепенулася душа:
Это тот же, прежний барин молодой,
Та же удаль, тот же блеск в его глазах,
Только много седины в его усах.

И опять я молодешенькой была,
И опять я целу ночку не спала,
Целу ноченьку мне спать было невмочь,
Раскрасавец-барин снился мне всю ночь.

УРОДИЛАСЯ Я



Уродилася я,
Как былинка в поле,
Моя молодость прошла
У людей в неволе.

Лет с двенадцати я
По людям ходила,
Где качала я дитя,
Где коров доила.

Светлой радости я,
Ласки не видала,
Износилася моя
Красота, увяла.

Износили ее
Горе да неволя.
Знать, такая моя
Уродилась доля!

Уродилася я
Девицей красивой.
Судьба злая не дала
Мне доли счастливой.

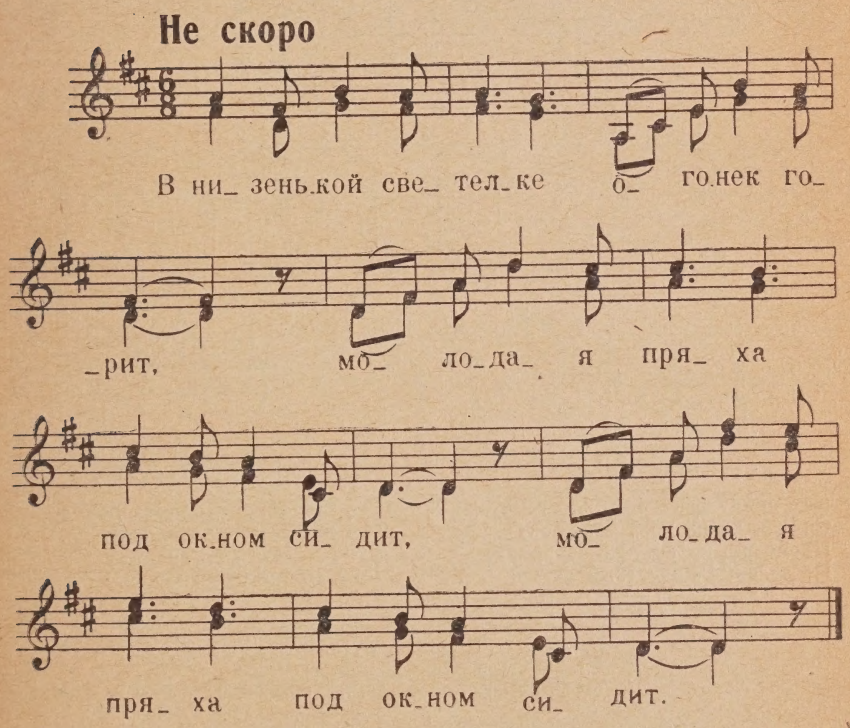
И у птицы есть гнездо,
У волчицы — дети,
У меня лишь, молодой,
Никого на свете.

Птица в темном лесу
Звонко распевает,
И волчица с детьми
Весело играет.

Сирота я, сирота,
Плохо я одета.
Никто замуж не берет
Девицу за это.

Эх ты, доля моя,
Доля-сиротинка!
Что полынь ты трава,
Горькая осинка!

В НИЗЕНЬКОЙ СВЕТЕЛКЕ



В низенькой светелке
Огонек горит,
Молодая пряха
Под окном сидит.

Молода, красива,
Карие глаза,
По плечам развита
Русая коса.

Русая головка,
Думы без конца...
Ты о чем мечтаешь,
Девица-краса?

В низенькой светелке
Огонек горит,
Молодая пряха
Под окном сидит.

Вторая половина каждого куплета повторяется.

КАК ПОЙДУ Я НА БЫСТРУЮ РЕЧКУ

Умеренно

Один

Как пой_ ду я на бы_ стру_ ю

Группа *Все*

реч_ ку, ся_ду я да на крут бе_ ре_ жок, по_смот_

рю на род ну_ ю сто_ рон_ ку, на _зе_

_ле_ ный привет_ ный лу_ жок, по_смот_ // _жок.

Как пойду я на быструю речку,
Сяду я да на крут бережок,
Посмотрю на родную сторонку,
На зеленый приветный лужок.

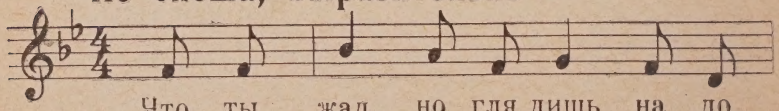
Ты, сторонка, сторонка родная,
Нет на свете привольней тебя.
Уж ты, нива моя золотая
Да высокие наши хлеба.

Эх ты, русское наше приволье,
Краю нет на поля и луга.
Ты широкое наше раздолье,
Ты родимая матерь-земля.

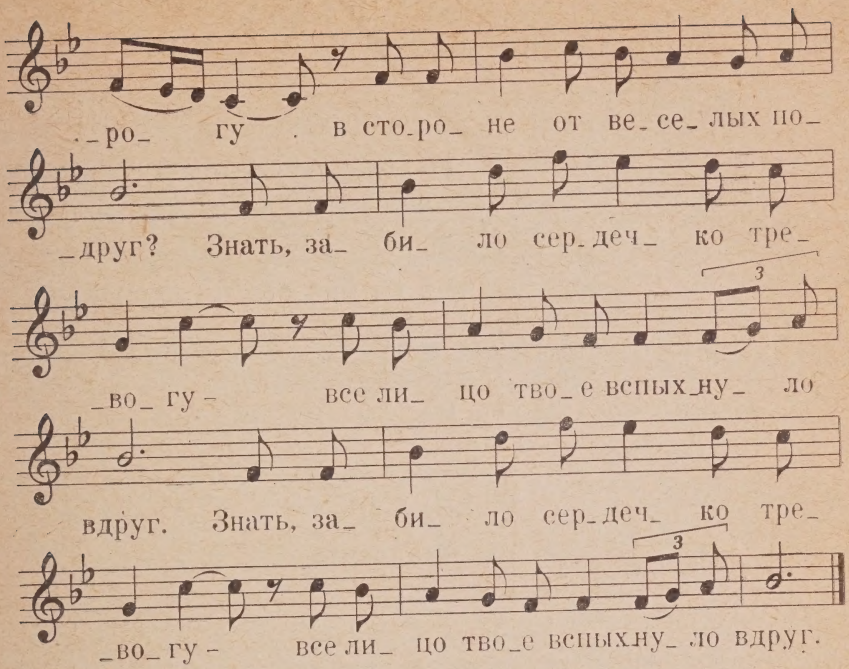
Вторая половина каждого куплета повторяется.

ЧТО ТЫ ЖАДНО ГЛЯДИШЬ НА ДОРОГУ

Не спеша, выразительно



Что ты жад_ но гля_дишь на до_



Что ты жадно глядишь на дорогу
В стороне от веселых подруг?
Знать, забило сердечко тревогу —
Все лицо твое вспыхнуло вдруг.

И зачем ты бежишь торопливо
За промчавшейся тройкой вослед?
На тебя, подбоченясь красиво,
Загляделся проезжий корнет.

На тебя заглядеться не диво,
Полюбить тебя всякий не прочь:
Вьется алая лента игриво
В волосах твоих, черных как ночь.

Сквозь румянец щеки твоей смуглой
Пробивается легкий пушок,
Из-под брови твоей полукруглой
Смотрит бойко лукавый глазок.

Взгляд один чернобровой дикарки,
Полный чар, зажигающих кровь,
Старика разорит на подарки,
В сердце юноши кинет любовь.

Поживешь и попразднуешь вволю,
Будет жизнь и полна и легка...
Да не то тебе пало на долю:
За неряху пойдешь мужика.

И схоронят в сырую могилу,
Как пройдешь ты тяжелый свой путь,
Бесполезно угасшую силу
И ничем не согретую грудь.

Не гляди же с тоской на дорогу
И за тройкой вослед не спеши,
И тоскливую в сердце тревогу
Поскорей навсегда заглуши!

Не нагнать тебе бешеной тройки:
Кони крепки, и сыты, и бойки,
И ямщик под хмельком, и к другой
Мчится вихрем корнет молодой...

Вторая половина каждого куплета повторяется.

ЗАЧЕМ ТЕБЯ Я, МИЛЫЙ МОЙ, УЗНАЛА

Медленно, певуче

За_ чем те_ бя я, ми_ лый мой, уз_

_на_ ла, за_ чем ты мне от_ ве_ тил на лю_

_бовь? Ах, луч_ше бы я го_ рюш_ка не

зна_ ла, не би_ лось бы сер_ деч_ ко мо_ е

вновь, А А не

Для конца

би_ лось бы сер_ деч_ ко мо_ е вновь.

Зачем тебя я, милый мой, узнала,
Зачем ты мне ответил на любовь?
Ах, лучше бы я горюшка не знала,
Не билось бы сердечко мое вновь.

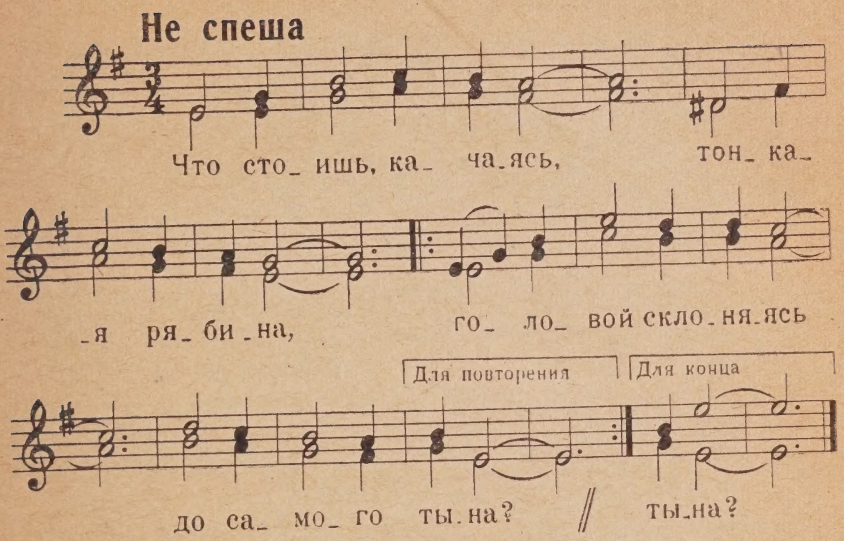
Терзаешь ты сердечко молодое,
Тебя твоя зазнобушка зовет...
Проходит только время золотое,
Зачем же ты, желанный, не идешь?

Я жду, и вот приходит долгожданный,
Целует, нежно за руку берет...
Ах, милый друг, мой нежный друг желанный!
И сердце песню радости поет.

Настали вновь денечки золотые,
Вернулись вновь и солнце и весна,
Смеются снова очи голубые,
И долги ночи знойные без сна.

Последняя строка каждого куплета повторяется.

ТОНКАЯ РЯБИНА



Что стоишь, качаясь,
Тонкая рябина,
Головой склоняясь
До самого тына?

А через дорогу,
За рекой широкой,
Так же одиноко
Стоит дуб высокий.

Как бы мне, рябине,
К дубу перебраться,
Я б тогда не стала
Гнуться и качаться.

Тонкими ветвями
Я б к нему прижалась,
И зимой и летом
Все бы с ним шепталась.

Но нельзя рябине
К дубу перебраться,
Знать, ей, сиротине,
Век одной качаться.

Что стоишь, качаясь,
Тонкая рябина,
Головой склоняясь
До самого тына?

Вторая половина каждого куплета повторяется.

ПРОЩАЙТЕ, ЛАСКОВЫЕ ВЗОРЫ

Умеренно

Про_ щай_ те, лас_ ко_ вы_ е

взо_ ры, прощай, мой ми_ лый, на_всег_

да, раз де_ лят нас до_ ли_ ны,

го_ ры, врозь бу_дем жить с то_ бой, ду_ ша.

Прощайте, ласковые взоры,
Прощай, мой милый, навсегда,
Разделят нас долины, горы,
Врозь будем жить с тобой, душа.

Я голос твой не буду слышать,
Улыбка скроется из глаз,
Польются слезы поневоле,
Когда придет разлуки час.

И в эту горькую минуту
С своей сердечной простотой
Возьму в последний раз я руку,
Скажу: «Прощай, любезный мой».

В полях, лугах, садах прекрасных,
Там, на возвышенном холме,
Где при заре счастливой, ясной
Склонялся ты на грудь ко мне.

Склонялась я, шептала нежно:
«Люблю, люблю, мой друг, тебя»
Я слышу, едешь ты далеко,
Прельщать других, а не меня.

А я останусь сиротою,
Век буду по тебе страдать.
Страданье горю не поможет,
Тебя мне больше не видать».

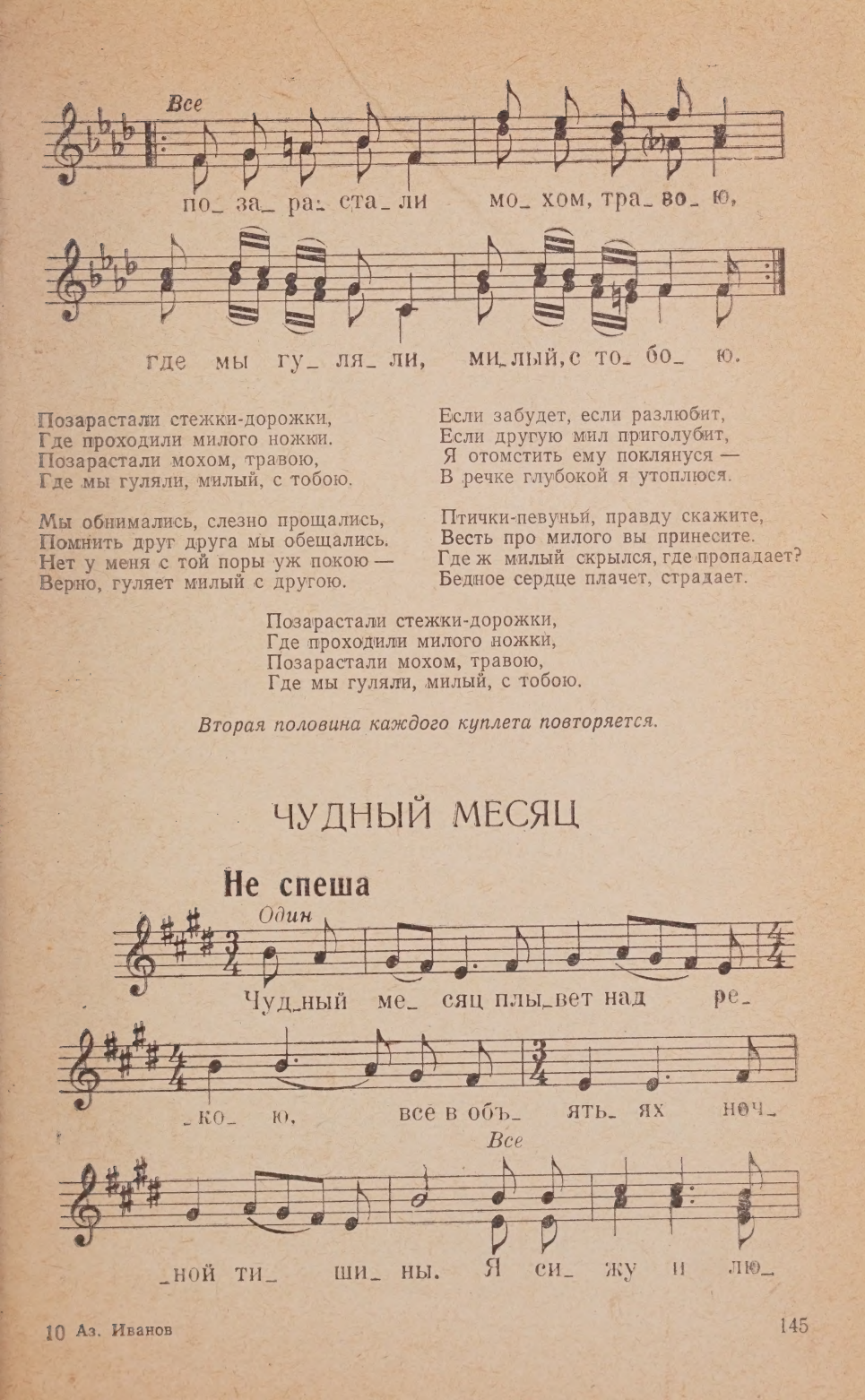
ПОЗАРАСТАЛИ СТЕЖКИ-ДОРОЖКИ

Не спеша

Один

По_ за_ ра_ ста_ ли стеж_ ки- до_рож_ки,

где про_ хо_ ди_ ли ми_ ло_ го нож_ ки,



Позарастали стежки-дорожки,
Где проходили милого ножки.
Позарастали мохом, травою,
Где мы гуляли, милый, с тобою.

Мы обнимались, слезно прощались,
Помнить друг друга мы обещались.
Нет у меня с той поры уж покою —
Верно, гуляет милый с другою.

Если забудет, если разлюбит,
Если другую мил приголубит,
Я отомстить ему поклянуся —
В речке глубокой я утоплюся.

Птички-певуньи, правду скажите,
Весть про милого вы принесите.
Где ж милый скрылся, где пропадает?
Бедное сердце плачет, страдает.

Позарастали стежки-дорожки,
Где проходили милого ножки,
Позарастали мохом, травою,
Где мы гуляли, милый, с тобою.

Вторая половина каждого куплета повторяется.

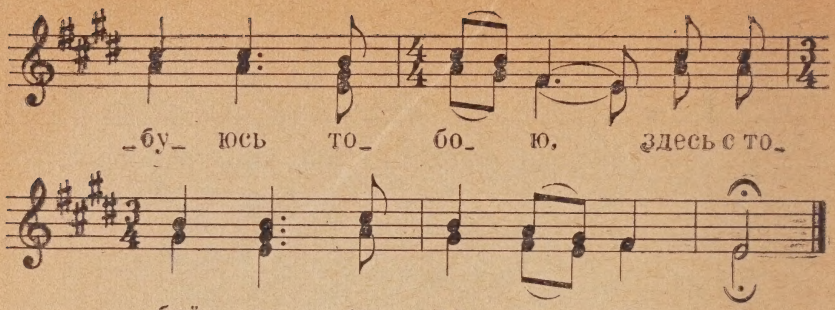
ЧУДНЫЙ МЕСЯЦ

Не спеша

Один

Чуд_ный ме_ сяц плы_ вет над ре_ _ко_ ю, все в объ_ ять_ ях ноч_ _ной ти_ ши_ ны. Я си_ жу и лю_

Все



Чудный месяц плывет над рекою,
Все в объятьях ночной тишины.
Я сижу и любуюсь тобою,
Здесь с тобой, дорогая моя.

Ничего мне на свете не надо,
Только видеть тебя, милый мой,
Только видеть тебя бесконечно,
Любоваться твоей красотой!

Но, увы! Коротки наши встречи,
Ты спешишь на свиданье к другой.
Так иди, пусть одна я страдаю,
Пусть напрасно волнуется грудь.

Для кого я жила и страдала
И кому я всю жизнь отдала?
Как цветок ароматный весною,
Для тебя одного расцвела!

Ты поклялся любить меня вечно,
Как голубку, лаская меня,
А теперь, насмеясь бессердечно,
Ты навек мою жизнь погубил.

И, как срезанный колос, я пала
Под судьбы беспощадным серпом,
Я просила тебя, умоляла:
«Приди, милый, проститься со мной!»

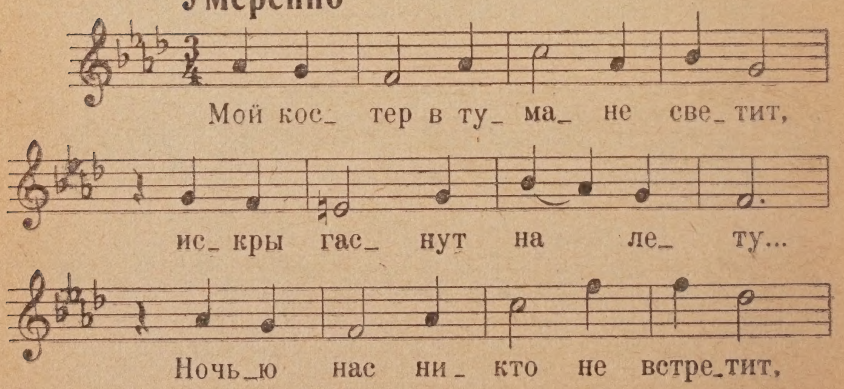
А ты, подлый, другую ласкаешь
И смеешься, тиран, надо мной.
Нам теперь уж с тобой не сойтися,
Верно, так уж угодно судьбе.

Но могила моя одинока,
К ней молиться никто не придет,
Только яркое солнце высоко
Над крестом моим бедным взойдет.

Белый камень лежит одиноко,
Точно сторож могилы моей.
Отчего не проснешься ты снова,
Тот цветок ароматный полей?

МОЙ КОСТЕР

Умеренно



мы про_ стим_ ся на мос_ ту

Ночь_ю нас ни_ кто не встре_тит,

мы про_ стим_ ся на мос_ ту.

Мой костер в тумане светит,
Искры гаснут на лету...
Ночью нас никто не встретит,
Мы простимся на мосту.

Ночь пройдет — и спозаранок
В степь далеко, милый мой,
Я уйду с толпой цыганок
За кибиткой кочевой.

На прощанье шаль с каймою
Ты на мне узлом стяни —
Как концы ее, с тобою
Мы сходились в эти дни.

Кто-то мне судьбу предскажет?
Кто-то завтра, сокол мой,
На груди моей развяжет
Узел, стянутый тобой?

Вспоминай, коли другая,
Друга милого любя,
Будет песни петь, играя
На коленях у тебя!

Мой костер в тумане светит,
Искры гаснут на лету...
Ночью нас никто не встретит,
Мы простимся на мосту.

ВСЮ-ТО Я ВСЕЛЕННУЮ ПРОЕХАЛ

Не очень скоро, весело

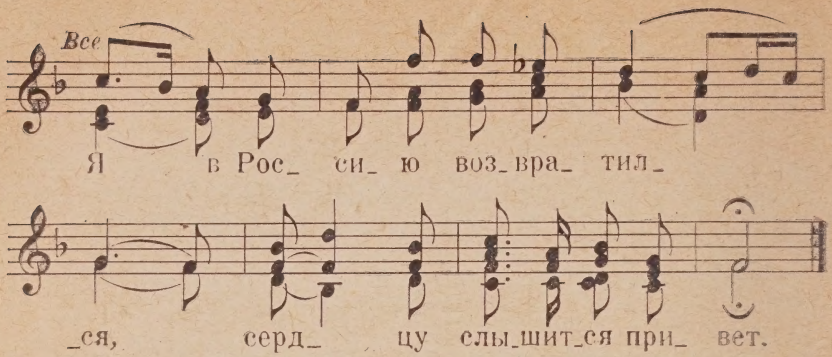
Один

Всю- то я все_ лен_ну_ ю про_ е_

хал, ни где ми_лой не на_ шел.

Я в Рос_ си_ ю воз_ вра_ тил_

ся, серд цу слы_шит ся при_ вет.



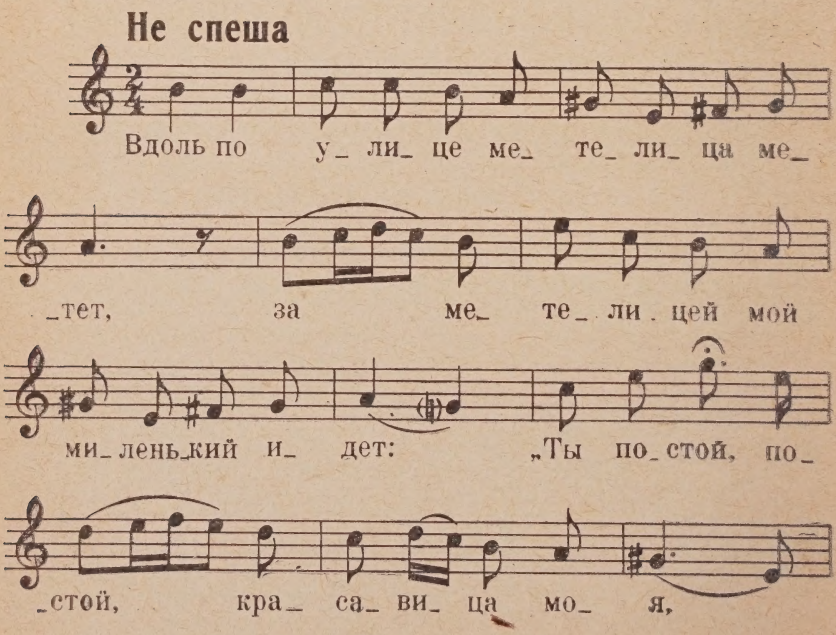
Всю-то я вселенную проехал,
Нигде милой не нашел.
Я в Россию возвратился,
Сердцу слышится привет.

Где ж ты, светик, дорогая,
Сердцу весточку подай!
Где ж вы, очи голубые,
Где ж ты, прежняя любовь?

Ты заслышь мой голосочек,
Разлюбезная моя,
За твои за глазки голубые
Всю вселенную отдам!

Вторая половина каждого куплета повторяется.

ВДОЛЬ ПО УЛИЦЕ МЕТЕЛИЦА МЕТЕТ



до_зволь на_гля_деть_ся, ра_дость, на те_

_бя! Ты по_стой, по_стой, кра_

_са_ ви_ца мо_ я, до_зволь на_ гля_

деть ся, ра_дость, на те_ бя.

Вдоль по улице метелица метет,
За метелицей мой миленький идет:
«Ты постой, постой, красавица моя,
Дозволь наглядеться, радость, на тебя!

На твою ли на приятну красоту,
На твое ли что на белое лицо:
Ты постой, постой, красавица моя,
Дозволь наглядеться, радость, на тебя!

Красота твоя с ума меня свела,
Иссушила добра-молодца меня.
Ты постой, постой, красавица моя,
Дозволь наглядеться, радость, на тебя!»

Вторая половина каждого куплета повторяется.

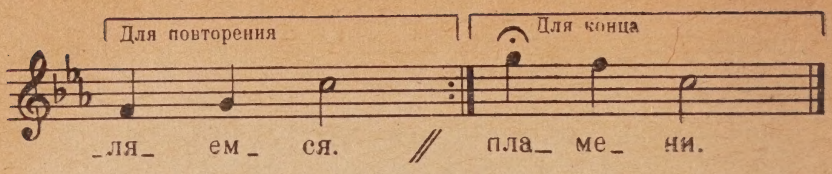
АХ ТЫ, ДУШЕЧКА

Певуче

Ах ты, ду_ шеч_ ка, кра_ сна

Для конца

де_ ви_ ца, мы пой_ дем с то_ бой, раз_ гу_



Ах ты, душечка, красна девица,
Мы пойдем с тобой, разгуляемся.

Мы пойдем с тобой, разгуляемся
Вдоль по бережку Волги-матушки.

Эх, пускай на нас люди зарятся:
«Ну и что ж это, что за парочка!

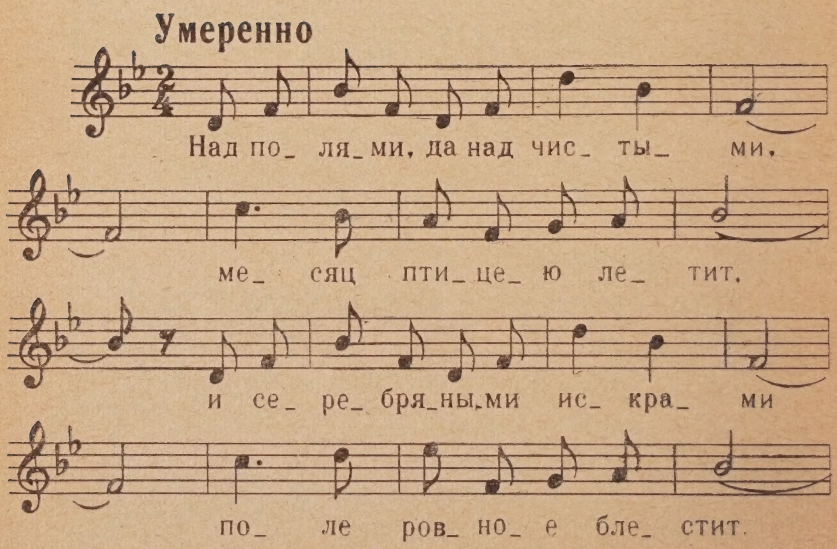
То не брат с сестрой, то не муж с женой,
Добрый молодец с красной девицей!»

Мы пойдем с тобой в зеленой лужок,
Мы нарвем цветов, мы совьем венок.

Там скажу тебе про любовь свою,
Что томит мое ретиво сердце.

Что томит мое ретиво сердце,
Что пылает в нем жарче пламени.

НАД ПОЛЯМИ



Ну, друж_ней, звон_чей, бу_ бен_ чи_ ки -

за_ лив_ ны_ е го_ ло_ са!

Эх ты, у_даль мо_ ло_ дец_ ка_я,

эх ты. де_ ви_ ца· кра_ са!

Над полями, да над чистыми,
Месяц птицею летит,
И серебряными искрами
Поле ровное блестит.

Припев:

Ну, дружней, звончей, бубенчики—
Заливные голоса!
Эх ты, удаль молодецкая,
Эх ты, девица-краса!

Гривы инеем кудрявятся,
Порошит снежком лицо,
Выходи, встречай, красавица,
Друга мила на крыльцо.

Глянут в сердце очи ясные —
Закружится голова.
С милой жизнь, что солнце красное,
А без милой — трын-трава.

Припев повторяется после каждого куплета.

НЕ ОСЕННИЙ МЕЛКИЙ ДОЖДИЧЕК

Медленно

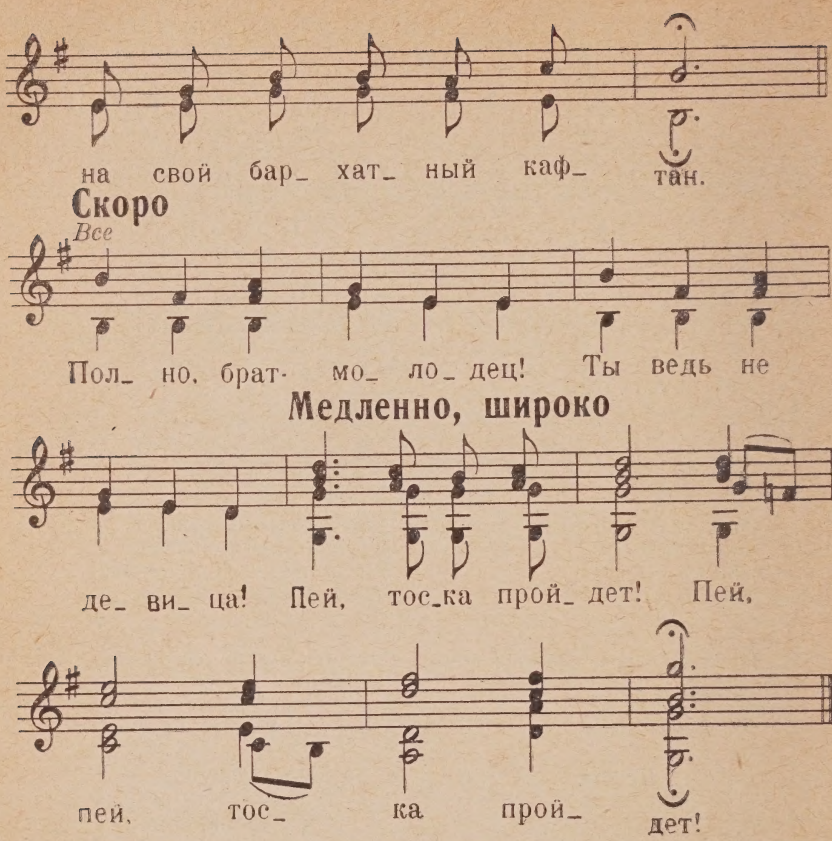
Один

Не о_ сен_ ний мел_кий дож_ ди_чек

брыз_ жет. брыз_ жет сквозь ту_ ман:

Двое

сле_ зы горь_ ки_ е льет мо_ ло_дец



Не осенний мелкий дождичек
Брызжет, брызжет сквозь туман —
Слезы горькие льет молодец
На свой бархатный кафтан.

Припев:

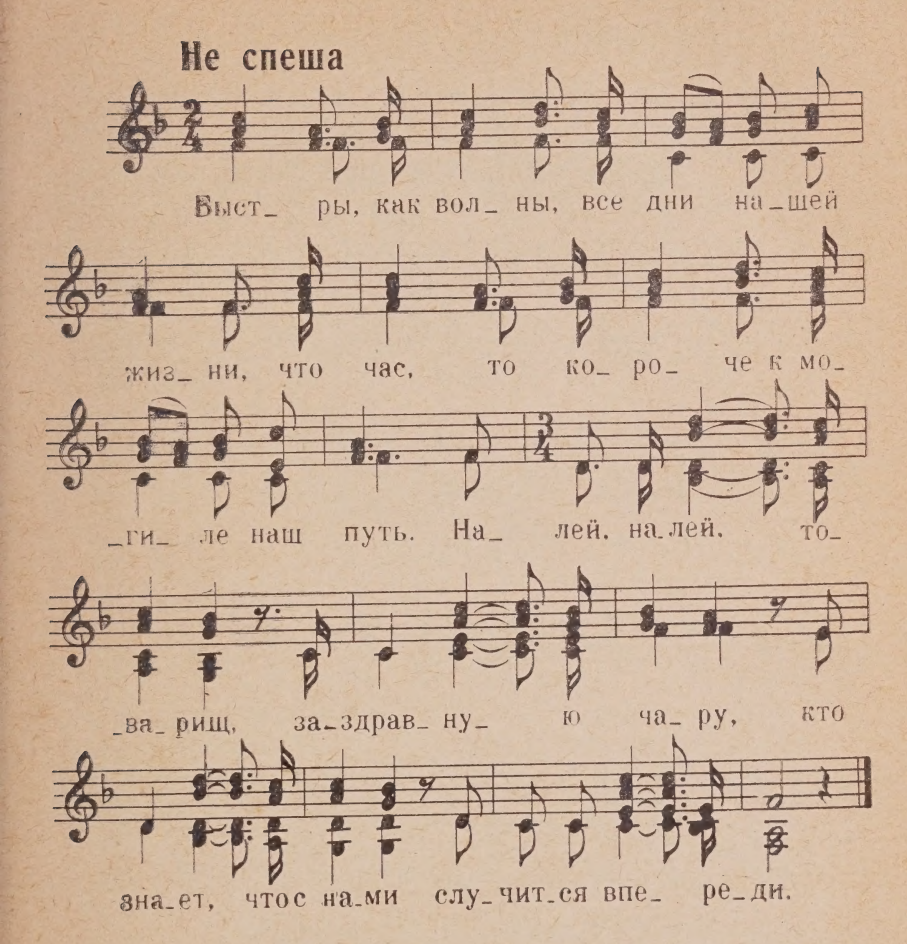
Полно, брат-молодец!
Ты ведь не девица.
Пей, тоска пройдет!
Пей, пей, тоска пройдет!

«Не тоска, друзья-товарищи,—
Грусть запала глубоко,
Дни веселия и радости
Отлетели далеко.

И, как русский любит Родину,
Так люблю я вспоминать
Дни веселия, дни радости,
Как пришлось мне горевать».

Припев повторяется после каждого куплета.

БЫСТРЫ, КАК ВОЛНЫ



Быстры, как волны,
Все дни нашей жизни,
Что час, то короче
К могиле наш путь.

Припев:

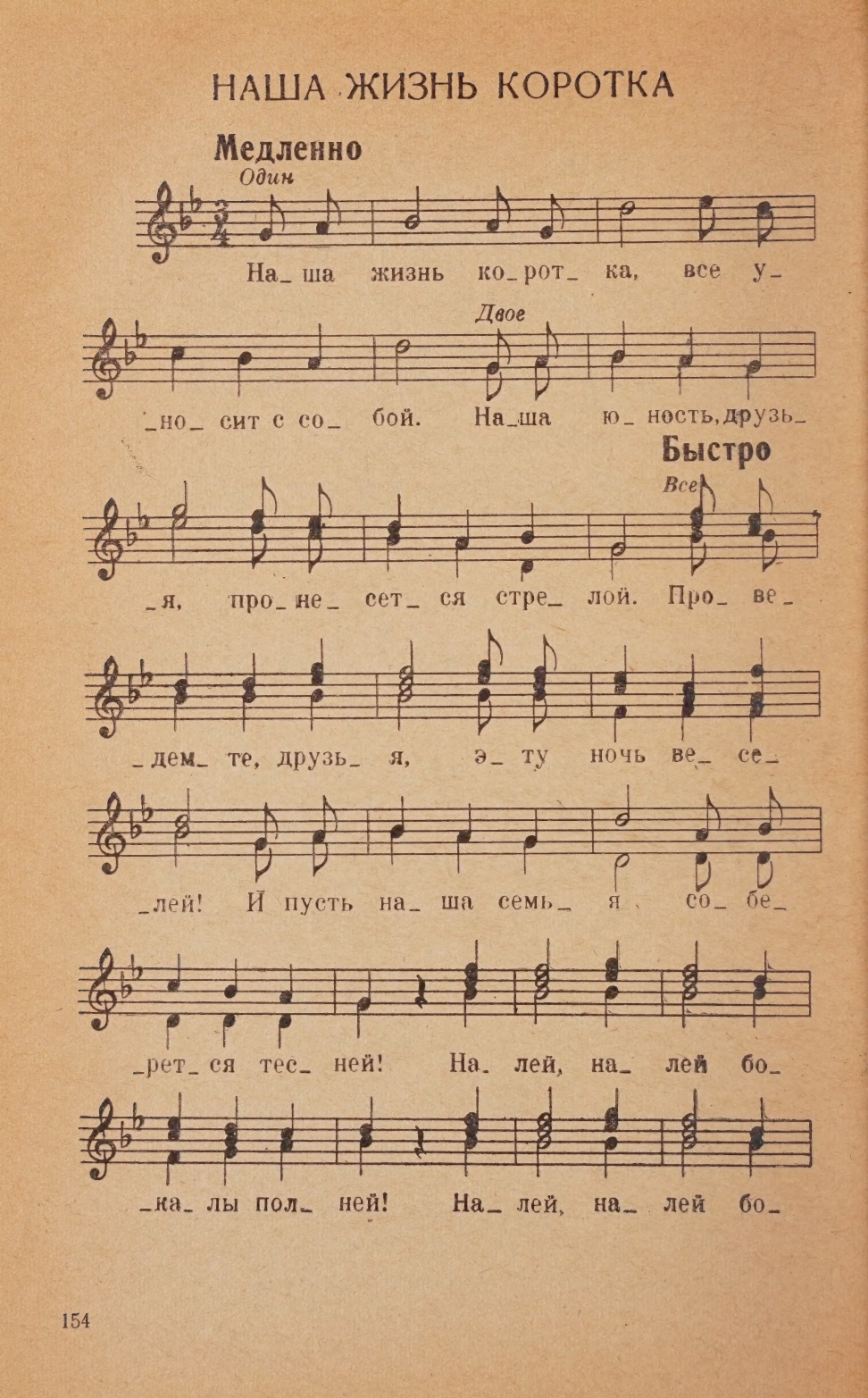
Налей, налей, товарищ,
Заздравную чару,
Кто знает, что с нами
Случится впереди.

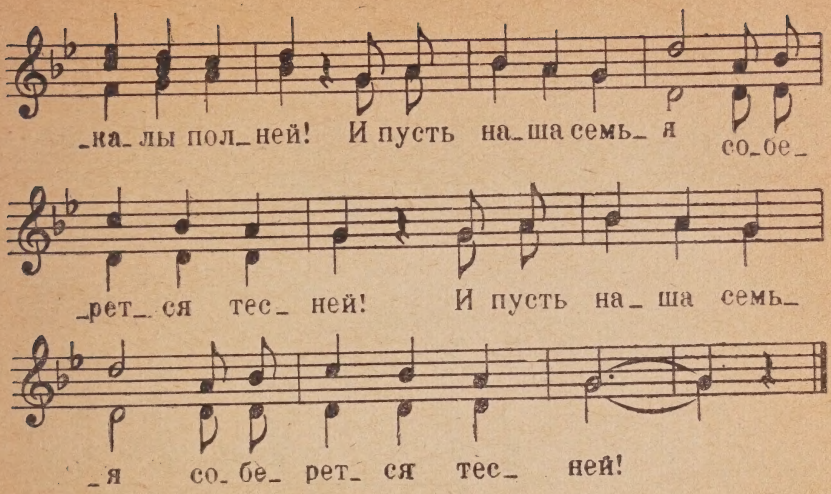
Напеним янтарной
Струею бокалы!
И краток и долог
Веселый наш миг.

Умрешь — похоронят,
Как не жил на свете,
Сгниешь — не восстанешь
К веселью друзей.

Припев повторяется после каждого куплета.

НАША ЖИЗНЬ КОРОТКА





Наша жизнь коротка,
Все уносит с собой.
Наша юность, друзья,
Пронесется стрелой.

Припев:

Проведемте, друзья,
Эту ночь веселей!
И пусть наша семья
Соберется тесней!

Налей, налей
Бокалы полней! } 2 раза

И пусть наша семья
Соберется тесней! } 2 раза

Выпьем первый бокал
За свободный народ,
А второй наш бокал
За девиз наш «Вперед».

А наш третий бокал
Будем все поднимать
За любимую Русь —
Нашу Родину-мать.

Припев повторяется после каждого куплета.

В ТЕМНОМ ЛЕСЕ

Умеренно скоро

В тем_ ном ле_ се, в тем_ ном ле_ се,

в тем_ ном ле_ се. в тем_ ном ле_ се,

за ле_сью, за ле_сью, рас_ па_ шу ль я.

рас_ па_ шу ль я, рас_ па_ шу ль я,

рас_ па_ шу ль я па_шен_ку, па_шен_ку.

В темном лесе, в темном лесе,
В темном лесе, в темном лесе,
За лесью, за лесью,
Распашу ль я, распашу ль я,
Распашу ль я, распашу ль я
Пашенку, пашенку.

Посею ль я, посею ль я,
Посею ль я, посею ль я
Лен-конопель, лен-конопель.
Уродился, уродился,
Уродился, уродился
Лен-конопель, мой зеленой.

Тонок, долог, тонок, долог,
Тонок, долог, тонок, долог,
Бел, волокнист, бел, волокнист.
Повадился, повадился,
Повадился, повадился
Вор воробей, вор воробей.

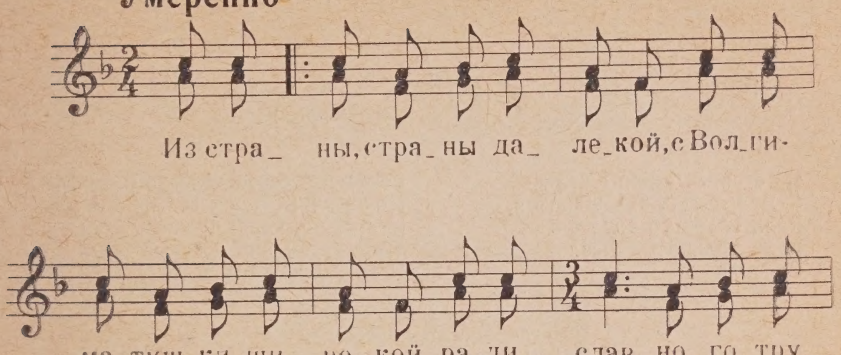
Повадился, повадился,
Повадился, повадился
Вор воробей, вор воробей
Мою конопельку, мою зелененьку,
Мою конопельку, мою зелененьку
Клевати, клевати.

Уж я его, уж я его,
Уж я его, уж я его
Изловлю, изловлю.
Крылья, перья, крылья, перья,
Крылья, перья, крылья, перья
Ощиплю, ощиплю.

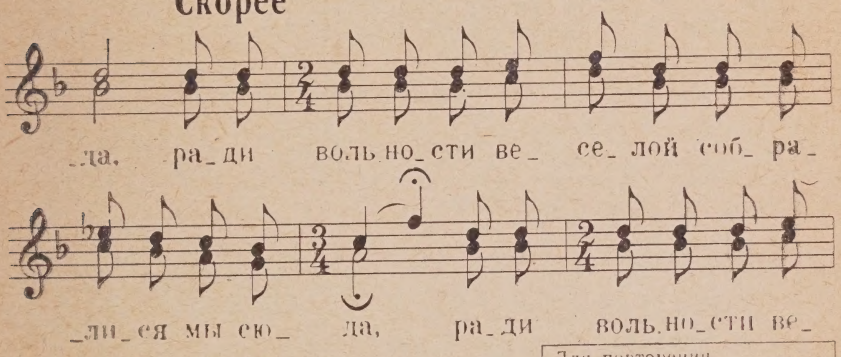
Он не будет, он не станет,
Он не будет, он не станет
Летати, летати.
Мою конопельку, мою зелененьку,
Мою конопельку, мою зелененьку
Клевати, клевати.

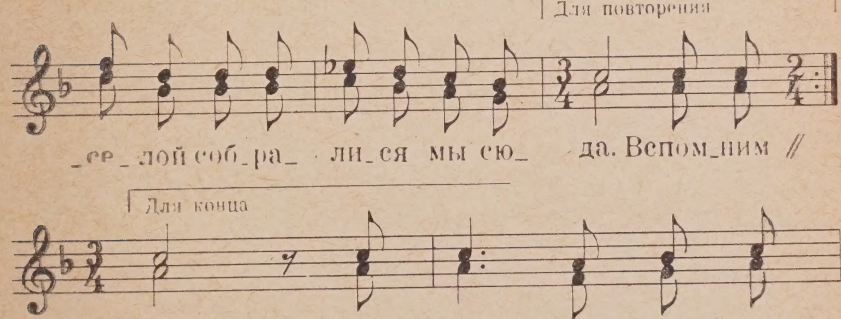
ИЗ СТРАНЫ, СТРАНЫ ДАЛЕКОЙ

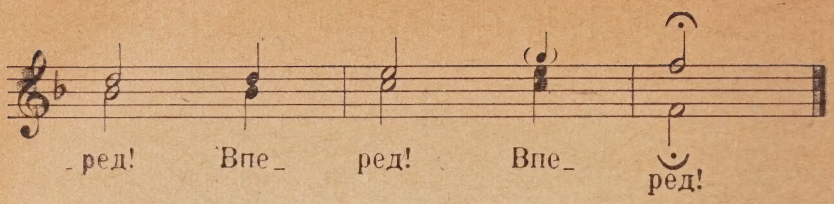
Умеренно



Скорее







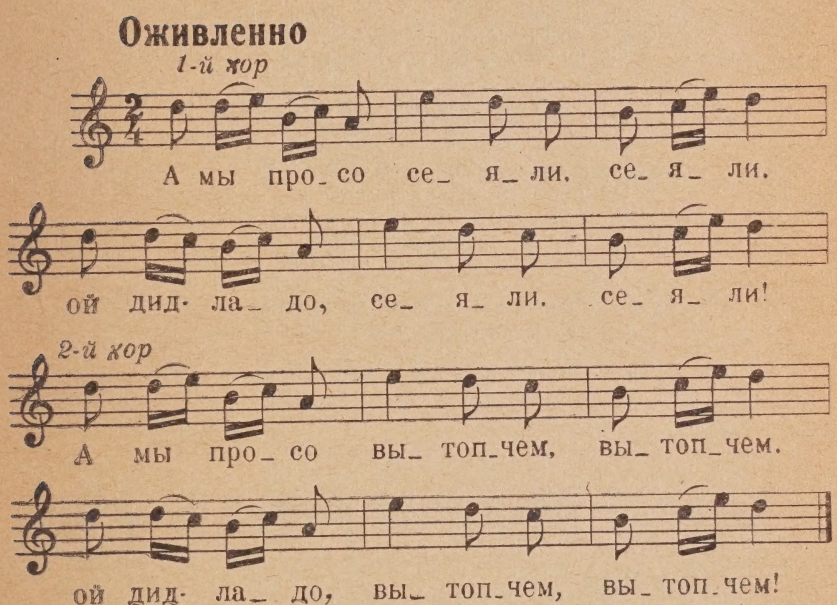
Из страны, страны далекой,
С Волги-матушки широкой,
Ради славного труда,
Ради вольности веселой
Собралися мы сюда.

Вспомним горы, вспомним долы,
Наши нивы, наши селы,
И в краю, краю чужом
Мы пируем пир веселый
И за Родину мы пьем.

Пьем с надеждою чудесной
Из стаканов полновесных
Первый тост наш за народ.
Первый тост наш за народ,
За святой девиз «Вперед».
Вперед! Вперед! Вперед!
Вперед! Вперед!

Две последние строки каждого куплета повторяются.

А МЫ ПРОСО СЕЯЛИ



А мы просо сеяли, сеяли,
О дид-ладо, сеяли, сеяли!

А мы просо вытопчем, вытопчем,
Ой дид-ладо, вытопчем, вытопчем!

А чем же нам вытоптать, вытоптать?
Ой дид-ладо, вытоптать, вытоптать?

А мы коней выпустим, выпустим,
Ой дид-ладо, выпустим, выпустим!

А мы коней в плен возьмем, в плен возьмем,
Ой дид-ладо, в плен возьмем, в плен возьмем!

А мы коней выкупим, выкупим,
Ой дид-ладо, выкупим, выкупим!

А чем же вам выкупить, выкупить?
Ой дид-ладо, выкупить, выкупить?

А мы дадим сто рублей, сто рублей,
Ой дид-ладо, сто рублей, сто рублей!

Нам не надо тысячи, тысячи,
Ой дид-ладо, тысячи, тысячи!

Чего же вам надобно, надобно?
Ой дид-ладо, надобно, надобно?

Нам надобно девицу, девицу,
Ой дид-ладу, девицу, девицу!

Какую вам надобно девицу?
Ой дид-ладо, девицу, девицу?

Нам вот эту надобно, надобно,
Ой дид-ладо, надобно, надобно!

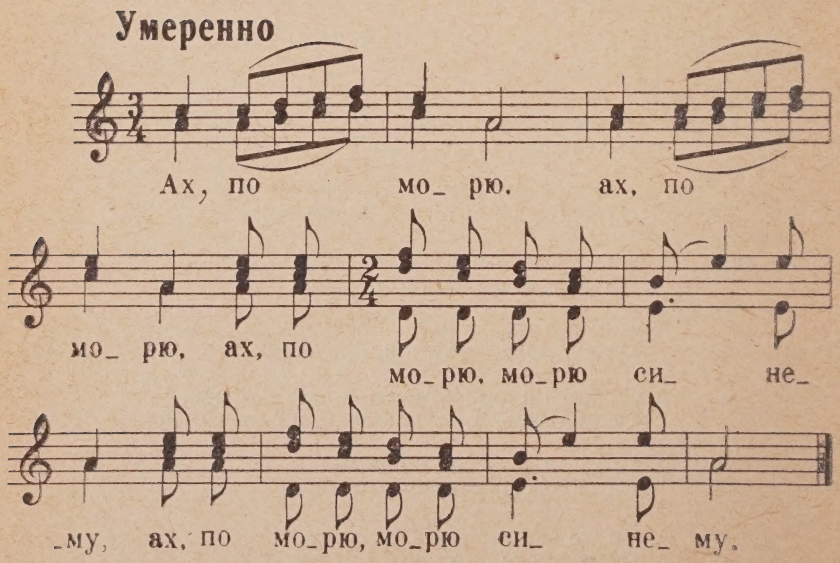
У нас в полку убыло, убыло,
Ой дид-ладо, убыло, убыло!

У нас в полку прибыло, прибыло,
Ой дид-ладо, прибыло, прибыло!

У нас в полку слезы льют, слезы льют,
Ой дид-ладо, слезы льют, слезы льют!

У нас в полку пиво пьют, пиво пьют,
Ой дид-ладо, пиво пьют, пиво пьют!

АХ, ПО МОРЮ

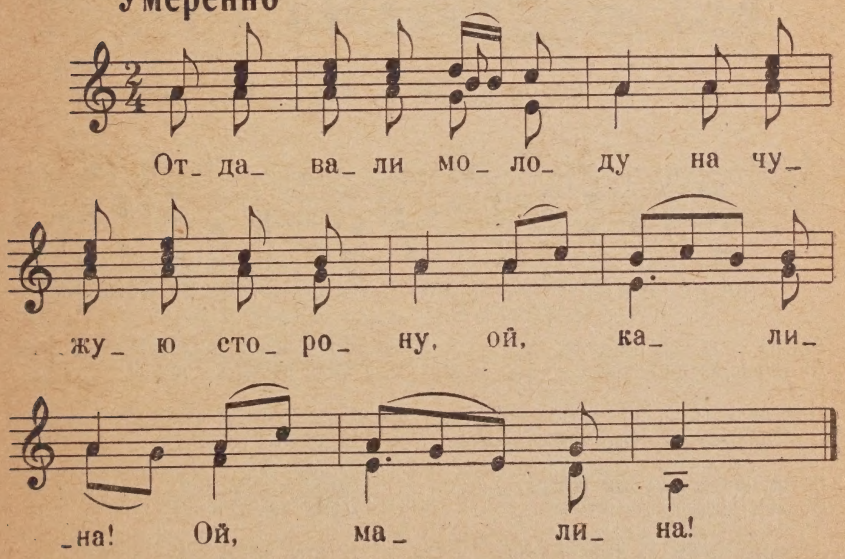


Ах, по морю,
Ах, по морю, морю синему.
Плыла лебедь,
Плыла лебедь, лебедь белая моя.
Не тряхнется,
Не тряхнется, не ворохнется.
Где не взялся,
Где не взялся удал ясен сокол.
Убил, ушиб,
Убил, ушиб лебедь белую мою.
Он кровь пустил,
Он кровь пустил по синю морю.
Он перышки,
Он перышки по чисту полю.
Он пух пустил,
Он пух пустил по поднебесью.
Где ни взялась,
Где ни взялась красна девица-душа.
Брала перья,
Брала перья лебединые мои.
Клала в шапку,
Клала в шапку соболиную.
Милу дружку,
Милу дружку на подушечку.
Где ни взялся,
Где ни взялся добрый молодец.
Бог на помощь!
Бог на помощь, красна девица-душа!
Она ж ему,
Она ж ему не поклонится.
Добро, девка!
Добро, девка, девка красная моя!
Будет время,
Будет время, поклонишься ты мне.
Будешь стоять,
Будешь стоять у кроватушки моей.
Будешь держать,
Будешь держать шелкову плеть
во руках!

Каждая строка повторяется.

ОТДАВАЛИ МОЛОДУ

Умеренно

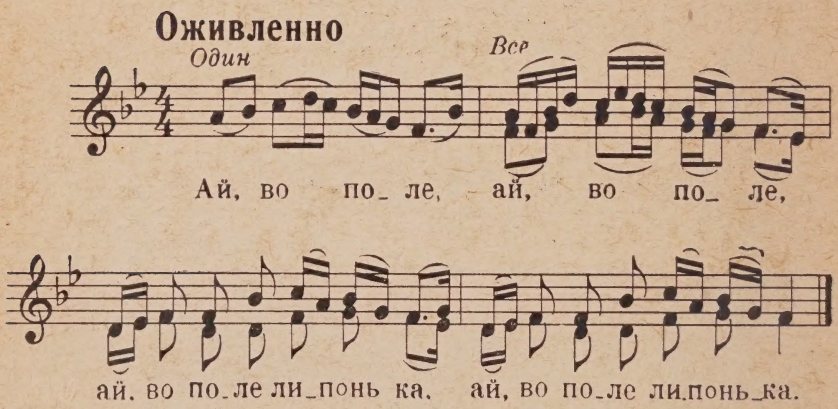


Отдавали молоду́ на чужую сторону́,
На чужую сторону, во чужую деревню,
Во чужую деревню, во большую семью.

Как и свекор-то со свекровью,
Как три деверя, три невестушки,
Три невестушки, три золовушки,
Три золовушки да три тетушки
Как в избу-то ведут, приговаривают.
Как и свекор говорит: не работницу ведут,
А свекровь-то говорит: не угодницу ведут,
Деверья-то говорят: не приборщицу ведут,
А невестки говорят: не кросельницу ведут,
Как золовки говорят: не узорницу ведут,
Как и тетки говорят: не промытницу ведут.
Уж я к свекру привыкала — воды в руки подавала,
Ко свекрови привыкала — уж я печку затопляла,
К деверьям я привыкала — сохи, бороны сбирала,
А к невесткам привыкала — я кросенца притыкала,
Я к золовкам привыкала — я узоры вышивала,
Я ко теткам привыкала — я рубашки промывала.

После каждой строки поется припев: «Ой, ка́лина! Ой, ма́лина!»

АЙ, ВО ПОЛЕ ЛИПОНЬКА



Ай, во поле, ай, во поле,
Ай, во поле липонька.

Под липонькой, под липонькой,
Под липонькой бел шатер.

В том шатре, во том шатре,
Во том шатре стол стоит.

За тем столом, за тем столом,
За тем столом девица.

Рвала цветы, рвала цветы,
Рвала цветы со травы.

Вила венок, вила венок,
Вила венок с городы.

С дорогим, с дорогим,
С дорогим яхонтом.

Кому венок, кому венок,
Кому венок износить?

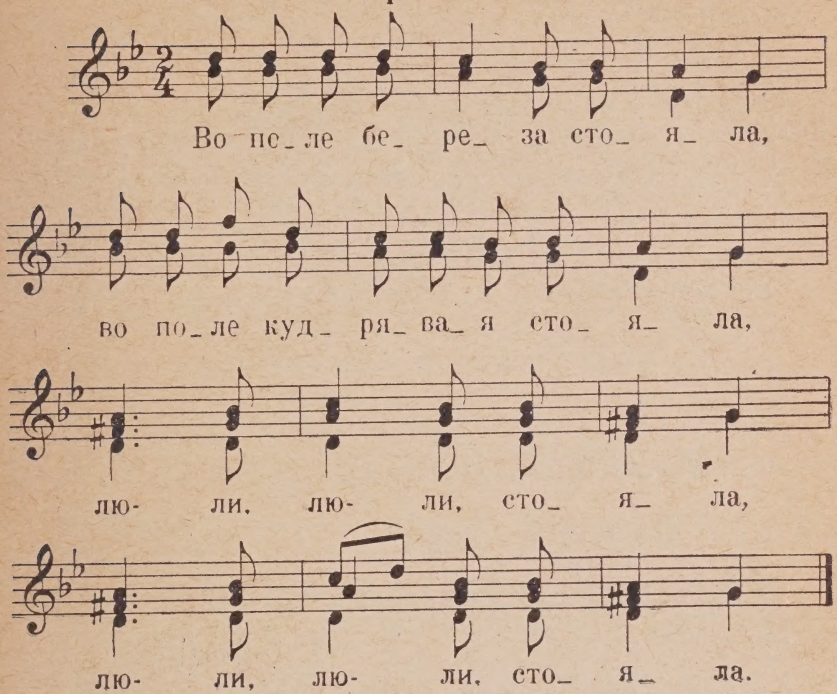
Носить венок, носить венок,
Носить венок милому.

Мою младость, мою младость,
Мою младость содержать!

Вторая строка каждого двустишия повторяется.

ВО ПОЛЕ БЕРЕЗА СТОЯЛА

Не очень скоро



Во поле береза стояла,
Во поле кудрявая стояла,
Люли, люли, стояла.

Некому березку заломати,
Некому кудряву заломати,
Люли, люли, заломати.

Как пойду я в лес, погуляю,
Белую березу заломаю.
Люли, люли, заломаю.

Срежу с березы три пруточка,
Сделаю себе я три гудочка,
Люли, люли, три гудочка.

Четвертую балалайку,
Пойду на новые сени,
Люли, люли, на сени.

Стану в балалаечку играти,
Стану я старого будити,
Люли, люли, будити:

«Встань ты, мой старый, проснися,
Борода седая, пробудися,
Люли, люли, пробудися.

Вот тебе помои, умойся,
Вот тебе рогожка, утрися,
Люли, люли, утрися.

Вот тебе лопата, помолися,
Вот тебе борона, расчешися,
Люли, люли, расчешися.

Вот тебе лапотки, обуйся,
Вот тебе шубенка, оденься.
Люли, люли, оденься.

Вот тебе дорожка, прогуляйся,
Вот тебе дорожка, прогуляйся,
Люли, люли, прогуляйся».

Во поле береза стояла,
Во поле кудрявая стояла,
Люли, люли, стояла.

Некому березу заломати,
Некому кудряву заломати,
Люли, люли, заломати.

Как пойду я в лес, погуляю,
Белую березу заломаю,
Люли, люли, заломаю.

Срежу с березы три пруточка,
Сделаю себе я три гудочка,
Люли, люли, три гудочка.

Четвертую балалайку,
Пойду на новые сени,
Люли, люли, на сени.

Стану в балалаечку играти,
Стану я милого будити,
Люли, люли, будити:

«Встань ты, мой милый, проснися,
Ты, душа моя, пробудися,
Люли, люли, пробудися.

Вот тебе водица, умойся,
Вот тебе полотенце, утрися,
Люли, люли, утрися.

Вот тебе икона, помолися,
Вот те гребешок, расчешися,
Люли, люли, расчешися.

Вот тебе башмачки, обуйся,
Вот тебе кафтанчик, оденься,
Люли, люли, оденься.

Войди в терем, веселися,
Войди в терем, веселися,
Люли, люли, веселися».

Третья строка каждого куплета повторяется.

НА УЛИЦЕ ДОЖДЬ, ДОЖДЬ

Не очень скоро

Один

На у_ ли_ це дождь, дождь,

Ой, лё-шень ки,

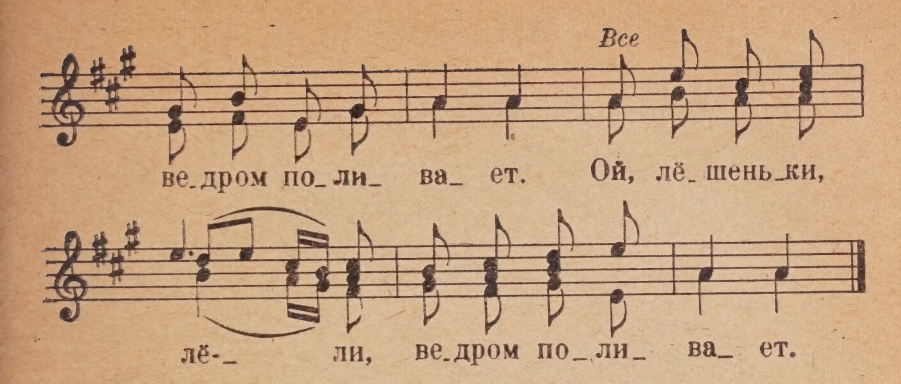
Все

на ши_ ро_ кой силь_ный. Ой,

лё_ ли, на ши_ ро_ кой силь_ ный.

Группа

Но си_ теч_ ком се_ ет,



На улице дождь, дождь,
На широкой сильный.
Ой, лёшеньки, лёли,
На широкой сильный.

Не ситечком сеет,
Ведром поливает.
Ой, лешеньки, лели,
Ведром поливает.

Ведром поливает,
Землю пробивает.
Ой, лешеньки, лели,
Землю пробивает.

А братец сестрицу
В зыбочке качает,
Ой, лешеньки, лели,
В зыбочке качает,

В зыбочке качает,
Еще величает,
Ой, лешеньки, лели,
Еще величает:

«Сестрица родная,
Расти поскорее,
Ой, лешеньки, лели,
Расти поскорее,

Расти поскорее
Да будь поумнее,
Ой, лешеньки, лели,
Да будь поумнее.

Отдам тебя замуж
В согласную семью,
Ой, лешеньки, лели,
В согласную семью.

Куда ни поеду,
К сестрице заеду,
Ой, лешеньки, лели,
К сестрице заеду:

«Здорово, сестрица,
Здорово, родная!
Ой, лешеньки, лели,
Здорово, родная!» —

«Родимый мой братец,
А я нездорова.
Ой, лешеньки, лели,
А я нездорова.

Дубовые двери
Всю ночь проскрипели,
Ой, лешеньки, лели,
Всю ночь проскрипели.

Шелковые плети
Всю ночь просвистели,
Ой, лешеньки, лели,
Всю ночь просвистели.

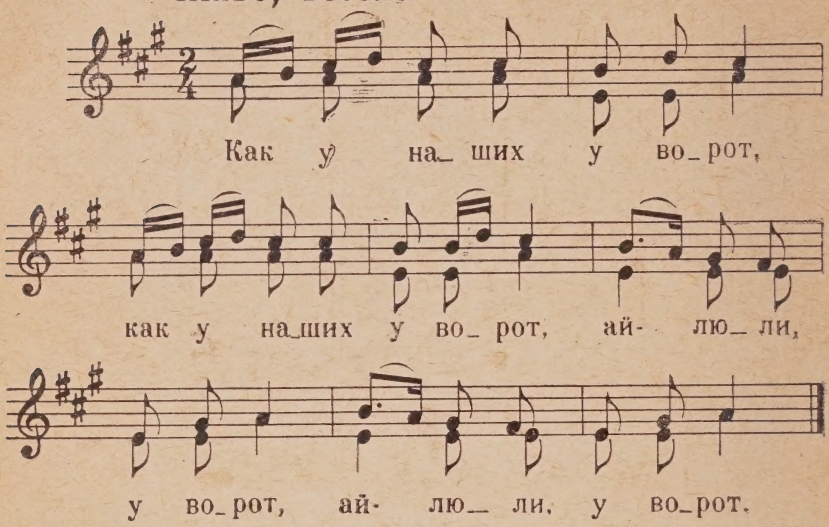
Меня свекор бил, бил,
Меня родной бил, бил,
Ой, лешеньки, лели,
Меня родной бил, бил.

Все через золовок,
Через колотовок,
Ой, лешеньки, лели,
Через колотовок.

Они крутят, мутят,
До свекра доносят!
Ой, лешеньки, лели,
До свекра доносят!..»

КАК У НАШИХ У ВОРОТ

Живо, весело



Как у наших у ворот,
Ай-люли, у ворот,

Стоял девок хоровод,
Ай-люли, хоровод,

Молодушек табунок,
Ай-люли, табунок,

Меня девки кликали,
Ай-люли, кликали,

Молодушки манили,
Ай-люли, манили

На улицу погулять,
Ай-люли, погулять.

С ребятами поиграть,
Ай-люли, поиграть.

Меня свекор не пустил,
Ай-люли, не пустил.

Хоть пустил, да пригрозил,
Ай-люли, пригрозил:

«Гуляй, млада, недолго,
Ай-люли, недолго».

А я млада, гуляла,
Ай-люли, гуляла,

Я до утренней зари,
Ай-люли, до зари.

Подхожу я ко двору,
Ай-люли, ко двору,

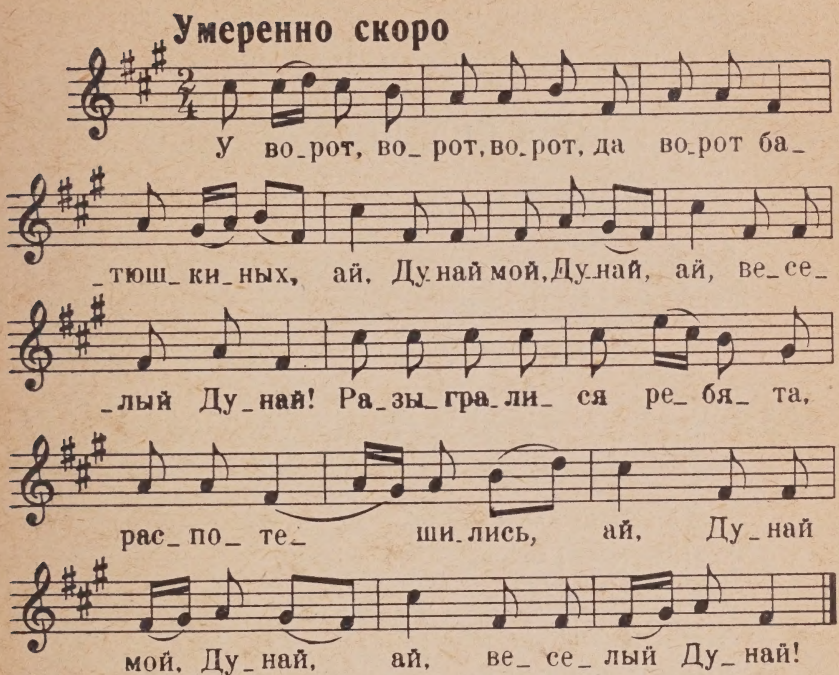
Свекор ходит по двору,
Ай-люли, по двору,

Повесивши голову,
Ай-люли, голову.

Станет свекор младу бить,
Ай-люли, младу бить!

Каждая строка повторяется.

У ВОРОТ, ВОРОТ



У ворот, ворот, ворот,
Да ворот батюшкиных.

Припев:

Ай, Дунай мой, Дунай,
Ай, веселый Дунай!

Разыгралися ребята,
Распотешились.

Одному-то молодцу
Да худо можется.

Худо можется ему,
Да нездоровится.

Нездоровится ему,
Гулять хочется.

Я украдусь, я украдусь,
Нагуляюся.

Я сапоженьки на ножки,
Смур кафтанчик на плечо.

Я гудок-от под полой,
Под правою стороной.

Заиграю во струну,
Струну серебряную.

Вы послушайте, ребята,
Что струна-от говорит.

Что струна-то говорит
Да мне жениться велит.

Мне жениться, разориться,
Стару бабу взять.

Стару бабу взять,
На печи ее держать.

Киселем ее кормить,
Молоком ее поить.

С киселя-то весела,
Да с молока-то молода.

Вы послушайте, ребята,
Что струна-от говорит.

Что струна-от говорит
Да мне жениться велит.

Мне жениться, разориться,
Красну девицу взять.

Красну девицу взять
Да в светлой горенке держать.

В светлой горенке держать,
Чаем-кофеем поить.

Чаем-кофеем поить
И конфетами кормить.

Припев исполняется после каждого двустишия.

ПОСЕЮ ЛЕБЕДУ

Скоро

Один

По_ се_ ю ле_ бе_ ду на бе_ ре_ гу.

Двое

по_ се_ ю ле_ бе_ ду на бе_ ре_ гу.

Все

мо_ ю круп_ ну_ ю рас_ са_ душ_ ку,

мо_ ю круп_ ну_ ю, зе_ ле_ ну_ ю.

Посею лебеду на берегу,
Мою крупную рассадушку,
Мою крупную, зеленую.

Погорела лебеда без дождя,
Моя крупная рассадушка,
Моя крупная, зеленая.

Пошлю казака по воду,
Ни воды нет, ни казаченька,
Ни воды нет, ни казаченька.

Кабы мне да, младой, ворона коня,
Я бы вольная казачка была,
Я бы вольная казачка была.

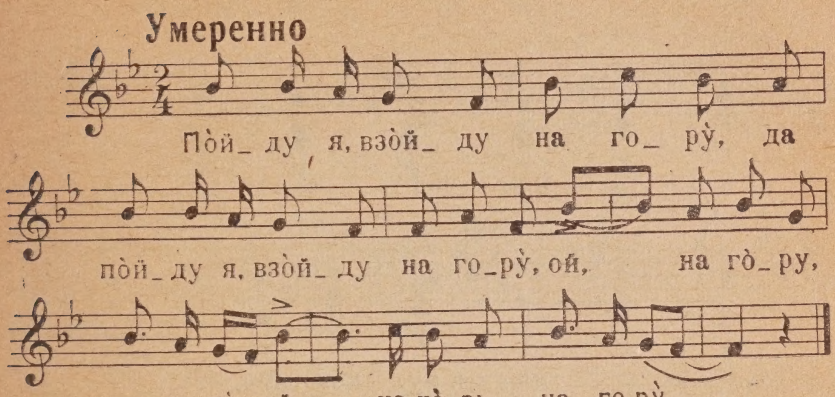
Скакала, плясала б по лугам,
По зеленым по дубравушкам,
По зеленым по дубравушкам.

С донским с молодым казаком,
Со удалым добрым молодцем,
Со удалым добрым молодцем.

Раздушечка, казак молодой,
Что не ходишь, что не жалуешь ко мне,
Что не ходишь, что не жалуешь ко мне?

Первая строка каждого куплета повторяется.

ПО̀ЙДУ Я, ВЗО̀ЙДУ НА ГОРУ̀



По́йду я, взо́йду на гору́,
Да по́йду я, взо́йду на гору́,
Ой, на го́ру, на гору́.

Взгляну я рано под зарю,
Да взгляну я рано под зарю,
Ой, под зо́рю, под зарю.

Что рой летел по морю,
Да что рой летел по морю,
Ой, по морю, по морю.

Из-под роя шел мило́й,
Да из-под роя шел мило́й,
Ой, шел милый, шел мило́й.

Кричал: «Девица, постой!»
Да кричал: «Девица, постой,
Ой, встань-постой, встань-постой.

Красавица, подожди,
Да, красавица, подожди,
Ой, подожди, подожди.

Белы ручки подожми,
Да белы ручки подожми,
Ой, подожми, подожми.

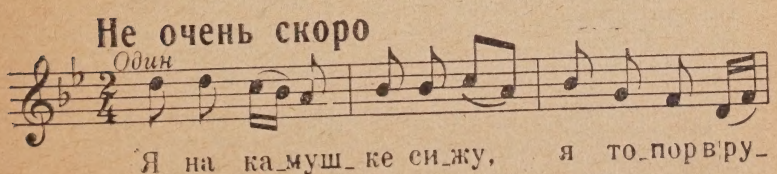
Побеседуем с тобою,
Да побеседуем с тобою,
Ой, мы с тобой, мы с тобой!

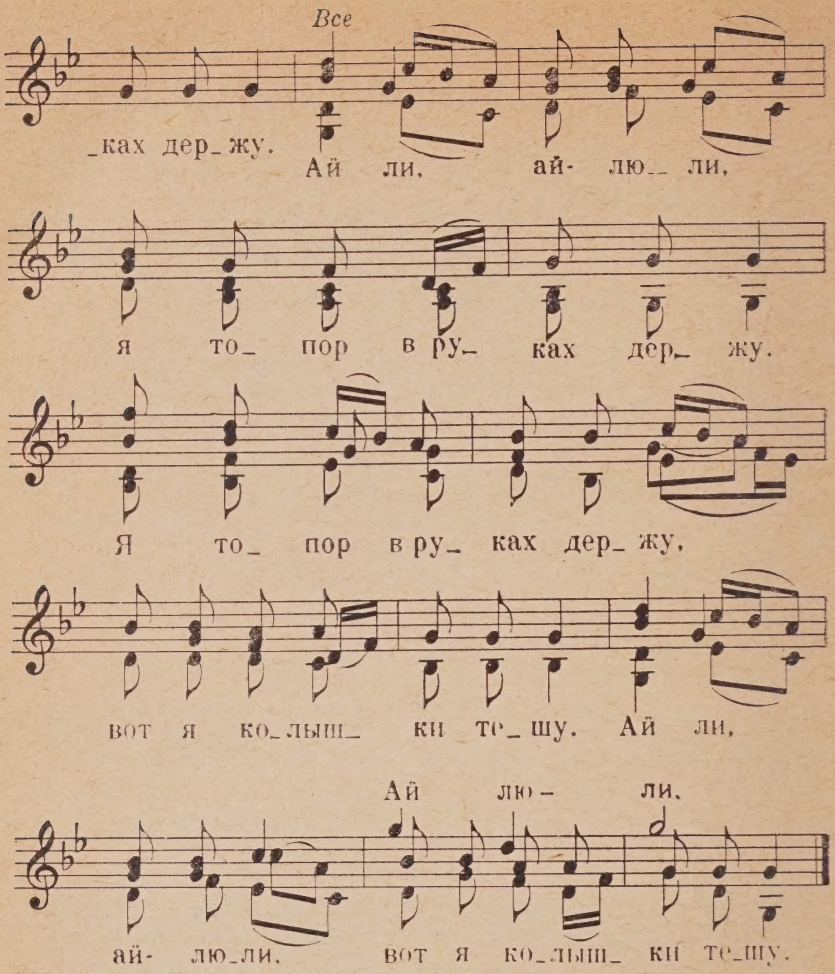
Все про нашу про любовь,
Да все про нашу про любовь,
Ой, про любовь, про любовь.»

По́йду я, взо́йду на гору́,
Да по́йду я, взо́йду на гору́,
Ой, на го́ру, на гору́.

Третья строка каждого куплета повторяется.

Я НА КАМУШКЕ СИЖУ





Я на камушке сижу,
Я топор в руках держу.
Ай ли, ай-люли,
Я топор в руках держу.

Я топор в руках держу,
Вот я колышки тешу.
Ай ли, ай-люли,
Вот я колышки тешу.

Вот я колышки тешу,
Изгород горожу.
Ай ли, ай-люли,
Изгород горожу.

Изгород горожу,
Я капусту сажу.
Ай ли, ай-люли,
Я капусту сажу.

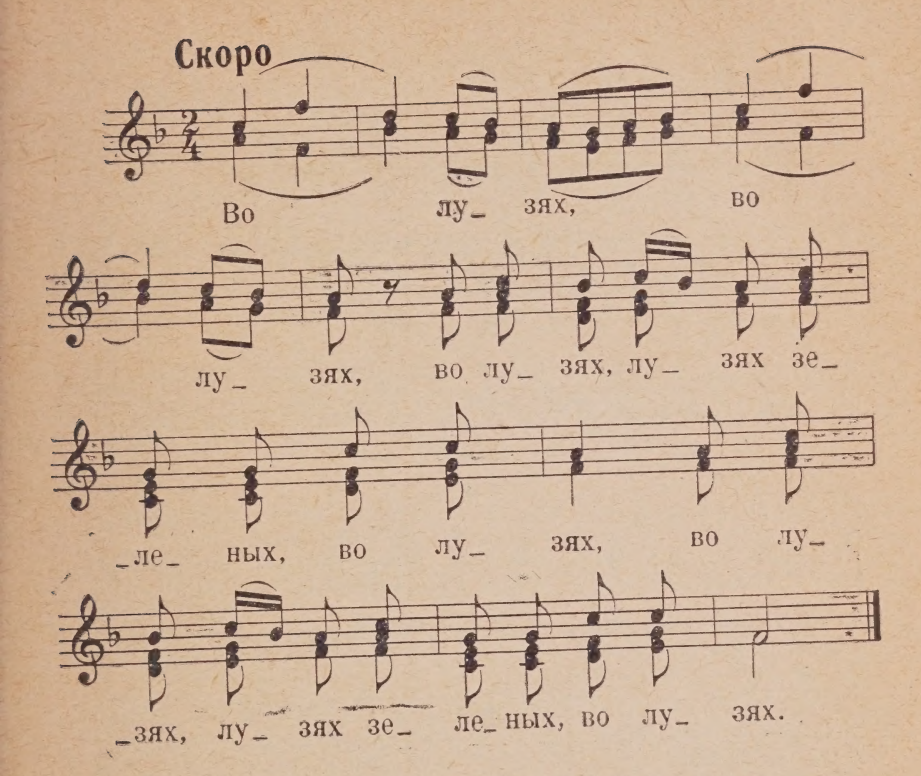
Я капусту сажу,
Да все беленькую.
Ай ли, ай-люли,
Да все беленькую.

Да все беленькую,
Я кочаненькую.
Ай ли, ай-люли,
Я кочаненькую.

У кого нету капусты,
Прошу к нам в огород.
Ай ли, ай-люли,
Прошу к нам в огород.

Прошу к нам в огород,
Во девичий хоровод.
Ай ли, ай-люли,
Во девичий хоровод.

ВО ЛУЗЯХ



Во лузях, во лузях,
Во лузях, лузях зеленых, во лузях.
Выросла, выросла,
Вырастала трава шелковая.

Расцвели, расцвели,
Расцвели цветы лазоревые.
Пронесли, пронесли,
Пронесли духи малиновые.

Той травой, той травой,
Уж я той травою выкормлю коня.
Выкормлю, выкормлю,
Уж я выкормлю и выглажу его.

Снаряжу, снаряжу,
Снаряжу я коня в золоту узду.
Подведу, подведу,
Подведу коня к родимому своему.

«Батюшка, батюшка,
Уж ты, батюшка, родимый сударь мой.
Ты прими, ты прими,
Ты прими-ко слово ласковое.

Возлюби, возлюби,
Возлюби слово приветливое:
Не отдай, не отдай,
Не отдай меня за старого замуж.

За старого, за старого,
Я старого мужа насмерть не люблю.
Со старым, со старым,
Со старым мужем гулять нейду.

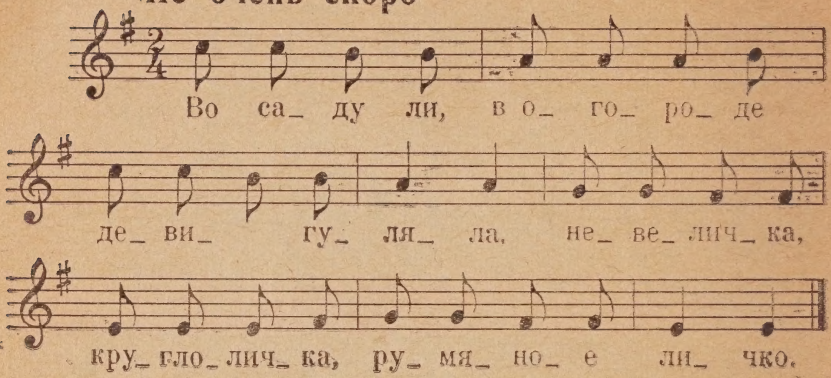
Ты отдай, ты отдай,
Ты отдай меня за ровнюшку.
Уж я ровнюшку, уж я ровнюшку,
Уж я ровнюшку насмерть полюблю.

Я со ровнюшкой, я со ровнюшкой,
Я со ровнюшкой гулять пойду».

Вторая строка каждого двустишия повторяется.

ВО САДУ ЛИ, В ОГОРОДЕ

Не очень скоро



Во саду ли, в огороде
Девица гуляла,
Невеличка, круглоличка,
Румяное личко.

За ней ходит, за ней бродит
Удалой молодчик,
За ней носит, за ней носит
Дороги подарки.

Дороги-то подарки:
Кумач да китайки.
«Кумачу я не хочу,
Китайки не надо!

Кумачу я не хочу,
Китайки не надо;
Принеси, моя надежда,
Алого гризета.

Чтоб не стыдно было девке
На улицу выйти.
Благодарствую, молодчик,
Снабдил ты девицу».

Я пойду ли, молоденька,
Во торг торговати,
Что во торг ли торговати,
На рынок гуляти.

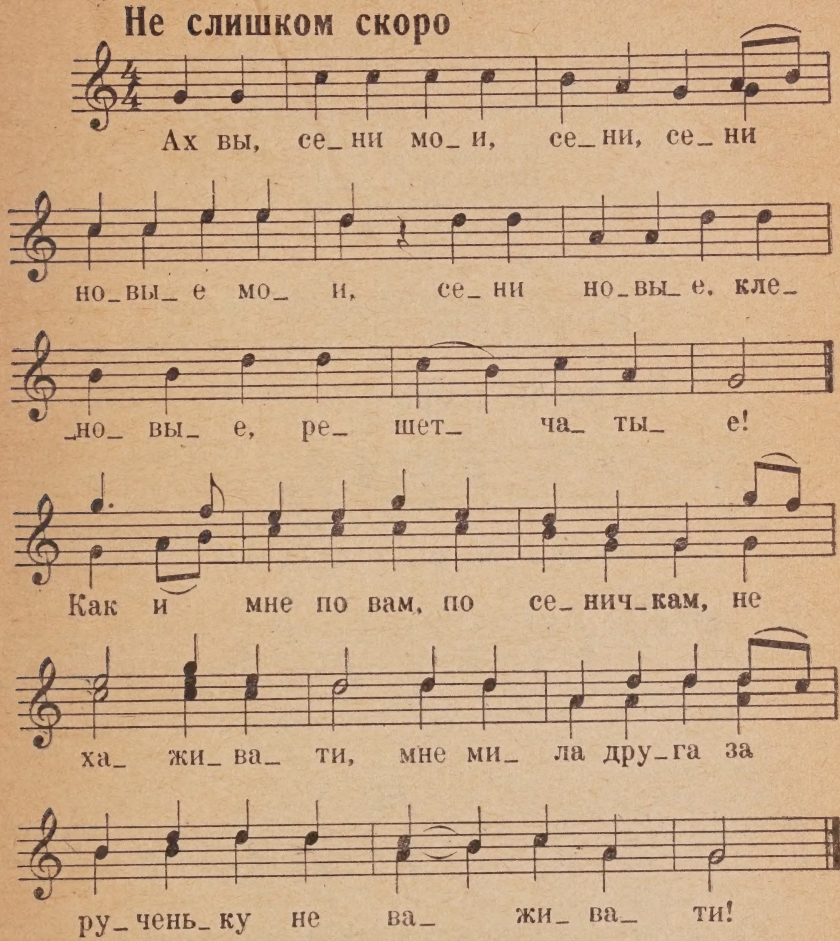
Я куплю ли, молоденька,
Пахучия мяты,
Посажу я эту мяту
Подле своей хаты.

«Не топчи, бел-кудреватый,
Пахучия мяты:
Я не для тебя сажала,
Я и поливала.

Я не для тебя сажала,
Я и поливала —
Для кого я поливала,
Того обнимала».

АХ ВЫ, СЕНИ МОИ, СЕНИ

Не слишком скоро



Ах вы, сени мои, сени,
Сени новые мои.
Сени новые, кленовые,
Решетчатые!

Как и мне по вам, по сеничкам,
Не хаживати.
Мне мила друга за рученьку
Не важивати!

Выходила молода
За новые ворота,
Выпускала сокола
Из правого рукава.

На полетике соколику
Наказывала:
«Ты лети, лети, соколик,
Высоко и далеко.

И высоко и далеко,
На родиму сторону;
На родимой на сторонке
Грозен батюшка живет.

Он грозен, сударь, грозен,
Он не милостивой:
Не пускает молоду
Поздно вечером одну.

Я не слушала отца,
Спотешала молодца.
Я за то его спотешу,
Что один сын у отца.

Что один сын у отца,
Уродился в молодца,
Зовут Ванюшкою —
Пивоварушкою».

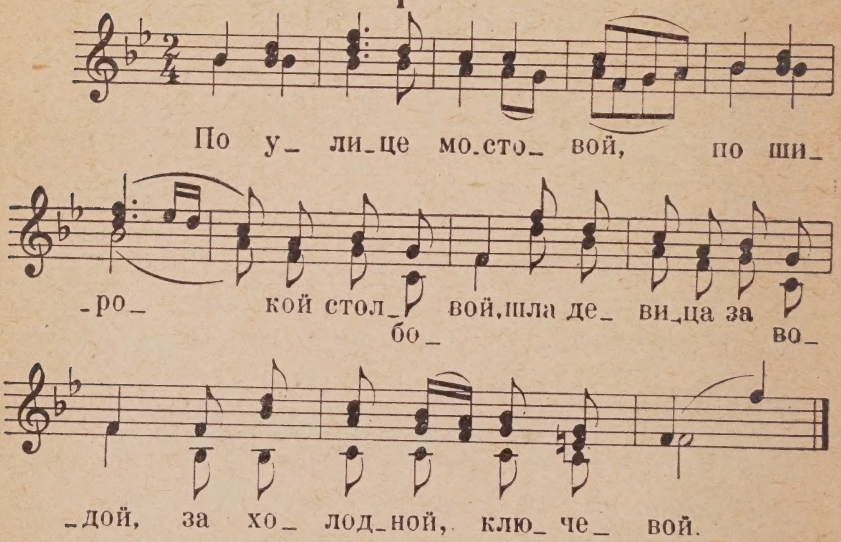
Пивовар пиво варил,
Зелено вино курил,
Зелено вино курил,
Красных девушек манил:

«Вы пожалуйте, девицы,
На поварню на мою!
На моей ли на поварне
Пиво пьяно на ходу.

На моей ли на поварне
Пиво пьяно на ходу,
Пиво пьяно на ходу
И на сладком на меду».

ПО УЛИЦЕ МОСТОВОЙ

Не очень скоро



По улице мостовой,
По широкой столбовой,
Шла девица за водой,
За холодной, ключевой.

За ней парень молодой,
Кричит: «Девица, постой!
Пойдем вместе за водой,
Веселей идти с тобой».—

«Ах ты, парень, паренек,
Твой глупенький разумок!
Не кричи во весь народ:
Мой батюшка у ворот.

Зовет меня в огород,
Чесноку, луку полоть,
Маку сеяного,
Луку зеленого.

Я во праву руку луку,
Во левую чесноку,
Сама по цветики пойду,
По лазоревые.

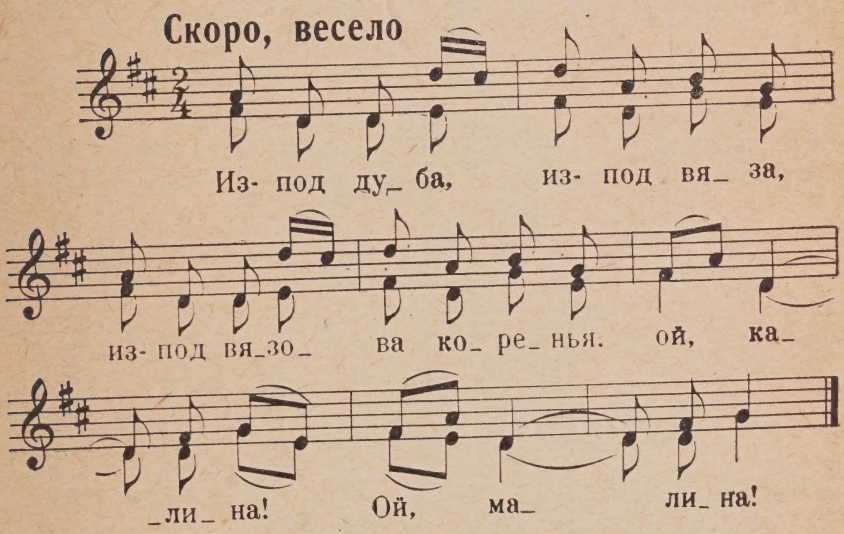
Я по цветикам ходила,
По лазоревым гуляла,
По лазоревым гуляла,
Цвету алого искала.

Не нашла цвету алого,
Супротив свово милого.
Как мой миленький хорош
Чернобров, душа, пригож!

Чернобров, душа, пригож,
Мил подарочек принес,
Подарочек дорогой —
Перстенечек золотой.

Мне не дорог твой подарок,
Дорога́ твоя любовь!
Не хочу перстня носить —
Стану так дружка любить!»

ИЗ-ПОД ДУБА, ИЗ-ПОД ВЯЗА



Из-под дуба, из-под вяза,
Из-под вязова коренья.

Припев:

Ой, ка́лина! Ой, ма́лина!

Из-под вязова коренья
Бежит зайка-горностайка.

В зубах несет везеницу,
Небылую небылицу.

Про душу красну-девицу,
Про любимую сестрицу.

Девка, стоя на плоту,
Моет шелкову фату.

Она мыла, колотила,
Фату в воду опустила.

Фату в воду опустила,
За фатой в воду скочила.

Башмачочки обронила
И чулочки обмочила.

Мне не жаль ведь башмачков,
А жаль шелковых чулков.

Мне ли эти башмачочки
Сударь-батюшка купил.

Белы шелковы чулочки
Мил-сердечный подарил.

Мил-сердечный подарил,
Ко мне три года ходил.

Ах, счастливый выход мой:
Идет любчик под горой.

Идет любчик под горой,
Несет гусли под полой.

Сам во гусельки играет,
Приговаривает:

«Ах вы, девки, девки, к нам,
Молодицы красны, к нам!

А вы, старые старухи,
Разойдитесь по лесам!»

НА ГОРЕ-ТО КАЛИНА

Умеренно скоро

На го_ ре- то ка_ ли_ на,

под го_ ро_ ю ма_ ли_ на.

Ну что ж, ко_ му де_ ло, ка_ ли_ на! (Да)

Ну ко_му ка_ ко_ е де_ ло, ма_ли_ на!

На горе-то калина,
Под горою малина.
Ну что ж, кому дело, калина!
Ну кому какое дело, малина!

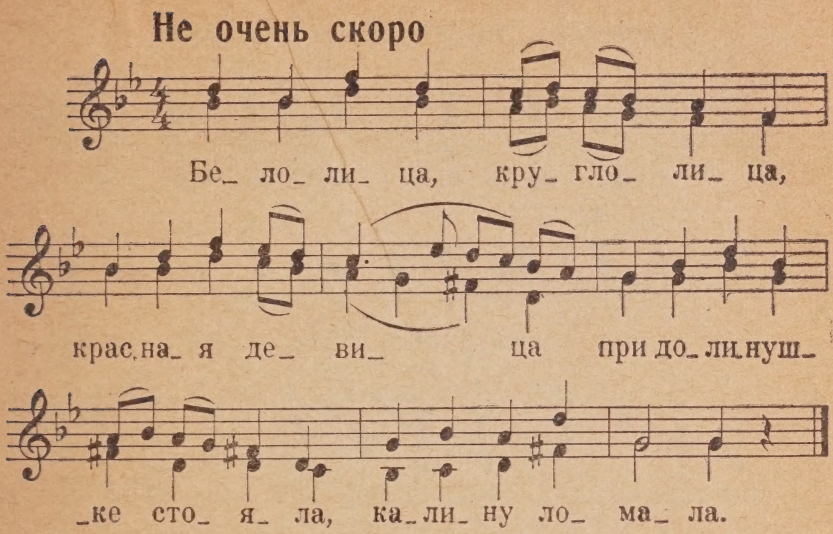
Там девицы гуляли,
Там красные гуляли.
Ну что ж, кому дело, гуляли!
Ну кому какое дело, гуляли!

Калинушку ломали,
Калинушку ломали.
Ну что ж, кому дело, ломали!
Ну кому какое дело, ломали!

Во пучочки вязали,
Во пучочки вязали.
Ну что ж, кому дело, вязали!
Ну кому какое дело, вязали!

На дорожку бросали,
На дорожку бросали.
Ну что ж, кому дело, бросали!
Ну кому какое дело, бросали!

БЕЛОЛИЦА, КРУГЛОЛИЦА



Белолица, круглолица, красная девица
При долинушке стояла, калину ломала.

При долинушке стояла, калину ломала,
Я калинушку ломала, в пучочки вязала.

Я калинушку ломала, в пучочки вязала,
Я в пучочки вязала, в дорожку бросала.

Я в пучочки вязала, в дорожку бросала,
Я в дороженьку бросала, друга возвращала.

Я в дороженьку бросала, друга возвращала:
«Воротись, моя надежда, воротися, сердце.

Воротись, моя надежда, воротися, сердце!
Не воротишься, надежда, хотя оглянися.

Не воротишься, надежда, хотя оглянися,
Не оглянешься, надежда, махни черной шляпой.

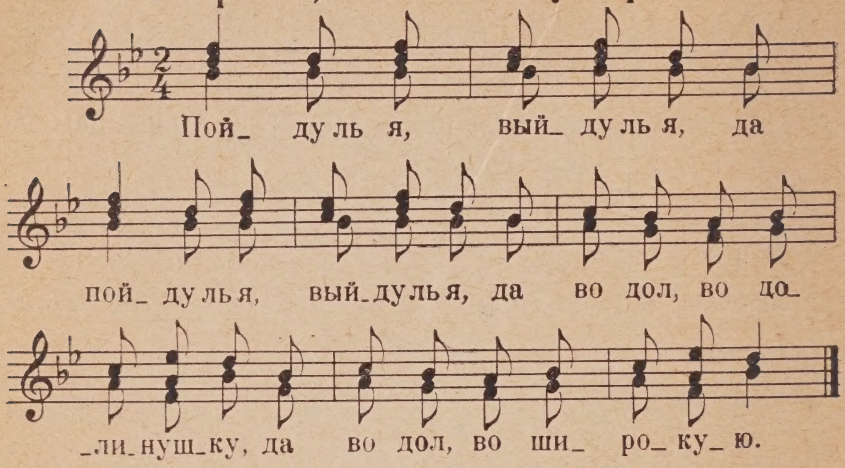
Не оглянешься, надежда, махни черной шляпой,—
Загадаю я загадку, изволь отгадати.

Загадаю я загадку, изволь отгадати:
«С чего кудри завивались, с чего развивались?

С чего кудри завивались, с чего развивались?» —
«Со радости кудри вьются, с кручины секутся».

ПОЙДУ ЛЬ Я, ВЫЙДУ ЛЬ Я

Умеренно, постепенно ускоряя



Пойду ль я, выйду ль я, да
Пойду ль я, выйду ль я, да
Во дол, во долинушку, да
Во дол, во широкую.

Сорву ль я, вырву ль я, да
Сорву ль я, вырву ль я, да
С винограда ягоду, да
С винограда винную.

То ли мне не ягода, да
То ли мне не винная, да
Я цветочек сорвала, да
Я веночек совила.

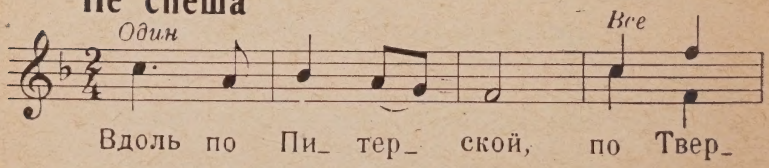
Кинуся, брошуся, да
Кинуся, брошуся, да
Ко молодцу на колени
Ко молодцу на колени.

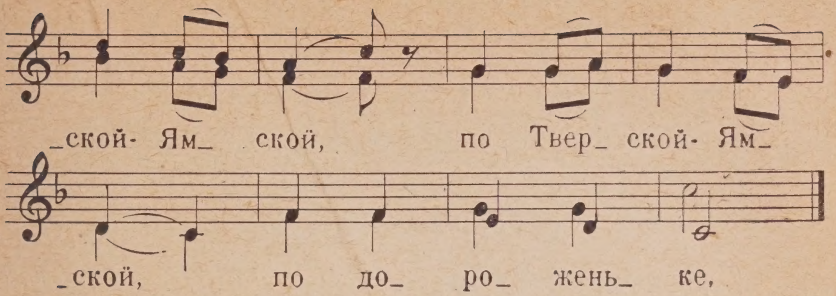
Я у молодца сижу, да
Я на молодца гляжу, да
Скажи, душа, скажи, свет, да
Скажи, любишь али нет?

Скажи, душа, скажи, свет, да
Скажи, любишь али нет? — «Да
Я любить-то не люблю, да
Наглядеться не могу!»

ВДОЛЬ ПО ПИТЕРСКОЙ

Не спеша





Вдоль по Питерской, по Тверской-Ямской,
По Тверской-Ямской, по дороженьке.
Едет мой милой, мил на троечке,
Мил на троечке с колокольчиком.
Мил на троечке с колокольчиком,
С колокольчиком, со бубенчиком...
Пишет мой милой ко мне грамотку,
Ко мне грамотку — весть нерадостну.
Весть нерадостну не пером писал,
Не пером писал, не чернилами.
Пишет милый мой горючьими слезьми,
Горючьми слезьми молодецкими:
«Не сиди, Дуня, поздно вечером,
Поздно вечером под окошечком.
Ты не жги, не жги воскову свечу,
Воскову свечу воску ярого.
Ты не жди, не жди дорога гостя,
Дорога гостя, дружка милого!..»
Вот идет-идет дружок миленький,
Он идет-идет, низко кланя(е)тся:
«Здравствуй, милая, расхорошая,
Моя прежняя полюбовница!
Я не в гость пришел, не гоститися,
Я пришел к тебе распроститися.
За твою любовь поклонитися,
Ты позволь, позволь мне женитися!» —
«Ты женись, женись, разбессовестный,
Разбессовестный, дружок миленький!
Я не чаяла в тебе этого,
Не ждала того я соловечушка.
Не ждала того я соловечушка,
Испужал мое ты сердечушко.
Ты возьми, возьми саблю вострую,
Ты разрежь, разрежь мою белу грудь.
Посмотри мое ретиво сердце:
Не белей оно черна бархата...» —
«Не печалься-ка, моя милая,
Моя прежняя полюбовница!
Я любить буду пуще прежнего,
Я ходить стану чаще старого!» —
«Не обманывай, дружок миленький!
Ты ходить будешь, все расспрашивать.
Ты ходить будешь, все расспрашивать,
Молодой жене все рассказывать.
Молода жена будет сердиться,

На меня, младу, будет гневаться.
Пойдем в садичек, разгуляемся,
Мы подарочкам разменяемся.
Ты возьми, возьми золото кольцо,
Ты отдай, отдай мой тальянский плат!
Тебе тем кольцом обручатися,
А мне тем платком жениха дарить!»

ЧТОЙ-ТО ЗВОН

Довольно скоро

Подголосок для последующих куплетов

О- эх!

Чтой- то звон, да чтой- то звон, да

в на_шей ко_ло_ коль_ не? Да не про нас ли,

друг Ва_ню_ша, все ба_ют, гу_ та_ рют?

Чтой-то звон, да чтой-то звон,
Да в нашей колокольне?
Да не про нас ли, друг Ванюша,
Все бают, гутарют?

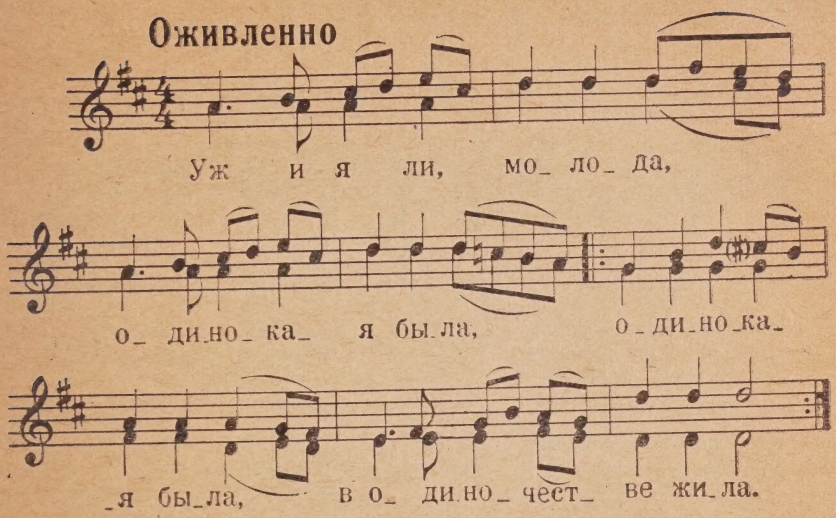
Да пускай бают, гутарют,
Авось перестанут.
А мы с тобой, друг Ванюша,
В любви наживемся.

А мы с тобой, друг Ванюша,
В любви наживемся,
Эх, в любви, в любви наживемся,
Да врозь разойдемся.

Ни ты ко мне, ни я к тебе
Не будем ходити,
Ни ты меня, ни я тебя
Не будем любити.

Хорошо было свыкаться
Под белой березой.
Ох, тошно-грустно расставаться
Под горькой осиной.

УЖ И Я ЛИ, МОЛОДА



Уж и я ли, молода,
Одинокая была,
Одинокая была,
В одиночестве жила.

Затопила избу-хату,
Сама по воду пошла,
Сама по воду, воду
На Самару на реку.

На Самаре на реке
Гуси-лебеди сидят,
Гуси-лебеди сидят,
Воду свежую мутят.

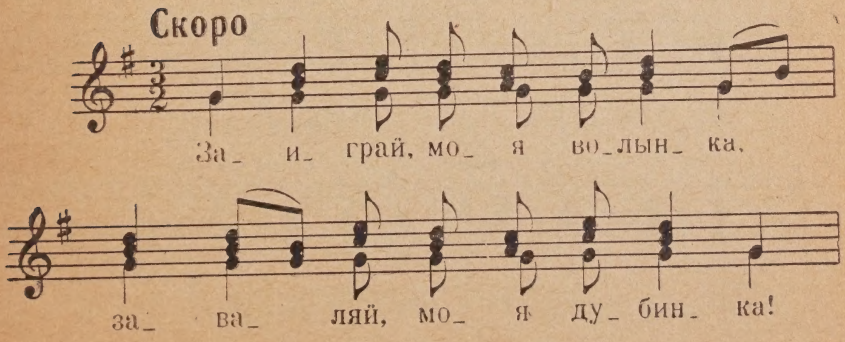
Уж и я ли, молода,
Да догадлива была:
Пропустила мутну воду,
Постояла, подождала.

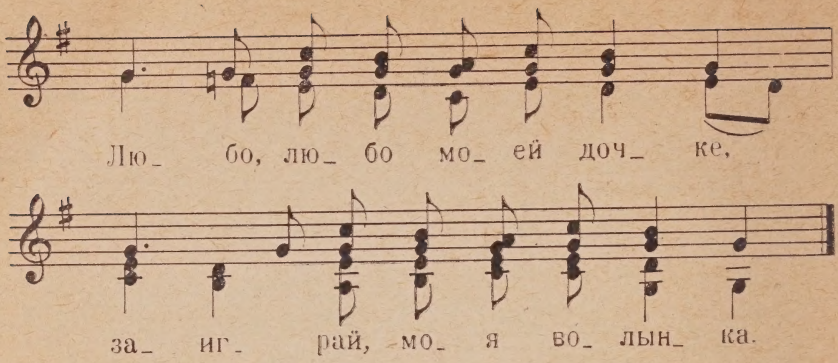
Прошла тина, прошла глина,
Прошла мутная вода —
Распахнула широко,
Почерпнула глубоко.

Потихоньку, полегоньку
На плечики сподняла,
На плечики сподняла,
Да и на гору пошла.

Вторая половина каждого куплета повторяется.

ЗАИГРАЙ, МОЯ ВОЛЫНКА





Заиграй, моя волынка,
Заваляй, моя дубинка!
Любо, любо моей дочке,
Заиграй, моя волынка.

Заваляй, моя дубинка,
Заиграй, моя волынка!
Любо, любо моей дочке,
Заваляй, моя дубинка.

Свекор с печки совалился,
За колоду завалился.
Любо, любо моей дочке,
За колоду завалился.

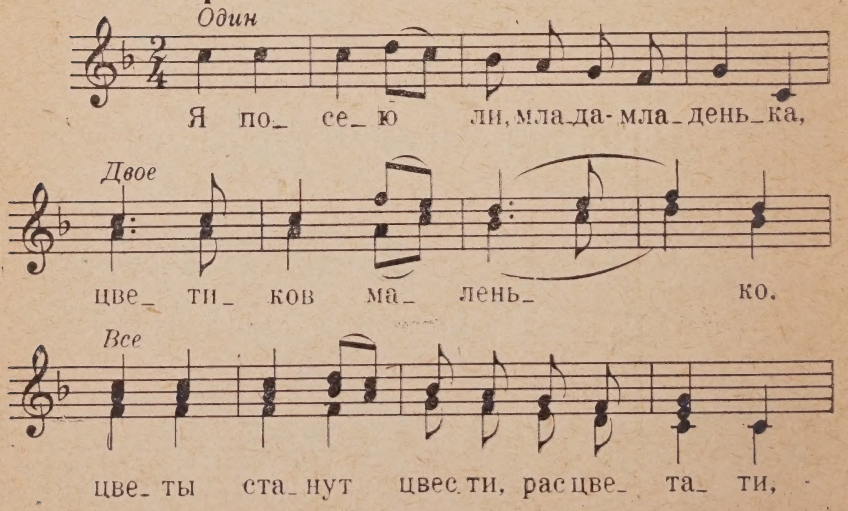
За колоду завалился,
Ветчиною подавился.
Любо, любо моей дочке,
Ветчиною подавился.

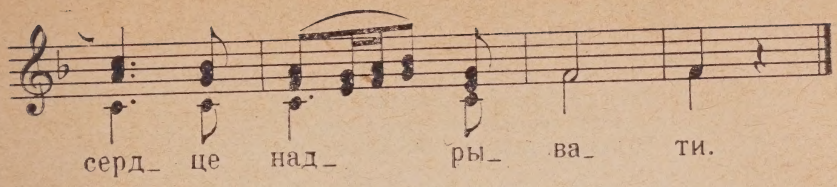
Кабы знала, возвестила,
Я повыше б подмостила.
Любо, любо моей дочке,
Я повыше б подмостила.

Я повыше б подмостила
Свекру голову сломила.
Любо, любо моей дочке,
Свекру голову сломила.

Я ПОСЕЮ ЛИ, МЛАДА

Скоро





Я посею ли, млада-младенька,
Цветиков маленько,
Цветы станут цвести, расцветати,
Сердце надрывати.

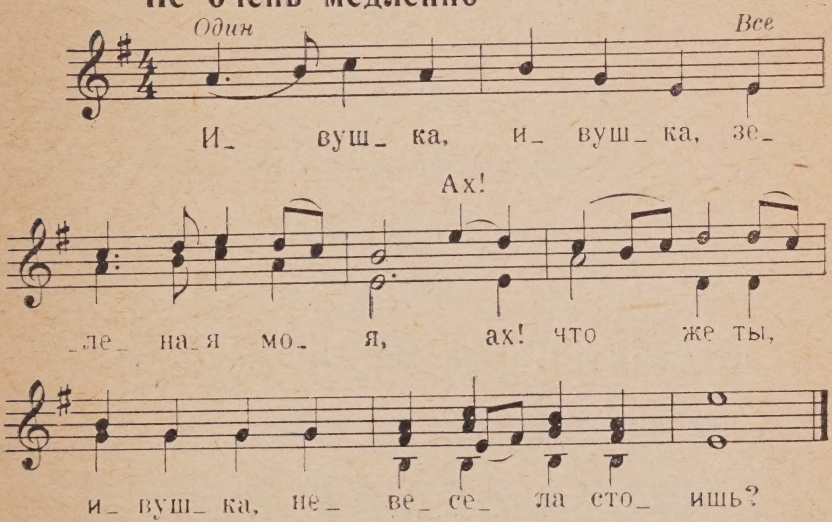
Я на цветики взирала,
Сердцем обмирала,
Сердечушком обмирала,
Друга дожидала.

Как идет-то моя радость,
Он идет не скоро.
Вижу, вижу: моя радость
Не хочет любити.

Люби, люби, моя радость,
Кого ты захочешь!
Я простилась, друг, с тобою,
Ты простись со мною!

ИВУШКА

Не очень медленно



Ивушка, ивушка, зеленая моя,
Что же ты, ивушка, невесела стоишь?

Что же ты, ивушка, невесела стоишь,
Или тебя, ивушку, солнышком печет?

Солнышком печет, частым дождичком сечет,
Под корешок ключева вода течет?

Ехали бояре из Нова-города,
Срубили ивушку под самый корешок.

Сделали из ивушки два весла,
Два весла-весельца, третью — лодочку.

Сели они в лодочку, поехали домой —
Наши приехали, здорово ли живут!

Взяли подхватили красну девицу с собой,
Стали они девицу выспрашивати:
«Девица, девица, красавица моя,
Что же ты, девица, невесела сидишь?

Что же ты, девица, невесела сидишь,
Али ты, красавица, думаешь о чем?» —

«Как же мне, девице, веселой быть,
Как мне веселой быть и радостной?

Что это у батюшки повыдумано,
У родимой матушки повыгадано:

Меньшую сестру вперед замуж отдают —
Меньшая сестра чем же лучше меня?

Меньшая сестра чем же лучше меня,
Лучше ль меня, аль чем вежливее?

Меньшая сестра ведь ни ткать, ни прясть,
Ни ткать, ни прясть, только по воду ходить.

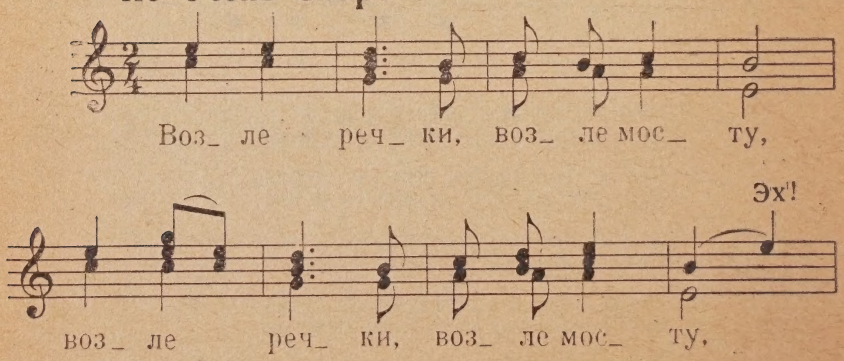
Ни ткать, ни прясть, только по воду ходить,
По воду ходить, с горы ведра катить.

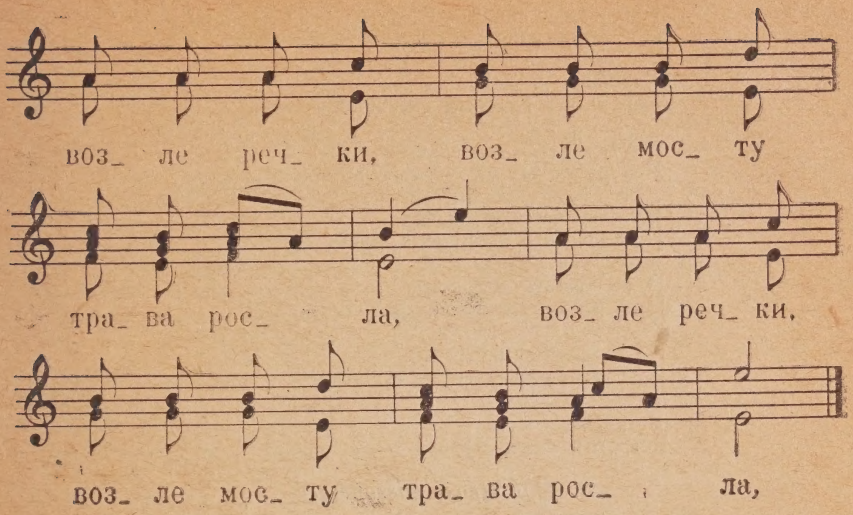
Качу я, покачу с горы ведра:
Станьте вы, ведерочки, полным-полны.

Станьте вы, ведерочки, полным-полны,
Полным-полны, со краями равны!»

ВОЗЛЕ РЕЧКИ, ВОЗЛЕ МОСТУ

Не очень скоро





Возле речки, возле мосту,
Возле речки, возле мосту трава росла.

Трава росла шелковая,
Шелковая, муровая, зеленая.

Уж я в три косы косила,
Уж я в три косы косила ради гостя.

Ради гостя, ради друга,
Ради гостя, ради друга дорогого.

Слышит-ноет мое сердце,
Слышит-ноет мое сердце ретивое.

Что задумал, моя радость,
Что задумал, моя радость, друг, жениться.

Он не хочет со мной бедной,
Он не хочет со мной бедною водиться.

Как поедешь, душа-радость,
Как поедешь, душа-радость, друг, венчаться.

Заезжай ко мне, девице,
Заезжай ко мне, девице, ты проститься.

Неравно, моя надежда,
Неравно, моя надежда, что случится.

Через реченьку поедешь,
Через реченьку поедешь, друг,— потонешь.

Через быстру понесешься,
Через быстру понесешься,— захлебнешься.

Про меня, красну девицу,
Про меня, красну девицу, воспомянешь.

Какова-то я, девица,
Какова я в красных девушках бывала.

Поутру раным-раненько,
Поутру раным-ранешенько вставала.

На босу ногу башмачки,
На босу ногу башмачки надевала.

И на плечики салопчик,
И на плечики салопчик надевала.

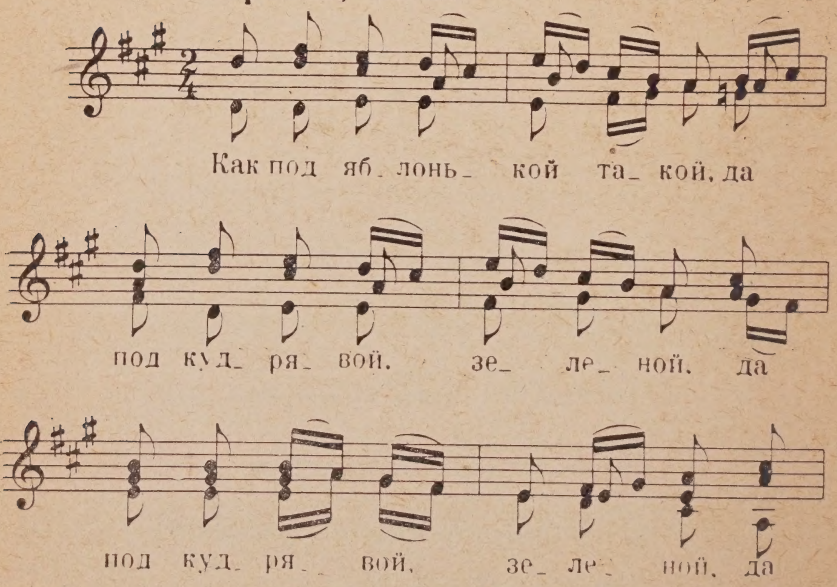
На головушку платочек,
На головушку платочек повязала.

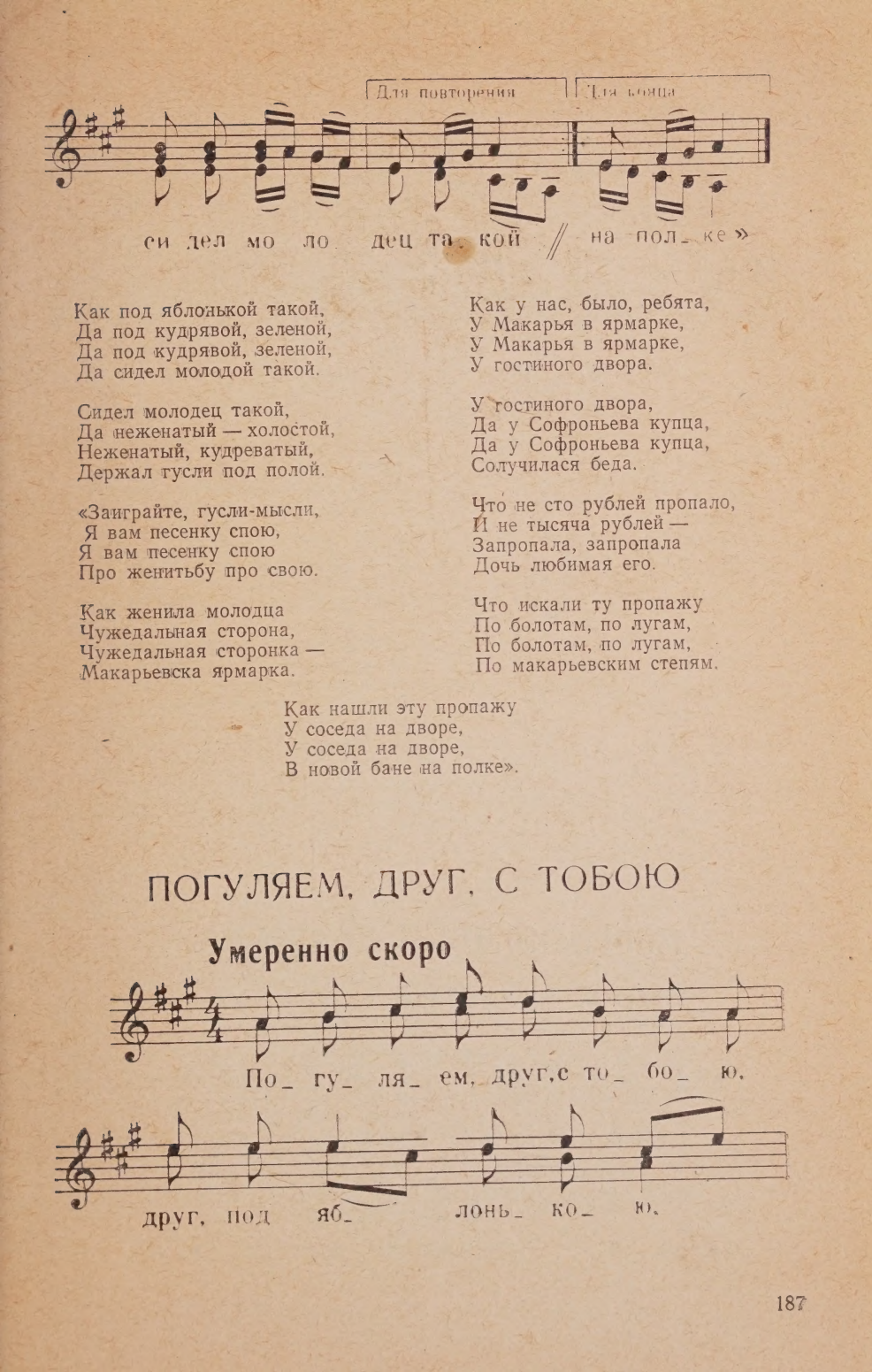
Встретить гостя,
Встретить гостя дорогого поспешала.

Каждая строка повторяется.

КАК ПОД ЯБЛОНЬКОЙ

Умеренно, легко





Как под яблонькой такой,
Да под кудрявой, зеленой,
Да под кудрявой, зеленой,
Да сидел молодой такой.

Сидел молодец такой,
Да неженатый — холостой,
Неженатый, кудреватый,
Держал гусли под полой.

«Заиграйте, гусли-мысли,
Я вам песенку спою,
Я вам песенку спою
Про женитьбу про свою.

Как женила молодца
Чужедальная сторона,
Чужедальная сторонка —
Макарьевска ярмарка.

Как у нас, было, ребята,
У Макарья в ярмарке,
У Макарья в ярмарке,
У гостиного двора.

У гостиного двора,
Да у Софроньева купца,
Да у Софроньева купца,
Солучилася беда.

Что не сто рублей пропало,
И не тысяча рублей —
Запропала, запропала
Дочь любимая его.

Что искали ту пропажу
По болотам, по лугам,
По болотам, по лугам,
По макарьевским степям.

Как нашли эту пропажу
У соседа на дворе,
У соседа на дворе,
В новой бане на полке».

ПОГУЛЯЕМ, ДРУГ, С ТОБОЮ

Умеренно скоро

По_ гу_ ля_ ем, друг, с то_ бо_ ю,

друг, под яб_ лонь_ ко_ ю,

друг, под яб_ лонь_ ко_ ю, да

под куд_ ря_ вень_ ко_ ю.

Погуляем, друг, с тобою,
Друг, под яблонькою,
Друг, под яблонькою,
Да под кудрявенькою.

Два яблочка сорвала —
Тебя, милый, спознала.
Два сахарных раскусила —
Тебя, милый, полюбила.

Полюбить было такого —
Молодчика молодого,
Молодчика молодого,
Уму разуму глупого.

Он семнадцати лет —
Ровно розовый цвет;
Он по улице прошел,
Ровно солнце пролетел.

Ровно солнце пролетел,
В окошечко поглядел,
В окошечке есть приметка —
Винограду висит ветка.

Виноград мой спелый, зрелый,—
Чернобровый парень белый,
Чернобровый парень белый
Без ума девчонку сделал.

Без ума красную сделал,
Он без разума оставил,
Он без разума оставил —
Танцевать ее заставил.

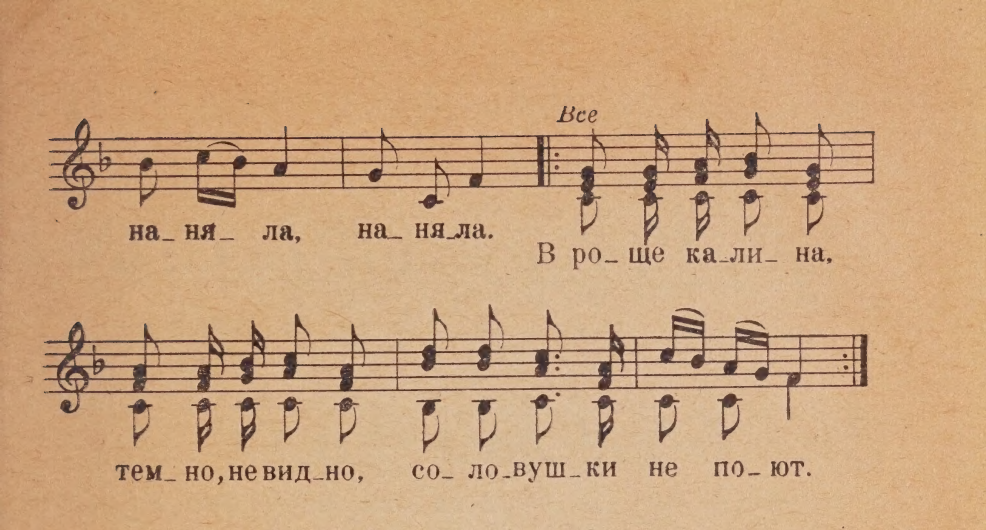
ПЕРЕВОЗ ДУНЯ ДЕРЖАЛА

Весело, оживленно

Один

Пе_ре_воз Ду_ня дер_жа_ла, дер_жа_ ла,

дер_ жа_ ла, пе_ре_воз_ чи_ ка на_ ня_ ла,



Перевоз Дуня держала,
Держала, держала,
Перевозчика наняла,
Наняла, наняла.

Припев:

В роще калина,
Темно, не видно,
Соловушки не поют. } *2 раза*

Пришел к Дуне батюшка,
Батюшка, батюшка:
«Первези меня, Дунюшка,
Дунюшка, Дунюшка!» —

«А я тебя не ждала,
Не ждала, не ждала,
Перевозчика угнала,
Угнала, угнала».

Как пришел к Дуне милый друг,
Милый друг, милый друг:
«Первези меня, Дуня, в луг,
В зелен луг, в зелен луг!» —

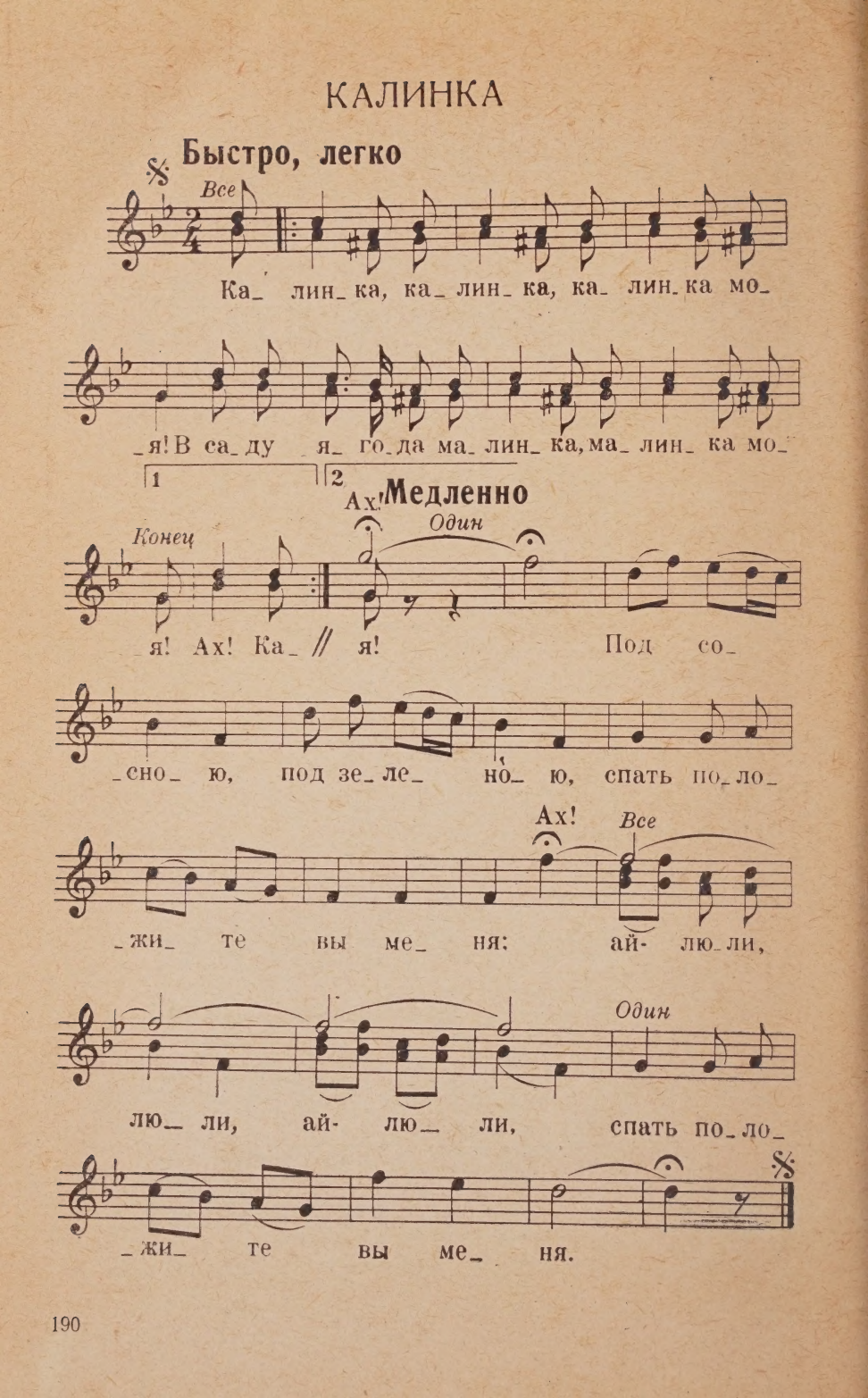
«А я тебя, мой дружок,
Все ждала, все ждала,
Перевозчика наняла,
Наняла, наняла».

Припев:

В роще, калина,
Все стало видно,
И соловушки поют.

Первый припев исполняется дважды после каждого куплета, кроме последнего.

КАЛИНКА


Быстро, легко
Все
Ка_ лин_ка, ка_ лин_ка, ка_ лин_ка мо_
_я! В са_ду я_ го_да ма_ лин_ка, ма_ лин_ка мо_
1
2
Медленно
Ах!
Один
Конец
_я! Ах! Ка_ // я! Под со_
сно ю, под зе_ле_ но_ ю, спать по_ло_
Ах!
Все
_жи_ те вы ме_ ня: ай- лю_ли,
Один
лю_ ли, ай- лю_ ли, спать по_ло_
_жи_ те вы ме_ ня.

Калинка, калинка, калинка моя!
В саду ягода малинка, малинка моя!

Ах! Под сосною, под зеленою,
Спать положите вы меня;
Ай-люли, люли, ай-люли,
Спать положите вы меня.

Калинка, калинка, калинка моя!
В саду ягода малинка, малинка моя!

Ах! Сосенушка, ты зеленая,
Не шуми же надо мной!
Ай-люли, люли, ай-люли,
Не шуми же надо мной!

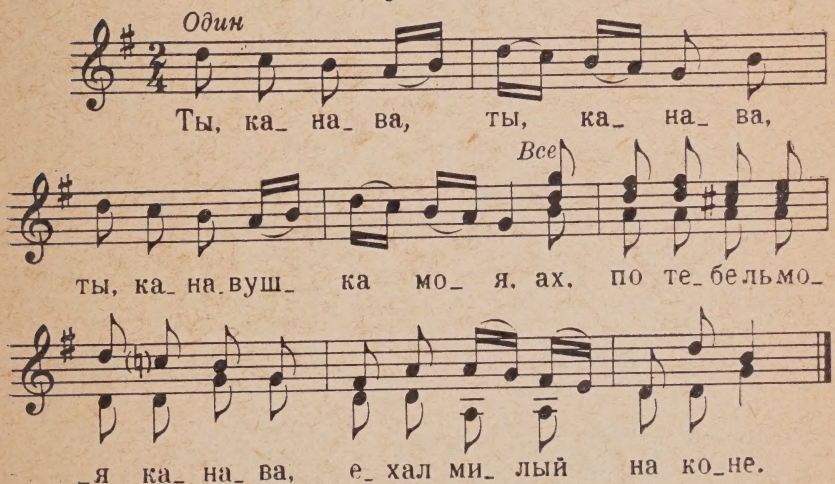
Калинка, калинка, калинка моя!
В саду ягода малинка, малинка моя!

Ах! Красавица, душа-девица,
Полюби же ты меня!
Ай-люли, люли, ай-люли,
Полюби же ты меня!

Калинка, калинка, калинка моя!
В саду ягода малинка, малинка моя!

КАНАВА

Довольно скоро



Ты, канава, ты, канава,
Ты, канавушка моя,
Ах, по тебе ль, моя канава,
Ехал милый на коне.

Ехал милый на коне,
Да сидит Сашенька в окне,
Ах, сидит Саша, рукой машет:
«Заезжай, милый, ко мне!» —

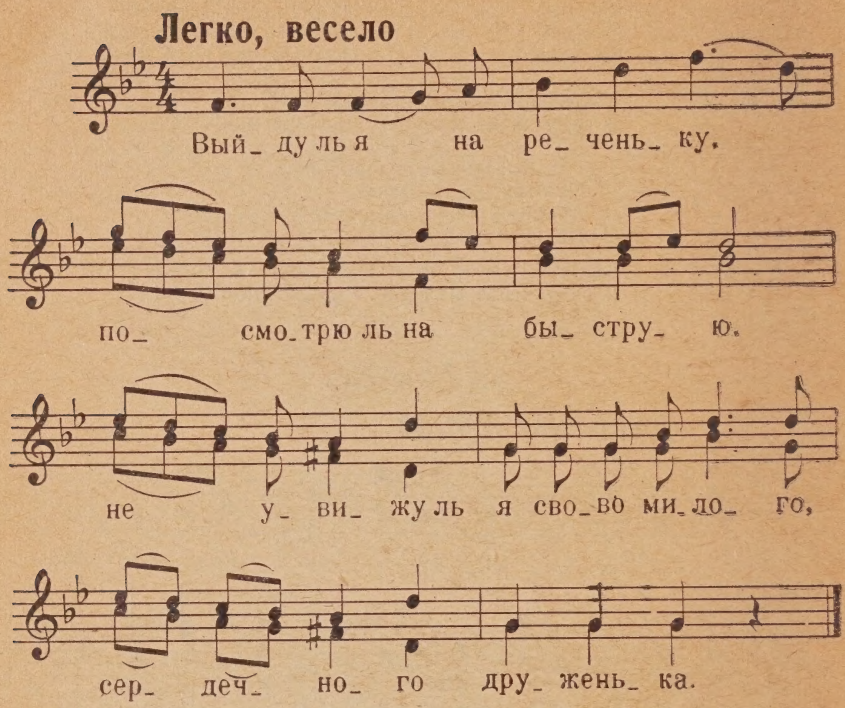
«Я тогда к тебе заеду,
Когда вырастет трава.
Ах, когда вырастет трава,
Да средь твово, Саша, двора».

Саша траву поливала,
Слезы горькие роняла,
Ах, слезы горькие роняла,
Друга мила поджидала.

Друг сердешный к ней придет,
Сашу крепко обоймет,
Ах, Сашу крепко обоймет,
Да повенчаться поведет.

Саша смотрит и не верит —
По канаве друг к ней едет,
Ты, канава, ты, канава,
Ты, канавушка моя!

ВЫЙДУ ЛЬ Я НА РЕЧЕНЬКУ



Выйду ль я на реченьку,
Посмотрю ль на быструю,
Не увижу ль я свово милого,
Сердечного друженька.

Мы сойдемся, поклонимся,
Посидим, повеселимся,
Посидим, повеселимся,
Мы домой пойдем, простимся.

«Прощай, яхонт дорогой,
Не расстался бы с тобой».—
«Виноград ты мой зеленый,
Без ума ты меня сделал».

Мне сказали про милого,
Милый не жив, не здоров,
Милый не жив, не здоров,
Будто без вести пропал.

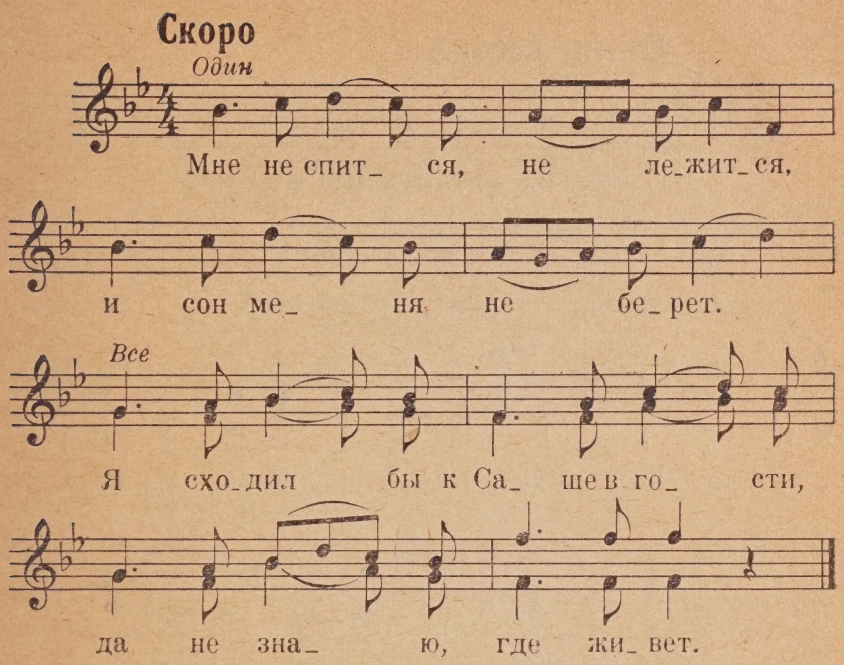
А сегодня мой милой
Вдоль по улице прошел,
Вдоль по улице прошел,
Громко-звонко просвистал.

Громко-звонко просвистал,
На окошко не смотрел,
На окошке есть приметка —
Винограду висит ветка.

Я по той ли по приметке
Ко милу дружку зайду.
Мой миленький очень рад.
Воротечки отворял.

Воротечки отворял,
Всереди двора встречал,
Всереди двора встречал,
За белы ручки примал.

СВЕТИТ МЕСЯЦ



Мне не спится, не лежится,
И сон меня не берет.
Я сходил бы к Саше в гости,
Да не знаю, где живет.

Я сходил бы к Саше в гости,
Да не знаю, где живет.
Попросил бы я товарища —
Мой товарищ доведет.

Попросил бы я товарища —
Мой товарищ доведет,
Мой товарищ лучше, краше,
Боюсь, Сашу отобьет.

Светит месяц, частые звезды,
Светит белая заря,
Осветила путь-дорожку
Вплоть до Сашина двора.

Осветила путь-дорожку
Вплоть до Сашина двора.
Подхожу я к Саше к дому,
А у Саши нет огня.

Подхожу я к Саше к дому,
А у Саши нет огня.
Постучал я под окошком —
Моя Саша крепко спит.

Постучал я под окошком —
Моя Саша крепко спит.
Моя Саша крепко спит.
Саша сонная лежит.

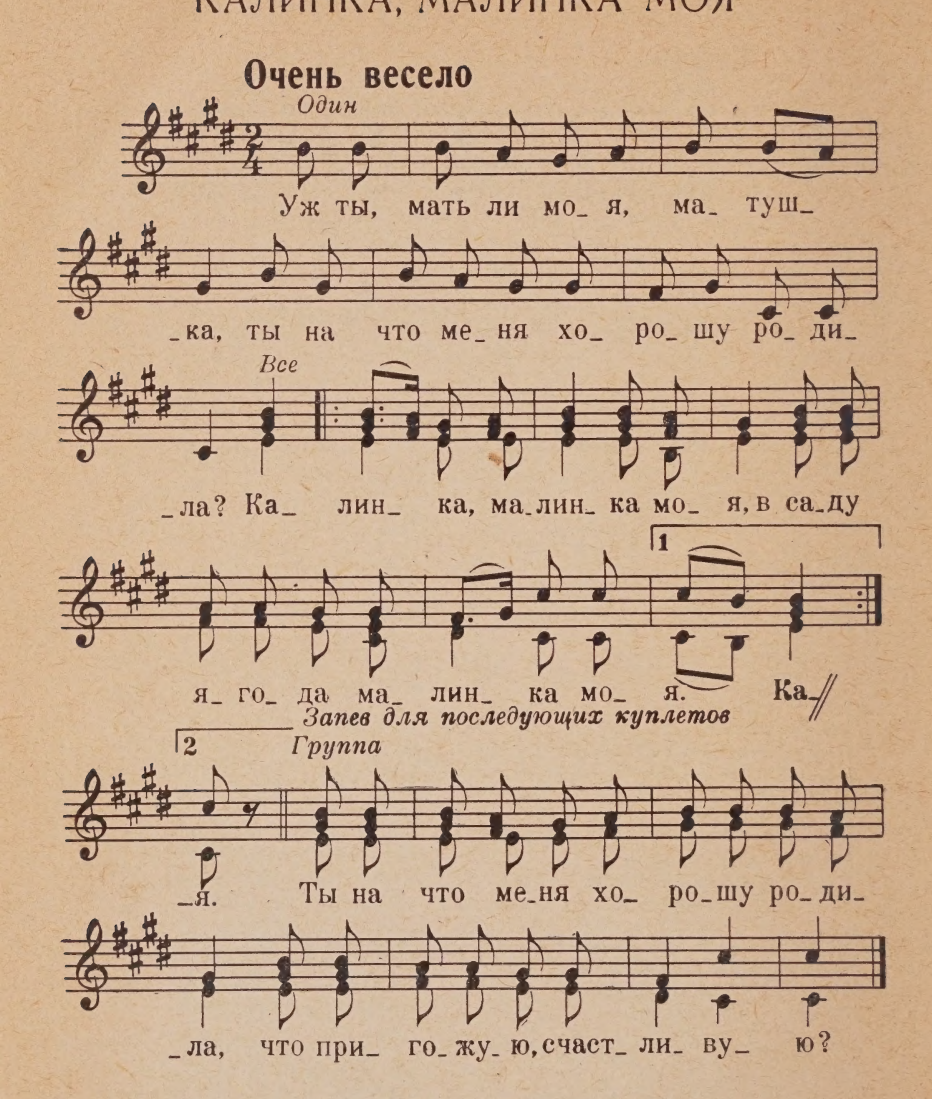
Моя Саша крепко спит,
Саша сонная лежит.
«Стыдно, стыдно тебе, Саша,
Со вечера рано спать.

Стыдно, стыдно тебе, Саша,
Со вечера рано спать!» —
«А тебе, мой друг, стыднее
До полуночи гулять.

А тебе, мой друг, стыднее
До полуночи гулять.
Не пора ль тебе жениться,
Законную жену взять.

Не пора ль тебе жениться,
Законную жену взять.
Законную жену взять,
Закон-правду соблюдать?»

КАЛИНКА, МАЛИНКА МОЯ



Уж ты, мать ли моя, матушка,
Ты на что меня хорошу родила?

Припев:

Калинка, малинка моя,
В саду ягодка малинка моя.

Ты на что меня хорошу родила,
Что пригожую, счастливую?

На меня ли люди зарятся,
Пономарь звонит — мешается.

Пономарь звонит — мешается,
Дьякон в ризах заплетается.

Дьякон в ризах заплетается,
Поп над книгой усмехается.

Поп кадилою кадит, кадит, кадит,
Сам на милую глядит, глядит, глядит.

«Уж ты тонкая, высокая моя,
Расхорошая, веселая!

А не ты ль меня высушила,
А не ты ль меня выкрушила!

Порассеяла печаль по очам,
Призаставила шататься по ночам».—

«Мне ж попа любить не хочется,
Потому любить не хочется.

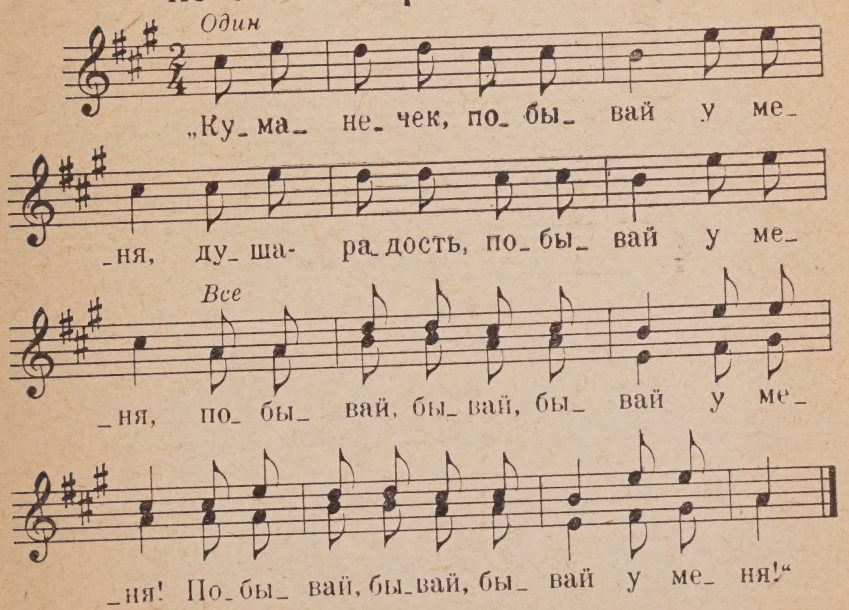
Потому любить не хочется,
По приходу он волочится.

Пирогами побирается,
А блинами объедается».

Припев исполняется дважды после каждого двустишия.

КУМАНЕЧЕК, ПОБЫВАЙ У МЕНЯ

Не очень скоро



«Куманечек, побывай у меня,
Душа-радость, побывай у меня,
Побывай, бывай, бывай у меня!
Побывай, бывай, бывай у меня!» —

«Я бы рад да побывать у тебя,
Побывать, бывать, бывать у тебя.
У тебя ли, кума, улица грязна,
Что грязна, грязна, не вымощена!» —

«Уж и я ли тому горю помогу,
Помогу, могу, могу, помогу:
Чрез дорогу я мосточек намощу,
Намощу, мощу, мощу, намощу!» —

«У тебя, кума, ворота скрипучи,
Скрипучи, пучи, пучи, скрипучи!» —
«Уж и я ли тому горю помогу.
Помогу, могу, могу, помогу.

Под ворота кусок сала подложу,
Подложу, ложу, ложу, подложу!» —
«У тебя, кума, собачка лиха,
Что лиха, лиха, лиха, так лиха!» —

«Уж и я ли тому горю помогу,
Помогу, могу, могу, помогу.
Я собачку на цепочку привяжу,
Привяжу, вяжу, вяжу, привяжу!» —

«У тебя ль, кума, старушка лиха,
Вот лиха, лиха, лиха, вот лиха!» —
«Уж и я ли тому горю помогу,
Помогу, могу, могу, помогу.

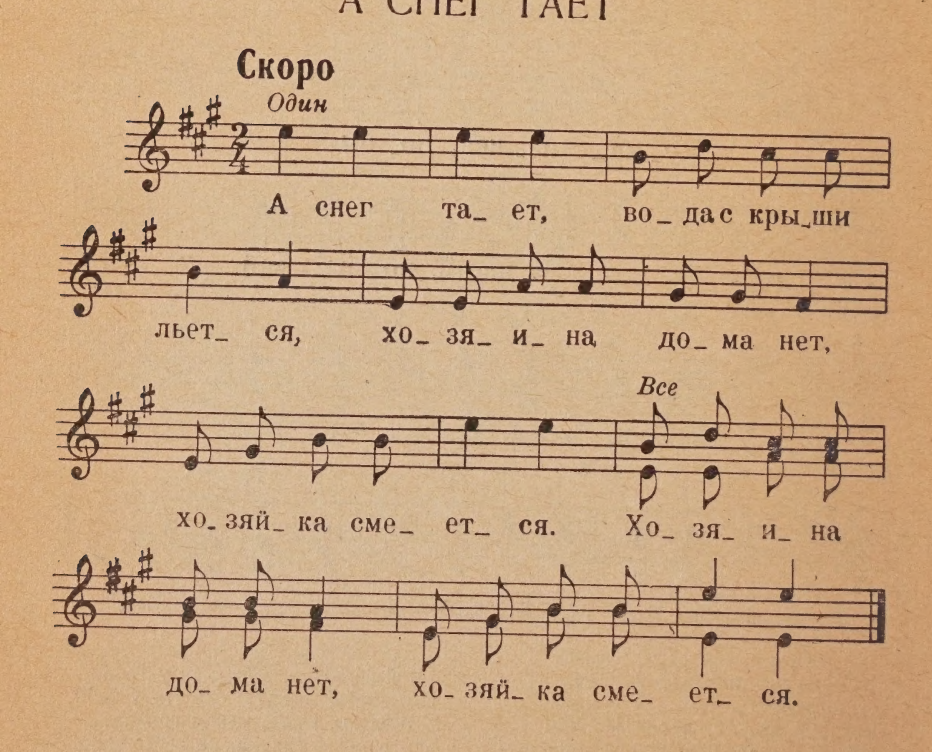
Я старушку киселем накормлю,
Накормлю, кормлю, кормлю,
накормлю»! —
«У тебя ль, кума, постелька жестка,
Вот жестка, жестка, жестка, вот
жестка!» —

«Уж и я ли тому горю помогу,
Помогу, могу, могу, помогу.
Я помягче постельку постелю,
Постелю, стелю, стелю, постелю!

Куманечек, побывай у меня,
Душа-радость побывай у меня!» —
«Что же делать, побываю у тебя,
Побываю, побываю у тебя!».

Со второго куплета каждая строка повторяется.

А СНЕГ ТАЕТ



А снег тает, вода с крыши льется,
Хозяина дома нет, хозяйка смеется.

А дождь хлещет и камыш трещит,
Как и кум-то куме судака тащит.

«Ах ты, кумушка, ты, голубушка,
Свари куму судачка, чтобы ушка была.

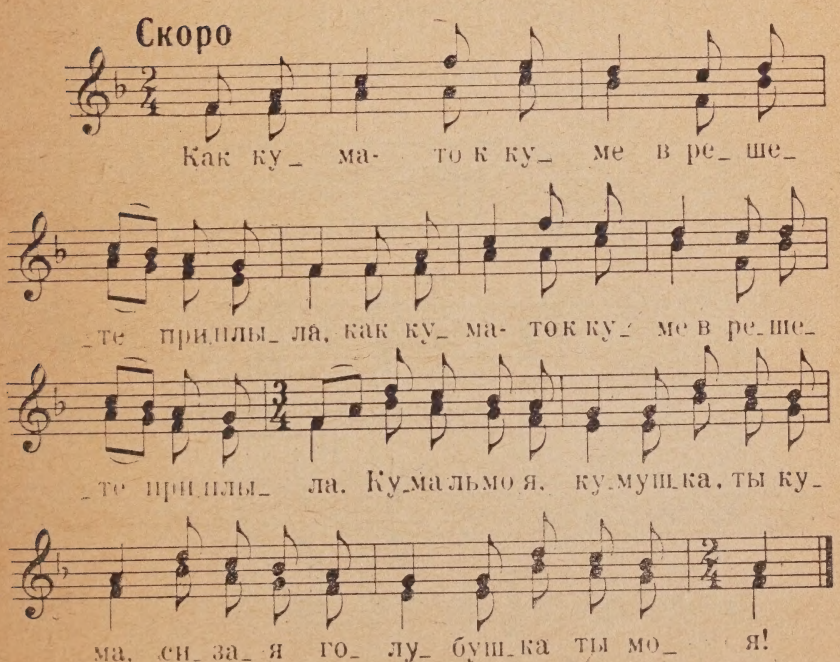
Ах ты, ушечка, ты с петрушечкой!
Кума люба, кума люба, кума душечка.

А как нынче кулеш и вечор кулеш!
Приди ко мне, моя радость, мое сердце утешь!

А как нынче галушки, все галушечки!
Приди ко мне, моя радость, на подушечки!»

Вторая строка каждого двустишия повторяется.

КАК КУМА-ТО К КУМЕ



Как кума-то к куме в решете приплыла.

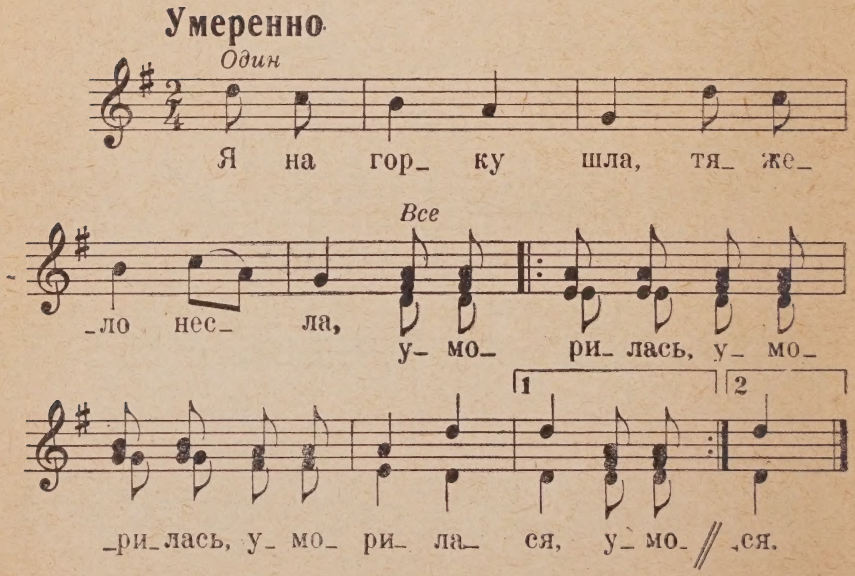
Припев:

Кума ль моя, кумушка, ты кума,
Сизая голубушка ты моя!

В решете приплыла, веретенами гребла.
Веретенами гребла, донцем правила.
Приплыла-то кума ко крутому бережку.
Ко крутому бережку, ко зеленому лужку.
У кумы во саду воробей без заду.
Воробей без заду, он без задних-то ног.
Ощипали воробья на четыре перины.
Как сварили воробья во пивном во котле.
Разломали воробья на двенадцать кусков.
А кума-то куму стала потчевати.
«Ну и ешь ты, кума, не засаливай уста.
Не засаливай уста, не совай в рукава.
Не совай в рукава, не носи дочерям.
Не носи дочерям, не корми ты зятьев.
Не корми ты зятьев, не обижай сыновьев!»

Каждая строка повторяется, после чего исполняется припев.

Я НА ГОРКУ ШЛА



Я на горку шла, тяжело несла.

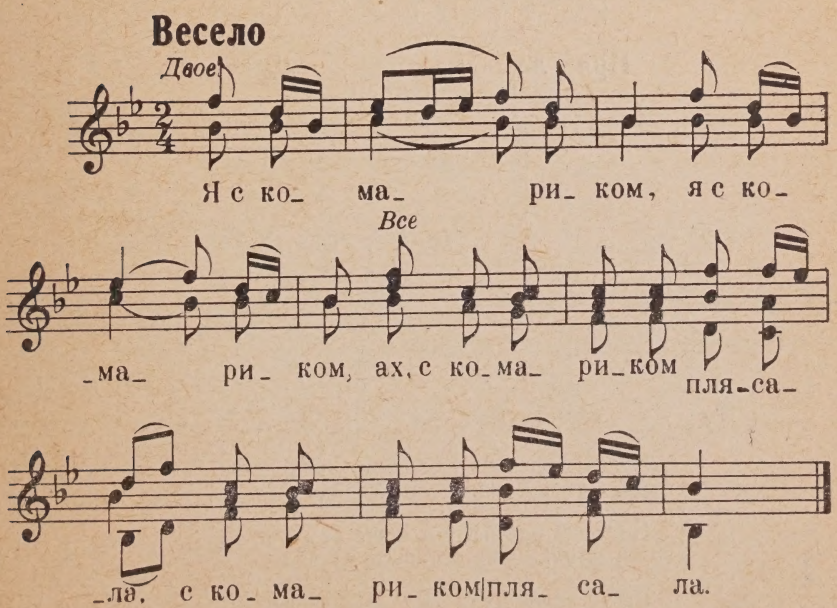
Припев:

Уморилась, уморилась, уморилася.

Тяжело несла в решете овса.
В решете овса, полтора зерна.
Я домой пришла, овес высыпала.
В нетопленную печь овес ссыпала.
Уж я три-то дня сушила и четыре дня толкла.
На девятый ли день я блинов напекла.
Я блинов напекла да к соседушке пошла.
А соседка недобра, не попотчевала.
Уж я губушки надула и домой пошла.
Я домой пришла, мужа выбранила.
«Уж ты, куричье дыханье, петушино воздыханье».
Уж и бил меня муж, колотил меня муж.
Он ко нитке привязал, соломиной наказал.
Я со этих ли побоев три недели хворала.
На четвертую наделю выздоравливала.
Уж я съела, молода, да блинов стопу.
Блинов стопу, пирогов сотню.
Быка-третьяка, телку, гуся, порося.
Телку, гуся, порося, еще уточку.
Еще уточку на закусочку.
А лихая свекровь позавидовала.
«Как тебя, моя молодушка, не разорвало?» —
«Разорви того живот, кто неправдою живет.
Еще старых старух, что не любят молодух!»

Припев повторяется после каждой строки.

Я С КОМАРИКОМ ПЛЯСАЛА



Я с комариком,
Ах, с комариком плясала,
С комариком плясала.

Мне комар ножку,
Ах, комар ножку отдавил,
Комар ножку отдавил.

Все суставчики,
Ах, все суставчики повредил,
Суставчики повредил.

Я кричала же,
Ах, кричала же матери,
Кричала же матери:

«Ты подай, мати,
Ах, подай, мати, косаря,
Подай, мати, косаря.

Вот, по-русскому,
Ах, по-русскому — топора,
По-русскому — топора.

Вот казнить-вешать,
Ах, казнить-рубить комара,
Казнить-рубить комара.

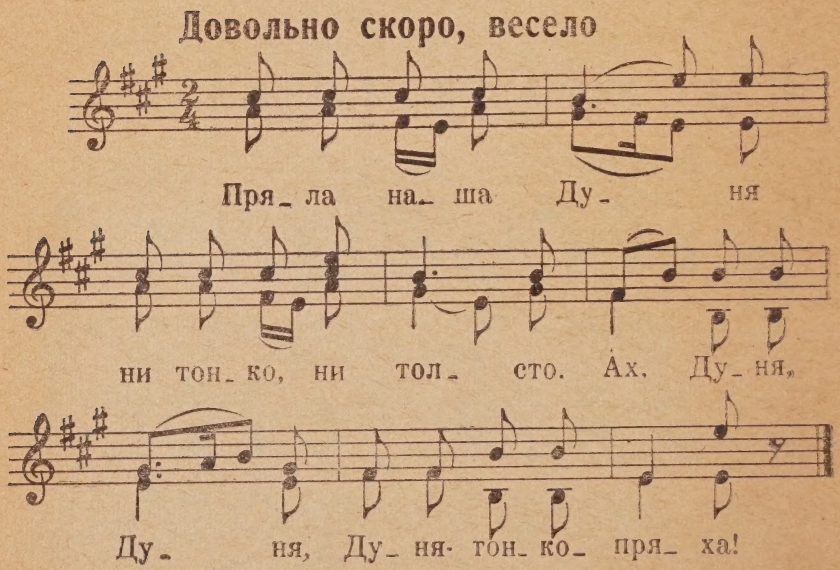
Вот покатится,
Ах, покатится голова,
Покатится голова.

Вдоль широкого двора,
Ах, вдоль широкого двора,
Вдоль широкого двора.

Вот под задние,
Ах, под задние ворота,
Под задние ворота».

Первая строка каждого куплета повторяется.

ДУНЯ-ТОНКОПРЯХА



Пряла наша Дуня ни тонко, ни толсто.
Ах, Дуня, Дуня, Дуня-тонкопряха!

Потолще полена, потоньше оглобли,
Ах, Дуня, Дуня, потоньше оглобли.

Стала наша Дуня на городе ткати.
Ах, Дуня, Дуня, на городе ткати.

На городе ткала, колом прибивала.
Ах, Дуня, Дуня, колом прибивала.

Стала наша Дуня свой холстик белити.
Ах, Дуня, Дуня, свой холстик белити.

В речку опускала, речку осушала.
Ах, Дуня, Дуня, речку осушала.

Из речки тащила, берег своротила.
Ах, Дуня, Дуня, берег своротила.

Стала наша Дуня рубашечку кроить.
Ах, Дуня, Дуня, рубашечку кроить.

Топором наставит, молотком ударит.
Ах, Дуня, Дуня, молотком ударит.

Стала наша Дуня рубашечку шити.
Ах, Дуня, Дуня, рубашечку шити.

Буравом навернет, канатом продернет.
Ах, Дуня, Дуня, канатом продернет.

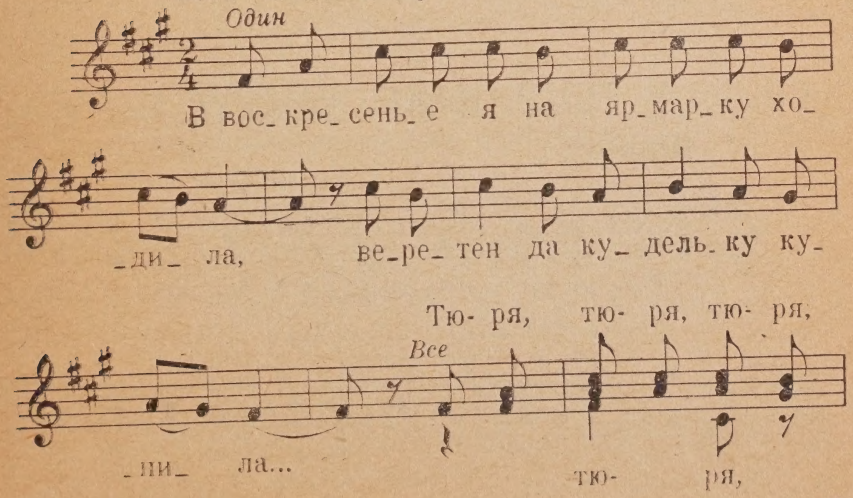
Стала наша Дуня надевать рубашку.
Ах, Дуня, Дуня, надевать рубашку.

Семеро держали, трое надевали.
Ах, Дуня, Дуня, трое надевали.

Три года носила, смены не просила.
Ах, Дуня, Дуня, Дуня-тонкопряха!

НЕДЕЛЬКА

Довольно скоро



тю- ря, тю ря, тю- ря-ря, тю- ря,

тю- ря, тю- ря- ря,

тю- ря, тю- ря, тю- ря- ря.

тю- ря, тю-ря тю- ря - - ря.

В воскресенье я на ярмарку ходила,
Веретен да кудельку купила...

Припев:

Тюря, тюря, тюря, тюря, тюря, тюря-ря,
Тюря, тюря, тюря, тюря, тюря-ря.

В понедельник я банюшку топила,
А во вторник я в банюшку ходила....

Тебя, миленький мой, в середу встречала,
А в четверг я тебя провожала...

Эх, да в пятницу не прядут, не мотают,
Во субботу всех померших поминают...

Так-то, миленький мой, ласковый Емелька,
Проработала всю эту я недельку!

Припев повторяется после каждого двустишия.

БЫЛО У ТЕЩЕНЬКИ СЕМЕРО ЗЯТЬЕВ

Широко

Один

Бы_ ло у те_ щень_ки се_ ме_ ро зять_

Все *Один*

А

_ев, ах, бы_ ло у лас_ ко.вой се_ ме_ ро зять_

Постепенно ускоряя и усиливая

_ев: Гриш_ка- зять, Ми_ киш_ ка-

зять, За_ хар_ ка- зять, Ма_ кар_ ка-

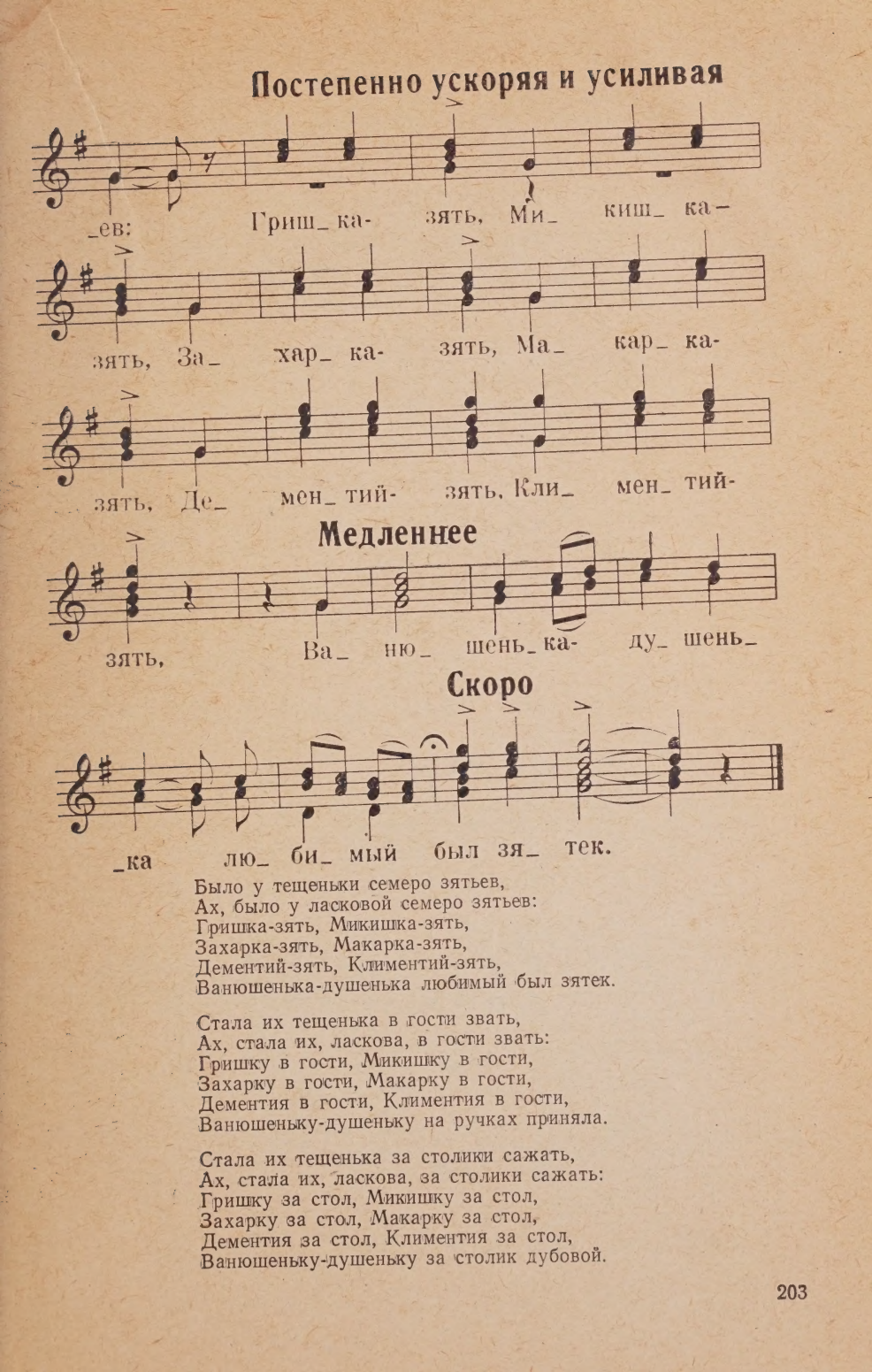
зять, Де_ мен_ тий- зять, Кли_ мен_ тий-

Медленнее

зять, Ва_ ню_ шень_ка- ду_ шень_

Скоро

_ка лю_ би_ мый был зя_ тек.



Было у тещеньки семеро зятьев,
Ах, было у ласковой семеро зятьев:
Гришка-зять, Микишка-зять,
Захарка-зять, Макарка-зять,
Дементий-зять, Климентий-зять,
Ванюшенька-душенька любимый был зятек.

Стала их тещенька в гости звать,
Ах, стала их, ласкова, в гости звать:
Гришку в гости, Микишку в гости,
Захарку в гости, Макарку в гости,
Дементия в гости, Климентия в гости,
Ванюшеньку-душеньку на ручках приняла.

Стала их тещенька за столики сажать,
Ах, стала их, ласкова, за столики сажать:
Гришку за стол, Микишку за стол,
Захарку за стол, Макарку за стол,
Дементия за стол, Климентия за стол,
Ванюшеньку-душеньку за столик дубовой.

Стала их тещенька вином обносить,
Ах, стала их, ласкова, вином обносить:
Гришке стакан, Микишке стакан,
Захарке стакан, Макарке стакан,
Дементию стакан, Климентию стакан,
Ванюшеньке-душеньке полрюмочки винца.

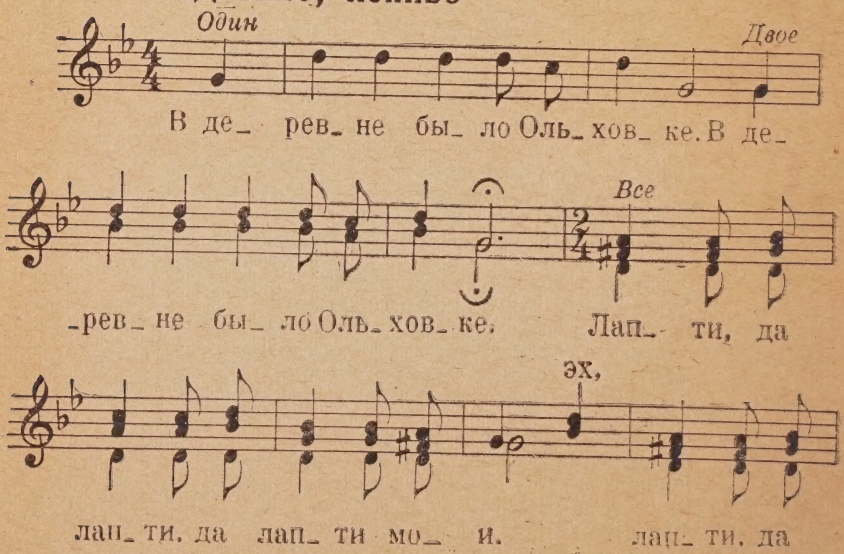
Стала их тещенька лепешкам оделять,
Ах, стала их, ласкова, лепешкам оделять:
Гришке лепешку, Микишке лепешку,
Захарке лепешку, Макарке лепешку,
Дементию лепешку, Климентию лепешку,
Ванюшеньке-душеньке с горшком пирожок.

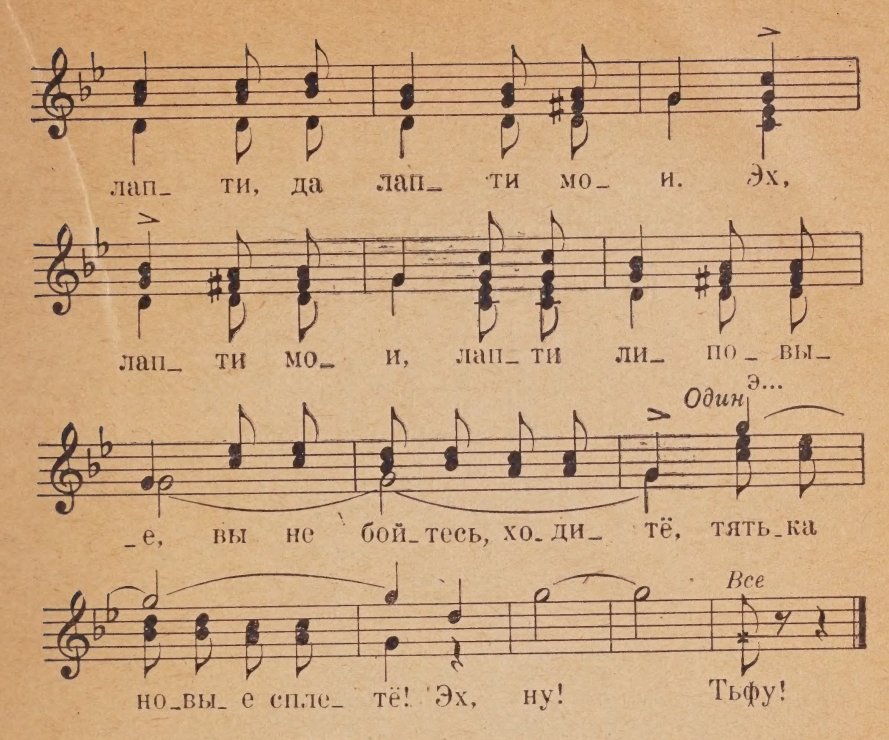
Стала их тещенька лаптями оделять,
Ах, стала их, ласкова, лаптями оделять:
Гришке лаптишки, Микишке лаптишки,
Захарке лаптишки, Макарке лаптишки,
Дементию лаптишки, Климентию лаптишки,
Ванюшеньке-душеньке козловы сапожки.

Стала их тещенька, стала провожать,
Ах, стала их, ласкова, стала провожать:
Гришку в шею, Микишку в шею,
Захарку в шею, Макарку в шею,
Дементия в шею, Климентия в шею,
Ванюшеньку-душеньку по буйной голове.

В ДЕРЕВНЕ БЫЛО ОЛЬХОВКЕ

Медленно, лениво





В деревне было Ольховке.

Припев:

Лапти, да лапти, да лапти мои,
Эх, лапти, да лапти, да лапти мои,
Эх, лапти мои, лапти липовые,
Вы не бойтесь, ходитё,
Тятька новые сплетё!
Эх, ну! Тьфу!

Там жил-был парень Андреяшка.
Полюбил Андреяшка Парашку.
Он носил ей дороги подарцы.
Все прянцы да баранцы.
Не велел ему тятька жениться...
Эх, заплакал тут наш Андреяшка.
А за ним заревела Парашка.

Каждая строка повторяется, после чего исполняется припев.

КОМАРА ЖЕНИТЬ МЫ БУДЕМ!

Весело, живо

Один

Ко_ ма_ ра же_нить мы бу_дем!

Все

Ох! Ох! Ко_ма_ра же_ нить мы бу_дем,

бу_дем, бу_дем, бу_дем, бу_дем, бу_дем!

Комара женить мы будем!
Ох! Ох!
Комара женить мы будем,
Будем, будем, будем, будем.
Будем!

Комара муха любила.
Ох! Ох!
Комара муха любила
И кумышкой напоила.
Пьян!

Полетел комар в лесочек.
Ох! Ох!
Полетел комар в лесочек,
Сел комарик на дубочек.
Сел!

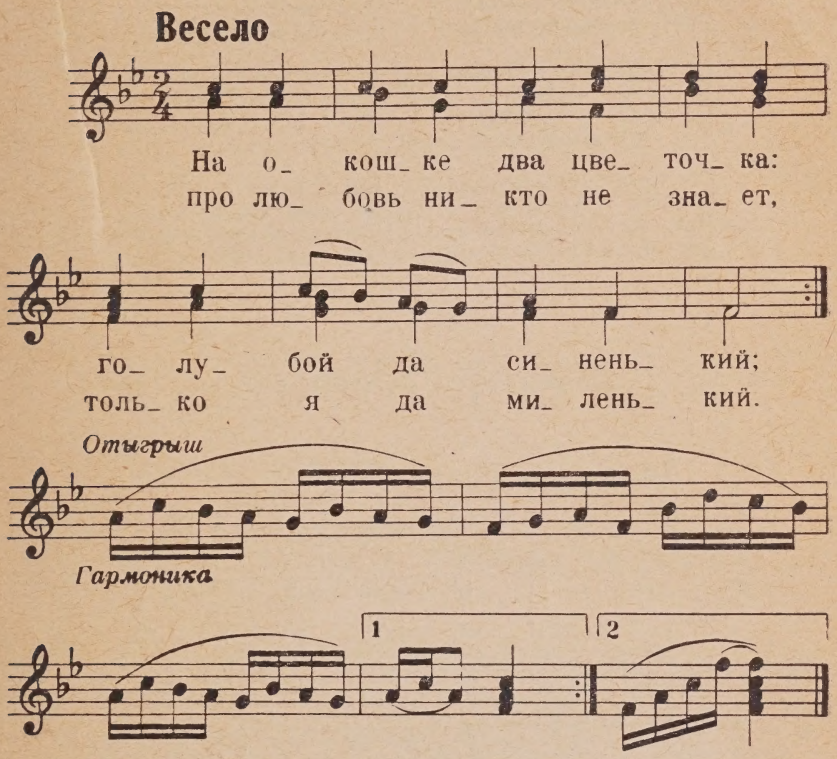
Поднялась большая буря.
Ох! Ох!
Поднялась большая буря,
И комарика-то сдуло.
Пал!

Он упал и еле дышит.
Ох! Ох!
Он упал и еле дышит,
Ручкой-ножкой не колышет.
Сдох!

Прилетели тут две мухи.
Ох! Ох!
Прилетели тут две мухи
И комарика под руки.
Унесли!

Схоронили близ дороги.
Ох! Ох!
Схоронили близ дороги,
Видно руки, видно ноги.
Весь на виду!

НА ОКОШКЕ ДВА ЦВЕТОЧКА



На окошке два цветочка,
Голубой да синенький;
Про любовь никто не знает,
Только я да миленький.

Зашумели в саду ели,
Закачалися цветы;
Ох, под яблонькой сидели
Ты да я, да я, да ты.

Лучше нету того цвету,
Когда яблоня цветет;
Лучше нету того время,
Когда миленький придет.

Я тебе, мой дорогой,
Подарю платок с каймой —
Платок всем показывай,
А про любовь не сказывай.

Через речку быструю
Я мосточек выстрою.
Ходи, милый, ходи мой,
Ходи летом и зимой.

Люблю сани с подрезами,
А коня за быстроту.
Люблю милого за ласку,
А еще за простоту.

Мы с миленочком сидели
На крылечке вечерком;
Наши тайные словечки
Относило ветерком.

Мой миленочек лукав —
Меня дернул за рукав;
Я ж лукавее его —
Не взглянула на него.

Говорят, что некрасива,
Знаю — не красавица,
Но не все красивых любят,
А кому что нравится!

У меня глазеночки,
Как аржаные зернышки.
Их посеять — прорастут,
Ребят хороших завлекут.

Подарил милый колечко,
Беленькую вставочку.
Присушил мое сердечко,
Как зелену травочку.

Сел прияточка напротив,
Заиграл в тальяночку.
Мне, девчонке, подмигнул:
Мол, отодвинь товарочку!

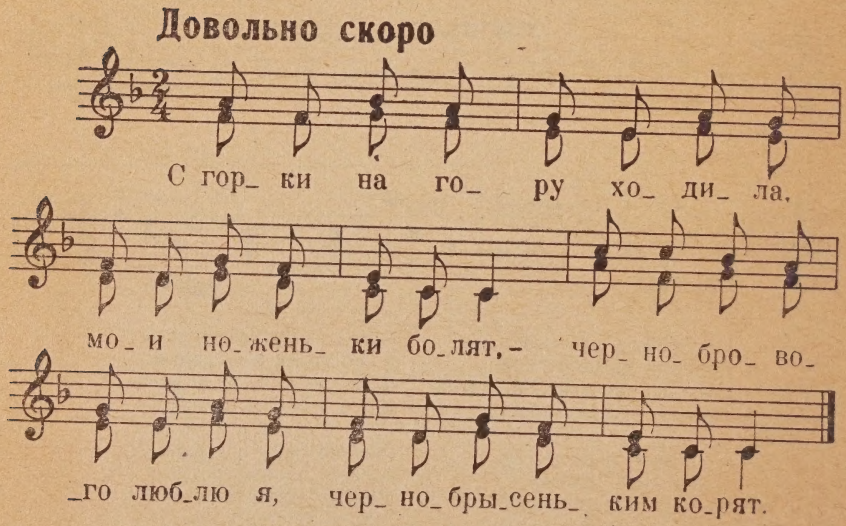
Что за озеро за это —
Лебеди купаются?!
Что за девушка за эта —
Все в нее влюбляются?!

Ах, подружка, дроби, бей, бей,
Дроби выколачивай.
А на милого мово
Глаз не выворачивай!

Все ходила и копала
Под земелькой ручейки.
Кто в тальяночку играет,
Золотые рученьки!

Вы не пойте длинных песен,
Хватит нам коротеньких.
Не любите старых девок,
Хватит вам молоденьких!

С ГОРКИ НА ГОРУ ХОДИЛА



С горки на гору ходила,
Мои ноженьки болят,—
Чернобрового люблю я,
Чернобрысеньким корят.

Ох ты, миленький ты мой,
Да ты в деревне, я в другой.
Ты в деревне, я в другой,
Редко видимся с тобой.

И кто это узаконил
Про любови тосковать?
Разволнуется сердечко —
Немила родная мать.

Экий ветер, что за буйный,
Когда дуешь, когда нет?
Что за милый, за постылый —
Когда любит, когда нет?

Мой миленок, как теленок,—
Только веники жевать!
Проводил меня до дому,
Не сумел поцеловать.

Нету лета без июля,
А июля — без цветов.
Нет любви без поцелуя —
В поцелуе вся любовь.

Мне не надо пуд муки,
Мне не надо сита.
Меня милый поцелует —
Я неделю сыта.

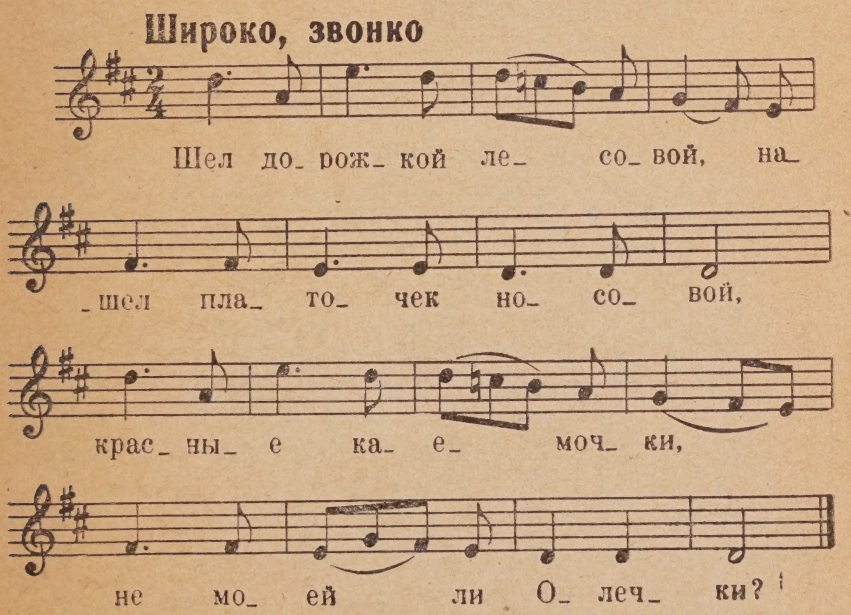
Купи, миленький, ботинки
На резиновом ходу,
Чтобы дома не слыхали,
Когда с улицы приду.

Я на личко некрасива,
Зато завлекательна,
Одного не завлеку,
Троих — обязательно.

Все говорят про меня,
Будто худенькая я,—
Десять юбочек надену,
Буду кругленькая!

Подожди, милый, жениться,
Походи по улице:
Еще перина не готова —
Перышки на курице.

ШЕЛ ДОРОЖКОЙ ЛЕСОВОЙ



Шел дорожкой лесовой,
Нашел платочек носовой,
Красные каемочки,
Не моей ли Олечки?

С неба звездочка упала
На сарайчик тесовой.
Вся любовь моя пропала
И платочек носовой.

Ой ты, милая моя,
Знай по голосу меня,
Знай по голосу, по волосу,
По белому лицу.

Говорила голосу —
Не раздавайся по лесу,
Голос по лесу раздался —
Со мной миленький расстался.

Ты, досада — не рассада,
Не раскинешь по грядам,
И кручина — не лучина,
Не сожжешь по вечерам.

Ты лети, моя досада,
Выше леса тебе путь,
Ты садись, моя досада,
Прямо милому на грудь.

Велят милку забывать,
Горячим чаем запивать,
А я пью холодну воду,
Не забуду ее сроду.

Рыба поверху не ходит
И понизу не плывет,
Милый любит и не любит,
И разлуки не дает.

Шел я долом, сидит ворон
На подсушенной сосне.
Эх, не я ли не тебя ли
Кажду ночь вижу во сне?

К синю морю подходила,
Сине море не горит.
Про любовь милый пытает,
Про свою не говорит.

ЖИГУЛИ

Довольно скоро

Один

Пе_ ре_ сох_ ни, Вол_ га- реч_ ка,

пе_ ре_ стань бо_ леть, сер_ деч_ ко.

Все

Ве_тер ду_ет, лес ка_ ча_ ет, -Жи_ гу_ли вы, Жи_гу_

ли, - по мне ми лоч_ ка ску_ ча_ ет, -

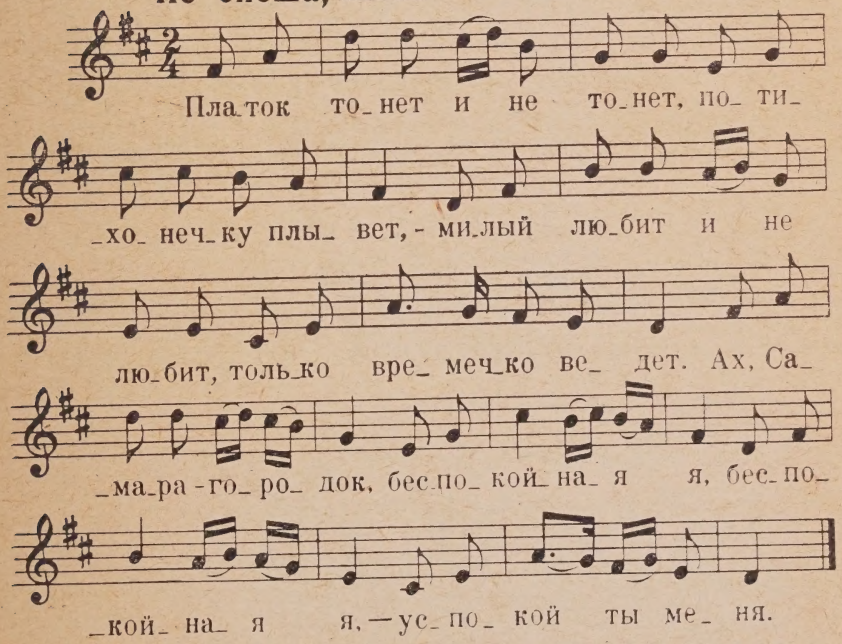
до че_ го ж вы до_ ве_ ли!

Пересохни, Волга-речка,
Перестань болеть, сердечко.
Ветер дует, лес качает,—
Жигули вы, Жигули,—
По мне милочка скучает,—
До чего ж вы довели!
На колечке два глазка,
Милый бросит — мне тоска.
На том боку утка крячет,—
Жигули вы, Жигули,—
Не по мне ли милка плачет? —
До чего ж вы довели!

Ты прикрой меня полою,
Пройду улицу с тобою.
У меня милашек девять,—
Жигули вы, Жигули,—
Что теперича мне делать? —
До чего ж вы довели!
У мово миленочка
Ум, как у теленочка.
Полюбилась мне присуха,—
Жигули вы, Жигули,—
Девяносто лет старуха,—
До чего ж вы довели!

АХ, САМАРА-ГОРОДОК

Не спеша, мягко



Платок тонет и не тонет,
Потихонечку плывет,—
Милый любит и не любит,
Только времечко ведет.

Припев:

Ах, Самара-городок,
Беспокойная я,
Беспокойная я —
Успокой ты меня!

Я росла и расцветала
До семнадцати годов,
А с семнадцати годов
Крушит девушку любовь.

Милый спрашивал любови,
Я не знала, что сказать.
Молода, любви не знала,
Ну и жалко отказать.

Понапрасну небо ясно,
Одна звездочка горит,
Понапрасну милых много —
Об одном сердце болит.

Тебе, белая береза,
Нету места у реки,
Если я тебе невеста,
Ты меня побереги.

Милый скажет «До свиданья» —
Сердце вскинется огнем,
И тоскует, и томится
Все о том же, все о нем.

Припев повторяется после каждого куплета.

РАЗЛИЛАСЯ ВОЛГА ШИРОКО

Умеренно

Один

Раз_ли_ ла_ ся Вол_га ши_ ро_ ко. мил_ый мой те_ перь да_ ле_ ко. Ве_ те_ _ро_ чек па_рус кло_ нит, от раз_ _лу_ ки серд_це сто_ нет.

Все

Ве_ те_ _ро_ чек па_рус кло_ нит, от раз_ _лу_ ки серд_це сто_ нет.

Разлилася Волга широко,
Милый мой теперь далеко.
Ветерочек парус клонит,
От разлуки сердце стонет.

Мне казалось — он смеется,
А он навек расстается.
Ах, поверьте мне, поверьте:
Расставанье хуже смерти.

Зачем было сердце вынуть,
Полюбить, потом покинуть?
А в разлуке, кабы знала,
По тебе б я не страдала.

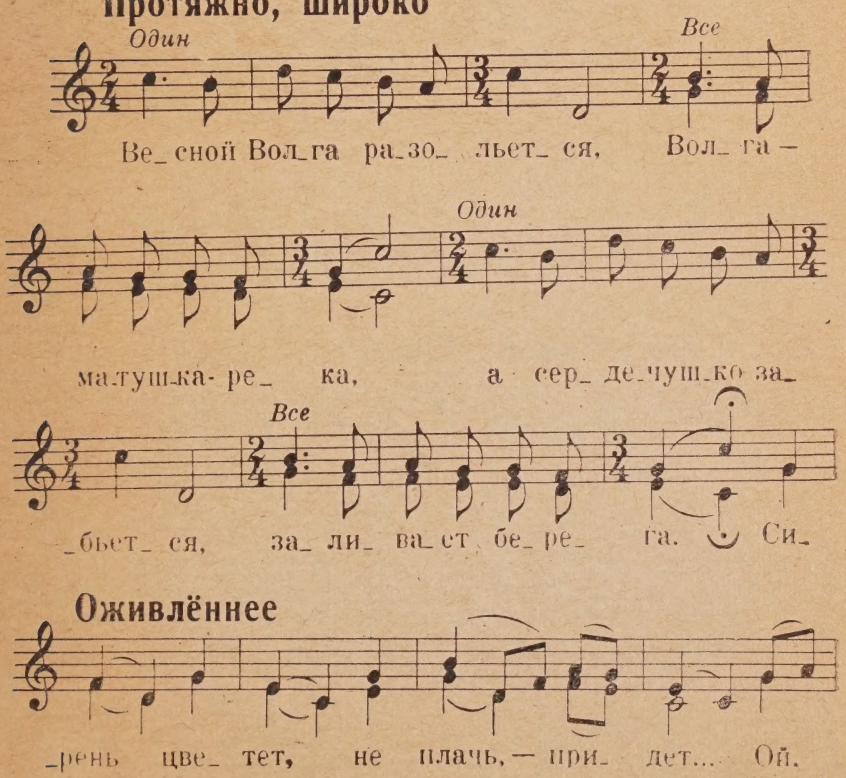
Ах, в прощальный наш денечек
Я дарю тебе платочек,—
У платочка сини коймы,
Возьмешь в руки — меня вспомни.

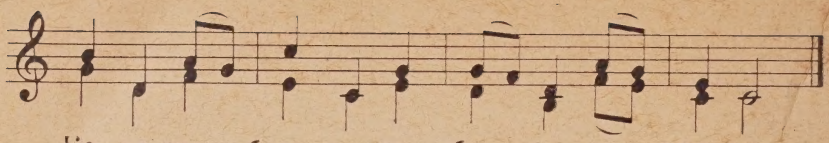
«До свиданья» — милый скажет,
А на сердце камень ляжет.
До свиданья, до свиданья,
Не забудь мое страданье!

Вторая половина каждого куплета повторяется.

ВЕСНОЙ ВОЛГА РАЗОЛЬЕТСЯ

Протяжно, широко





Весной Волга разольется,
Волга матушка-река,
А сердечушко забьется,
Заливает берега.

Припев:

Сирень цветет,
Не плачь — придет...
Ой, Коля, грудь больно,
Любила — довольно.

С горя девка слезы ронит,
Волга матушка-река,
А от песни Волга стонет,
Заливает берега.

Кто колечко мое носит,
Волга матушка-река,
Лихорадка того бросит,
Заливает берега.

Она моя сладка вишня,
Волга матушка-река,
Запоет — далеко слышно,
Заливает берега.

Речка встанет, пойду по льду,
Волга матушка-река,
Милый бросит — новых найду,
Заливает берега.

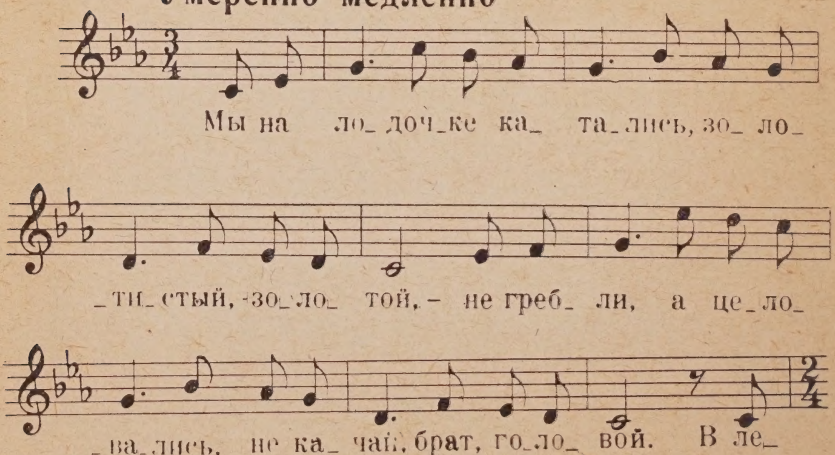
Что мне делать — ум расшелся,
Волга матушка-река,
Один есть — другой нащелся,
Заливает берега.

Сошью платье из батиста,
Волга матушка-река,
Полюблю я гармониста,
Заливает берега.

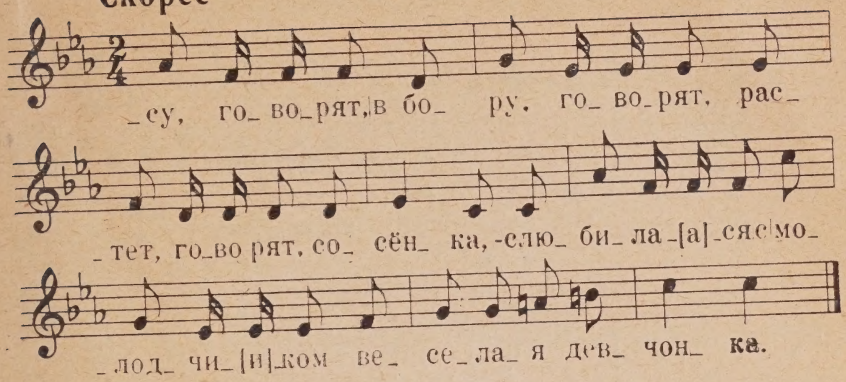
Припев повторяется после каждого куплета.

МЫ НА ЛОДОЧКЕ КАТАЛИСЬ

Умеренно медленно



Скорее



Мы на лодочке катались,
Золотистый, золотой,—
Не гребли, а целовались,
Не качай, брат, головой.

В лесу, говорят, в бору, говорят,
Растет, говорят, сосёнка,—
Слюбилася с молодчиком
Веселая девчонка.

Меня маменька рожала
Под кустом, на волюшке.
Я с измалости расту
По людям да в горюшке.

Иди, говорят, ступай, говорят,
Гуляй, говорят, по свету,—
Ищи, говорят, себе, говорят,
Долюшки, привету.

Не кукуй, горька кукушка,
На осине проклятой,—
Сядь на белую березу,
Прокукуй над сиротой.

В лесу, говорят, в бору, говорят,
Растет, говорят, сосёнка,—
Понравилась мне, молодцу,
Пригожая девчонка.

Я тогда тебе поверю,
Что любовь верна у нас,—
Поцелуй меня, приятка,
Без отрыву сорок раз.

Ты, говорит, ходи, говорит,
Ко мне, говорит, почаще,—
Ты, говорит, носи, говорит,
Пряников послаще.

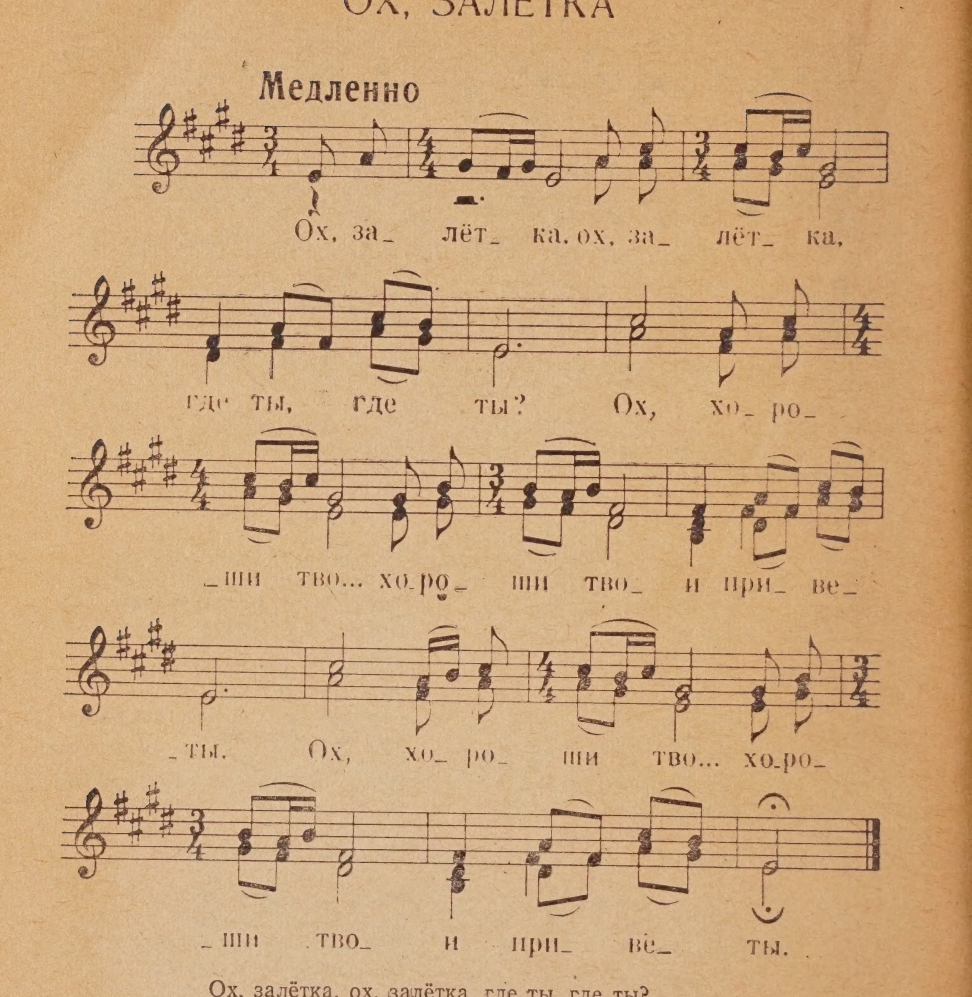
Где мы с миленькой свыкались,
Там зеленая трава,—
Где мы с милой расставались,
Там посохли дерева.

В лесу, говорят, в бору, говорят,
Росла, говорят, сосёнка,—
Уж больно мне понравилась
Смышленая девчонка.

Меня маменька ругает,
Тятька боле бережет:
Как иду с гулянки поздно,
Он с поленом стережет.

Я, говорит, тебя, говорит,
Сынок, говорит, уважу!
Я, говорит, тебе, говорит,
Гуляночку налажу!

ОХ, ЗАЛЁТКА



Ох, залётка, ох, залётка, где ты, где ты?
Ой, хороши тво... хороши твои приветы.

Летят утки, летят утки и два гуся,
Ох, кого люблю, кого люблю, не дождуся.

Приди, милый, приди милый, стукни в стену,
Ох, а я выйду, а я выйду, тебя встречу.

Как на милку, как на милку нагляжуся,
Ох, я спокойно, я спокойно спать ложуся.

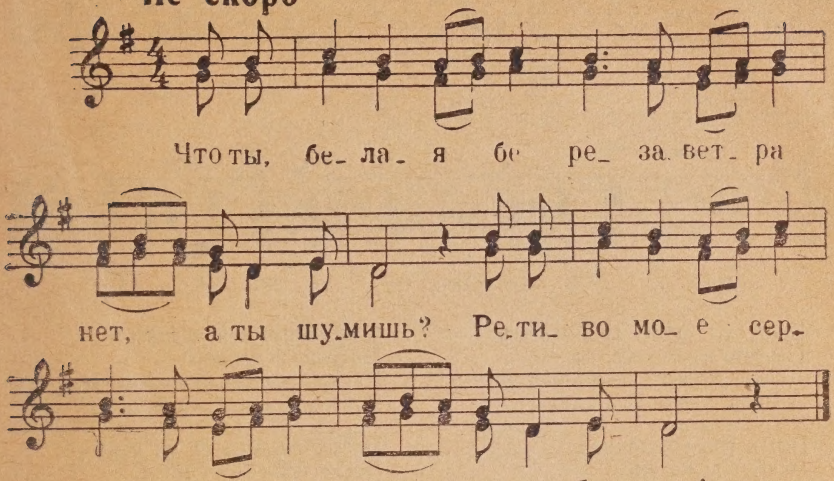
Когда, милый, когда, милый, бросать станешь,
Ой, не рассказы... не рассказывай, что знаешь.

Цветет колос, цветет колос, к земле клонит,
Ох, по милому, по милому сердце ноет.

Вторая строка каждого двустишия повторяется.

ЧТО ТЫ, БЕЛАЯ БЕРЕЗА

Не скоро



Что ты, белая береза,
Ветра нет, а ты шумишь?
Ретиво мое сердечко,
Горя нет, а ты болишь!

Милый — ландышек душистый,
Милый — цветик у ручья,
Милый — сизый голубочек.
Ах, как я люблю тебя!

Ты узнай меня, миленок,
На широкой полосе.
На мне платье голубое,
Лента алая в косе.

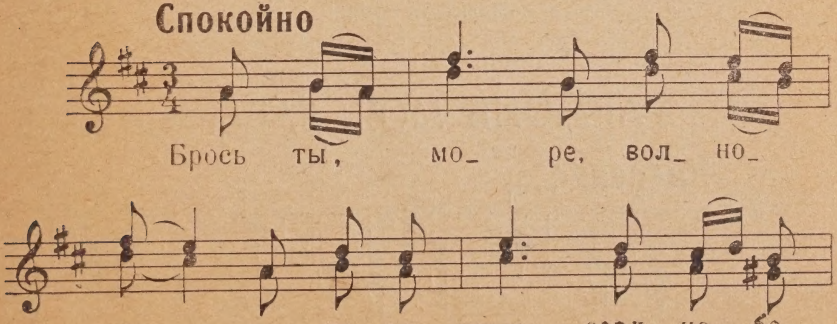
Только в доме украшенье,
Когда солнышко взойдет.
Только сердцу утешенье,
Когда миленький придет.

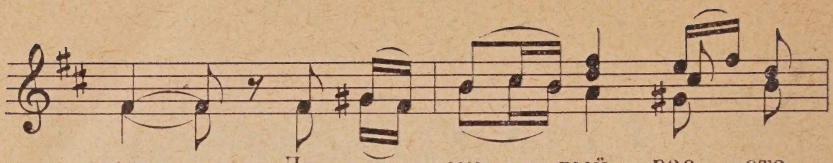
Мои щечки, что листочки,
Глазки, что смородинки...
Давай, милый, погуляем,
Пока мы молоденьки.

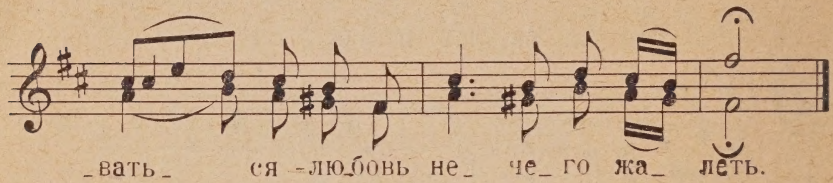
Хоть огонь горит и жарко,
Но любовь еще жарчей...
Хоть огонь водою тушат,
А любовь нельзя ничем.

БРОСЬ ТЫ, МОРЕ, ВОЛНОВАТЬСЯ

Спокойно







Брось ты, море, волноваться,
Перестань, сердце, болеть.
Давай, милый, расставаться —
Любовь нечего жалеть.

Все я горы исходила
И крутые бережка.
Я такой травы искала,
Чтобы высушить дружка.

Мне цыганочка гадала —
Карта черная легла;
Ой, гадала и сказала:
«Тебе с этим — не судьба!»

Ах, поверьте, сердцу тошно,
Если влюбишься в кого.
В один час влюбиться можно,
А потом-то каково?

Зарастай, дорожка, лесом —
Мне тут больше не ходить.
Хватит, милый, насмехаться,
Коль не думаешь любить!

Я кручину, как лучину,
Посушу и подожгу.
Обещал милый жениться —
Я напрасно только жду.

Посмотри, милый, на небо,
После неба — на меня.
Как по небу тучи ходят,
Так на сердце у меня.

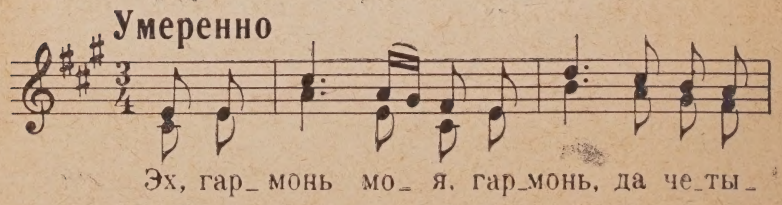
Холодна вода в колодце,
Холодна, не видно дна.
Раньше парочкой ходила,
А теперь хожу одна.

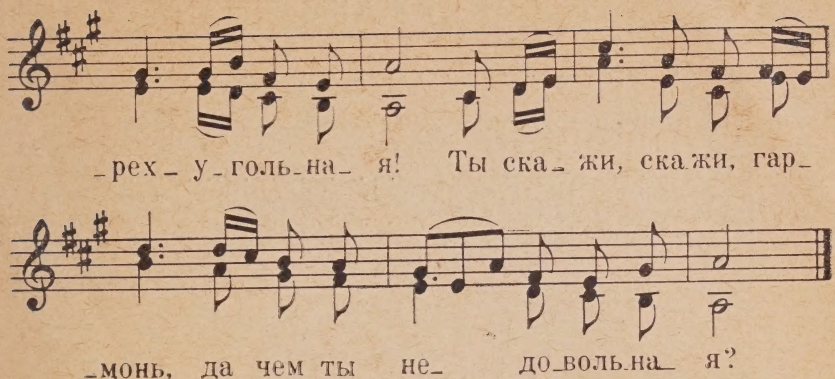
Не ходи, милый, по саду,
Не топчи белый песок.
Я тебе — не ягодина,
Ты теперь мне — не цветок!

Я повешу ленту желту
К ягодинке на окно.
Ты треплися, лента желта,
С ягодинкой заодно!

Возьму беленький платочек,
Разгоню в поле туман.
Пострадала и узнала,
Что в любови есть обман.

ЭХ, ГАРМОНЬ МОЯ, ГАРМОНЬ





Эх, гармонь моя, гармонь,
Да четырехугольная!
Ты скажи, скажи, гармонь,
Да чем ты недовольная?

Нынче горы стали голы,
Вырубают мелкий лес.
Мою милку черноброву
Собирают под венец.

Говорил милке своей:
«Расти, сударушка, скорей!»
Вот росла, старалася,
Эх, да не мне досталася!

Я, мальчишка молодой,
Что я сделал над собой?
Обуял свою головушку
Девчонкой молодой!

Как у черного столба
Нету счастья никогда:
Либо ветер, либо дождь,
Либо милку долго ждешь.

Что, тальянка, не играешь,
Али тону в тебе нет?
Что, милашка, не выходишь,
Али дома тебя нет?

Я на белую березу
Сяду покачаюся,
С которой милочкой гуляю,
С той и повенчаюся.

Сколько лесу ни рубил —
Милее нет сосеночки;
Сколько девок ни любил —
Милее нет Настёночки.

До чего ты довела —
Стал я тоньше ковыля,
Что ты шутишь, чем ты сушишь,
Ковылиночка моя?

Прощай, шапочка боброва,
Мне не нашивать тебя;
Прощай, милка черноброва,
Мне не видывать тебя.

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя 3

ПЕСНИ ИСТОРИЧЕСКИЕ, МОЛОДЕЦКИЕ, БУРЛАЦКИЕ

Как за речкою, да за Дарьею 4
Было дело под Полтавой. Слова И. Молчанова. . . . 6
Не бушуйте вы, ветры буйные 7
Ныне времечко военно 8
Ночь темна была. Слова Н. Ильина. 9
Поле чистое турецкое 10
У нас, братцы, было на Дону 11
Ты взойди, солнце красное 12
Что пониже было города Саратова. 13
Ой, не вечор, то ли не вечор. 14
Ой, загоралась во поле ковылушка. 16
Не шуми ты, мать, зеленая дубравушка! 17
Не кукушечка во сыром бору куковала. 19
Эй, ухнем! 20
Бурлацкая. 22
Матушка Волга. 23

ПЕСНИ СОЛДАТСКИЕ И РЕКРУТСКИЕ

Что за песни. Слова В. Межевича. 24
Славны были наши деды 25
Вспомним, братцы, Русь и славу. Слова И. Коваленского. 26
Гвардейцы, вы стяжали славу. 27
Грянул внезапно гром над Москвою. Слова Шатрова. . 29
Бородино. Слова М. Лермонтова. 30
Солдату́шки, браво ребяту́шки. 31
Взвейтесь, соколы, орлами 32
Уж ты, зимушка, зима 33
Среди лесов дремучих. Слова Ф. Миллера 34
Полно вам, снежочки 36
Вдоль да по речке 37
Сизый голубочек 39
На заре было, на зореньке 40
Как на матушке на Неве-реке 41
О чем задумался, служивый? 42
Закатилось красно солнце 43
Не белы снеги 44
За Невагою 45
Ой да ты, калинушка 46
Поехал казак на чужбину. Слова Е. Гребенки 47
Черный ворон 48
«Варяг». Слова Е. Студенской 49
Плещут холодные волны 51
Раскинулось море широко 52
По морям, по волнам. Слова В. Межевича 53

ПЕСНИ КРЕСТЬЯНСКОГО БЫТА

Поле чистое 55
Уж ты, поле мое 56
Горы Воробьевские 56
Степь Моздокская 58

Вниз по матушке по Волге 60
Не пой, не пой ты, соловьюшко 60
Не одна во поле дороженька 62
Эко сердце 62
Вспомни, моя любезная 64
При долине куст калины 65
Не кукуй, кукушечка 66
Веселая беседушка 67
Из-за лесу, лесу темного 69
На море утушка купалася 70
Ты, река ли моя, реченька 71
Ты, рябина ли, рябинушка 71
Исходила младенька 73
Лучинушка 74
Ты, рябинушка 75
Сохнет, вянет во полюшке травушка 75
Ах, да опоздал мальчик во роще 77
Веселый разговор 78
На родимую сторонку 79
Удаленький, добрый молодец 80
Не велят Маше за реченьку ходить 80
Кукует кукушечка 81
При долинушке калинушка стоит 82
Эй, да уж вы, ночи 83
Эх ты, Ваня, разудала голова 84
Прощай, жизнь, прощай, радость моя 85
На заре было, на зорюшке 86
Во субботу, день ненастный 87
Зеленая роща 87
Цвели, цвели цветики 88
Мальчишечка, бедняжечка 89
В селе, селе Измайлове 90
Ах ты, ноченька 91
Уж ты, сад 92
Зачем сидишь до полуночи. Слова С. Стромилова . . . 93
Снеги белые, пушисты 94
Потеряла я колечко. Слова М. Ожегова 95
Час да по часу 96
Ничто в полюшке не колышется 96
Сама садик я садила 97
Куда, милый, скрылся 98
Чернобровый, черноокий 99
Ванька-ключник. Слова В. Крестовского 99
Скакал казак через долину 101
Вот скрылось солнце за горою 102
По Дону гуляет казак молодой 103

ПЕСНИ ГОРОДСКОГО БЫТА

Родина 104
Ермак. Слова К. Рылеева 104
Из-за острова на стрежень. Слова Д. Садовникова . . 106
Меж крутых бережков. Слова М. Ожегова 107
Вниз по Волге-реке. Слова А. Шаховского 108
Среди долины ровныя. Слова А. Мерзлякова 109
Выхожу один я на дорогу. Слова М. Лермонтова, музыка Е. Шашиной 110
Вечерний звон. Слова И. Козлова 111
Далеко, далеко степь за Волгу ушла 112
Сквозь волнистые туманы. Слова А. Пушкина 113

Вот мчится тройка удалая. Слова Ф. Глинки 113
Вот мчится тройка почтовая 114
Однозвучно гремит колокольчик. Слова И. Макарова . . 115
Когда я на почте служил ямщиком. Слова Л. Трефолева 116
Вот на пути село большое. Слова Н. Анордиста . . . 118
Степь да степь кругом 119
Что так скучно, что так грустно 120
Соловьем залетным. Слова А. Кольцова 121
То не ветер ветку клонит. Слова С. Стромилова, музыка А. Варламова 122
Матушка, голубушка. Слова Никромского, музыка А. Гурилева 123
Не брани меня, родная. Слова А. Разоренова, музыка А. Гурилева 124
Помнишь ли меня, мой свет 125
Чем тебя я огорчила 126
Липа вековая 127
У зари-то, у зореньки 128
Кольцо души-девицы. Слова В. Жуковского 129
Казак. Слова А. Пушкина 130
Хуторок. Слова А. Кольцова, музыка Е. Климовского . 131
В полном разгаре. Слова Н. Некрасова 132
Хорошо было детинушке. Слова Н. Некрасова 134
Ой, полна, полна коробушка. Слова Н. Некрасова . . 135
Раз полосоньку я жала 136
Ехал на ярмарку ухарь-купец. Слова И. Никитина . . 136
Помню, я еще молодушкой была. Слова Е. Гребенки . 137
Уродилася я. Слова И. Сурикова 138
В низенькой светелке 139
Как пойду я на быструю речку 140
Что ты жадно глядишь на дорогу. Слова Н. Некрасова. 140
Зачем тебя я, милый мой, узнала 142
Тонкая рябина. Слова И. Сурикова 143
Прощайте, ласковые взоры 144
Позарастали стежки-дорожки 144
Чудный месяц. Слова М. Ожегова 145
Мой костер. Слова Я. Полонского 146
Всю-то я вселенную проехал 147
Вдоль по улице метелица метет. Музыка А. Варламова . 148
Ах ты, душечка 149
Над полями 150
Не осенний мелкий дождичек. Слова А. Дельвига . . . 151
Быстры, как волны. Слова А. Серебрянского 153
Наша жизнь коротка 154
В темном лесе 156
Из страны, страны далекой. Слова Н. Языкова 157

ПЕСНИ ХОРОВОДНЫЕ, ПЛЯСОВЫЕ, ШУТОЧНЫЕ

А мы просо сеяли 159
Ах, по морю 160
Отдавали молоду 161
Ай, во поле липонька 162
Во поле береза стояла 163
На улице дождь, дождь 164
Как у наших у ворот 166
У ворот, ворот 167
Посею лебеду 168
Пóйду я, взóйду на горý 169
Я на камушке сижу 169

Во лузях 171
Во саду ли, в огороде 172
Ах вы, сени мои, сени 173
По улице мостовой 174
Из-под дуба, из-под вяза 175
На горе-то калина 176
Белолица, круглолица 177
Пойду ль я, выйду ль я 178
Вдоль по Питерской 178
Чтой-то звон 180
Уж и я ли, молода 181
Заиграй, моя волынка 181
Я посею ли, млада 182
Ивушка 183
Возле речки, возле мосту 184
Как под яблонькой 186
Погуляем, друг, с тобою 187
Перевоз Дуня держала 188
Калинка 190
Канава 191
Выйду ль я на реченьку 192
Светит месяц 193
Калинка, малинка моя 194
Куманечек, побывай у меня 195
А снег тает 196
Как кума-то к куме 197
Я на горку шла 198
Я с комариком плясала 199
Дуня-тонкопряха 200
Неделька 201
Было у тещеньки семеро зятьев 202
В деревне было Ольховке 204
Комара женить мы будем! 206

ЧАСТУШКИ И СТРАДАНИЯ

На окошке два цветочка 207
С горки на́ гору ходила 208
Шел дорожкой лесовой 209
Жигули 210
Ах, Самара-городок 211
Разлилася Волга широко 212
Весной Волга разольется 213
Мы на лодочке катались 214
Ох, залётка 216
Что ты, белая береза 217
Брось ты, море, волноваться 217
Эх, гармонь моя, гармонь 218

Иванов Азарий Иванович
(составитель)
РУССКИЕ НАРОДНЫЕ ПЕСНИ
Издание 4-е

Редактор Г. В. Краснов. Художник Н. И. Васильев.
Худож. редактор Т. С. Пугачева.
Техн. редактор Л. А. Свидзинская.
Корректор С. Н. Мурашева.

Подписано к печати 3/IX 1974 г. Формат 60×90 1/16. Бумага тип. № 3.
Печ. л. 14 (14). Уч.-изд. л. 14. Тираж 20 000 экз. Изд. № 1707.
Заказ 13122. Цена 1 р. 38 к.

Издательство «Музыка», Ленинградское отделение. 191011, Ленинград,
Инженерная ул., 9.

Типография издательства «Калининградская правда»,
г. Калининград (обл.), ул. Карла Маркса, 18.

PLEASE DO NOT REMOVE
CARDS OR SLIPS FROM THIS POCKET

UNIVERSITY OF TORONTO LIBRARY

M
1756
R88

Russkie narodnye pesni

Music

1 р. 38 к.